

ISSN 2307-2598

Министерство науки и высшего образования РФ  
Алтайский государственный университет

# **СОЦИОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ТВОРЧЕСТВО**

*Сборник статей*

Выпуск 12

Под редакцией О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова



Барнаул

---

Издательство  
Алтайского государственного  
университета  
2020

УДК 316 (082)

ББК 60.5я43

С 693

**Рецензент:**

кафедра эмпирической социологии и конфликтологии  
Алтайского государственного университета

**Ответственные редакторы:**

профессор, декан факультета социологии О. Н. Колесникова;  
профессор, завкафедрой общей социологии Е. А. Попов

**Техническая поддержка:** К. И. Коваль

**Социология в современном мире: наука, образование,  
творчество** : сборник статей / под ред. О. Н. Колесниковой,  
Е. А. Попова ; Министерство науки и высшего образования  
РФ, Алтайский государственный университет. — Вып. 12. —  
Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. — 292 с.

ISSN 2307–2598

В сборник включены материалы по широкому кругу социальных проблем, рассматриваемых авторами сквозь призму современного социологического знания и на уровне междисциплинарных научных связей социологии с философией, историей, антропологией, психологией и другими теоретическими и прикладными сферами. Особое внимание уделяется потенциалу социологической науки в развитии социально мыслящего человека, проблемам социологического образования и другим актуальным вопросам.

Издание предназначено для широкого круга специалистов в области социогуманитарного знания — ученых, педагогов, аспирантов и студентов.

Сборник посвящен 30-летию факультета социологии Алтайского государственного университета.

УДК 316 (082)

ББК 60.5я43

ISSN 2307-2598

© Оформление. Издательство  
Алтайского государственного  
университета, 2020

## СОДЕРЖАНИЕ

### РАЗДЕЛ I. ИНТЕГРАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК И ЗНАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

<i>V. V. Nagaytsev</i> Conflictness in society: search for a definition .....	10
<i>Воронина С. А.</i> Основные методологические подходы изучения молодежных субкультур в современной социологии .....	12
<i>Замятина О. Н., Домашев А. Н.</i> Роль правовой культуры в современном социогуманитарном знании .....	18
<i>Кеняйкина А. Е.</i> Городская среда как фактор развития личности.....	22
<i>Колесникова О. Н., Каратаева А. А.</i> Проектно-ориентированное обучение: региональный опыт.....	26
<i>Коростелева О. Т.</i> Методологическая специфика социальной экологии.....	32
<i>Кужим Н. В.</i> Феномен медиации как междисциплинарное явление .....	35
<i>Левицкая Е. Н.</i> Студенческая наука как фактор повышения качества образования.....	39
<i>Мицких Д. А., Чжунь Ду</i> Привлекательность Алтайского края для этнических мигрантов.....	42
<i>Мукова Л. А., Попов Е. А.</i> Вопросы идеологизации или деидеологизации методологии государственно-правовых наук.....	45
<i>Нагайцев В. В., Курбонов Ф. А.</i> Риски появления межнациональной конфликтности в полиэтничных регионах современной России.....	52
<i>Попов Е. А., Бугазов А. Х.</i> А есть ли философия и социология уголовного права? .....	55
<i>Пустовалова Е. В.</i> Роль инклюзии в снижении конфликтности в вузе .....	59
<i>Рыбакова С. А.</i> Юридическая клиника: социальная деятельность или практикоориентированное образование?.....	62
<i>Стерлядева Н. А.</i> Некоторые аспекты социально-политической активности современной молодежи.....	66
<i>Сытых О. Л., Синцова Л. К.</i> Тенденции и перспективы интеграции социогуманитарного и естественно-научного знания в современной науке.....	69

<i>Уколова Д. В., Лукина К. А.</i> Интеграция социальных наук в современных условиях .....	74
<i>Черепанова М. И., Горбунова А. А., Сарыглар С. А.</i> Социальное доверие в условиях риска и неопределенности .....	78
<i>Чуканова Т. В.</i> Психотравмирующие факторы в области профессиональной деятельности работников социальной сферы: теоретические аспекты изучения .....	82
<i>Шрайбер А. Н.</i> Этническая принадлежность как фактор репродуктивного поведения .....	86
<i>Эбелинг Э. О.</i> Роль современных СМИ в формировании патриотизма .....	88
<i>Попов Е. А., Бугазов А. Х.</i> Роль правовых знаний в формировании профессиональных компетенций будущих социологов.....	91

## **РАЗДЕЛ II. ПОТЕНЦИАЛ ПРИКЛАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА И КУЛЬТУРЫ**

<i>Болотова А. В.</i> Роль социологической науки в исследовании здорового образа жизни молодежи.....	98
<i>Боровинская Ю. К.</i> Идеальное занятие в представлениях студентов факультета социологии Алтайского государственного университета .....	100
<i>Гаршина А. А.</i> Представления о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, в современном обществе ...	104
<i>Грошева Д. В.</i> Общественное мнение молодежи о студенческих отрядах .....	107
<i>Гуреева М. А.</i> Кризис чтения как социальная проблема .....	110
<i>Журавлев Ф. Б.</i> Социологическое рассмотрение цензуры и самоцензуры .....	114
<i>Зёмка Е. В.</i> Теоретический анализ социальной работы с семьями, находящимися в социальноопасном положении .....	118
<i>Калинина Ю. Н.</i> Предпринимательство как объект изучения в социологии .....	122
<i>Каратаева А. А., Коляда М. В., Латкина А. Д.</i> Социальный портрет должника, уклоняющегося от уплаты алиментов (на примере г. Барнаула).....	124
<i>Климова К. И.</i> Представления студентов об идеальном преподавателе .....	127

<i>Кода Е. А.</i> Влияние СМИ на формирование общественного мнения .....	131
<i>Корякина А. Е.</i> Добровольческая деятельность как проблема современного общества .....	134
<i>Нагайцев В. В.</i> Управление конфликтностью населения в регионе .....	137
<i>Недосекова Е. С.</i> Динамика вовлеченности граждан современной России в благотворительную деятельность .....	141
<i>Оганнисян А. А.</i> Социальная интеграция армянской диаспоры в Алтайском крае .....	145
<i>Оргина К. А.</i> Студенческие объединения как агенты социализации .....	150
<i>Стерлядева Н. А., Алексеенко А. Н.</i> Актуальные проблемы современных сельских молодых семей.....	153
<i>Фролова В. С.</i> Культура питания в контексте здорового образа жизни .....	155
<i>Чугунова А. Н.</i> Потребительское кредитование как объект изучения в социологии.....	159
<i>Шафоростова С. Н.</i> Мотивы миграции молодежи из сельской местности в города .....	162
<i>Яркова Л. А.</i> Отношение лиц призывного возраста к службе в Российской армии.....	164

### **РАЗДЕЛ III. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В ОБЪЕКТИВЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ**

<i>Айрапетян Н. М.</i> Организация социальной реабилитации: теоретический анализ.....	170
<i>Анисимова И. С.</i> Инклюзивное образование для детей с синдромом Дауна .....	172
<i>Антонюк Р. П.</i> Результаты оценки качества социального обслуживания инвалидов и ветеранов боевых действий и членов их семей (на примере Центра социальной реабилитации инвалидов и ветеранов боевых действий г. Барнаула) .....	176
<i>Аширова А. Р.</i> Игровые формы досуговой деятельности молодежи.....	180
<i>Босов М. С.</i> Особенности развития патриотического воспитания молодежи в России .....	183

---

---

<i>Великжанина К. А., Чудова С. Г., Нуркатова Л. Т.</i> Некоммерческие организации Алтайского края как субъект системы социального обслуживания: проблемы и трудности вхождения в реестр поставщиков социальных услуг .....	186
<i>Данилова М. В.</i> Механизм адаптации студентов первого курса в вузе .....	190
<i>Дерягина В. В.</i> Организация социального обслуживания одиноких пожилых людей, проживающих в сельской местности (на примере Алтайского края) .....	194
<i>Дубровина Я. Ю.</i> Краткосрочный присмотр за детьми с нарушениями слуха и зрения в семье как технология социального обслуживания .....	201
<i>Евсеева А. В.</i> Социальные причины девиантного поведения в современном российском обществе .....	203
<i>Ильиных А. В.</i> Факторы выбора регионального вуза первокурсниками Алтайского государственного университета .....	206
<i>Иода С. В.</i> Особенности семейного насилия в отношении женщин .....	209
<i>Кобец А. С.</i> Проблема распространенности делинквентности в условиях развития туризма в Республике Алтай .....	213
<i>Коржова Д. М.</i> Фототерапия как инструмент коррекции самооценки несовершеннолетних детей .....	216
<i>Котенок Е. Г.</i> Насилие в семье как социальная проблема .....	220
<i>Кузеванова А. Б.</i> Независимая оценка качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания в Алтайском крае .....	223
<i>Лямина К. А.</i> Социальное обслуживание ветеранов боевых действий в России .....	227
<i>Мальшев Р. А.</i> Законодательное регулирование социальной поддержки семей с детьми .....	232
<i>Махмадиева А. А.</i> Проблематика социальной адаптации у детей с дефектами умственного развития .....	234
<i>Нагих А. Ю.</i> Помощь семье, воспитывающей ребенка с ментальными нарушениями: теоретический анализ .....	236
<i>Пашкова А. В.</i> Роль ГИБДД в информировании населения по поведению на дороге (на примере г. Барнаула) .....	239
<i>Петрова Т. С.</i> Социальные причины девиантного поведения в сельской местности .....	241

---

---

<i>Присяжнюк А. Л.</i> Социальное обслуживание семей и детей в Кузбассе.....	244
<i>Прудникова А. В.</i> Компьютерная зависимость подростка как социально-педагогическая проблема .....	248
<i>Решетова А. С.</i> Медиация как инновационная и действенная технология социальной профилактики правонарушений (на примере Алтайского края) .....	251
<i>Сидикова М. А.</i> Нормативно-правовое обеспечение социального обслуживания населения Республики Таджикистан.....	253
<i>Скосырева С. О.</i> Характеристики досуговой деятельности современных студентов .....	256
<i>Струганик В. В.</i> Основные направления использования возможностей социальной сети инстаграм современными студентами .....	259
<i>Ткачева В. А.</i> Гендерные стереотипы в современной России и влияние на них массовой культуры .....	261
<i>Феданюк Е. Д.</i> Проблема полового воспитания молодежи.....	264
<i>Федулова Е. А.</i> Каналы коммуникации в современном обществе .....	268
<i>Щербинина А. О.</i> Нормативно-правовая основа социальной работы с многодетными семьями на федеральном уровне .....	271
<i>Щербинина М. А.</i> Влияние трудового договора на формирование организационной культуры современного российского предприятия.....	275
<i>Махмадиева А. А.</i> Социальные детерминанты подростковых девиаций.....	278
<i>Айрапетян Н. М.</i> Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья .....	282
<b>СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ</b> .....	286





Раздел I

**ИНТЕГРАЦИЯ  
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК  
И ЗНАНИЙ  
В СОВРЕМЕННЫХ  
УСЛОВИЯХ**

*V. V. Nagaytsev (Barnaul, Russia)*

## **CONFLICTNESS IN SOCIETY: SEARCH FOR A DEFINITION\***

The sociological literature is still missing a clear definition of the word “conflictness in society”. The social processes observed today in the Russian society, form an objective need to put the conflicts of relations in a certain framework. The urgent need for conflict research is determined by the dynamism and interdependence of social processes in the modern world and in the Russian society. In this study to relevant social processes of the modern Russian society, we turned to the concept of conflictness in society. The novelty of the research is to develop definition “conflictness in society”. This was the main purpose of the study. Thus, the research work focused on the social tension. As the objectives of the study were the following:

- to identify the basic characteristics of the concept of conflictness in society;
- to identify the basic indicators of conflictness in society.

Social tension in society is often manifested in connection with conflicts. Meanwhile, it accompanies conflicts but does not always turn into conflictness. The conflictness in society is a phenomenon which in one form or another always presents in the society. The certain elements of conflictness in society are considered in the works of a number of authors — T. Parsons, R. Merton, N. Smelser, Y. Galtung et al. [1, p. 20–22; 2, p. 25–38; 3; 4, p. 64–66]. In the scientific literature dedicated to the study of conflictness in society social tension a special attention is paid to the concept of social tension. The authors of this approach believe that a social order is stable when different layers of the society maintained a balance between the desired goals and means of its achieving. The current situation in Russia has posed the scientific community the task of studying its conflictness in society. It is known that the risk of conflict is that they can lead not only to positive but also to negative consequences, concerning both separate individuals and society as a whole. However, an escalation in the case of a conflict situation is not the only possible scenario.

---

\* Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 18–411–220001 “Development and promotion of a set of social measures to reduce the level of social tension and conflict of the population in the Altai territory in 2018–2020”. (Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18–411–220001 «Разработка и продвижение комплекса мер социального характера по снижению уровня социальной напряжённости и конфликтности населения в Алтайском крае в 2018–2020 гг.»).

---

---

Conflicts should be prevented, i. e. to forestall it at the generation stage, which will allow avoiding of negative consequences and will reduce the cost of its management. Control over the conflict involves deliberate steps in this regard and includes a number of actions: prevention, or averting, forecasting, settlement, resolution. One of the key concepts used in the study of is the conflictness in society.

Today's Russia witnesses the formation of new and exacerbation of existing conflicts that permeate an entire society. Therefore, the study of conflictness in society performs a variety of tasks. On the one hand, it is development of the theory of conflict, analysis of determinants, stages of their development, and methods of management. On the other hand, the study of conflictness in society in Russia has a contribution of applied nature. Thus, it seems logical to study current Russian reality through the concept of conflictness in society. Today's crisis condition of the Russian society entails the necessity of a detailed study and description of the procedures for its measurement.

In classic sociological literature, the term "conflictness in society" is used in the analysis of the process of disintegration and anomie. The latter refers to the rupture of social ties, loss of values, increasing of social chaos. This condition is characterized by the buildup of mental fatigue and irritability, frustration and deprivation, aggression, and depression of a significant part of society. Lewis Coser noting that "social structures differ as to the degree of conflict which they tolerate" [5]. Conflictness in society is always, except complete rupture of relations, shows the existence of hidden positive aspects. It is important to realize that even a prosperous society is not devoid of conflictness — on the contrary, it is entirely stitched from the many intersecting conflicts between its component parts. A conflictness performs the function of society preservation to that extent as it regulates the systems of relations.

The main focus study is aimed at identification of the conditions under which the conflictness keeps or restores the integration of the system and its adaptability to changing circumstances. It is particularly important that in the theory of conflictness in society Lewis Coser was the first who pointed out the central role of the problems in the generally available public social institutions functioning that serve as "safety valves" — those that merely serve abreaction of feelings of hostility, thus leaving the terms of the relationship unchanged, may function as lightning rods but they cannot prevent a recurrent gathering of clouds, i. e., a new accumulation of conflictness [5]. Our analysis of modern scientific literature has shown that conflictness is addressed in different areas of scientific knowledge and at different levels of society. Conflictness in society linked to the

emergence of different conflicts, in fact contains the potential for conflict, which develops under certain conditions. Depending on the stage of development of the conflictness the form of its manifestation could become more aggressive. At the initial stage among certain groups dissatisfaction with the situation in important areas of life is formed, pessimism starts to spread. However, at this stage there is lack of active manifestations of discontent or protest. But already at the second stage the attempts are made to find someone to blame, the level of trust in the authorities is decreasing, discontent begins to have more acute form, manifesting itself in various protests, conflicts.

### References

1. Parsons T. Action Theory and the Human Condition. New York, 1978.
2. Merton R K. Social Theory and Social Structure. New York, 1968.
3. Simmel N. Theory of Collective Behavior. New York, 1972.
4. Galtung J. Violence, Peace and Peace Research // N. J.: Princeton University Press. 1969.
5. Coser L. Functions of Social Conflict. New York, 1956.

*С. А. Воронина (Барнаул)*

## **ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ИЗУЧЕНИЯ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ**

Некоторые исследователи считают, что категория «молодежная субкультура» исчерпала себя, так как в обществе постмодерна сложно провести четкие границы между господствующей культурой и альтернативными ей субкультурами. Поэтому в современной социологии внимание к молодежной культуре, или субкультуре несколько снизилось. Складывается мнение, что современная социальная структура представляет собой совокупность микрокультур, хотя говорить об отсутствии в сегодняшней России господствующей культуры, на наш взгляд, некорректно. Совершенно ясно, что в обществе, которое многие исследователи характеризуют как инерционно-сохранительное, доминирующей культурой является российская традиционная культура. Это отчетливо проявляется в культурной политике нашего государства.

В связи с этим социологам необходимо постоянно пристально наблюдать за изменяющимися формами субкультур, границами поня-

---

---

тия «субкультура», функциями и ролью, которую субкультуры играют в общем культурном мейнстриме.

Учитывая полипарадигмальность современной социологической науки, есть смысл говорить не о единой метатеоретической конструкции, а скорее о различных методологических подходах к изучению субкультур. Термин «субкультура» сегодня трактуется по-разному. Так, например, в Энциклопедическом социологическом словаре под редакцией Г. В. Осипова под субкультурой понимается «понятие, характеризующее культуру группы или класса, которая отличается от господствующей культуры или же является враждебной этой культуре (контркультура). Современное развитое общество, базирующееся на разделении труда и социальной стратификации, представляет собой систему многообразных групп и подкультур, находящихся в весьма различном отношении друг к другу» [1, с. 551]. Данное определение, автором которого является А. М. Яковлев, написано с позиций марксистской методологии, априори признает наличие господствующей культуры, которая понимается как моностилистическая, однако современная действительность говорит о переходе к полистилистическому типу культуры.

Изучение молодежных объединений уходит корнями в традиции городской этнографии, которые можно проследить начиная с XIX в. Однако научный подход к субкультуре (с методологией включенного наблюдения) был оформлен лишь в 1920-х гг., когда группа социологов и криминологов в Чикаго (В. Ф. Уайт, А. Коен, Г. Беккер и др.) начала собирать данные о подростковых уличных шайках и девиантных группах (профессиональных уголовниках, торговцах контрабандой и др.).

Впервые на молодежные субкультуры как значимый социальный феномен обратили внимание западные социологи в середине 50-х гг. XX столетия. В то время молодежные образования западным обществом воспринимались в первую очередь как социальная проблема, ставившая под сомнение ценности господствующей культуры. Одними из первых молодежными образованиями заинтересовались функционалисты. Впервые молодежную культуру и субкультуру сквозь призму функционального подхода изучил Т. Парсонс, который и ввел в социологический язык понятие «молодежная культура», позднее этот подход в отношении молодежи развил Ш. Айзенштадт. С середины 1960-х гг. на Западе начинают развиваться различные теоретические подходы к исследованию молодежной субкультуры и культуры. Во многом в них подвергались критике предыдущие концепции, особенно функционалистские. Основными подходами являют-

ся: классовый, гендерный и расовый. Их называют радикальными. Главная предпосылка исследователей заключается в том, что не так важен разрыв между молодым и старшим поколением, как разрыв внутри общества по признаку пола, класса или расы.

Предпосылки для обращения внимания на социальное происхождение носителей субкультуры были в социологии и до этого, достаточно вспомнить исследования Чикагской школы, представители которой доказали зависимость субкультурного социального выбора от недостаточно высокого социального статуса. Этот подход развили Д. Доунс и П. Уиллис, подкрепляли обширным эмпирическим материалом социологи Бирмингемской школы. Во многом из критики классового подхода родился гендерный подход. Так, А. МакРоби и Д. Гарбер обратили внимание на то, что молодежные феномены изучаются только как мужские и в основном мужчинами, поэтому они исследовали субкультурную жизнь девушек. Ряд исследователей также обратили внимание на то, что молодежная культура развивается как взаимодействие новоевропейских, африканских, американских и азиатских культурных влияний. В рамках Центра современных культурных исследований Бирмингемского университета в 70–80-е гг. XX столетия развивались идеи ритуального сопротивления (С. Холл и Т. Джефферсон), концепции критической криминологии и теории идеи субкультурной стилизации как способа групповых идентификаций (М. Брейк), а также семиологии (Д. Хебдидж).

Весомый вклад в понимание феномена субкультур внесли интеракционисты. С. Коэн на примере английских молодежных субкультур проследил, как возникает «моральная паника». Исследователь предположил, что, определяя какой-то элемент социального окружения (эпизод, индивида или группу индивидов) как опасность, угрозу социальным интересам и ценностям, общество (при помощи масс-медиа) способно создавать реакцию определенной силы на данный элемент. Представители приведенных парадигм рассматривают молодежные субкультуры и масс-медиа как два самостоятельных феномена либо анализируют представленность образов молодежной культуры в СМК, содержания сообщений, соответствия их реальности.

На социологию молодежи и, в частности, на изучение субкультурных образований повлияли также работы У. Бека, Э. Гидденса, А. Беннета, С. Редхэда, М. Физерстоуна и ученых, разрабатывающих идеи глобально-локальных интерпретаций современных молодежных практик (Х. Пилкингтон, Дж. Томлинсон, С. Торнтон) [2].

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает конструкционистский подход, первые положения которого разрабатывались

---

---

в рамках символического интеракционизма Ч. Кули и Г. Мида. Молодежная культура и ее субкультурные элементы рассматриваются как объект социального конструирования, акцент делается не на реально существующих и проявляющих себя в действительности особенностях феномена, а на том, каким образом в обществе формируются, поддерживаются, распространяются знания и представления о нем.

Первые наброски конструкционизма можно найти в интеракционистской школе социологии 30-х гг. и особенно в теориях символического интеракционизма (Ч. Кули, Г. Мид), которые рассматривали социальное взаимодействие как основу для индивидуальных интерпретаций объективного мира. «Персональные идеи» Ч. Кули — наборы впечатлений, вступающих в контакт и взаимодействующих людей друг о друге, что, по сути, является конструированием смысла, проектируемого на человека при его интерпретации [3]. Введя в научный оборот новое понятие «the self», понимая его как социальный конструкт, Г. Мид утверждал, что только из-за возможности узнавать и использовать символы, смыслы которых разделяются другими, люди могут коммуницировать при помощи языка, основанного на обусловленности смыслов [4].

Теории «наклеивания ярлыка» исходят из предположения о том, что ни одна форма поведения не является изначально девиантной. Смысл этих теорий в том, что девиация является не психологической предрасположенностью отдельных индивидов, а процессом «обучающей» социализации («learned behaviour pattern») и возникает из наложения социальной оценки на определенные формы поведения. Девиация (как форма социального явления) никогда не может быть определена «объективно», поскольку, являясь субъектом исторической и социальной изменчивости, всегда зависит от серии обсуждаемых трансакций между теми, кто устанавливает социальные правила, нормы и нарушает их.

Процесс постепенного изменения смысла, вкладываемого в то или иное понятие, изучался многими социальными учеными. Теоретики постмодернистского направления (П. Бурдьё, М. Фуко) дали новый толчок развитию теории социального конструирования введением понятия «дискурс» как практики доминирования определенных эпистемологических и онтологических положений, свойственных данной эпохе.

Один из наиболее влиятельных в социологической теории постструктуралист М. Фуко главную задачу науки видел в деконструкции социального явления и установлении исторических источников его

смысловых структур, акцентируя внимание на деконструировании лингвистических структур, а также структур власти [5, с. 191].

Он рассматривал дискурс как определенную область использования языка, единство которой обусловлено наличием общих для многих людей установок и типа мышления. Изменение дискурса любого понятия М. Фуко видит во властном аспекте, понимая власть как «множественность отношений силы», как «аспект мобильных отношений, причем всех отношений, а не только политических». Власть проявляется «в стратегиях, внутри которых отношения силы в обществе достигают своей действительности, в формулировании закона, в формах социального господства» и т.д. Таким образом, конструирование определенного понятия, установление и фиксация дискурса его употребления, придание ему определенной системы, смыслов всегда является аспектом властных отношений в обществе.

Если рассматривать молодежную культуру как дискурс, то деконструирование ее как явления, по нашему мнению, сводится к контролю за ней со стороны общества через масс-медиа при помощи:

- 1) языковых смыслов, рассматривающих ее как девиантную;
- 2) офаничения альтернативных представлений о ней (например, как об инновационной);
- 3) приписывания властных отношений (конструирование образа, соответствующего интересам доминирующих в обществе сил).

Если говорить о конструировании молодежной культуры в масс-медиа, теория М. Фуко дает понимание того, что акцентуализация отклоняющихся моментов и придание (приписывание) молодежной культуре смысла девиантной культуры является отражением глубоко проникновения властных отношений в глубь общества.

Не менее интересны идеи другого французского теоретика П. Бурдьё, касающиеся социального конструирования смысла. Любое явление и предмет действительности, существующий объективно, является объектом постоянного конструирования уже хотя бы потому, что представляется нам через те слова, которыми оно описывается. Рассматривая понятия «символическая власть» и «символическая борьба», П. Бурдьё делает акцент на способности навязать другим свои представления об определенных реалиях [6, с. 56].

Классическим примером анализа феномена «моральной паники» считается исследование С. Коэна социальной реакции на новые для английского общества 60-х гг. виды молодежных культур. Его исследование основывается на интеракционистском подходе и рассма-



---

---

тривает моральную панику как способ социального конструирования молодежных субкультур. Исследователь предположил, что, определяя какой-то элемент социального окружения (эпизод, индивида или группу индивидов) как опасность, угрозу социальным интересам и ценностям, общество (при помощи масс-медиа) способно создавать реакцию определенной силы на данный элемент. Он рассматривает механизм подобной реакции на примере двух молодежных субкультур — модов и рокеров, которые, по С. Коэну, вошли в историю английской культуры в качестве «народных бесов». Возникнув, они стали определяться обществом в терминах «особых» форм поведения, и именно такое определение способствовало тому, что они стали «особыми» молодежными культурами [7].

Таким образом, С. Коэном описан типичный механизм наклеивания ярлыка, рассматриваемый в транзакционистской теории девиации. Будучи определены как девиантные, эти молодежные группы стали девиантами как в глазах общественности, так и на уровне самоидентификации. По терминологии Э. Лемерта, в случае модов и рокеров имела место как первичная, так и вторичная девиация. Исследование С. Коэна посвящено описанию того, каким образом происходил этот процесс, причем главный аспект его анализа сделан на определении роли медиа в навешивании ярлыков и символическом конструировании «девиантности» модов и рокеров.

Исследователь не только рассматривает непосредственную реакцию на молодежную культуру, но и описывает целую культуру социального контроля, действующую во многом через масс-медиа. Согласно С. Коэну, культура социального контроля играет ключевую роль в формировании «моральной паники» [8, с. 165].

Итак, применение конструкционистского подхода при анализе соотношения молодежных субкультур и масс-медиа позволяет рассмотреть существование одного феномена в рамках другого. Исследование проблемы формирования, поддержания и распространения знаний и представлений о социальном явлении, являющейся ключевой для теоретиков конструкционистского направления, в работе С. Коэна строится вокруг анализа содержания медиасообщений и понимания роли медиапрезентаций молодежной культуры в современных обществах, а также их влияния на дальнейшее развитие реальных характеристик и форм молодежной культуры.

Поднятая проблема медиадискурсов молодежной культуры может быть рассмотрена как характеристика культурных отношений в обществе. Занимая доминирующее положение в обществе, культура взрослого большинства не может развиваться, не принимая в свою орби-

ту пусть первоначально трактуемую как девиантную, но тем не менее впоследствии оказывающую значительное влияние на культурный мейнстрим молодежную культуру.

### **Библиографический список**

1. Осипов Г. В. Энциклопедический социологический словарь / под ред. Г. В. Осипова. М., 1995. С. 551.
2. Giddens A. Central problems in social theory: Action, structure and contradiction in social analysis. London, 1979.
3. Cooley Ch. Human Nature and Social Order. New York, 1964.
4. Mead G. Mind, Self and Society. Chicago, 1934.
5. Фуко М. Воля к истине; по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет : пер. с франц. М., 1995. С. 191.
6. Другое поле. Социологические практики / под ред. Е. Л. Омельченко, С. Л. Перфильева. Ульяновск, 2000. С. 56.
7. Cohen S. Folk Devils and Moral Panics. The Creation of the Mods and Rockers. Oxford, 1972.
8. Омельченко Е. Л. Молодежные культуры и субкультуры. М., 2000.

*О. Н. Замятина, А. Н. Домашев (Барнаул)*

## **РОЛЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ**

В настоящее время в России идет сложный процесс трансформации общественного сознания и поиска новых социальных ориентиров, которые молодежь, в силу своей исторической миссии, призвана транслировать в будущее. Изменяющееся содержание всех сторон жизни и деятельности общества отразилось и на состоянии правовых явлений и отношений. Значительно возрос количественный и качественный показатель правонарушений и иных форм поведения, отклоняющихся от общепринятых правил и социальных норм. В этой связи назрела необходимость повысить уровень правовой культуры молодого человека.

Обратимся к исследованию составляющих элементов правовой культуры. Для определения и раскрытия содержательных показателей правовой культуры необходимо установить этимологическое и теоретико-методологическое содержание таких понятий и категорий, как «культура» и «правовая культура».

Термин «культура» берет свое начало от латинского слова «cultura» (возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание, вырашивание, обрабатывание). Оно означало функцию, связанную с приобретением знаний, опыта, с целенаправленным воздействием человека на природу. Впервые в литературе слово «культура» как теоретический термин было употреблено в работе римского оратора и философа Цицерона «Тускуланские диспуты» в 45 г. до н. э. В средние века появились понятия «духовная культура», «умственная культура». Культура стала полноправным объектом философского анализа в XVII–XIX вв. в учениях С. Пуфендорфа, К. Гельвеция, И. Гердера, И. Канта, Г. Гегеля [1].

В последнее время в отечественной науке наиболее распространены следующие представления о понятии «культура»:

- совокупность способов и приемов материальной и духовной деятельности человечества, объективированных в предметных, материальных носителях (средствах труда, знаках) и передаваемых последующим поколениям;
- совокупность норм, ценностей и идеалов, выполняющих функцию социальной ориентации в исторически конкретном обществе.

Мы рассматриваем правовую культуру как разновидность общей культуры.

Так, Д. А. Керимов отмечает: «тысячами нитей правовая культура связана с общей культурой. Ее мощное благотворное влияние на правовое сознание, мышление, мировоззрение творящих законы, на их ценностные правовые установки непосредственно (или опосредованно) определяет характер законодательства, обуславливает его адекватность историческому и национальному духу народа, потребностям и интересам людей» [2]. Считаем, правовая культура занимает обособленное место в социокультурном пространстве. Полностью она не совпадает ни с одним видом культуры (материальной, духовной, политической и т. д.), создавая своеобразное, уникальное сочетание как материальных, так и идеальных, духовных компонентов. Она находится в органичном единстве и взаимосвязи с остальными областями культуры — политической, этической (нравственной), эстетической.

Правовая культура человека — сложное правовое, социальное и психологическое явление, отражающее многие важные стороны жизни общества, государства. И для того чтобы воспитать в себе высокую правовую культуру, необходимо представить это явление в су-

щественных чертах и понять его значение для общества и отдельного человека.

Начало рассмотрения понятия «правовая культура» было положено еще в период развития советской юридической мысли в 60-е гг. XX в. До начала 1970-х гг. правовая культура рассматривалась исключительно в идейно-правовом аспекте. В период с середины 1970-х до начала 1990-х гг. наблюдалось пристальное внимание исследователей к проблемам правовой культуры.

Однако при всем многообразии понятий и определений правовой культуры общим подходом в исследовании ее сущностного содержания выступал анализ взаимоотношения и взаимодействия двух основных ее компонентов: мировоззренческого и поведенческого. В частности, В. И. Каминская рассматривала правовую культуру как «систему овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права, и их обращение в сознании и поведении людей» [3]. Несколько позже Е. В. Аграновская представляла правовую культуру в виде «системы взглядов, оценок, убеждений, которые определяют правовое поведение» [4].

Отдельные авторы выделяют духовный компонент в сущностном содержании правовой культуры. В частности, С. С. Алексеев указывает на то, что правовая культура выступает как «юридическое богатство, выраженное в достигнутом уровне развития регулятивных качеств права, накопленных правовых ценностей, тех особенностей права, юридической техники, которые относятся к духовной культуре, правовому прогрессу» [5]. По мнению В. С. Нерсесянца, «правовая культура — социальное явление, имеющее ярко выраженную цель, охватывает всю совокупность важных ценностных компонентов в правовой реальности в ее фактическом функционировании и развитии» [6, с. 406–407].

Современные исследователи рассматривают правовую культуру как философско-правовую категорию, которая выражает достижения человеческой цивилизации в сфере правовой системы, уровень развития этой системы и правовой жизни общества в целом, который обуславливает правовую зрелость каждой отдельной личности, составляет основу ее правомерного поведения и стимулирует социально-правовую активность. Следовательно, высокий уровень правовой культуры предполагает фактическое правовое поведение людей, позитивное отношение к праву и правовым явлениям, осознание социальной значимости права и правопорядка, признание уважительного отношения к правам другого человека, привычку к правомерному поведению, социально-правовой активно-

---

---

сти. В этой связи правовая культура включает в себя поведенческий аспект. В свою очередь, правовое поведение, его правомерность является фундаментальным понятием для формирования правовых ориентаций человека. Поэтому высокий уровень правовой культуры обуславливает и высшую форму правомерного поведения — правовую активность. Как справедливо отмечают отдельные авторы, правовая активность может выражаться в правомерных действиях в том случае, если она опирается на сформированную правовую культуру личности.

Следует отметить, что познавательный и поведенческий аспекты правовой культуры неразрывно связаны и взаимообусловлены. По мнению В. П. Сальникова, «правовая культура, по существу, имеет место тогда, когда обеспечивается систематическое воспроизведение единства правовых знаний, убеждений, ценностей и особенно практической деятельности по их реализации в норме поведения, ставшей общим правилом» [7].

В конце XX — начале XXI в. при исследовании правовой культуры ученые обращают внимание на ее социальную направленность и значимость. Например, Т. В. Синюкова определяет правовую культуру как «совокупность норм, ценностей, юридических институтов, процессов и форм, выполняющих функцию социоправной ориентации в конкретном обществе (цивилизации)» [8].

На современном этапе развития социолого-правовой мысли наряду с указанными компонентами правовой культуры современные исследователи в рамках ее содержания выделяют оценочный компонент. Так, Т. Н. Наумова считает, что «правовая культура — одна из форм социально значимой творческой деятельности людей в сфере государственно-правовых отношений, выраженная в правовых нормах, институтах и способности оценки данных явлений» [9, с. 13–18].

Таким образом, авторы, исследующие правовую культуру и правомерное поведение в современном российском обществе, считают целесообразным сконцентрировать внимание на трех основных направлениях их взаимодействия: 1) отражение социальной значимости, 2) выработка ценностных нормативных ориентаций поведения в правовой сфере, 3) формирование на основе этого соответствующего поведения.

#### **Библиографический список**

1. Каган М. С. Философия культуры. СПб., 1996. 416 с.
2. Керимов Д. А. Законотворчество // Право и образование. 2001. № 3.

3. Каминская В. И. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974.
4. Аграновская Е. В. Правовая культура и обеспечение права личности. М., 2014.
5. Алексеев С. С. Теория права. М., 1995.
6. Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 2001.
7. Сальников В. П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект : автореф. дис. д-ра юрид. наук. Л., 1990.
8. Синюкова Т. В. Правовая культура. Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 1995.
9. Наумова Т. Н. К вопросу о понятии «правовая культура» // Правовед : межвуз. науч.-метод. сб. НовГУ им. Ярослава Мудрого. 2003. Вып. 4.

*А. Е. Кеняйкина (Барнаул)*

## **ГОРОДСКАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ**

*Научный руководитель — О. Т. Коростелева*

Человек как личность проявляется в среде, адаптируется к ней и изменяет ее. В современном мире, где процессы урбанизации идут очень активно, городская среда играет все большую роль в жизнедеятельности людей. Согласно данным «Росстата», в 2019 г. доля городского населения России составляет 75% [1]. Это значит, что подавляющая часть жителей страны рождается и проживает в больших и малых городах.

Город, находясь в центре внимания множества научных дисциплин, имеет ключевое значение для описания и понимания современного мира. Под городской средой сегодня понимается непосредственная предметно-пространственная и социальная обстановка, окружающая человека дома, в общественных местах, на городских улицах, — все то, что составляет общий фон, на котором протекает повседневная жизнь людей.

Основы социологии города были заложены такими выдающимися социологами, как М. Вебер, Г. Зиммель, М. Кастельс. Важная роль в развитии научных представлений о городской среде принадлежит Чикагской школе (Р. Парк, Э. Берджесс и др.), а также современным отечественным социологам (А. Ахиезер, Ю. Левада, Ж. Тощенко и др.).

---

---

В общественном сознании город длительное время трактовался как некое отклонение от естественной формы человеческого бытия — сельской жизни. Так, первоначально социологи акцентировали свое внимание на анализе чужеродности города и городского образа жизни для человека. Однако с течением времени возникла потребность в более глубоком изучении городской среды и ее влияния на личность.

М. Вебер в своей работе «Город» пришел к выводу о том, что город способствует развитию интеллектуального творчества и распространению достижений культуры. Г. Зиммель в своем труде «Метрополис и ментальная жизнь» рассматривал воздействие условий городской жизни и денежной экономики на ценности и поведение людей, связывая с городом возникновение анонимной свободы и разрушение социальных связей. Зиммель отмечал, что человек в городской среде постоянно подвергается воздействию различных факторов, на которые вынужден реагировать. В связи с этим люди в городах начинают действовать не в соответствии со своими чувствами, а следуя рациональным расчетам. Это приводит, по мнению социолога, к тому, что базовой формой взаимоотношений людей в городе является поверхностный контакт. Также Зиммель отмечал повышенную нервозность жителей городов, быстрый жизненный темп, индивидуализированный характер личности [2]. Отечественный социолог А. Ахиезер отмечал, что город как социокультурный феномен характеризуют более высокая активность и эффективность форм деятельности людей, конкретизация знаний, переход сознания к понятийно-категориальным формам. Кроме того, Ахиезер считал, что город имеет двойственный характер: с одной стороны, человек вынужден приспосабливаться к городской среде, а с другой стороны реконструировать ее, подвергать изменениям [3, с. 23].

Личность во многом формируется во взаимодействии со средой, в процессе социально-преобразующей деятельности. Социолог Т. М. Дридзе отмечает, что среда человека складывается из следующих элементов: природный (экология, флора и фауна, атмосфера, гидросфера), антропогенный (то, что создано человеком с применением различных технологий), информационный (коммуникационные сети обмена информацией между людьми) и социопсихологический (другие люди с их образом жизни, менталитетом, индивидуальными особенностями). Социальная среда в структурном плане включает в себя социально-экономические, политико-идеологические и бытовые условия, а также совокупность людей, связанных общностью этих условий [4, с. 132].

В 2011–2016 гг. в Екатеринбурге было проведено социологическое исследование, посвященное роли крупного города как среды, влияющей на человека. Респондентам предложили оценить город и его элементы (в том числе и те, которые были указаны выше) с точки зрения комфортности проживания в нем человека, степени реализации потребностей, а также развития способностей личности. Результаты исследования показали, что воздействие города на личность неоднозначно: 47% респондентов положительно оценили влияние города, а 43% — отрицательно. В ходе опроса было выявлено, что люди высоко оценивают социокультурный элемент городской среды, а также техническое оснащение города. Тем не менее крайне низкие оценки получил экологический элемент городской среды, а также отмечена формализованность социальных связей. Люди в городах постоянно контактируют друг с другом, но доверяют очень узкому кругу лиц — родственникам и близким друзьям.

Город предоставляет обширные возможности для развития и самореализации личности. Именно в городской среде возникают и получают распространение инновации. Городское информационное пространство позволяет людям свободно общаться, получать необходимые знания и навыки, оставаться в курсе событий. Город предоставляет комфортную среду для проживания, образования, развития науки и техники. Но несмотря на многообразие положительных сторон, городская среда неизбежно влечет за собой сложности и многочисленные проблемы во всех сферах жизни. Так, чем крупнее город, тем большее скопление людей мы можем в нем наблюдать. Это приводит к возникновению экономических, социальных, культурных проблем. Помимо этого, проблемы возникают на физическом и эмоционально-психологическом уровне (заболевания, плохая экология, психические отклонения). Согласно результатам исследования, горожане активно потребляют информацию, однако большая часть населения интересуется информацией развлекательного характера (62,7%), и только 36,7% интересуются культурно-духовной сферой. Все большее число городских сфер и отношений основывается на использовании Интернета, возникают новые способы социальных контактов (в том числе виртуальные).

Согласно результатам проведенного исследования, иерархия факторов влияния на личность выглядит следующим образом: первое место занимают усилия самого человека, второе место заняли обширные социальные связи, третье место — влияние ближайшего социального окружения (семья и друзья), четвертое — возможности, предоставляемые городом, и пятое — политика властей. Так, город занял



---

---

только четвертую позицию в плане его влияния на развитие и функционирование личности [5, с. 65–71].

Помимо того, что городская среда оказывает влияние на личность, существует и обратная сторона. От того, как человек относится к условиям своего пребывания в среде, зависит ее качество. Например, горожане из собственных наблюдений вывели закон «разбитого окна»: если в незаселенном доме кто-то разбил стекло и никто другой его не вставил, то через некоторое время все окна в этом доме будут разбиты. Можно сказать, что существует некое взаимовлияние между городской средой и развитием личности. Для благополучного становления личности необходимы комфортные условия в городской среде, но никто иной, кроме самого человека, не способен эти комфортные условия создать.

Таким образом, городская среда является одним из важных факторов формирования личности. Город предоставляет человеку широкие возможности для самореализации и развития, обеспечивает его необходимыми ресурсами для социализации, образования, творческой и трудовой деятельности. С другой стороны, современный город с его плохой экологической обстановкой, перенаселенностью, упадком интереса к духовно-образовательной сфере, ослаблением социальных связей оказывает и деструктивное влияние на личность.

Городская среда представляет собой наиболее комфортную среду для проживания, однако в конечном счете каждый человек должен брать на себя ответственность за развитие своего личностного капитала.

### **Библиографический список**

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/12781> (дата обращения: 15.11.2019).
2. Вебер М. Город. М., 2017.
3. Ахизер А. Город — фокус урбанизационного процесса // Город как социокультурное явление исторического процесса. М., 1995.
4. Дридзе Т. М. Человек и городская среда в прогнозном социальном проектировании // Общественные науки и современность. М., 1995.
5. Заборова Е. Н. Городская среда как фактор развития человеческого капитала // Управленец. 2017. № 6 (70).

*О. Н. Колесникова, А. А. Каратаева (Барнаул)*

## **ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ**

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. декларируется внедрение в образовательный процесс методов проектного обучения (раздел III, часть 4) [1]. Студенты, обучающиеся по направлению подготовки «Социальная работа», наиболее часто и тесно взаимодействуют с различными категориями людей, поэтому целесообразно при их обучении уделять должное внимание приобщению к практике. Одним из путей решения данной задачи является введение в образовательную программу проектного обучения социальных работников как инновационного метода подготовки.

Применение методов проектного обучения имеет свою историю. Еще в начале XX в. под руководством С. Т. Шацкого работала группа российских педагогов по внедрению этого метода в образовательную практику. После революции метод проектов применялся в школах по личному распоряжению Н. К. Крупской. Его начали применять в практике обучения в России значительно раньше выхода в свет известной статьи американского педагога В. Килпатрика «Метод проектов» (1918), в которой он определил это понятие как «от души выполняемый замысел». В 1931 г. постановлением ЦК ВКП(б) метод проектов был осужден как чуждый советской школе и не использовался вплоть до конца 80-х гг. Основное предназначение метода проектов состоит в предоставлении обучающимся возможности самостоятельного приобретения знаний в процессе решения практических задач или проблем, требующих интеграции знаний из различных предметных областей. Если говорить о методе проектов как о педагогической технологии, то эта технология предполагает совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по своей сути. Преподавателю в рамках проекта отводится роль разработчика, координатора, эксперта, консультанта [2].

Рассматривая проектно-ориентированное обучение как технологию инновационного обучения, важно отметить, что к нему предъявляются определенные требования: диалогичность, деятельностно-творческий характер, направленность на поддержку индивидуального развития студентов, предоставление им необходимого пространства для принятия самостоятельных решений, выбор содержания и способов учения и поведения [3, с. 23]. Использование мето-

---

---

да проектов приближает процесс подготовки специалистов к реальной профессиональной деятельности; снимает проблему ограничения учебного времени; предоставляет возможности взаимообучения студентов и освоения ими программы курсов в индивидуальном темпе; а в случае продуманной организации работы над проектом, наличия ее постоянного контроля и объективной оценки независимыми экспертами конечного проектного продукта существенно стимулирует учебную мотивацию студентов и способствует росту их профессиональной компетентности [4, с. 132–152]. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования содержат описание компетенций, каждая из которых базируется, как правило, на интеграции определенных знаний, умений и навыков. Метод проектной деятельности в большей степени отвечает задачам формирования компетенций, чем традиционное объяснительно-иллюстративное обучение.

Публикации, посвященные методу проектов, в основном носят научно-практический характер и описывают внедрение моделей и технологий проектного обучения, результаты которого оцениваются, как правило, положительно. Так, анализ функций, сущности, признаков и принципов метода проектного обучения дает Ф. В. Шарипов, предлагая следующее определение учебного творческого проекта: «это самостоятельно разработанный и изготовленный учащимися продукт (материальный или интеллектуальный) от идеи до ее воплощения, обладающий субъективной или объективной новизной, выполненный под контролем и при консультации преподавателя» [5, с. 90]. В перечне требований к использованию метода автор указывает на то, что педагоги порой упускают из виду: наличие значимой проблемы, нуждающейся в творческом решении на основе интегрированного знания и исследовательского поиска. Освещая принципы и этапы применения проектного метода, Н. В. Емельянова и О. Г. Ларионова также подчеркивают, что выполнение проекта предполагает интегрирование знаний, умений из различных сфер науки и техники и творческих способностей обучающихся [6, с. 70–75].

По мнению немецкого исследователя Р. Дреера, актуализация проектного обучения прямо связана с переходом системы профессионального образования к двухуровневой модели «бакалавриат — магистратура». Он полагает, что внедрение метода проектов следует начинать с подготовки не студентов, а преподавателей, каждый из которых должен доказать свою готовность к подобному виду обучения, представив как проект собственную учебную дисциплину [7, с. 46–49]. Л. В. Анохина в целях развития проектного обучения предлага-

ет создание в вузах лабораторий проектных технологий [8, с. 61–63]. Ф. К. Зайнуллина настаивает на том, что учебное проектирование — один из наиболее эффективных методов обучения, поскольку оно мотивирует студентов самостоятельно приобретать знания из разных источников и даже неудачный проект может считаться положительным педагогическим результатом. Автор акцентирует значимость роли преподавателя при проектном методе обучения [9, с. 164–167]. В. С. Лазарев обращает внимание на то, что в образовательных организациях не созданы полноценные условия для развития исследовательского мышления учащихся, поэтому, «включаясь в проектирование, они не осваивают культуру проектировочной деятельности» [10, с. 35–43]. В работах Ж. К. Тлеубердиевой и А. С. Касеновой представлены методики проектного обучения, есть указание на необходимость обращать внимание на индивидуальные способности обучающихся, предупреждаются некоторые ошибки преподавателя, но не поднимаются проблемы и трудности организации командной проектной работы и взаимодействия учащихся во время ее осуществления [11, с. 392–399]. Таким образом, краткий обзор литературы по поводу реализации и методического обеспечения проектного обучения показывает важность и значимость данного метода обучения.

Опыт организации подготовки социальных работников в Алтайском государственном университете на факультете социологии показывает, что проектно-ориентированные образовательные программы, помимо приобретения знаний, умений и навыков, формирования компетенций, предусматривают подготовку и решение актуальных для региона проблем в социальной сфере. В университете составлены и успешно применяются методические рекомендации по разработке проектно-ориентированных образовательных программ, предполагающих командное выполнение проектов полного жизненного цикла, раскрывающих основные положения применения проектно-ориентированного обучения, в частности, указывается вклад каждого члена группы в разработку соответствующих разделов, что подтверждается в процессе защиты проектов.

Опыт использования проектно-ориентированного обучения по направлению «Социальная работа» в АлтГУ показывает, как идет формирование у бакалавров и магистров компетенций в сфере социально-проектной деятельности в соответствии с принятыми ФГОС. Так, у бакалавров должна быть сформирована компетенция «способность к осуществлению прогнозирования, проектирования и моделирования социальных процессов и явлений в области социальной работы, экспертной оценке социальных проектов». У магистрантов, обучаю-

---

---

щихся по программе «Организация и управление в социальной работе», — «способность к разработке и реализации социальных программ и проектов, направленных на решение актуальных проблем жизнедеятельности индивида, группы и общества» и «способность к экспертно-аналитической деятельности в области социального проектирования». Формирование данных компетенций происходит перманентно в процессе освоения основной образовательной программы.

Учебными планами предусмотрены следующие дисциплины: «Социальное проектирование и прогнозирование», «Разработка и оценка социальных программ» (уровень бакалавриата), «Моделирование процессов в организации на основе современных информационных технологий», «Фандрейзинг» (уровень магистратуры). Важно отметить, что метод проектов гармонично интегрирован и в другие дисциплины профессионального цикла. На развитие проектных навыков и умений ориентированы и все виды практик (учебная, производственная, преддипломная), на защите выпускных квалификационных работ (далее — ВКР) презентуются реализованные проекты. Особый интерес представляют выпускные квалификационные работы с применением социальных проектов: «Большинная клоунада как инновационная технология психосоциальной работы с часто и длительно болеющими детьми», «Социальная адаптация людей с особыми потребностями в рамках деятельности клуба интегрированного общения», «Досудебное сопровождение как инновационная технология социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями в сельской местности», «Программно-целевое управление арт-терапевтической деятельностью воспитанников детского дома», «Организация межведомственного взаимодействия по развитию медиационных практик в сфере социальной работы» и др. [12, с. 152–155].

В настоящее время реализуются проекты полного жизненного цикла командного выполнения, где большое внимание уделяется фазам и этапам исследования. Такой проект — это сложное мероприятие, локализованное в конкретном временном интервале с установленными моментами начала и окончания, выполняемое коллегиально и с применением специальных методов и технологий.

В качестве примера рассмотрим одну из выпускных квалификационных работ, выполненных студентами факультета социологии по теме «Социальный портрет должника, уклоняющегося от алиментных выплат (на примере г. Барнаула)». Работа подготовлена в ходе командного выполнения проектов полного жизненного цикла по запросу Федеральной службы судебных приставов и Уполномоченного по правам ребенка при губернаторе Алтайского края, реализую-

щих Президентский грант на тему: «С детьми не разводятся» в рамках Десятилетия детства. Факультет социологии принял активное участие в мероприятиях по данному проекту. Результаты проведенного исследования представлены в выпускных квалификационных работах студентов А. А. Кротовой (направление подготовки 39.03.01 «Социология»); М. В. Коляда, А. Д. Латкиной (направление подготовки 39.03.02 «Социальная работа»), т. е. выпускников смежных направлений подготовки. Работа по проекту проведена в течение года согласно утвержденному плану и графику. Данное заказное исследование позволило, во-первых, выявить острые проблемы трансформации и развития института родительства; во-вторых, внесло вклад в совершенствование каналов коммуникации, направленных на формирование у родителей установки на выплату алименты; в-третьих, сформулирован комплекс рекомендаций по усовершенствованию системы взыскания алиментов с должников. Была составлена процедура и техника выполнения проекта, которая включала: во-первых, анализ научных подходов к исследованию проблемы должников по алиментам; во-вторых, разработку методики комплексного социологического исследования, определение методов изучения, в которые входили: анализ нормативно-правовых актов, анкетирование для должников по алиментам и анкетирование для взыскателей, экспертный опрос судебных приставов и метод наблюдения. При написании выпускной квалификационной работы были использованы: теоретические методы обобщения и синтеза, сравнительный метод, гипотетико-дедуктивный метод и метод научной индукции; эмпирические методы: анализ нормативно-правовых актов, анкетирование, экспертный опрос и наблюдение.

Теоретическая значимость ВКР заключена в: 1) обосновании целесообразности использования совокупности институционального и нормативно-правового подходов к анализу социального портрета должника, уклоняющегося от уплаты алиментов; 2) определении основных факторов, влияющих на выбор модели поведения должника, уклоняющегося от уплаты алиментов; 3) предложенных социальных портретах должников, уклоняющихся от уплаты алиментов, и разработке практических рекомендаций на их основе. Практическая значимость работы состоит в разработке методик для проведения мониторинговых исследований по данной тематике. Результаты анализа могут быть полезны исследователям социально ответственного и безответственного родительства. Методические разработки, предложенные авторами, могут быть использованы в рамках организации учебно-воспитательной работы по проблематике социально ответственного

ного родительства в учреждениях образования (школах, колледжах, вузах). Практические результаты используются в работе заказчика: Федеральной службы судебных приставов и Уполномоченного по правам ребенка при губернаторе Алтайского края.

Таким образом, опыт применения проектного обучения показывает, что данная технология обучения важна в системе высшего образования и находит все большее применение.

### **Библиографический список**

1. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. : распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017). URL: <https://government.consultant.ru/documents/986081> (дата обращения: 20.11.2019).

2. Хапланова И. А. Плюсы и минусы проектной деятельности. Из опыта работы учителя // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». URL: <https://goo.su/0a0S> (дата обращения: 10.12.2019).

3. Новиков Е. А. Инновации в учебном проектировании // Инновации в образовании. 2007. № 4.

4. Трищенко Д. А. Опыт проектного обучения: попытка объективного анализа достижений и проблем // Образование и наука. 2018. Т. 22. № 4.

5. Шарипов Ф. В. Технология проектного обучения // Педагогический журнал Башкортостана. 2012. № 2 (39).

6. Емельянова Н. В., Ларионова О. Г. Организация проектного обучения в вузе // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2012. № 1 (8).

7. Дреер Р. Применение принципов проектного образования в программах бакалавриата // Высшее образование в России. 2013. № 2.

8. Анохина Л. В. Проектные технологии в реализации практико-ориентированного подхода к обучению в вузе // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 7–9.

9. Зайнулина Ф. К. Проектный метод обучения в формировании мотивации образовательного процесса студентов // Вестник Казанского гос. ун-та культуры и искусств. 2016. № 4.

10. Лазарев В. С. Новое понимание метода проектов в образовании // Проблемы современного образования : научно-информационный журнал Российской академии образования. 2011. № 6.

11. Глеубердиева Ж. К., Касенова А. С. Проектные методы обучения // Электронное обучение в непрерывном образовании. 2016. № 1 (3).

12. Антонович И. В., Колесникова О. Н., Чудова С. Г. Проектно-ориентированное обучение: основные подходы и опыт реализации по направлению подготовки «Социальная работа» в Алтайском государственном университете // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сб. ст. 2018. Вып. 10.

*О. Т. Коростелева (Барнаул)*

## **МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИИ**

Интегративные процессы в современной науке становятся все более выраженными и многогранными, осуществляются не только на междисциплинарном, но и на межотраслевом уровне. Можно назвать довольно много дисциплин, более или менее органично сочетающих в себе черты и элементы естественно-научного, социогуманитарного и технического знания. Это и медицина, и психология, и экономическая география, и многие другие. Однако наиболее ярко такое отраслевое «триединство» проявляется, на наш взгляд, в социальной экологии, причем как в предметном, так и в методологическом плане. Подчеркнем также, что в предметно-методологическом статусе данной науки ни один из названных компонентов не является однозначно и безоговорочно доминирующим, базовым и ведущим. Теоретико-методологические основания социально-экологических исследований не могут быть сведены ни к естественно-научным приоритетам точности и объективности, ни к сугубо гуманитарному принципу отнесения к ценностям, ни к характерным для технического знания проектно-моделирующим установкам. Вместе с тем все эти установки не только отчетливо представлены в социальной экологии, но и имеют вполне определенную предметную специфику.

Так, экология, которая изначально развивается как биологическая наука, не может быть свободна от идеалов и норм классического естествознания. Однако такой фундаментальный принцип классической науки, как рассмотрение природы самой по себе и максимальное освобождение знаний от субъективных напластований, не получается сегодня реализовывать «в чистом виде». Как справедливо отмечают Р. С. Карпинская, И. К. Лисеев и А. П. Огурцов, «без учета антропогенных, социальных факторов осмыслить закономерности функционирования природных систем невозможно [1, с. 217]. Что же ка-



---

---

сается социальной экологии, то для нее тенденция предметно-методологической гуманитаризации становится еще более актуальной. Ведь «социальная экология — это наука о взаимоотношениях общества и окружающей его среды, о законах совместимости, коэволюции общества и природы» [1, с. 222]. Такая предметная определенность предполагает моделирование субъект-субъектных, диалоговых отношений между исследователем и изучаемым социально опосредованным объектом; выдвигание на первый план гуманитарной проблемы понимания, значения и смысла. Однако это обстоятельство не отменяет установки на объективное и максимально точное исследование окружающей человека среды, показателей загрязненности биосферы, динамики природных и социальных условий существования различных народов и человечества в целом. «Объективизм» и «субъективизм» познания в экологии вообще и в социальной экологии в частности чудесным образом не противостоят, а предполагают друг друга. «Ответственное отношение человека к природе, — пишет Л. И. Григорьева, — характеризует экологическую зрелость личности. Оно означает понимание законов природы, определяющих жизнь человека» [2, с. 44].

Собственно гуманитарные методологические принципы проявляются в социальной экологии также специфически. Например, огромную роль в теоретическом развитии многих наук о человеке и обществе играет установка на понимание смысла сущего с позиций должного, с позиций того или иного идеала. Весьма значима она и в контексте социально-экологических концепций. Однако, на наш взгляд, «ориентиры должного» в этой области знания (идеал гармоничного взаимодействия человека с природой, идеалы ноосферы, коэволюции, устойчивого развития и т. п.) являются гораздо более утопичными, чем широко известные «идеальные типы» социально-политического содержания («гражданское общество», «правовое государство», «социальная справедливость»). Если в истории человечества не только регулярно выдвигаются идеи социального прогресса, но и периодически осуществляются более или менее успешные попытки их воплощения в жизнь, то история взаимодействия человека с природой — это практически неуклонное движение к экологической катастрофе. По мнению специалистов, «если все оставить так как есть (или слегка модернизировать)», то «уже скоро — спустя всего лишь 20–50 лет, Земля ответит одуревшему человечеству неотразимым ударом на уничтожение» [3, с. 569].

В этой связи практико-ориентированные положения социальной экологии содержат не столько идеи и представления социаль-

но-экологического благополучия и путей его достижения, сколько указания на то, что мешает органичному взаимодействию человека с окружающей средой, сформулированные по типу запретов и ограничений. Приведем в качестве примера принципы бережного отношения к природе северянина, включенные в процесс экологического воспитания школьников в Республике Саха (Якутия):

- «— не бить дичь без остатка;
- не убивать самок;
- собирать ягоды спелыми;
- косить сено после созревания семян и т. д.» [2, с. 46].

Технический аспект знания представлен в социальной экологии в двух основных планах. Во-первых, это расчет и прогноз возможных негативных последствий реализации тех или иных технических проектов для природной и социальной среды обитания человека. «Если инженер и проектировщик, — пишут В. С. Степин, В. Г. Горюхов и М. А. Розов, — не предусмотрели того, что наряду с точными экономическими и четкими техническими требованиями эксплуатации должны быть соблюдены также и требования безопасного, бесшумного, удобного, экологичного применения инженерных устройств, то из средства служения людям техника может стать враждебной человеку и даже подвергнуть опасности само его существование на Земле» [4, с. 372]. Во-вторых, это разработка технических решений, направленных на экологизацию производства, на создание новых, более совершенных способов практического освоения человеком природы. Все более важная роль в развитии современного производства отводится социально-экологической экспертизе, призванной не только дать добро либо наложить вето на тот или иной технический проект, но и предложить оптимальный вариант сочетания экономической эффективности, социального и экологического благополучия. С точки зрения методологии это означает, что в структуре социально-экологического знания представлены альтернативные прогнозные сценарии, при моделировании которых необходимо учитывать по возможности все многообразие биосферных, социально-экономических, технических, поведенческих, ментальных и других факторов, способных повлиять на результаты человеческой деятельности. Важно также иметь в виду, что все эти факторы тесно связаны, опосредуют и обуславливают друг друга, что, в свою очередь, дополнительно актуализирует синтез естественно-научного, социогуманитарного и технического знания.

### **Библиографический список**

1. Карпинская Р. С., Лисеев И. К., Огурцов А. П. *Философия природы: коэволюционная стратегия*. М., 1995.
2. Григорьева Л. И. *Природа как активное начало, пробуждающее человеческое в человеке // European Social Science Journal («Европейский журнал социальных наук»)*. 2012. № 3 (19).
3. Коробкин В. И., Передельский Л. В. *Экология*. Ростов н/Д, 2015.
4. Степин В. С., Горохов В. Т., Розов М. А. *Философия науки и техники*. М., 1995.

*Н. В. Кужим (Барнаул)*

## **ФЕНОМЕН МЕДИАЦИИ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ЯВЛЕНИЕ**

*Научный руководитель — О. Т. Коростелева*

Конфликты в социуме существовали всегда. Становление методов и технологий их разрешения прошло эволюцию, начиная от применения грубой физической силы и переходя на более лояльные и гуманные способы (переговоры, судебное разбирательство и т. п.).

Этому способствовало изменение менталитета людей, который приводил к перестройке политических и экономических систем. Из-за таких преобразований современный мир становится более противоречивым, поэтому возникновение недопонимания и столкновений разных мнений в социуме неизбежно. Это приводит к необходимости создания технологии разрешения конфликтов, которая обеспечит комфортное существование человека в обществе.

На сегодняшний день существует много различных моделей урегулирования споров, некоторые из которых имеют древние корни. Так, привлечение третьей стороны не является нововведением. К примеру, раньше самой простой формой участия незаинтересованного лица в споре выступало посредничество. Сейчас популярность набирает технология медиации. Она смогла оформиться в отдельную процедуру, а с постепенным развитием и актуальностью применения становится институтом, исполняющим функцию гармонизации общественных отношений [1, с. 192].

Первоначально медиация начала применяться в США и Великобритании в 1960-х гг. и понималась как «форма альтернативного разрешения споров» [2, с. 170], затем была адаптирована в Европе. Россия же лишь в начале 1990-х гг. обратила свое внимание на дан-

ный феномен. В настоящее время нет единой модели медиации, которая использовалась бы всем миром. Каждая страна приспосабливает и формирует данную процедуру в соответствии со своими особенностями.

Медиация исторически сложилась не так давно, поэтому и интерес различных научных направлений к ней возрастает. Нужно признать, что медиация выступает дискуссионным полем, а понятийно-категориальный аппарат недостаточно развит. Множество научных дисциплин использует данную технологию. С одной стороны, это усложняет формулировку обобщающего понятия «медиация», ее теоретического обоснования, но с другой стороны, такой интерес говорит нам о междисциплинарности данного явления. Рассмотрение медиации с точки зрения различных наук может позволить выявить ее особенности как в структуре, так и в функционировании.

На сегодняшний день в научных кругах медиацию причисляют к сфере конфликтологии, однако немалый интерес проявляют такие дисциплины, как юриспруденция, социология, педагогика, психология и даже лингвистика и др.

В мировой практике медиация понимается как «внесудебное разрешение различного рода споров: от семейных до сложных экономических конфликтов». Именно в таком контексте данная процедура начала действовать в России.

В юриспруденции медиация подразумевает «способ регулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [3]. Юристы используют эту технологию для решения конфликтов досудебного разбирательства.

В политологии существует понятие «политическая медиация». В общем смысле употребляют такое определение медиации как «осуществление примирительной процедуры с помощью нейтрального, беспристрастного лица — медиатора, или посредника» [4, с. 8]. Ани-та фон Хертель, психолог, юрист и медиатор, определяет медиацию как «структурированный метод, в котором третья сторона, не принимая решений, оказывает поддержку конфликтующим сторонам в том, чтобы найти новое решение, обеспечивающее выигрыш обеих конфликтующих сторон» [4, с. 215]. Политологам данная технология необходима при разрешении конфликтов в интересах участников государственного строительства, особенно в сложном многофункциональном и федеративном государстве.

Психология также не обошла стороной данный феномен. Так как в медиации главными субъектами выступают люди, то медиато-

---

---

ру необходимо уметь выявлять силу психологической напряженности ситуации, а также знать базовые элементы человеческой психики. Это может помочь в успешном проведении процедуры (создание комфортных психологических условий, снятие эмоционального напряжения) и урегулировании спора (принятие конструктивных решений).

Психологи акценты ставят на таких направлениях, как: роль медиатора, его воздействие на участников медиации; анализ психологических условий; повышение эффективности деятельности профессиональных медиаторов и т. п.

Синтез конфликтологии, юриспруденции и психологии может стать базой для разработки психотехнологии медиации, суть которой заключается в обнаружении новых форм человеческого взаимодействия «в проблемно-конфликтных ситуациях ведения переговоров и поиска взаимоприемлемых позитивных решений в различных сферах общения» [5, с. 101].

В лингвистике медиация рассматривается с точки зрения ее дискурса, т. е. ученые делают попытки определить природу данного понятия и также обозначить его междисциплинарность. В рамках данной дисциплины оформляется коммуникативная медиация, выступающая посреднической деятельностью, которая делает возможным коммуникативный контакт и достижение прагматических целей субъектов разных лингвокультур, не владеющих единым языковым кодом [6, с. 71].

Особенностью является тот факт, что медиатор, организуя коммуникативный процесс, выступает посредником между людьми, которые, как правило, не могут понять друг друга из-за незнания чужого языка. В таком случае технология медиации направлена на конструктивное общение.

Социологические науки рассматривают медиацию первоначально через структурно-функциональный подход, т. е. как социальный институт. Как было отмечено выше, главная функция этого феномена — гармонизация общественных отношений.

Определяя понятие «медиация», Г. В. Осипов дает несколько трактовок: «1. Посредничество как метод диалектического разрешения противоречий между единичным и общим, человеком и природой, индивидом и обществом, субъектом и объектом. 2. Посредничество, мирный способ разрешения споров при содействии третьего, непосредственно не участвующего в споре, лица» [7, с. 173–174]. Можно сказать, что первый вариант имеет широкий спектр субъектов (участников) медиации и его можно применить к любой противоречивой ситуации, спору и т. п. в любой сфере жизнедеятельности как челове-

ка, так и общества. Вторая же трактовка социологами используется для изучения непосредственно малых социальных групп.

В настоящее время особенно актуальным становится внедрение медиации в образовательную среду. Потому и научные дисциплины, изучающие образование, не обходят данный феномен стороной. Все образовательные учреждения, в особенности школа, являются почвой для конфликтов, так как дети и подростки особенно эмоциональны. Поэтому использование технологий урегулирования конфликтов и споров необходимо.

О. В. Аллахвердова определяет медиацию как «процесс переговоров, в котором медиатор-посредник является организатором и управляет переговорами таким образом, чтобы стороны пришли к наиболее выгодному реалистичному и удовлетворяющему интересам обеих сторон соглашению, в результате выполнения которого стороны урегулируют конфликт между собой» [8, с. 80].

В связи с оформлением медиации как социального института и ее распространением во многих сферах общества, в том числе образовании, возникает так называемая школьная медиация. Это нововведение стоит на пороге развития в России. Под школьной медиацией в общем смысле понимается «способ разрешения противоречий в образовательном социуме с применением воспитательных, образовательных практик, а также непосредственным применением процедуры медиации» [8, с. 27].

Таким образом, такой феномен, как медиация, можно считать общественно полезным. Благодаря своей междисциплинарности данное явление может оформиться как технология урегулирования конфликта в узком смысле, с одной стороны. С другой стороны, как социально ориентированный институт, целью которого выступает уменьшение уровня социальной напряженности в обществе, а также формирование таких норм, которые бы прививали членам общества мирное разрешение конфликтных ситуаций.

### **Библиографический список**

1. Чхартишвили Д. А., Безвербная Н. А. Методология социологического исследования процесса институционализации медиации в России // ГМУ. Учебные записки СКАГС. 2017. № 2. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 12.11.2019).

2. Колмогорова А. В., Костюшкина Г. М., Баребина Н. С. и др. Концептуальная систематика аргументации : коллективная монография ; 4-е изд., стер. / науч. ред. Г. М. Костюшкина. Москва, 2017.

3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СЗ. 2010. № 193-ФЗ. URL: <https://fzrf.su> (дата обращения: 15.11.2019).

4. Нигматулина Т. А., Терновая Л. О. Политическая медиация : уч. пособие. Уфа, 2016.

5. Куликова Л. В, Прохорова О. А. Исследовательские подходы к дискурсу медиации в фокусе междисциплинарности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №2 (56). Ч. 2. URL: [www.gramota.net](http://www.gramota.net) (дата обращения: 15.11.2019).

6. Митягина В. А. и др. Подготовка переводчика: коммуникативные и дидактические аспекты : монография; 4-е изд., стер. М., 2017.

7. Осипов Г. В. Социологический энциклопедический словарь. М., 2001.

8. Гугуева Д. А., Еремина А. С. Медиация в образовательной среде // Обзор. НИЦПТИ. 2018. № 1 (12). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 14.11.2019).

*Е. Н. Левицкая (Барнаул)*

## **СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ**

*Научный руководитель — О. Т. Коростелева*

В современном мире в условиях высокой конкуренции к студентам предъявляется высокий спрос не только относительно уровня знаний, но и в плане их самостоятельности, готовности решать сложные исследовательские задачи, находить решение важных вопросов с точки зрения различных научных подходов. Студенческая наука рассматривается в данном контексте как фактор повышения качества образования.

Актуальность проблемы заключается в том, что лишь малая доля студентов вовлечена в научно-исследовательскую деятельность, которая способствует повышению уровня образованности, самоорганизации и развитию творческого потенциала.

Обучение — процесс достаточно сложный и трудоемкий, но его увлекательное наполнение способно кардинально это изменить. Конечный результат учебы — качество полученных знаний, которым нужно уделять особое внимание.

Проблема формирования исследовательских умений, которые составляют основу научной деятельности, является очень важной в современных условиях. Особенно важна она для студентов высших учебных заведений, поскольку завершается формирование мышления. Именно в этот период характерно развитие формы теоретического мышления, овладение методами научного познания, которые способствуют появлению исследовательской инициативы. Организация студенческой науки может быть реализована на базе изучения общепрофессиональных знаний, а также специальных дисциплин при возникновении условий для более полной реализации исследовательской работы [1, с. 124].

Целями научной деятельности являются формирование определенных условий для студента в реализации его творческих способностей, а также обеспечение единства образовательного и научного процессов с повышением профессиональной подготовки.

Повышение качества образования зависит от множества факторов. Студенческая наука является необъемлемой частью данного процесса. Активная позиция молодежи в научной деятельности в вузе, проведение научно-исследовательских конкурсов способствуют становлению университета как научно-исследовательской базы.

Можно отметить, что модернизацию современного образования в стране невозможно представить без такого значимого компонента, как достойное обеспечение в высших учебных заведениях организации творческой и исследовательской деятельности студентов. Формирование будущей научной элиты во многом зависит от степени развитости студенческой науки в том или ином вузе.

В условиях современной экономики на рынке труда наблюдается потребность не только в дипломированных специалистах, но и в специалистах, которые активно участвуют в научных исследованиях и разработках. Важно также, что новые модели трудоустройства предполагают у специалиста наличие определенных личных достижений, таких как выигранные научные гранты, участие и призовые места в научных мероприятиях и конференциях, реализованные научные проекты, написанные статьи [2, с. 56].

Наличие таких преимуществ, несомненно, определяется внедренной вузовской практикой. Современная система образования (бакалавр — магистрант — аспирант — докторант) подготавливает научные кадры, соответствующие новым запросам рынка труда, науки и бизнеса.

Научная работа предоставляет современному студенту широкие возможности:



---

---

1. Научная деятельность помогает не только углубленно изучить какую-либо тему или разработать проблему, но предоставляет студенту — будущему специалисту возможность сформировать и развить в себе систему навыков научного творчества и прежде всего — умение постановки целей, задач, выявления проблем и оптимизации способов их решения. Приобретая навыки ведения научной деятельности, студенты структурируют не только свои знания, но и сам процесс генерации идей и новых решений. Поэтому научная составляющая подготовки студентов является и средством повышения эффективности освоения студентом теоретического и практического материала, и способом развития системного мышления.

2. Занимаясь наукой, студенты имеют возможность участвовать в различных научных конференциях, олимпиадах, выставках, конкурсах как внутри вуза, так и на региональном, общероссийском и международном уровнях, тем самым приобретая новые знания и ценный опыт. В конечном итоге это способствует органичному и всестороннему развитию личности.

3. Самостоятельно проводя научные исследования и организуя исследовательскую работу, студенты формируют навыки публичного выступления перед аудиторией, правильной подачи себя в обществе. Это, в свою очередь, является важным фактором построения коммуникативного процесса.

4. Наукой занимаются не ради оценки, а чаще всего из собственного интереса. Это другая точка зрения на научную проблему, в том числе в рамках учебного процесса.

5. В итоге научная работа студентов — вклад в науку и в свое будущее. Она дает не только лишь знания, но и возможность для реализации и личного продвижения. Разработанные проекты и проведенные исследования обуславливают возможность участия в различных мероприятиях, получение материальной поддержки в виде стипендий и грантов.

Можно отметить, что одной из основных проблем вовлечения студентов в научно-исследовательскую работу является малая адаптация действующей системы стимулирования научной деятельности во многих высших учебных заведениях России к новым условиям функционирования высшей школы. Важна разработка определенных решений по привлечению студентов в научно-исследовательскую деятельность, внедрение комплексных мероприятий по стимулированию руководства вузов, факультетов, кафедр. Это позволит создать условия для устойчивого функционирования системы производства научных кадров из талантливой молодежи [3, с. 75].

Таким образом, студенческая наука играет большую роль в повышении качества образования, так как если студенты будут вовлечены в разнообразные формы научно-исследовательской деятельности, то возрастет и их стремление к самому обучению в вузе. Чем больше заинтересованность обучающихся в научной деятельности, тем более глубоко они погружаются в образовательный процесс в целом. На протяжении периода обучения необходимо системно и целенаправленно осуществлять подготовку будущих специалистов к научной деятельности, создавать творческие группы с учетом научных интересов, обеспечивать базу для исследований, поощрять творческую самостоятельность исследователей при решении практических проблем.

### **Библиографический список**

1. Качество образования. Достижения. Проблемы : матер. IV Междун. научно-методич. конференции / под общ. ред. А. С. Вострикова. Новосибирск, 2016.

2. Садовничий В. А. Высшее образование России. Доступность. Качество. Конкурентоспособность : доклад на VIII съезде Российского союза ректоров (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 8–9 июня 2006 г.) // Бюллетень Министерства образования и науки РФ. Высшее и среднее профессиональное образование. 2016. №8.

3. Высшая школа в условиях реформ: современные технологии взаимодействия студента, преподавателя и работодателя : матер. Всерос. научно-методич. конфер. Екатеринбург. 2011.

*Д. А. Мицких (Барнаул), Ду Чжунь (Урумчи, КНР)*

## **ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ДЛЯ ЭТНИЧЕСКИХ МИГРАНТОВ**

У каждого региона РФ потребности в человеческих ресурсах различны. И часто регионы, остро нуждающиеся в кадрах, реально не являются привлекательными для внешних трудовых мигрантов. Для успешного социально-экономического развития современного региона России ему необходимо иметь статус «привлекательной территории» для внешних мигрантов. Проблема адаптации и интеграции этнических мигрантов в местном сообществе во многом связана с их отношением к перспективе длительного проживания на территории нашего региона. Следует отметить, что на данный момент в современной отечественной социологии нет четкого определения

---

---

категории «привлекательность региона для мигрантов». В данной статье под «привлекательностью региона» мы будем понимать позитивное восприятие этническими мигрантами территории как потенциального места своего постоянного проживания.

Для современных исследований оценка территорий на предмет их миграционной привлекательности является достаточно новым предметом социологического исследования. Определение уровня привлекательности региона для этнических мигрантов может быть осуществлено путем построения рейтинга регионов по ряду качественных и количественных показателей, влияющих на выбор мигрантами именно данной территории для своего проживания. О. В. Кузнецова отмечает, что при определении привлекательности территории необходимо обратить особое внимание на восприятие этническим мигрантом потенциально возможного изменения своего уровня жизни в лучшую сторону в случае поселения в данном регионе [1, с. 79–80].

Факторы миграционной привлекательности региона можно разделить на четыре группы: социально-экономические, природно-экологические, социально-психологические и объективные. Например, к группе природно-экологических факторов привлекательности региона для мигрантов относятся климатические условия и географическое расположение региона, которые в большинстве случаев и являются для многих этнических мигрантов самыми определяющими при выборе территории своего проживания. Экологическая обстановка, горный рельеф местности, наличие гидроресурсов и природных парков или заповедников также отражают природно-экологические факторы привлекательности региона для этнических мигрантов. К группе объективных факторов привлекательности региона для мигрантов можно отнести уровень культуры местного населения, национальный состав региона, красивую архитектуру и наличие туристских объектов, плотность населения и поло-возрастную структуру, наличие межэтнических и межрелигиозных конфликтов, развитость системы образования, здравоохранения и социальной структуры. При этом миграционная привлекательность региона имеет относительный характер, так как может оцениваться лишь в сравнении с другими регионами.

Существуют и некоторые ограничения для мигрантов: плотность населения, возможности пассажирского транспорта, мощность коммуникаций, пропускная способность дорог и т. п. Когда количество проживающих в регионе превышает определенные пределы и соответственно границу возможностей инфраструктуры, в регионе начи-

наются различные проблемы, например, ухудшается качество коммунальных услуг, появляются пробки на дорогах и т. д. Поэтому особенности социального пространства региона влияют на миграционную привлекательность данной территории. К притягивающим факторам относятся достоинства потенциального места жительства для этнического мигранта, например, возможность карьерного роста или высокий уровень оплаты труда в организациях. Косвенно стимулировать этническую миграцию может экономическая политика местных властей, адресная поддержка трудовых мигрантов. Для этого нужно формировать облик миграционно привлекательной территории.

Коллектив авторов (С. Г. Максимова, А. Г. Морковкина и Д. А. Омельченко) отмечают, что «кроме общих черт, присущих российскому обществу, каждый регион находится в определенной фазе модернизационного развития и может рассматриваться как территориальная единица, которая обладает определенным набором условий, формирующих особенности миграционной ситуации. Выявление таких элементов, как миграционный процесс, географическое положение, демографическое развитие, социальное и экономическое развитие, необходимо для оценки и разработки политики государства в области управления миграционными процессами, но при этом такая политика должна учитывать специфику региона или города, интересы населения» [2, с. 68–72]. Все это позволит региону успешно развиваться и преодолеть демографические риски.

Миграционная привлекательность региона способствует формированию эффективного, цивилизованного рынка труда; привлечению работников из других стран; разделению внешней трудовой миграции на два потока — в сельские районы края и в города, что позволяет преодолеть дефицит рабочей силы в сельском хозяйстве. Развивая центры притяжения, регион может увеличивать миграционную привлекательность и получать необходимую рабочую силу, что благоприятно отразится на его экономике в будущем.

### **Библиографический список**

1. Кузнецова О. В. Миграционная привлекательность территории и ее оценка // Образование и наука: современное состояние и перспективы развития : сб. научных трудов по матер. Междунар. научно-практич. конфер. 28 февраля 2013 г. Тамбов, 2013.

2. Максимова С. Г., Морковкина А. Г., Омельченко Д. А. Миграция в Алтайском крае: осведомленность населения и оценки миграционной обстановки // Society and security insights. 2018. Т. 1. № 2.

*Л. А. Мукова (Ботевград, Болгария), Е. А. Попов (Барнаул)*

## **ВОПРОСЫ ИДЕОЛОГИЗАЦИИ ИЛИ ДЕИДЕОЛОГИЗАЦИИ МЕТОДОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ НАУК**

В современной юридической литературе в постсоциалистическом пространстве ставится вопрос о деидеологизации методологии государственно-правовых наук. Современная деидеологизация определяется как потеря значимости идеологии в общественной жизни и усиление влияния науки на качество объективных знаний в обществе. Идеологизация методологии, по мнению большинства ученых, препятствует дальнейшему развитию юридических наук, а следовательно, и государственно-правовой системы. Бесспорно, что крайняя идеологичность методологии познания является одним из факторов, которые приводят к догматизму и дисбалансу государственно-правовой системы и отрицательно влияют на общее развитие общества. Тысячи страниц написаны в научных трудах бесконечными материалами партийных форумов, приспособлены к партийной и правительственной линии; некомпетентное отвержение научных исследований и предложений, представляющих интерес и пользу для общества, целых научных направлений просто потому, что они не совпадают с идеологическими принципами того или иного государства. Через институты политической системы государственная идеология вмешивалась не только в методологию социальных и государственно-правовых наук, но и в точные науки, которые изучают не субъективные, а объективные явления (например, первоначальное отрицание в СССР кибернетики как науки или термина «научно-техническая революция» только потому, что они считались буржуазными и не соответствовали марксистско-ленинской доктрине социальных революций и научно-технического прогресса, и т. д.). Последнее оказывает негативное влияние на социально-экономическое развитие стран и обществ в целом. Практика неоднократно доказывала, что «недопустимость неограниченной ничем идеологизации методологии научного познания» должна быть объявлена принципом организации науки во всех цивилизованных странах.

1. Идеологизация в современной методологии государственно-правовой науки стран постсоциалистического пространства. Ликвидацией государства СССР и социалистической политико-экономической системы в странах Центральной и Восточной Европы юридически закрепляется завершившийся отказ от марксистско-ленин-

ской доктрины (коммунистической идеологии) прежде всего лидерами этих компартий, начинается открытая деидеологизация государственно-правовой науки и практическое принятие «новой» либерально-демократической идеологии, идеологии глобализации. В связи с этим возникает вопрос: можно и нужно ли вообще избегать идеологизации государства, права и методологии знания, и в частности — юридических наук? Отправной точкой в прояснении проблемы является само понятие «идеология». В философской энциклопедии понятие «идеология» определяется как система концептуально сформированных взглядов и идей, выражающих интересы различных классов, групп и обществ, в которых отношение и восприятие людей к реальности и друг к другу признается и ценится, и они также санкционируют существующие формы власти в обществе (консервативные идеологии) или обуславливают их трансформацию (радикальные, революционные идеологии). В этом контексте идеология не наука, хотя она может включать в себя отдельные научные знания. Но существует и идеология — наука, которая не только представляет знание об общественно-политической жизни, но и дает оценку тенденций и процессов последних. В этом качестве термин «идеология» был предложен французским философом и экономистом Дестютом де Траси в начале XIX в., чтобы им обозначить науку об идеях, позволяющую установить интеллектуальные основы политики, этики и других областей общественной жизни и наук. Во время распада общественно-политической жизни в европейском обществе того времени необходимо было теоретически осмыслить новые отношения, чтобы разработать ценностные ориентиры и понимание реальности. Д. Трейси определяет свою науку как идеологию и новую метатеорию.

Вопросы идеологии становятся предметом научных исследований. В работах М. Вебера, О. Конта, К. Майнхайма, Р. Мертсона, Г. Спенсера и др. обсуждается соотношение идеологии и науки, идеологии и истины, природы идеологии, ценности и объективности познания и т. д. На том основании был введен термин «идеологознание». Появляется наука о «социологии знания» К. Майнхайма. Автор различает тотальную или частичную идеологию. Частичная идеология — это система идей, которая так или иначе искажает факты и события в пользу политических или иных интересов своего носителя. Тотальная идеология отражает особенности, разнообразие и структуру сознания, тип мышления и восприятия определенными слоями населения, группами общества или даже целыми эпохами. С появлением этой концепции в науке начинается теоретическая борьба за ее содержание. Так, марксизм признает, что все идеи, религии и миро-

---

---

воззрения, институты, правоотношения и т. д. являются выражением материальных отношений. Эти идеи не существуют на самом деле, и возникает вопрос о недопустимости идеологизации экономических реалий. Маркс и Энгельс признают, что идеология — это совокупность взглядов (политических, юридических, моральных, философских и т. д.), отражающих объективные, материальные отношения с точки зрения интересов отдельных классов. Отражение может быть правильным, ошибочным или перевернутым, извращенным [1]. Главным моментом в исследовании идеологии является ее представление как ложного сознания (Д. Белл, М. Липсет, Х. Хьюз и др.). При этом понятие «ложного» не совпадает с понятием «ложь». Это может быть истинное или ложное знание, или оно может быть прогнозирующим. В связи с этим центр смещается с плоскости противостояния истине — лжи на анализ ее идеологической и идейно-ценностной природы, т. е. человек воспринимает реальность через свои идейно-ценностные ориентиры. Разновидностью идеологии является государственная идеология, которая создается специализированной группой идеологов, стремящихся к интеграции общества и осуществлению в нужном направлении для элиты политического и экономического управления. Идеально она должна соответствовать массовым ожиданиям, с одной стороны, а с другой — требованиям воспроизводства интеграции социума. Если массовое сознание и культура общества в достаточной мере соответствуют ценностям интеграции общества, то нет необходимости в формировании и поддержании государственной идеологии. Напротив, когда интеграция не достигается — необходимо формировать идеологию. Идеологизированное общество представляет собой комплекс проблем, анализ которых затруднен необходимостью сохранения секретности противоречий между различными частями общества. В этой ситуации наука находится в сложнейшем положении.

Доминирование идеологии в обществе означает предметное мышление, и наука вынуждена развиваться, с одной стороны, в логике идеологии, а с другой — в логике науки. Наука стремится достичь позитивных знаний независимо от идеологии. Используя научные методы, наука обобщает реальные факты, анализирует закономерности исторического процесса, определяет причинно-следственные связи, критикует собственные результаты. В свою очередь, идеологи пытаются изобразить свои решения как научные достижения или как их тождественность и направить их в массовое сознание общества, ища в них поддержки. Идеология как не наука не может существовать без использования научных достижений. Общество раз-

вивается циклично, и при возникновении объективных социально-экономических проблем, на которые идеология не может реагировать эффективно, возникают противоречия не только между наукой и идеологией, но и между идеологией и обществом. В кризисных ситуациях общественные науки из-за инерции не могут адекватно реагировать, поскольку общество, как динамичный и противоречивый объект исследования, требует постоянного мониторинга: анализа, контроля и переоценки результатов [2]. В данном контексте общественные науки, зависящие от государственной идеологии, не могут всегда объективно отражать актуальное состояние основных элементов общества. Кроме того, государственная идеология не всегда заинтересована в использовании реальных достижений независимых общественных наук. Посредством силы государственной власти идеология рано или поздно навязывает и ущемляет свободу социальных наук. В этой ситуации определенное количество ученых адаптируется и становится утилитарно-конъюнктурными в своих исследованиях. Псевдонаука заменяет науку, что мешает раскрытию сущности социально-экономических процессов в обществе.

2. Деидеологизация. Периодически в науке возникает вопрос о деидеологизации общественных наук. Деидеологизация — это социально-философская концепция европейской общественной мысли, которая получила широкое распространение в середине XX в. (примерно 1950–1960 гг.). Теоретически деидеологизация проистекает из социологии познания Мангейма, противопоставляющей науку объективному и достоверному знанию фактов идеологии, которая представляет собой произвольные суждения о социальных и моральных ценностях, которые выражают субъективные интересы различных классов, слоев и групп населения. В современной западной науке деидеологизация — это концепция, согласно которой роль идеологии в обществе снижается за счет позитивного знания. «Новый класс» технократов и менеджеров, желающих освободиться от чрезмерной опеки политиков и идеологов и от давления традиционной среды, защищающей ее ценности, является социальной основой деидеологизации. В его технократической версии концепция, развитая Д. Беллом, Дж. Гелбрейтом, Р. Ароном, Ж. Фурастие в 1950–1960-х гг., в Европе связывала надежды не только на социально-политическую стабильность общества, но и на модернизацию сознания населения путем преодоления присущего ему традиционного утопизма и иррационализма. Теория деидеологизации отражает конец «идеологии» и «левых идей» и мысль, что с научно-технической революцией на смену идеологии пришла наука. Теория, по мнению ее разработчиков, на-



---

---

правлена к научно-технической интеллигенции и рядовому члену традиционного (потребительского) общества [3].

Деидеологизация методологии социальных наук в целом, особенно государственно-правовых научных исследований, является одной из важных проблем. Посредством государственно-правовых наук создается знание об обществе, праве, государстве и социально-экономических явлениях, подлежащих правовому регулированию. Иначе говоря, эти науки находятся в непосредственной близости от государственных структур и напрямую затрагивают интересы правящих политических сил и экономических групп социума. Ввиду вертикальной зависимости государственно-правовой науки от государственной идеологии результаты исследований могут преднамеренно быть манипулированы последней в интересах небольшой группы лиц. С начала XX в. в странах с социалистической ориентацией в государственно-правовых исследованиях господствовал классовый подход как идеология, что способствовало усилению догматизма и схоластического отношения даже к классикам — Марксу, Энгельсу и Ленину, не говоря уже о домарксистском развитии социально-экономических наук.

Идеи классового подхода первоначально сформировались как идеи отдельной группы людей, и только после их реализации посредством социальной революции в масштабах одной страны, прежде всего России, большой по территории и с бедным населением, становятся идеологией. Иными словами, идеи с элементами утопии пересекают свои географические (западноевропейские) границы и конвергируются в преобладающие интересы российского общества и впоследствии приобретают черты государственной идеологии. При этом ограниченное ее развитие социалистической политической элитой во времени приводит к неуважению и фривольной интерпретации классического теоретического наследия в общественных науках, что становится практикой. Например, субъективно, без особых доказательств, выдвигается тезис «умышленной путаницы» со стороны буржуазных ученых в концепции права и государства — тезис, который многие годы активно поддерживали теоретики социалистической доктрины. При этом метод классового подхода становится метатеорией, способной объяснить абсолютно все государственно-правовые явления, что означает идеологизацию методологии государственно-правовых наук и является предпосылкой для одностороннего научного исследования. Ученые, изучающие эти явления, идеологически ограничены в своем методико-методологическом аппарате. Монополизм, одномерность и односторонность средств научного анализа не учитывают противоречивую двойственную природу права и государства.

Классовый подход является причиной идеологической нетерпимости и закрытости исследований, отдавая предпочтение отдельным авторам, лояльным данной методологии, а не объективности.

Результаты подобных исследований правовых и государственных явлений таковы: государство является только аппаратом принуждения, право по сути является императивом, обязательным для соблюдения. Творческая роль права и государства рассматривается с тех же позиций. Принятие вульгарного социологизма как методологии научного объяснения права и государства в начале XX в., особенно в России 1920-х и 1930-х гг., обуславливается объективными (материальными) причинами. Можно указать на некоторые основные из них:

- сравнительно небольшое количество частных собственников и слабо выраженные капиталистические производственные отношения, как следствие — замедленное экономическое развитие, бедность населения;
- высокая неграмотность;
- революционный «азарт» интеллигенции, порождающий зачехленную иллюзии, и острая борьба за власть, эклектические представления о революционных идеалах, обусловленные разнообразием интересов;
- невысокий научный и интеллектуальный потенциал человеческих ресурсов, изначально (после революции) вовлеченных в создание государственно-правовых научных направлений (например, посредством института «Красной профессуры» в Москве);
- преобладание коллективной ответственности и вследствие этого личной безответственности;
- прерывание по идеологическим мотивам созданной ранее (посредством принятия марксистской доктрины) связи с Европой и ее наукой;
- некомпетентность молодых ученых-юристов 70–80-х гг. прошлого столетия при критике буржуазных научных школ и отсутствие критики необъективности их собственных научных результатов при условии, если они соответствуют социалистической идеологии и т. д.

В этой связи проблема обновления современной методологии государственно-правовых наук требует критической оценки как того, что было, так и того, что представляется «новым». Объективное развитие общества и логика отношений между правом и государством с другими социально-экономическими системами внутри государства и в международном пространстве предполагают поиск и экспе-

---

---

риментирование разных методов и подходов, дающих более объективные знания и отвечающих сущности исследуемых государственно-правовых явлений, а не ограничивающих их — принятой управленческой элитой (администрацией) исходя из ее интересов — государственной идеологией свободы без обозначения национального интереса, т. е. для всего общества. При этом не следует забывать, что обязательное «нахождение нового универсального метода или подхода, т. е. новой метатеории» всегда есть возвращение к догматизму и схоластике в науке и, соответственно, к снижению прикладной ценности выводов государственно-правовой науки о социально-экономическом развитии общества.

Созданный человеческий практический и научный потенциал позволяет сегодня качественно и с высоким коэффициентом эффективности проводить научно-исследовательскую работу в условиях свободного развития интердисциплинарного мышления, но в рамках национальных интересов социума. Современность характеризуется множественностью методов изучения государства и права так называемым «методологическим плюрализмом». Такое понятие было введено русским ученым И. А. Ильиным еще в 1910 г. в его работе «Понятия права и силы (Опыт методологического анализа)». Он пишет: «Современное правоведение все с большей определенностью и принципиальной осознанностью приходит к признанию того, что право само по себе есть некоторое в высшей степени сложное и многостороннее образование, обладающее целым рядом отдельных сторон и форм “бытия”», т. е. что не существует единого универсального способа изучения права, который мог бы заменить все другие методы. «Способов изучения права много; каждый из них в отдельности ценен, необходим и незаменим. Вера в спасительный методологический монизм падает и уступает место принципиальному признанию методологического плюрализма». Таким образом, исследование государственно-правовых явлений с помощью различных подходов и методов одновременно позволяет сравнить полученные результаты, выявить повторяющиеся закономерности, увидеть явление с разных точек зрения и избежать односторонности выводов. Принятие множественной методологии изучения государства и права не отрицает наличия государственной идеологии и идеологии общества.

Заключение. Во-первых, отказ от идеологии как осознания масс невозможен из-за психологии человеческой природы, которая нуждается в определенных символических ориентирах, прежде всего в общественной жизни. Поэтому закрепление в конституциях отказа от идеологии вообще не представляется верным. Запрещать надо идеи, на-

правленные против жизни, человечности и социальной справедливости. Поступить иначе — значит вернуться к нашему животному состоянию с заботой только о пище и выживании; к отказу от всего духовного. Во-вторых, в разумных пределах идеология является объединителем всего общества (нации) на основе общей истории, культуры, народной психологии и экономического развития. В-третьих, фанатичная защита любых идей: естественных, социалистических, либеральных, демократических — может исказить их значение для жизни общества, снизить их ценность и даже лишить общество реальной картины мира, в котором оно живет. В-четвертых, наука, процесс познания и идеология не должны существовать в одной плоскости. Напротив, они должны существовать как две относительно независимые и открытые социальные системы, что позволит им эффективно взаимодействовать. Поэтому, принимая одну или другую идеологию, необходимо показывать как ее преимущества, так и ее пороки. В-пятых, процессы смены идеологий и, следовательно, процессы деидеологизаций являются объективными и необходимыми в жизни социума, но с пользой для всего народа и национальных интересов.

#### **Библиографический список**

1. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. 1955. Т. 2.
2. Ахиезер А. Идеология — предмет науки, наука — элемент идеологии // Общественные науки и современность. 1991.
3. Философия : Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Иванова. М., 2004.

*В. В. Нагайцев (Барнаул), Ф. А. Курбонов  
(Душанбе, Таджикистан)*

### **РИСКИ ПОЯВЛЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ КОНФЛИКТНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧНЫХ РЕГИОНАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Устойчивое развитие российского общества непосредственно связано со стабильностью в регионах, субъектах РФ, что, в свою очередь, предполагает отсутствие серьезных социальных потрясений, массовых конфликтов, движение в направлении общественного согласия, преодоление различных негативных явлений и т. п. Социологический анализ сложносоставных социальных процессов в регионах России предполагает прежде всего разноплановое социологическое исследование

---

---

дование в контексте выявления взаимосвязей этих процессов. Одной из форм взаимодействия людей в обществе считается межэтническое взаимодействие, которому присущ ряд уникальных характеристик [1, с. 85–95]. В его основе лежат контакты между отдельными представителями различных этносов и этническими группами. Зачастую этносы в обществе сильно дифференцированы по целому ряду значимых социально-экономических, социокультурных и социоантропологических признаков.

Многие региональные социумы РФ по своему национальному составу могут считаться полиэтническими, являясь весьма сложным, но одновременно очень интересным объектом для междисциплинарного исследования прежде всего в конфликтологическом контексте. В полиэтническом сообществе наблюдаются интенсивные взаимодействия представителей различных этносов, при этом данные взаимодействия могут носить как мирный, так и конфликтный характер. Основные риски для полиэтнического социума заключаются в возможности появления межнациональной напряженности и конфликтности в их различных формах. В этой связи особую актуальность приобретает анализ этнически обусловленных конфликтов социальных субъектов в современных полиэтнических регионах России.

Межнациональный конфликт в обществе — это особый тип социального конфликта, который происходит между представителями разных национально-этнических общностей, обычно находящихся в непосредственном взаимодействии друг с другом в каком-либо локальном социуме, по причине территориальных, социальных, культурных, религиозных или иных противоречий в их интересах. Такие конфликты тают в себе угрозу для стабильного развития общества в целом, так как могут быть использованы определенными группами влияния в целях разжигания межнациональной ненависти и вражды. Стоит подчеркнуть, что межнациональные конфликты в большинстве случаев представляют собой потенциальную или реальную социальную проблему для общества. В ряде случаев социальную проблему, длящуюся десятилетиями, не имеющую какого-то определенного готового решения в настоящее время.

Примером полиэтнического региона России является Алтайский край. Это один из достаточно сложных по этнонациональному составу населения регионов России. Численность постоянного населения Алтая на 1 января 2020 г., по данным Росстата, составила 2332,8 тыс. человек. Население края включает в себя представителей более 100 национальностей. Большинство населения Алтайского края составляют русские — 93,9%. Есть также многочисленные представители дру-

гих народов: немцы — 2,1%; украинцы — 1,4%; казахи — 0,3%; татары — 0,3%; белорусы — 0,2%, алтайцы — 0,1% и другие. Достаточно велики по объему в регионе этнические общины армян, даргинцев, корейцев, цыган, азербайджанцев. В последнее десятилетие возросло количество проживающих в крае представителей среднеазиатских народов, особенно таджиков. Проживание на одной территории большого количества разных народов влечет за собой определенные проблемы. В первую очередь таковыми являются возникающие социальные конфликты. В условиях полиэтничного региона велики риски появления негативного межэтнического взаимодействия субъектов, возникновения конфликтных ситуаций во взаимоотношениях между этносами [2, с. 134–150].

Сложившаяся система взаимоотношений этносов в регионе (особенно в местах их компактного проживания по соседству) практически исключает в ближайшей временной перспективе смягчение (а тем более преодоление) глубинных цивилизационных, социокультурных, ментальных, поведенческих и т. п. различий между ними. Вместе с тем в региональном социуме присутствует множество традиций, обычаев, религиозных принципов, культов, стереотипов, особого стиля поведения, образа жизни и многого другого. Подобное положение в обществе в ближайшей и среднесрочной временной перспективе будет являться постоянным фактором риска возникновения межнациональных конфликтов. Стоит обратить внимание на существенную роль в межнациональных конфликтах стереотипов, различных предрассудков, недостоверной информации, слухов и т. п. Определенным этносам часто приписываются качества, не соответствующие действительности, — на основе ксенофобии, радикализма и экстремизма [3, с. 183–187]. Являясь одной из основных угроз для регионального социума, межнациональные конфликты требуют незамедлительных профилактических мер, а также широкого спектра других действий управленческого воздействия на них.

### **Библиографический список**

1. Жукова Н. В. Межэтническое взаимодействие и его механизмы // Вестник Московского гос. лингвистич. ун-та. 2011. № 6.
2. Ноянзина О. Е., Горбунова А. А., Сарыглар С. А. Социальный контекст миграционных процессов в Алтайском крае // Society and Security Insights. 2018. Т. 1. № 3.
3. Нохрин А. В. Роль общественных организаций в предупреждении межнациональной конфликтности в полиэтнических регионах // Известия Южного фед. ун-та. 2019. № 11.

---

---

*Е. А. Попов (Барнаул), А. Х. Бугазов (Бишкек)*

## **А ЕСТЬ ЛИ ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА?**

Поводом для написания данного материала стал выход в свет монографии С. А. Бочкарева «Философия уголовного права: постановка вопроса» [1].

Отметим, что значимость философии права видится прежде всего в том, что данная область знаний оперирует не только нормами, что более всего характерно для правовой науки, но и ценностями, которые отражают коллективное и индивидуальное бытие человека. Это свидетельствует об особом положении философии права в изучении правовой жизни человека и общества. С этой точки зрения философия права оказывает существенную поддержку любой из отраслей юридической науки. Смысл такого взаимодействия заключается в том, что юристу, выходящему за рамки нормативности и нормативного подхода в оценках права и правовой реальности в целом, предстоит серьезный аксиологический анализ юридических установлений. И в этом случае философия права помогает взглянуть на норму права под иным углом зрения — не только как императивное образование, придуманное законодателем, но и как неотъемлемую часть ценностно-нормативного комплекса. А этот комплекс уже имеет отношение к человеческой культуре, что само по себе имеет непреложную ценность и высоту. Поэтому знание философии права позволяет любому исследователю, имеющему дело с правовыми нормами, проникнуть в глубь культуры и там отыскать истоки нормообразования. В свою очередь, это имеет значение для понимания истинности и ложности, добра и зла, свободы и несвободы и иных состояний и свойств в применении правовых норм или в отношении к ним.

Если философия права вполне сложилась как цельная научная область, то попытки дифференцировать ее на различные «подотрасли» главным образом в угоду или на основании отраслевого деления юридической науки не всегда выглядят убедительными и целесообразными. Главным аргументом здесь может служить то, что такие «философии права» (например, философия уголовного права) часто не имеют своей собственной уникальной теоретико-методологической базы в границах философии и к тому же зачастую оперируют категориями и понятиями преимущественно из юриспруденции. Вместе с тем следует признать возможность и допустимость дальнейших разработок в этом направлении, чтобы получить дополнительные веские доводы

в пользу концептуализации философии той или иной отрасли права. В этом ракурсе выход в свет монографии «Философия уголовного права: постановка вопроса» можно признать и своевременным, и важным, поскольку продолжает традицию отыскания четких оснований выделения философии уголовного права в самостоятельную область науки. Примечательно, что автор монографии не исключает возникновения ситуации, когда может потребоваться своего рода оправдание «необходимости философского измерения уголовно-правовой реальности» [1, с. 14]. Но, разумеется, помимо этого автором вносится новая нота в интерпретацию богатого наследия философии права, и это достижение, пожалуй, более значимое, нежели закрепление научного статуса философии уголовного права. Представляется, что «постановка вопроса» произошла в силу того, что автор научного труда, являясь прежде всего профессиональным юристом, поставил серьезную цель перейти с поля доминирующего в юридической науке нормативистского подхода в пространство социокультурного анализа. Нужно признать, что для юридической науки это нетривиальный путь, а для философии уголовного права — принципиальный, так как правовые доминанты отрасли уголовного права должны уступить место ценностно-нормативному пониманию развития конкретной отрасли права.

Программные акценты, сделанные автором монографии во введении, позволяют рассчитывать на то, что мы имеем дело не с дескриптивным исследованием и все же более чем с «постановкой вопроса». Иначе следующее суждение, которое мы встречаем во введении: «Соизмерение и противопоставление уголовно-правового знания и философского опыта имеют под собой онтологическое основание» [1, с. 20] и которое само по себе способно увести нас дальше «постановки вопроса», не приобретает столь значимого в контексте монографии звучания. Между тем автор предполагает, что в границах метафизического опыта философия права способна «определить пределы уголовно-правового взгляда» [1, с. 22] и вынести оценки уголовно-правовой реальности. Данный ракурс понимания права и какой-либо правовой реальности представляется небезынтересным, а сказать иначе: довольно волнующим, поскольку открывает реальные перспективы надюридической (или даже субстанциальной) интерпретации правовой реальности. Это направление, нехарактерное для актуальной философии права, можно признать стержнем или фундаментом философско-правовой рефлексии. Автору, который обратил на это внимание, явно не все равно, в каком ценностно-смысловом поле будет оцениваться состояние и разви-



---

---

тие права. И большая удача науки, если это поле займет именно философия права.

От вдумчивого и основательного экскурса в историю и описания современного состояния философии уголовного права автор монографии С. А. Бочкарев переходит к той части работы, в которой особое место занимает рефлексия по поводу уголовно-правовой действительности. Отмечаются, например, «пороги» и «пороки» научного познания уголовно-правовой реальности. Строго говоря, мы не являемся поклонниками навешивания ярлыков научного или же какого-либо иного кризиса, так как под кризисом часто на самом деле маскируются иные свойства объекта, углубляться в изучение которых не всегда достаёт времени и желания. Но в данном случае автору монографии удалось представить убедительные доводы относительно кризисности уголовного права, причем аргументы как сугубо юридического характера, так и философского. В связи с этим трудно что-либо противопоставить следующему суждению, прозвучавшему в монографии: «Представители научного сообщества не готовы мириться с обезнучиванием законодательного процесса, что, безусловно, заслуживает признания и всяческой поддержки. Возможно, своей непримиримостью они стремятся решить до сих пор актуальный для современной науки вопрос о выживании и сохранении» [1, с. 132].

Концептуализация философии уголовного права, как видно из монографии, происходит в условиях дифференциации или даже противопоставления взглядов «теоретиков» и «практиков». Разумеется, в стане и тех, и других сформированы и культивируются иногда очень стереотипные представления о сущности и развитии уголовно-правовой отрасли, соответствующей ей научной сферы и учебной дисциплины, а также возникают мнения и оценки по поводу философии уголовного права. Справедливо в связи с этим звучит наблюдение автора монографии: «Отличие позиций практиков и теоретиков права налицо. Соприкосновения их взглядов не просматривается. Емкая аргументация, основанная на длительном отслеживании и анализе эмпирических данных, внимании к широкому кругу криминологических показателей, не убеждает представителей науки. Они считают, что для итоговых выводов о стабильном и позитивном развитии социально-правовых процессов в целом и уголовно-правовых в частности не имеется достаточных оснований» [1, с. 144]. Полагаю, что и «теоретикам», и «практикам» может недоставать аргументов, когда речь заходит о философии уголовного права. Причина этого кроется в неизбежности возвращения к особенностям уголовного права как юридической отрасли и даже уголовного закона как концепции

уголовной политики государства. Даже философам может потребоваться уход из поля собственно философии в уголовное право. В этих случаях важное значение приобретает возврат к скрепляющим обществу ценностям права, как отмечает С. А. Бочкарев. Как раз этот момент может стать определяющим в продолжении судьбы всей философии уголовного права.

На наш взгляд, самой любопытной частью рецензируемой монографии является ее финальная глава под названием «Потенциал философского измерения уголовного права». Измерение, конечно, понятие философии не совсем принадлежащее, однако оно точно отражает суть проблемы. А вот «метафизика уголовного права», о чем здесь идет речь, может стать своего рода «философией в философии» или гимном именно философии уголовного права. «Заявленная тема, — как пишет автор монографии, — на первый взгляд может показаться несостоятельной» [1, с. 273]. Действительно, определенный скепсис возникает, но только лишь при восприятии заголовка, апеллирующего к метафизике. С содержательной позиции С. А. Бочкареву удалось в философском измерении уголовного права продвинуться так далеко только потому, что он отвлекся от довлеющего над любым исследователем нормативизма в понимании уголовного права и не остановился перед сложностями, почти всегда дающими о себе знать, когда даже вскользь упоминается метафизика. Трудно себе представить связь человека, имеющего какое-либо отношение к уголовному праву или его нормам (например, практикующего юриста или законодателя), с метафизикой. Между тем автор монографии почувствовал необходимость в установлении этой связи и явно не ступешался перед «метафизикой уголовного права», таящей в себе загадки. Отчасти эти загадки способна разрешить герменевтика, потенциал которой автор также привлекает для понимания уголовного права, а точнее, его философского измерения. Полагаем, что в этом ключе С. А. Бочкарев сумел найти верный подход к философии уголовного права и выполнил свою, пожалуй, главную задачу — предпринял не только «постановку вопроса», но и предложил верные и довольно перспективные направления дальнейших исследований в границах философии уголовного права и междисциплинарного осмысления уголовной политики.

### **Библиографический список**

1. Бочкарев С. А. Философия уголовного права: постановка вопроса : монография. М., 2019.

---

---

*Е. В. Пустовалова (Барнаул)*

## **РОЛЬ ИНКЛЮЗИИ В СНИЖЕНИИ КОНФЛИКТНОСТИ В ВУЗЕ**

Современные общественные отношения сохраняют достаточно высокий уровень конфликтности. Образовательная среда вуза не является исключением. Высшее профессиональное образование представляет собой сложноорганизованный феномен, в рамках которого возникает достаточно большое количество проблем и противоречий, требующих создания эффективных механизмов по их решению. Значительное место занимает проблема обеспечения доступности высшего образования. Одним из современных подходов к ее решению является инклюзия. Этот подход направлен на создание условий, позволяющих реализовать свое право на образование людям с особыми потребностями. Данному вопросу уделяет внимание большое количество исследователей. Они изучают проблему инклюзивности высшего образования с разных сторон, акцентируя свое внимание на отдельных значимых ее ракурсах.

Л. Н. Кашапова в статье «Инклюзия в системе профессионального образования: постановка и видение проблемы» предлагает осмысливать как необходимость инклюзивного подхода к организации взаимодействия субъектов на всех уровнях образования, так и специфику создаваемых механизмов учебного процесса, оптимизацию теоретико-методологических и методических основ образовательной деятельности, обеспечивающих необходимую гибкость во внедрении [1, с. 105–110].

М. Н. Певзнер и П. А. Петряков рассматривают инклюзию как одну из основных современных стратегий развития вузовского образования. Они отмечают, что на сегодняшний день особенно актуальным является создание университета равных возможностей. И это уже не тенденция, а требования современного социума. Когда во всем мире провозглашаются ценности толерантности, особое внимание следует уделять такой организации профессионального обучения, которая бы позволяла людям, возможности которых так или иначе ограничены, успешно преодолевать трудности и участвовать в формировании профессиональных компетенций на равных условиях. Авторы отмечают, что создание необходимой вузу инклюзивной среды — процесс сложный и многоплановый. Для этого необходимы разработка стратегии развития образовательного учреждения и обеспечение сотрудничества коллектива и органов власти. Создание университе-

та равных возможностей позволит избежать достаточно большого количества противоречий и проблем, усиливающих конфликтность в процессе обучения [2, с. 90–93].

Проблема снижения конфликтности через внедрение инклюзии в образовательный процесс также является предметом исследования. В. П. Тихонов, анализируя конфликтологическую компетентность педагогов инклюзивного образования, обращает внимание на необходимость специальной подготовки педагога, работающего в инклюзивной образовательной среде. Также автор говорит, что пока формирование конфликтологических компетенций не является важной задачей в системе подготовки педагогического работника, что снижает эффективность его деятельности при инклюзивном подходе к обучению [3, с. 217–222].

Вместе с тем хотелось бы заострить внимание на достижениях, которые сопутствуют внедрению инклюзии в профессиональное образование. Ранее уже отмечалось, что вузовская среда достаточно конфликтна. Это нельзя считать явлением аномальным. Наличие противоречий и необходимость их разрешения естественны для всех сфер социального взаимодействия [4, с. 48–52]. Данные обстоятельство, как правило, способствуют развитию общественных связей и отношений при условии их своевременной диагностики и успешного разрешения. Одной из проблем, требующих корректного решения, была невозможность или сложность получения высшего профессионального образования людьми с особыми потребностями. Университетская среда в нашей стране долгое время была абсолютно не приспособлена для включения в реальный образовательный процесс таких людей. Препятствия начинались уже на уровне отсутствия технической возможности войти в учебное заведение. Такое состояние дел не могло не отразиться на уровне конфликтности в вузовской среде и актуализировало обращение к инклюзии как средству его снижения.

Внедрение инклюзии в образовательный процесс позволяет преодолеть целый ряд сложностей и социальных противоречий. Это прежде всего реализация конституционного права человека на образование. Обеспечение доступной среды позволяет многим получить профессию и стать успешным человеком. Возможность обучаться совместно имеет большое влияние на социализацию личности и воспитание нравственных качеств. Человек, не имеющий ограничений по здоровью, обучаясь совместно с людьми, возможности которых ограничены, получает бесценный опыт сотрудничества, навыки корректного общения, а также учится сопережи-

---

---

вать и т. д. Полученные знания и навыки в этой области в дальнейшем, после окончания вуза, способны благоприятно отразиться на качестве жизненного пути и способности выпускника преодолевать подобного плана противоречия и не допускать возникновения конфликтов.

Особое место в достижении успеха при обращении к инклюзии занимает готовность университетских кадров к такому подходу. Совершенно необходимо проведение специальных курсов, обеспечение возможности повышения квалификации сотрудников образовательного учреждения. Сегодня в этой области ощущается очевидная поддержка профильного министерства, что позволяет говорить о заинтересованности власти в снижении уровня конфликтности в образовании и оптимизации отношений участников образовательного процесса. Эта поддержка проявляется в том числе и на уровне подготовки кадров к инклюзии. Практически во всех вузах является обязательным условием повышение квалификации преподавателей по программам, связанным с инклюзивным образованием. Так, в Алтайском государственном университете в 2016 г. коллектив прошел повышение квалификации по программе «Инклюзивное образование в высшей школе» практически в полном составе. Кроме того, руководством университета обеспечивается возможность дальнейшего совершенствования в этой области через участие в подобных программах других вузов страны. Сотрудникам университета в 2019 г. была предоставлена возможность повысить квалификацию в Ресурсном учебно-методическом центре по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья при НГТУ по программе «Организационные и психолого-педагогические основы инклюзивного высшего образования». Таким образом, очевидно, что инклюзивный подход в образовании не просто востребован, но является необходимым условием существования этой сферы социального взаимодействия.

Такое серьезное комплексное внимание к проблеме создания инклюзивной образовательной среды позволяет надеяться на ее успешное развитие, гарантирующее доступность высшего образования всем гражданам страны без исключения, проявляющим интерес и способности к профессиональному росту. Очевидно, что совместное обучение людей с разными физиологическими и иными возможностями является также средством развития нравственных идеалов, сотрудничества, взаимопомощи и иных социальных и духовных ценностей. Все это может способствовать преодолению социальных противоречий и снижению конфликтности в обществе.

### **Библиографический список**

1. Кашапова Л. М. Инклюзия в системе профессионального образования: постановка и видение проблемы // Вестник УГАЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия : Экономика. № 1 (1). 2012.

2. Певзнер М. Н., Петряков П. А. Инклюзия как организационная стратегия современного вуза // Вестник НовГУ. 2016. № 5 (96).

3. Тихонов Н. П. К вопросу о конфликтологической компетентности педагогов инклюзивного образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. № 4 (21).

4. Нагайцев В. В. Изменение уровня социальной напряженности и конфликтности в регионе в 2019 г. // Управление социальной напряженностью и конфликтностью в регионе : сб. научных статей / под ред. В. В. Нагайцева. Барнаул, 2019.

*С. А. Рыбакова (Барнаул)*

## **ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА: СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЛИ ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ?**

Большинство юридических клиник высших учебных заведений Российской Федерации выдвигают в качестве основной цели социально значимую деятельность — оказание бесплатной юридической помощи. Юридические клиники создаются в большинстве случаев как структурные подразделения образовательных учреждений высшего профессионального образования, которые занимаются подготовкой юристов. Термин «клиническое обучение» относится к обучению и работе в реальных условиях. Подобно медицинскому обучению, где большинство практических занятий проводится в больницах и клиниках, студенты-юристы также должны иметь возможность приобретать практические знания во время учебы. В отдельных юридических клиниках студенты приобретают практические знания и навыки под руководством ведущих преподавателей, адвокатов, где-то судей или прокуроров. Их обучают работе юриста, прокурора или судьи.

В данном контексте, по мнению многих исследователей, основной целью организации и деятельности юридической клиники является обучение студентов, формирование у них профессиональных навыков, необходимых для осуществления в дальнейшем практической деятельности в области юриспруденции. Именно образовательная составляющая работы клиники определяет все другие цели ее

деятельности, а не наоборот [1, 2]. Одновременно с этим в докладе Министерства юстиции РФ «О реализации государственной политики в области обеспечения граждан Российской Федерации бесплатной юридической помощью» отмечается, что «юридические клиники способствуют доступу населения к правосудию, обеспечивают правовое информирование граждан и вместе с тем помогают воспитывать новое поколение юристов-профессионалов, ориентированных на социальную помощь» [3]. В этой связи правильнее не противопоставлять эти две функции данного социального института, а напротив — использовать их в направлении взаимодействия с целью увеличения экономико-социальной эффективности.

В Алтайском крае, по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай, численность населения на начало 2019 г. — 2 330 936 человек, из них 17,4 тысячи человек стоят на учете в службе занятости, у 477,1 тысячи доход не достигает величины прожиточного минимума, в том числе 647 340 — пенсионеров (27,8% от общей численности населения, к 2023 г. составят 663 410 человек, 29,4%) [4]. Статистика по Алтайскому краю с учетом демографической ситуации и колебания рынка труда показывает тенденцию увеличения численности лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь в соответствии правовыми нормами Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [5] и Закона Алтайского края от 08.04.2013 № 11-ЗС «О бесплатной юридической помощи в Алтайском крае» [6].

На территории края действуют три юридические клиники, созданные на базе образовательных учреждений высшего профессионального образования: юридическая клиника «Фемида» при ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»; Центр «Юридическая клиника» Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; Юридический консультационный центр при Алтайском институте труда и права (филиал) «Академия труда и социальных отношений». В юридических клиниках помощь оказывается в областях материального права: социального и пенсионного обеспечения, трудового, семейного, жилищного, наследственного, гражданского права, исполнительного производства, а также по процессуальным вопросам обжалования действий (бездействий) и решений должностных лиц государственных и муниципальных органов.

За 12 месяцев 2018 г. в юридических клиниках края бесплатная юридическая помощь оказана по 596 обращениям граждан, из них

даны 457 устных консультаций, 43 консультации в письменной форме, составлено 96 документов правового характера [7]. За 6 месяцев 2019 г. в юридических клиниках края бесплатная юридическая помощь оказана по 586 обращениям граждан, из них 485 даны в виде устных консультаций, 26 консультаций в письменной форме, составлено 75 документов правового характера [7]. При этом не рассматриваются другие участники государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи, но данные по обращениям демонстрируют увеличение числа и этих лиц, обратившихся за юридической помощью.

Главная задача для руководителей юридических клиник, чтобы критериями работы были не количественные показатели, а качественные. Качество образовательной деятельности в юридических клиниках не оценивается, так как это не является единственной целью их деятельности. Ситуация, однако, сегодня меняется. Представители юридических клиник и преподаватели-клиницисты, встречаясь на ежегодных конференциях юридических клиник, организуемых АНО «Центр развития юридических клиник», обсуждают проблемы их деятельности, среди которых выделяются обеспечение клиник преподавательским составом, внедрение обучающего компонента в деятельность клиник, разработка методических материалов, обучение и повышение квалификации преподавателей клиник [8]. В 2019 г. АНО «Центр развития юридических клиник» объявил конкурс «Лидер сообщества», критериями которого стали два направления деятельности клиник: судебное представительство и правопросветительский проект «Живое право». Оба направления деятельности имеют цель сформировать у студентов практические навыки юриста, которые им пригодятся в будущем, и в то же время делают доступнее правосудие для тех граждан, у которых нет денег на адвокатов. Правовое просвещение можно рассматривать как превентивную меру, позволяющую предостеречь население от трудных жизненных ситуаций.

Этот факт еще раз подтверждает тезис, что одинаково важными в деятельности клиник являются оказание юридической помощи гражданам и содействие становлению профессиональных качеств у нового поколения юристов [9].

Деятельность многих клиник построена по-разному: у некоторых нет в учебных планах дисциплины «Юридическая клиника», у других данная дисциплина присутствует, но при этом разное количество учебных часы, место в ОП и т. д. Одни клиники сформированы при юридических факультетах, другие при кафедрах. Не во всех кли-



---

---

никах работу каждого студента над каждым делом курирует квалифицированный преподаватель-клиницист. Однако общий принцип функционирования юридических клиник прост: под руководством преподавателей и юристов-практиков студенты 3–4 курсов ведут реальный прием населения и дают практические юридические консультации. Очень важным социальным вопросом является отсутствие в настоящее время в юридических клиниках в качестве обязательного атрибута реализации норм профессиональной этики. Присутствие подобного курса обусловлено необходимостью формирования компетенций будущих юристов.

Таким образом, в отсутствие единых стандартов юридической профессии каждая клиника разрабатывает соответствующие требования самостоятельно. Неопределенность и размытость образовательного законодательства, регулирующего вопросы юридических клиник, порождает множество организационно-правовых вопросов деятельности студенческой юридической клиник [9]. Для повышения эффективности деятельности юридических клиник их руководители предлагают включить юридические клиники, создаваемые государственными вузами, в государственную систему бесплатной юридической помощи малообеспеченным и нуждающимся слоям населения и в обязательную программу прохождения практики студентами — будущими юристами. При этом качество оказываемой бесплатной юридической помощи не должно отличаться от качества, требуемого от профессиональных юристов.

В юридической клинике необходимо предусмотреть порядок реагирования на возможные жалобы посетителей, в том числе жалобы на качество оказания юридической помощи. При жалобах со стороны посетителей юридическая клиника должна соблюсти баланс социальных и образовательных целей: обеспечить и надлежащее рассмотрение жалобы с учетом мнения всех причастных к ситуации лиц (посетителя, студентов, куратора и т. д.), и исправление допущенных ошибок, и обучающий эффект (жалоба посетителя на качество работы — очень хорошая образовательная ситуация, мотивирующая студента к анализу опыта, развитию профессиональных знаний, навыков и ценностных установок) [2]. Такое уточнение на уровне законодательства повысит роль и реально обеспечит гарантии реализации прав граждан на получение бесплатной юридической помощи малоимущим и незащищенным слоям населения, поскольку позволит юридическим клиникам более эффективно осуществлять обе свои функции.

### **Библиографический список**

1. Кулакова В. Ю., Маркова Т. Ю., Самсонова М. В. Юридические клиники в России: состояние и перспективы развития // Юридическое образование и наука. 2014. № 2.
2. Поляков Д. Н., Организация образовательного процесса в юридической клинике // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 3.
3. О реализации государственной политики в области обеспечения граждан Российской Федерации бесплатной юридической помощью : Доклад Министерства юстиции РФ // Российская газета. 13.02. 2013.
4. Статистика по занятости населения Алтайского края. URL: <https://akstat.gks.ru/folder/33275>.
5. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 N 324-ФЗ // Российская газета. 2011. № 263. 23.11.
6. О бесплатной юридической помощи в Алтайском крае : Закон Алтайского края от 08.04.2013 № 11-ЗС // Алтайская правда. 2013. № 110–111. 13.04.
7. Мониторинг в сфере оказания бесплатной юридической помощи. URL: <https://to22.minjust.ru/ru/monitoring-deyatelnosti-uchastnikov-monitoring-deyatelnosti-po-okazaniyu-besplateoy-yuridicheskoy>.
8. Лукьянова И. Н. Современное юридическое клиническое образование в России: достижения и перспективы // Юридическое образование и наука. 2015. № 2.
9. Кушарова М. П. Организационно-правовые вопросы деятельности студенческой юридической клиники // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 1.

*Н. А. Стерляева (Барнаул)*

## **НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**

Одной из приоритетных задач государства является дальнейшее формирование гражданского общества, без которого невозможно построение демократии. В свою очередь, развитие гражданского общества невозможно без привлечения в общественно-политическую жизнь страны молодого поколения. Молодежь является субъектом социальных и политических отношений, активной ча-

---

---

стью населения, которая может повлиять на ход политических решений и на общественно-политическую сферу в целом. В настоящее время данная демографическая группа составляет почти треть от общей численности населения страны. Это прежде всего говорит о том, что молодежь является важным социальным и электоральным ресурсом социума. В будущем именно эта часть общества будет определять приоритетные направления внутренней и внешней политики страны, определять механизмы управления обществом. Следовательно, как для России, так и для любого другого государства нежелательна общественно-политическая пассивность молодого поколения.

Сегодня политическое сознание молодежи носит противоречивый характер и зависит от множества субъективных и объективных факторов. Политический нигилизм молодого поколения, как правило, обусловлен несоответствием реальной политической жизни существующим нормативно-правовым установкам [1, с. 39–43]. Конечно, участие в выборах, митингах, демонстрациях и акциях является положительным фактором, однако это не может в полном объеме обеспечить преодоление политического нигилизма, характерного для современной молодежи. Таким образом, необходимо выстраивать доверительные отношения между государством и обществом, так как невовлеченность молодого поколения в процесс государственного управления, в общественные и политические объединения — это прямая угроза национальной безопасности страны.

Наиболее полно общественно-политическая активность проявляется в участии на постоянной основе в работе общественно-политических движений, партий, миротворческих и экологических объединений, правозащитных организаций, различных структур коллективной самореализации граждан (инициативные группы давления, общественные экспертные советы и т. п.).

Одним из показателей политической активности и неактивности граждан является участие в выборах. Многие политологи и специалисты в данной сфере, анализируя политическую активность населения на примере участия в выборах, выделяют четыре типа электорального поведения:

- традиционный тип (конформистский). Основными мотивами политической активности здесь являются привычка, стремление быть «как все»;
- протестный тип. Данный тип, как правило, мотивирован недовольством сложившейся ситуацией, стремлением привлечь к себе внимание;

- рациональный тип. Такая категория граждан стремится изменить ситуацию к лучшему, осознавая свою ответственность за принятие решений;
- апатичный тип. Характеризуется крайне выраженной политической пассивностью, уверен в том, что все равно ничего не получится, что он никак не повлияет на результаты голосования. Данный тип классификации лидирует в настоящее время, политика для него является не самой важной сферой деятельности. При этом все чаще электоральная активность становится неуправляемым явлением [2, с. 46].

Участие молодежи в выборах, по оценкам экспертов, в последнее время снижается. Постоянными участниками выборов являются граждане в возрасте от 50 лет и старше. Речь идет не об оппозиционном отношении молодежи к избирательной системе, а о политической незаинтересованности в смене власти [3, с. 58].

Исследование, проведенное в г. Барнауле в 2018 г., показало, что уровень социально-политической активности современной молодежи остается достаточно низким. Так, у 38% опрошенных отсутствует интерес к политической жизни общества, 29% считают, что их участие не принесет никакой пользы, у 12% респондентов нет возможности заниматься политикой. Часть молодых людей (16%) выразила готовность участвовать в политических акциях, выборах, деятельности общественных организаций. Среди причин неучастия в выборах респондентами были названы следующие:

1. Это пустая трата времени, бессмысленное занятие (28%).
2. Политическая сфера не является значимой для меня (23%).
3. Не верю, что от меня что-либо зависит (18%).
4. Отсутствие достойных кандидатов (12%).
5. Подлинная состязательность отсутствует, выборы нечестные (9%).
6. Разочарован(а) действиями политиков (6%).

Было выявлено, что основными формами социальной активности молодежи являются участие в выборах (30%) и деятельности общественных организаций, а также в развитии добровольчества. Менее характерно для барнаульской молодежи участие в митингах и демонстрациях, подписании обращений и петиций, деятельности политических партий.

Основным источником информации о политических событиях для молодежи является Интернет (36%). Телевидение находится на втором месте (29%). Другими формами получения социально-политической информации служат печатные СМИ (13%), а также неформальные источники, такие как друзья, родители, коллеги и т. д. (6%).

Таким образом, важнейшей задачей органов государственной власти и местного самоуправления является привлечение молодых людей к активному участию в жизни общества, что будет способствовать их совершенствованию, развитию творческих способностей. Необходимо создавать организационные условия для включения молодежи в социальные проекты, различные программы развития и в целом в социально-политическую жизнь общества.

### **Библиографический список**

1. Ваторопин А. С. Политические ориентации студенчества // Социологические исследования. 2011. № 6.
2. Тепляшин И. В. Электорально-правовая активность молодежи и становление российской правовой государственности // Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Красноярск. 26–27 октября. 2007.
3. Беликова Е. А. Политическое участие молодежи: анализ проблем политической активности // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1.

*О. Л. Сытых, Л. К. Синцова (Барнаул)*

## **ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО И ЕСТЕСТВЕННО- НАУЧНОГО ЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ**

Проблема общего и особенного в естественных и социогуманитарных науках насчитывает несколько столетий. Какое-то время она существовала как противостояние (различие) двух соответствующих видов знания. К ней активно обращались представители Просвещения: Вольтер, Монтескье, Кондорсе, мечтавшие о том, что наступит время и социогуманитарное знание по своей достоверности будет такое же, как и знание естественно-научное.

В конце XIX в. социогуманитарное знание начинает оформляться в комплекс соответствующих наук, имеющих законы и теории, на основе которых формируются определенные социальные прогнозы. Одновременно с этим оформляются и два крайне противоположных подхода к пониманию того, какими должны быть эти науки: должны ли они быть похожими на естествознание, с применением соответствующих методов и таких же требований к точности их результатов (натуралистический подход), или они должны быть сугубо специ-

фическими, на что критерии, принятые в естествознании, не распространяются (антинатурализм). Эти подходы не утратили своего значения и сегодня, несмотря на то что существует и культурцентристский подход, направленный на преодоление этих крайностей. Его сущность заключается в признании за социогуманитарными науками и специфических черт (не свойственных естествознанию), и общих с естествознанием моментов.

Все, кого интересуют проблемы социогуманитарного знания, непременно касаются его специфики. А ее выделение связано со сравнением двух групп наук. Но осмысление этой проблемы сегодня с неизбежностью ведет к постановке проблемы интеграции этих наук.

Отметим, что длительное время в едином знании, синтезированном в философии, шел процесс дифференциации, или, скажем принятым в философии понятием, «отпочкования» от философии одной за другой наук. «С эпохи Нового времени появляются процессы, противоположные дифференциации наук. «Интеграция» происходит путем естественного для науки стремления применять оправдавшие себя методы за границами исходной сферы применения. Так, возникают биофизика и биохимия, экономическая география, математическая экономика и пр. Слово «интеграция» не случайно взято в кавычки, оно неточно обозначает реальное положение дел. В процессах интеграции возникают новые дисциплинарные деления и границы: старые дисциплины продолжают существовать, их интеллектуальное поле даже расширяется, «захватывая» близлежащие предметные области» [1].

Когда представители эпохи Просвещения писали о «слабости» (недостатках) исторического, этического и других видов социогуманитарного знания, они обращали внимание и на то, как можно сделать их результаты более точными и более правдоподобными.

Вольтер, подготовившей статью «История» для «Энциклопедии», обращает внимание на то, что довольно точные исторические труды появляются с XV в. после изобретения книгопечатания. Выход из сложностей исторического познания в целом он видит в опоре историка на несколько бесспорных памятников и в использовании в историческом познании математики. «Всякая достоверность, — пишет он, — не обладающая математическим доказательством, есть лишь высшая степень вероятности. Иной исторической достоверности не существует» [2, с. 14].

Подобные идеи об увеличении правдоподобия исторического знания путем активного использования в познании математических средств и применения процедуры исчисления вероятностей высказы-

---

---

вал и Ж. Кондорсе [3, с. 243]. Идея использования математики в социальном познании была важной частью его замысла перестройки социальных наук, направленной на увеличение их правдоподобия.

Сегодня математические методы широко используются практически во всех социогуманитарных дисциплинах: социологии, лингвистике, истории, журналистике и др.

Но наряду с математикой в этих науках применяются и другие пришедшие из естествознания методы. Так, в археологии используется метод аэро- и космической фотосъемки, позволяющий определять на больших территориях наличие объектов, представляющих интерес для ученых. Первоначально эти методы широко использовались в океанографии, но сегодня они применяются и в археологии [4]. Так, локаатор с искусственной апертурой (SAR) позволяет сканировать из космоса территории, покрытые растительностью, выявляя линейные и геометрические контуры. Также для этих целей используется микроволновая локация, дающая возможность увидеть то, что находится в грунте на небольшой глубине.

В исследовании экономических процессов применяют методы и методологию физических дисциплин (эконофизика — наука, применяющая методологию физики к анализу экономических данных) [5, с. 1–10]. Это одна из тенденций интеграции, имеющая свои истоки в философии Просвещения, — интеграция по методам познания. В настоящее время она приобретает все большее распространение.

Интегративные процессы современной науки тесно связаны с рядом изменений в самой науке. В частности, с изменениями в предметной области: переходом от исследования предметов макромира к исследованию предметов и явлений мега- (космоса) и микромира (мира невидимых объектов). Этот переход поставил перед учеными, работающими в сфере естествознания, новые проблемы, решение которых связано с опытом, наработанным «гуманитариями». Интерпретация и понимание, которые стали необходимыми в естествознании, исследующем мир невидимых объектов и моделирующем космические процессы, были хорошо разработаны и длительный период использовались учеными-гуманитариями.

Говоря об изменении в предметной области, повлекшем за собой интеграционные процессы, следует сказать и о таком явлении, как обращение к междисциплинарным проблемам, которые требуют для своего решения усилий представителей различных наук. Междисциплинарность получает широкое распространение во второй половине XX — начале XXI в. Однако надо отметить, что трактуется этот подход к научному познанию по-разному. По мнению Х. Якоб-

са и Дж. Борланда, междисциплинарность — вид знания, включающий методологию и терминологию более чем одной научной дисциплины для рассмотрения определенной проблемы, темы или явления [6, с.159–163]. Э.М. Мирский рассматривает междисциплинарное взаимодействие как коллективные формы работы ученых разных научных дисциплин по исследованию одного и того же объекта [7, с. 518]. По мнению Г.М. Тульчинского, междисциплинарность проявляется как в постановке проблем, так и в подходах к их решению, а также в выявлении связей между теориями, в формировании новых научных дисциплин [8].

Исследование сложных проблем часто требует усилий специалистов разных областей, и здесь междисциплинарность является наиболее приемлемым способом их разработки и решения. Например, когда началось исследование влияния Семипалатинского полигона на здоровье жителей Алтайского края, потребовались знания физиков, медиков и социологов. Именно так и было организовано исследование с привлечением ученых ведущих вузов Алтайского края: медицинского, технического и классического университета.

К сближению естествознания и социогуманитарных наук ведет и стирание грани в познании между субъектом и объектом, характерное как для микромира, так и для некоторых сфер исследования макромира. «Если при изучении макрообъектов в классической физике одним из основных требований было использование такого метода наблюдения или измерения явления, который не меняет протекания наблюдаемого процесса, то при переходе к изучению микрообъектов (элементарных частиц) оказалось, что не существует методов наблюдения, не изменяющих ход наблюдаемого явления. Наблюдаемое явление и наблюдатель со всей совокупностью средств наблюдения составляют один неразрывный комплекс» [9, с. 205].

Результат исследования в этом случае не предопределен заранее. Он зависит от деятельности субъекта-ученого, от его взаимодействия с объектом. Возникающая «содеятельность» (единство во взаимодействии субъекта и объекта) — это и отношение, влияющее на результат познания.

Таким образом, микромир открывается как мир отношений.

Но обращение к исследованию отношений между предметами и процессами сегодня все чаще происходит и при исследовании на уровне макромира, где наблюдается своеобразный поворот от изучения объектов к исследованию отношений между ними. В то время как в период классического естествознания все внимание было сосредоточено на исследовании объектов.



---

---

Но как это влияет на сближение социогуманитарных наук с естествознанием, на процесс и результаты познавательной деятельности?

Отношения между предметами, которые ставит в зависимость друг от друга субъект, моделируя, планируя определенные ситуации, зависят от субъекта, который участвует в формировании этих отношений. А значит, при исследовании результатов познания необходимо учитывать влияние субъекта, как и в социогуманитарном познании, где надо учитывать отношение (влияние) субъекта-ученого, субъективность автора текста, а в идеале — и социокультурную субъективность (уровень знаний, представлений, особенности культуры изучаемой эпохи).

Когда мир открывается нам со стороны отношений, то можно говорить и о диалогичности, о которой писали М. Бахтин и М. Бубер, обращаясь к анализу познания социума, искусства, культуры. Субъект-субъектное взаимодействие в социогуманитарном познании происходит через диалог. На познающего субъекта воздействует изучаемый объект (субъект) с его сознанием и мировоззрением. Прикосновение к тексту — это прикосновение к иному сознанию, которое вступает с субъектом в диалог и влияет (а иногда — и существенно меняет) на его представление.

Нечто подобное происходит и в микромире. «Квантовая механика вводит нас в этот мир непривычных отношений, рисует новую онтологию, где существует, если так можно сказать, уровень еще не-бытия (“дюнамис”), где потенциальным образом заложено то, что может выйти к осуществлению в результате встречи, содеятельности, синергии двух бытий» [9, с. 219].

Подводя итоги, можно сделать выводы:

1. В настоящее время идет процесс интеграции двух групп наук: социогуманитарных и естественных.

2. В основе этой интеграции лежит изменение как в предметной области этих наук, так и в изменении (расширении) используемых каждой из этих групп наук методов за счет заимствования их друг у друга.

3. Проявлением интеграции социогуманитарного и естественно-научного знания является: единство усилий в решении междисциплинарных проблем, опора на понимание, диалог и интерпретацию в естественно-научном познании, обращение к точным (в том числе и математическим) методам в социогуманитарном познании.

4. Освоение «новых территорий» в плане использования новых методов и осмысления новых явлений для каждой из этих групп наук требует обращения к уже наработанному опыту друг друга.

5. Философия и наука стоят перед необходимостью совершенствования основ гносеологии и формирования новой онтологии (основы которой уже заложены), отражающей новые реальности отношений в мире.

### **Библиографический список**

1. Книгин А. Н. Междисциплинарность: основная проблема // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2008. № 3 (4). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnost-osnovnaya-problema>.

2. Вольтер. История // История в энциклопедии Дидро и Д. Аламбера. Л., 1978.

3. Кондорсе Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М., 1936.

4. Земля с высоты времен: космическая археология. URL: <http://www.pornet.ru/science/10262-zemlya-s-vysoty-vremen-kosmicheskaya-arkheologiya>.

5. Чикова О. А., Оболенская А. Г. Методы естественных наук в социально-гуманитарных исследованиях // Вестник. 2013. № 6 (16). URL: <http://cyberleninka.ru/article/v/metody-estestvennyh-nauk-v-sotsialno-gumanitarnyh-issledovaniyah>.

6. Jacobs H. H., Borland J. H. The Interdisciplinary Concept Model: Theory and Practice // Gifted Child Quarterly. 1986. № 4.

7. Мирский Э. М. Междисциплинарные исследования // Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т. 2.

8. Тульчинский Г. Л. Проективный философский словарь: Новые термины и понятия. СПб., 2003.

9. Севальников А. Ю. Квантово-механическая интерпретация субъект-объектных отношений: в поисках философских оснований // Социокультурный контекст науки. М., 1998.

*Д. В. Уколова, К. А. Лукина (Барнаул)*

## **ИНТЕГРАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

*Научный руководитель — О. Н. Замятина*

Наука на определенном уровне развития предметно-практической деятельности функционировала в соответствии с потребностями, интересами и целями человека. Закономерной тенденцией соци-

---

---

ального и научно-технического прогресса является возрастание роли науки в жизни современного общества в контексте глобализации.

Интеграция — процесс, или действие, имеющий своим результатом целостность; объединение, соединение, восстановление единства [1].

В качестве психологических основ изучения процессов интеграции знаний могут быть использованы идеи советского психолога Ю. А. Самарина об ассоциативном мышлении [2]. Суть этих идей состоит в том, что любое знание есть ассоциация, а система знаний есть система ассоциаций. Ю. А. Самарин выделяет следующие виды ассоциаций: локальные, частносистемные, внутрисистемные и межсистемные, и классифицирует уровни умственной деятельности в зависимости от характера объединения ассоциаций в системы соответствующего уровня [2].

В последние годы усилилась тенденция к интеграции социальных дисциплин. В системе общетеоретического социального познания постепенно вызревают условия для практического осуществления проекта «всеобщей социальной науки», основы которого заложили еще мыслители XIX в.

Движение в сторону построения «единой», или «всеобщей» социальной науки осуществляется по разным направлениям. Можно выделить условно социальное-философское направление, социологический и культурно-антропологический синтезы [3].

Поскольку представители смежных наук постоянно общаются и обогащают друг друга новыми знаниями, то границы между социальной философией, социальной психологией, экономикой, социологией и антропологией можно считать весьма условными. На их пересечении постоянно возникают междисциплинарные науки, к примеру, на стыке социологии и антропологии появилась социальная антропология, на стыке экономики и психологии — экономическая психология. Помимо того существуют такие интегративные дисциплины, как юридическая антропология, социология права, экономическая социология, культурная антропология, психологическая и экономическая антропология, историческая социология.

Идея синтеза всех наук об обществе разрабатывалась еще русскими философами. В «Философии хозяйства» С. Н. Булгаков намечает контуры единой социальной науки и единой технологии. Подобно тому, как у С. Л. Франка есть учение о «всеобщих и объективных идеях», коренящихся в представлениях людей, у Булгакова технология определяется как «система объективных действий», как «совокупность всевозможных способов воздействия человека на природу

в определенных, наперед намеченных целях». Именно такой является по своей сути сегодня социальная наука («система объективных идей») и социальная технология («система объективных действий»).

Синтез социальных наук на базе общей социальной теории осуществляется сразу по двум направлениям: социологическому и культурно-антропологическому.

В августе 1903 г. в типографии «Брокгауз и Ефрон» был подписан, а затем и выпущен в свет сборник статей под редакцией профессора Н. И. Кареева «Введение в изучение социальных наук», в который вошли работы известных в России социальных мыслителей — социологов, экономистов, юристов. Уже в то время социальные науки воспринимались многими исследователями и преподавателями как единое «древо», имеющее общую корневую систему и общий ствол. Безусловно, сам главный редактор сборника профессор Н. И. Кареев рассматривал в качестве ствола этого древа социологию, утверждавшую свое господство в российском общественном сознании того времени. Главный признак отнесения той или иной науки к социальной заключается, по мнению Кареева, в выделении изучаемых явлений с точки зрения наличия известной организации членов общества, складывающейся на почве практических взаимоотношений между ними. По его мнению, различие между социальными науками определяется в зависимости от того, какой аспект общества они изучают. За социологией закрепился статус общей социальной науки. Ее предмет фактически совпадает с предметом всех социальных наук. Хотя социология появилась значительно позже других гуманитарных наук, она уже с самого начала выступила в качестве обобщающей социальной науки, претендующей на изучение целого, а не его отдельных частей.

Спустя 105 лет после выхода в свет сборника «Введение в изучение социальных наук» идея междисциплинарного синтеза социальных наук остается по-прежнему актуальной. Подчеркивая данное обстоятельство, американский профессор И. Валлерстайн писал, что пора покончить с раздробленностью социальных дисциплин и вырваться из интеллектуальной трясины, признав, что все эти дисциплины — не что иное, как одна-единственная наука [4].

Не исключено также, что наряду с попытками социологического синтеза, акцентирующего свое внимание на изучении общих свойств и закономерностей развития различных социальных систем, имеет место проект «единой науки о культуре».

Согласно позиции К. Гирца, наука о культуре (прежде всего культурная антропология) должна быть не экспериментальной, а скорее интерпретативной («понимающей») наукой. Это означает, что она

---

---

раскрывает не повторяющиеся связи и закономерности, имеющие количественное выражение, а смыслы и значения, которыми люди наделяют свои действия и артефакты.

Общетеоретический синтез: на пути к созданию «всеобщей социальной науке». Не отметая все ценное, что накоплено создателями единой науки о культуре, необходимо подчеркнуть, что поиски междисциплинарного синтеза, базирующегося на разработке одной из центральных категорий современной социальной науки — личности, культуры или социальной системы (организации), не могут увенчаться успехом и являются шагом назад по сравнению с «интегральной» теорией П. Сорокина. Только взаимосвязь этих трех автономных сфер как субъективной, объективной и интересубъективной сторон социальной жизни может рассматриваться нами в качестве базовой теоретической предпосылки всеобщей социальной науки.

«Внутренняя» структура всеобщей социальной науки, о которой мечтали многие поколения мыслителей, складывается, на наш взгляд, из определенных фрагментов междисциплинарного синтеза. Ее теоретическим ядром является, безусловно, социальная теория (система общих представлений о «внутренних» и «интегративных» связях социальной реальности). Вместе с тем она содержит свою историческую часть (социальную историю), занимающуюся описанием и анализом реальных социальных событий, а также прикладную часть — социальную инженерию, которая ориентирована на создание и воспроизводство оптимальных социальных систем и, как таковая, возможна только на основе объединения практических возможностей социологии, социальной антропологии и социальной психологии. «Внешние» связи всеобщей социальной науки опосредуют ее взаимодействие с философскими (через социальную философию) и гуманитарными дисциплинами (через социальную лингвистику, семиотику и герменевтику).

Мы полагаем, что уже сегодня социальная теория может стать исходным пунктом и концептуальной базой для интеграции всех социальных наук в единую науку о социальном мире как сложном системном и внутренне дифференцированном образовании.

### **Библиографический список**

1. Академик: словари и энциклопедия на Академикe / Философская энциклопедия. 2000–2019. URL: <https://dic.academic.ru>.
2. Самарин Ю. А. Очерки психологии ума: особенности умственной деятельности школьников / под ред. Г. А. Неценко, З. Г. Найденовой ; 2-е изд., испр. Гатчина, 2003.

3. Резник Ю. М. Вопросы социальной теории // Социальная теория на пути к интеграции социальных наук. 2007. Т. I.

4. Валлерстайн И. Анализ мировых систем: современное системное видение мирового сообщества // Социология на пороге XXI века: новые направления исследований. М., 1998.

*М. И. Черепанова, А. А. Горбунова, С. А. Сарыглар (Барнаул)*

## **СОЦИАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ В УСЛОВИЯХ РИСКА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ\***

Доверие в широком смысле считается одним из базовых показателей стабильности общества. Исследование социального доверия включено в научное наследие практически любого известного социолога. Например, вклад М. Вебера в изучение данной проблемы заключается в идее «формальной рациональности» как базы правового общества в преодолении значимых социальных вызовов. Современные концепции доверия актуально проанализировать в контексте теорий общества риска, а также с учетом структурно-функционального и неозволюционного подходов. Сущность последнего подхода заключается в анализе доверия как конструкта социального порядка функционирования социальных институтов, а также повседневных интеракций в условиях высокой конфликтогенности [1, с. 49].

В рамках неинституционального подхода социальное доверие рассматривается как результат взаимодействия социальной реципрокальности и чувства контроля [2, с. 33].

Представители неинституционализма актуализируют социальную репутацию и ее роль в социальном доверии. Ф. Фукуяма считал, что доверие — это ожидание предсказуемости поведения других в соответствии с принятыми в обществе нормами [3, с. 87]. Как полагал А. Селигман, отсутствие доверия не способно обеспечить длительную перспективу власти и социального порядка в любой стране мира [4, с. 11]. Существует множество современных теорий доверия. Например, отечественные исследователи считают генерализованное доверие функцией межличностного доверия на субъектном уровне и индикатором социального капитала и оптимального социального климата в обществе. Такой подход актуализирует макроуровень анали-

\* Статья напечатана за счет гранта РФФИ № 19-011-00417 «Факторы и механизмы формирования доверия в системе сохранения социальной безопасности в приграничных регионах России».

---

---

за данного феномена. В контексте социальной психологии обобщенное доверие — это результат установок индивида относительно готовности оказать доверие в межличностном общении. Отечественные социальные психологи находят аналогию между доверием и убеждением или считают его проявлением эмоциональности человека. Согласно социально-психологической концепции Байера, доверие — это изначально присущая человеку вера в добрую волю других людей.

Сущность современных социально-психологических подходов к анализу социального доверия заключается в редукции данного явления к персонализированному эмоционально-психологическому состоянию. Во второй половине XX в. активизировалось политологическое направление исследования социального доверия. Особый вклад внесли компаративная транзитология, а также глобалистика в контексте постмодернизационного развития мира. В это же время получила развитие идея конструирования социального доверия как макроисторического феномена современности. Доверие в контексте общества риска изучали Б. Барбер, Э. Гидденс, Н. Луман, А. Селигмен, С. Айзенштадт, Ф. Фукуяма, П. Штомпка и др.

Доверие — это не только реакция на неопределенность и риск, но и условие минимизации и нейтрализации опасности. В понимании Э. Гидденса, безопасность является конструктом баланса доверия и приемлемого риска. Ученый выделял персонифицированное доверие к людям и доверие к абстрактным системам, к которым можно отнести символические знаки (например, деньги как инструмент обмена, средства политической легитимации) и экспертные системы, организующие наше материальное и социальное окружение [5, с. 18].

Доверие конструирует своеобразные конфигурации, горизонтальные и вертикальные социальные связи, формирует чувство групповой идентичности, сопричастности к обществу, определяет характер солидарности и сотрудничества. Современные ученые едины в том, что доверие является системообразующим фактором социального капитала. Если человеческий капитал включает совокупность способностей, знаний, навыков, коммуникативный потенциал и используется в личных целях, то социальный капитал существует прежде всего для построения оптимальных общественных отношений. Согласно представлениям Р. Патнема, социальный капитал способен повысить оптимальность общества за счет увеличения координации совместных действий. Несмотря на обилие подходов к изучению социального доверия, все они характеризуются наличием методологических противоречий в анализе сущности данного феномена и особенностей его современной трансформации.

Выделяют два концепта в изучении доверия. Первый из них рассматривает данный феномен как институт традиционного общества, который регулирует совокупность межличностных интеракций. Второй подход считает доверие итогом постиндустриального общества, а также условием оптимального социально-экономического развития безопасного социума. Доверие связано с проблемами самопрезентации и самопредставления индивида в условиях деятельности в социальной группе. Это точка пересечения, вероятности личности вести себя в соответствии с ожиданиями и общественными нормами. Продуктивным является представление о социальном доверии как наборе нормативных и реципрокальных ожиданий, направленных на увеличение стабильности, предсказуемости и транспарентности социальной жизни в условиях общероссийских трансформационных преобразований [1, с. 88].

В контексте нарастающего плюрализма современного общества доверие упорядочивает, регулирует социальное и культурное разнообразие. Именно этим объясняется в современной России рост и распространённость взаимодоверия, рост групповой солидарности и отношений в контексте этничности, религии, пола, общности взглядов на разные аспекты повседневности. Как отмечают исследователи, социальная природа доверия значительно меняется в условиях глобального общества риска. Доверие формируется как конструктивная реакция на риск [5, с. 131]. В сегодняшнем мире реализация доверия усложняется такими обстоятельствами, как постоянные угрозы войны, террористических актов, экологических катастроф. С другой стороны, углубляются структурная и ролевая дифференциация, возрастание сложностей общественных связей, плюрализм социальных ролей и пр. Например, как показывают исследования, снижение социального доверия в обществе является индикатором роста социальной напряженности, массовой эмиграции, утечки мозгов, бегства капиталов и пр. [6, с. 14]. Кроме того, низкая культура доверия в контексте вертикального вектора проявляется в росте абсентеизма, минимизации поддержки социальных институтов, низкой удовлетворенности экономической и социальной политикой. Данные социальные условия приводят в обществе к расширению так называемой «серой зоны» [7, с. 4].

Сформированный в обществе социальный капитал индуцирует генерализированное, т. е. обобщенное доверие. В то же время горизонтальное доверие является базовой основой сопричастности индивидуума и отдельных социальных групп. Институциональное доверие детерминирует деятельность сложных социальных систем в процес-



---

---

се глобализации и модернизации. В частности, механизм формирования институционального доверия отражает специфику организации жизнедеятельности, восприятия и регуляцию взаимоотношений личности и общества. Например, гетерогенность институциональных систем служит индикатором низкой согласованности социального порядка и формирует низкий уровень доверия. Подобная ситуация характерна для современной России как исторический результат административного насилия и вынужденной адаптации к мобилизационной системе институтов.

Большинство современных исследователей свидетельствуют о фундаментальной взаимосвязи между доверием и уровнем развития демократических институтов. Генерализованное, или обобщенное, доверие является основой демократизации общества, коррелирует с высоким уровнем образования, обратно пропорционально социальному расслоению и росту уровня бедности. Кроме того, обобщенное доверие часто фиксируют на фоне увеличения продолжительности жизни и реализации в обществе гуманистических ценностей. Выделяют различные факторы, формирующие доверие. Так, индивидуальное доверие часто базируется на оптимизме, самоконтроле и готовности к сотрудничеству с другими в процессе межличностных интеракций. Доверие может расти на фоне увеличения доходов, повышения социального статуса и удовлетворенности базовыми аспектами жизни. Рост счастья и снижение тревоги также могут взаимообуславливаться ростом доверия. Многообразие научных концептов подчеркивает полипарадигмальную сущность исследования социального доверия, его глобальный характер в регуляции современных социумов.

### **Библиографический список**

1. Магомедов М. Г. Социальное доверие в российском обществе: социологический анализ : автореф. дис. ... докт. соц. наук. Ростов н/Д., 2009.
2. Черепанова М. И. Модели воспроизводства суицидального риска в приграничных регионах России : дис. ... докт. соц. наук. СПб., 2016.
3. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2008.
4. Селигмен А. Проблема доверия. М., 2002.
5. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М., 2005.
6. Черепанова М. И., Сарыглар С. А. Апокалипсис к реализации не обязателен: проблемы демографического развития пригранич-

ных регионов России // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. Барнаул, 2019. Вып. 11.

7. Заболотная Г. М. Феномен доверия и его социальные функции. М., 2015.

*Т. В. Чуканова (Барнаул)*

## **ПСИХОТРАВМИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ В ОБЛАСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ**

Появление новых социально-исторических условий в современной жизни продуцирует обширный диапазон принципиально новых напряженных ситуаций в социальной, групповой и персональной жизни, в частности — в профессиональной деятельности личности. Это приводит к повышению количества групп и индивидов, пребывающих в состоянии социально-психологической дезадаптации. Одной из более популярных форм нарушений профессионального самочувствия выступает профессиональное выгорание — произведенный человеком защитный механизм в ответ на психотравмирующие действия в области профессиональной деятельности.

Термин «синдром выгорания» часто встречается применительно к специальностям, где взаимодействие с людьми считается основной деятельностью. Работа с людьми подразумевает общение, а при общении следует проявлять эмоции. Однако определенные специальности предполагают длительное профессиональное общение с людьми, и итогом может стать безразличие и безэмоциональность. Речь идет о профессиях социальной сферы, в частности, специалиста по социальной работе.

В современной научной литературе для характеристики воздействия профессиональной деятельности на личность специалиста и ее проявления используются также термины «профессиональная деформация», «деформация личности». Деформация личности — это перемена ее свойств и качеств (стереотипов ценностных ориентаций, восприятия, нрава, методов поведения и общения) под воздействием тех или иных условий, имеющих для нее жизненно важное значение [1, с. 91]. Профессиональная деформация появляется на этапе профессионального обучения, когда складываются профессиональные каче-

---

---

ства и система данных качеств, позволяющие в последующем стать эффективным специалистом. Тем самым профессиональная деформация считается важным условием профессионализации личности.

Сегодня же под профессиональной деформацией понимают деструкции, возникающие в процессе выполнения профессиональной деятельности и отрицательно воздействующие на ее продуктивность, деформирующие личностные качества, содействующие скоплению негативных признаков. Характерно, что специалисты социомических профессий, которые каждый день взаимодействуют с людьми, в большей степени подвержены профессиональной деформации. Это обусловлено тем, что взаимодействие с другими людьми в обязательном порядке включает и их влияние на специалиста. Специалист, испытывающий эмпатию и сопереживающий клиенту, «берет на себя» особенности личности своего партнера по деловому общению и его проблемы, что считается опасным для его психического здоровья.

Анализ действия профессиональной деятельности на формирование личности и его проявления показывает, что оно не может быть только положительным или лишь отрицательным. Можно выделить:

1. Положительные последствия (личностный рост): а) более основательное понимание себя, осознание окружающих людей и происходящих событий; б) навыки продуктивного преодоления кризисных и психотравмирующих ситуаций; в) способность к рефлексии; г) коммуникативные навыки; д) проявление новых форм самореализации; е) противостояние чужому воздействию, саморегуляция; ж) анализ жизненных ситуаций; з) познавательный интерес; и) более широкий взгляд на мир, толерантность к «инакомыслящим» и способность к принятию и эмпатии.

2. Отрицательные последствия (профессиональная деформация): а) проецирование неблагоприятной проблематики на себя и своих близких; б) принятие роли учителя; в) консультирование окружающих; г) навязчивая диагностика себя и окружающих; д) пресыщение общением; е) цинизм; ж) эмоциональная холодность; з) излишний самоконтроль и потеря спонтанности; и) рационализирование, стереотипизирование и уменьшение чувствительности к живому опыту [2, с. 115].

Одной из форм нарушений профессионального самочувствия является профессиональное выгорание. Появление этого понятия (burnout) связано с именем американского психиатра Х. Фройденбергера, который ввел его в обиход для обозначения неблагоприятного состояния здоровых людей, которые оказывают квалифицированную помощь нездоровым людям в условиях интенсивного обще-

ния. Изначально под выгоранием предполагалось состояние изнеможения, истощения и личного переживания собственной бесполезности. В 80-х гг. прошлого века, продолжая изучение burnout, К. Маслач и Дж. Джексон выявили характерные признаки последствий несогласования между работником и профессией. К ним ученые отнесли: а) развитие отрицательной самооценки; б) физическое и эмоциональное истощение; в) утрату понимания и сострадания со стороны деловых контактов; г) негативное отношение к работе [3, с. 285].

По-разному интерпретируют синдром выгорания зарубежные и отечественные ученые. К. Маслач определяет значение термина «профессиональное выгорание» следующим образом: психологический синдром истощения, цинизма, профессиональной неэффективности, вызванный длительной реакцией на приобретенные эмоциональные и межличностные стрессовые факторы в профессиональной среде [4, с. 53]. В.Е. Орел считает, что «психическое выгорание — сложный психофизиологический феномен эмоционального, интеллектуального и физического истощения, образующегося по причине длительной эмоциональной нагрузки, развивающейся на трех уровнях — личностном, межличностном и организационном; выгорание складывается и проявляется в профессиональной деятельности» [5, с. 36]. В.В. Бойко устанавливает определение синдрома профессионального выгорания, рассматривая его как «выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие влияния. Эмоциональное выгорание считается формой профессиональной деструкции личности» [6, с. 28]. Н.Е. Водопьянова считает, что «синдром профессионального выгорания — совокупность устойчивых признаков, проявляющихся в неблагоприятных эмоциональных переживаниях и установках относительно своей работы (профессии), личных достижений и субъектов делового общения. Выгорание — несоблюдение субъект-субъектных отношений» [7, с. 31].

Синдром выгорания не только по-разному интерпретируется, но и классифицируется. «Понятие “эмоциональное сгорание” делает акцент на внимании на нарушение в эмоциональной сфере, возникающее как результат неблагоприятного разрешения стресса на рабочем пространстве в условиях профессиональной адаптации. Синдром эмоционального выгорания рассматривается как механизм психологической защиты в ответ на психотравмирующие воздействия, как особая регулятивная система, стабилизирующая личность и помогающая устранить либо свести до минимального количества ощущение волнения, вызванное осознанием конфликта» [3, с. 29]. Мож-

но выделить следующие факторы возникновения синдрома выгорания: неудовлетворенность работой; оплата труда; возраст, стаж работы и удовлетворенность карьерой; пол; личностные факторы; ролевые факторы; организационные характеристики. Выявлена значимая связь синдрома выгорания как с административными, управленческими и коммуникативными особенностями организации, так и со статусно-ролевыми и личностными характеристиками специалистов, а также результатами их деятельности.

Преодолевая стрессовые ситуации в различных условиях, человек использует сумму когнитивных и поведенческих усилий, затрачиваемых им на смягчение последствий стресса. В случае рассмотрения развития синдрома эмоционального выгорания в соответствии с развитием механизмов стресса поведение по преодолению будет действовать как неспецифический защитный механизм, обеспечивающий адаптацию к стрессовой ситуации.

В нынешних обстоятельствах специалисты социэкономических профессий считаются профессиональной группой, в особенности подверженной эмоциональным и психологическим нагрузкам. Деятельность таких специалистов предъявляет к ним высокие требования, она особо ответственна и включает в себя угрозу тяжелых переживаний, сопряженных с рабочими ситуациями, и возможность появления профессиональной деформации. Формирование факторов синдрома выгорания со временем приводит к необратимым изменениям в личностной структуре специалиста, что мешает успешно выполнять свою профессиональную деятельность. Все это дает возможность говорить о потребности проведения мероприятий, нацеленных на устранение либо ослабление негативных аспектов профессиональной деятельности специалистов социальной сферы, что предотвратит возникновение синдрома выгорания и поможет реабилитироваться «выгоревшим» профессионалам.

### **Библиографический список**

1. Рогинская Т. И. Синдром выгорания в социальных профессиях // Психологический журнал. 2002. № 3.
2. Мусина-Мазнова Г. Х. Инновационные методы практики социальной работы : учеб. пособие. М., 2014.
3. Павленок П. Д. Основы социальной работы : учебник. М., 2006.
4. Полякова О. Б. Профессиональные деформации личности: понятие, структура, диагностика, особенности : монография. М., 2013.
5. Куликов Л. В. Здоровье и субъективное благополучие личности // Психология здоровья / под ред. Г. С. Никифорова. СПб., 2000.

6. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М., 2006.

7. Водопьянова Н. Е. Профилактика и коррекция синдрома выгорания. СПб., 2011.

*А. Н. Шрайбер (Барнаул)*

## **ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КАК ФАКТОР РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ**

Репродуктивное поведение населения — один из ключевых показателей демографической ситуации региона. Данный термин ввел в понятийный аппарат эмпирических социологических и демографических исследований В. А. Борисов в начале 1970-х гг. и интерпретировал его как систему действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка в браке или вне брака [1]. Специфика репродуктивного поведения обуславливается как минимум двумя условиями. Во-первых, физическими возможностями индивида, во-вторых, социально-психологическими, включающими в себя экономические, национально-этнические, культурные, психологические и другие факторы, влияющие на решение о дальнейшем деторождении. Если физиологическая сторона проблемы относительно однозначна (способен / не способен индивид на деторождение), то социально-психологический аспект обеспечивает поливариативность в формировании репродуктивного поведения.

Одним из значимых социально-психологических факторов репродуктивного поведения индивида является его этническая принадлежность. Это самоидентификация индивида с определенным народом по ряду признаков — язык, культура, религия, традиции, место жительства и др. Различные национально-этнические традиции опираются на систему этических ценностей. Их взаимосвязь с отношением к здоровью, созданию семьи, продолжению рода на индивидуальном уровне имеет существенные отличия у индивидов различных национально-этнических групп. Нормы детности у представителей различных национально-этнических групп способны превращаться в устойчивые обычаи и традиции, сохраняющиеся на протяжении многих поколений. Предполагается, что высокая рождаемость и многодетность свойственна народам, строящим семейные союзы на основе этнических традиций, ценностей и религиозных обычаев. Об этом говорит общероссийская картина рождаемости. В России коэффициент ро-

ждаемости составляет 1,58. При этом в регионах с высокой долей населения, принадлежащей нерусской национальности, самые высокие коэффициенты рождаемости (Чеченская Республика — 2,6, Республика Алтай — 2,35, Республика Тыва — 2,97) [2]. К сожалению, это не относится к регионам с преобладанием русского населения. Установлено, что от специфики национального состава зависит как общая рождаемость, так и рождаемость вторых и последующих детей.

Алтайский край, как и многие регионы России, является полиэтничным, следовательно, существует потребность выявления роли этнического фактора в процессах формирования репродуктивного поведения населения региона. По данным Алтайкрайстата, на территории Алтайского края проживает 94% русских. Относительно высок удельный вес немцев (2,1%) и украинцев (1,4%) [3]. В различных районах края зафиксированы также казахские, армянские, татарские поселения. Доля этносов с отличными от русских культурно-историческими чертами повышена в пограничных северо-западных районах, приграничных с Казахстаном западных районах (Кулундинский, Благовещенский, Немецкий, Табунский, Рубцовский), на предгорном юго-востоке и северо-востоке края (Чарышский, Алтайский, Красногорский районы). Районы с локальными поселениями немцев, армян, казахов, татар, алтайцев, кумандинцев характеризуются наиболее высокими коэффициентами рождаемости относительно среднекраевого [4].

Результаты анализа зависимости состояния рождаемости и этнического состава населения края говорят о все большем обострении проблемы рождаемости среди русских женщин. Русские — наиболее проблемная демографическая группа как в целом по России, так и в Алтайском крае. Стремление этносов увеличить свой численный состав для сохранения и передачи своих национальных особенностей последующим поколениям транслируется через репродуктивные установки и закрепляется в традициях многодетности немногочисленных этнических групп. Что совершенно не свойственно русским, не испытывающим угрозы ассимиляции славянских традиций и обычаев. Таким образом, процессы рождаемости в России в значительной мере зависят от репродуктивного поведения населения регионов, определяемого этническим фактором.

#### **Библиографический список**

1. Борисов В. А. Демография. М., 2015.
2. Коэффициенты рождаемости регионов РФ. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517>.

3. Национальный состав населения Алтайского края. URL: [https://gks.ru/free\\_doc/new\\_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html](https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html).

4. Коэффициенты рождаемости муниципальных образований Алтайского края. URL: [https://www.gks.ru/scripts/db\\_inet2/passport/munr.aspx?base=munst01](https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst01).

*Э. О. Эбелинг (Барнаул)*

## **РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТИЗМА**

По мере усиления процессов культурной глобализации, трансформирующей представления о национальной идентичности, главным условием развития России является формирование национальной идеи на базе патриотизма. Патриотизм необходимо целенаправленно формировать с использованием современных информационно-коммуникационных технологий.

Средства массовой информации в стране занимают разные позиции по отношению к задаче формирования патриотизма и патриотических ценностей. В связи с этим представляется актуальным научное осмысление позиций различных СМИ в данном вопросе.

Анализ рассматриваемой проблемы следует начать с определения самого понятия «патриотизм». К пониманию патриотизма в научно-исследовательской литературе существует множество различных подходов. Патриотизм как многогранное социальное явление проявляется как социальное чувство, патриотическая идеология, духовная ценность, морально-нравственная установка, практические действия.

Большой интерес представляют современные трактовки понятия патриотизма, которые содержательно отличаются от определенных предыдущих лет и отражают происходящие в обществе глубокие изменения.

По определению А. Н. Вырщикова, патриотизм — это одна из базовых составляющих национального самосознания народа, выражающаяся в чувстве любви, гордости и преданности своему Отечеству, его истории, культуре, традициям, быту, в осознании своего нравственного долга перед ним, в готовности к защите его интересов, а также проявлении великодушия и толерантности в отношении других народов [1, с. 17].



---

---

В. С. Горбунов в своей работе рассматривает патриотизм как направленность самореализации и социального поведения граждан, предполагающая на основе любви и служения Отечеству приоритет общественных и государственных начал над индивидуальными интересами и устремлениями и выступающая как высший смысл жизни и деятельности личности, всех социальных групп и слоев общества [2, с. 9–11].

Н. М. Снопко подчеркивает, что феномен патриотизма в социокультурном аспекте неразрывно связан с формированием нового образа Отечества — трансформацией российского общества, сменой ценностных ориентиров после раздела СССР в условиях как центробежных, так и центростремительных тенденций. Автор отмечает, что в новых исторических условиях происходит становление нового Отечества; определяется и новое культурное явление — патриотизм российского общества, рождение которого представляет собой сложный и противоречивый процесс по причине того, что новый патриотизм является наследником патриотизма Российской империи и советского патриотизма и при этом представляет собой новый социокультурный феномен [3, с. 27].

В. А. Минаков предлагает определение патриотизма как социокультурной ценности. Патриотизм — это осознание субъектом своего любовного, преданного отношения к Отечеству, основанного на образе справедливого, приемлемого для большинства населения Отечества, а также целенаправленная деятельность по его сохранению, процветанию и прогрессивному развитию [4, с. 7].

С аксиологических позиций рассматривает патриотизм в своей работе «Патриотизм в культуре современной России» доктор философских наук С. Ю. Иванова. Она понимает патриотизм как отношение к Отечеству, являющееся ценностным отражением в сознании и практических действиях людей в связи человека с определенным пространственно-временным, социокультурным, национально-государственным континуумом. Она считает, что «патриотизм выступает в единстве духовности, гражданственности и социальной активности личности, социальной группы, общности, осознающих свою неразрывную связь с Отечеством, реализующих социокультурную значимость Отечества в своей деятельности» [5, с. 26–27].

Существуют различные подходы к исследованию патриотизма. Множественность концепций связана как с эволюцией основных компонентов и аспектов патриотизма, так и с различием позиций исследователей в зависимости от конкретно-исторических условий и идеологических предпосылок. А. Н. Домашев выделяет основные формы

развития патриотического движения в контексте российской социокультурной системы: национально-освободительное движение русского народа против иностранных интервентов в начале XVII в.; антинорманнская идеология; патриотическое движение 1812 г.; славянофильство; неославянофильство и русский религиозный ренессанс конца XIX — начала XX в.; патриотическое движение периода Гажданской войны 1917–1922 гг.; советский патриотизм; перестроечное и постперестроечное патриотическое движение по возрождению русской культуры и укреплению российской государственности [6, с. 14–15].

Таким образом, в современной науке роль патриотизма рассматривается во многих сферах социальной деятельности. Каждый автор очерчивает в своей работе одну сторону патриотических отношений в обществе, что отражается на содержании патриотизма.

СМИ все больше и больше становятся неотъемлемой частью жизни общества. Развитие и формирование важнейших ценностей всегда находят отражение в средствах массовой информации, которые дают оценку функционированию разных сфер в государстве. Сегодня СМИ, с одной стороны, — это мощная система, которая способна приобщить отдельные части общества к массовой культуре, новым ценностям, с другой стороны — задачи СМИ заключаются и в том, чтобы «вечные постулаты», переходящие от поколения к поколению, не были забыты и утеряны, ибо это часть истории общества, ее становления и истоков. Приобщаясь к культуре другого мира, нужно постигать культуру, традиции и обычаи собственного мира.

Сегодня в России патриотизм переживает небывалый подъем, активно возрождаются национальные традиции. Но ценности одних СМИ не совпадают с общественными ценностями и моралью. Как проправительственные СМИ, так и оппозиционные придают большее значение одним понятиям и снижают значимость других. Вопрос заключается в том, что имеет большее значение для одних и для других. Оппозиционные электронные издания критикуют существующую систему и выдвигают собственные альтернативные проекты развития общества. Информационная политика таких газет заключается в политической антипропаганде и дискредитации представителей действующей власти. Ценности политически ангажированных изданий не совпадают с ценностями оппозиционных изданий, а некоторые материалы даже противоречат друг другу. У разных флангов и течений российской журналистики нет общего ценностного поля. Поэтому прослеживается два основных направления журналистских мнений по проблеме патриотизма: первое — дискре-

дитація слова «патриотизм», іронічне і ругальне відношення до патріотических цінностей в опозиційних виданнях; друге — домінування теми патріотизма як пам'яті, уваги до людей, відповідальності, гордості за свій народ і Отечество в проправительсеских виданнях.

### **Бібліографічний список**

1. Вырщиков А. Н. Патриотическое воспитание: методологический аспект. Волгоград, 2001.
2. Горбунов В. С. Патриотическое воспитание школьников в условиях городской системы образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Кемерово, 2007.
3. Снопко Н. М. Психологические механизмы и педагогические основы патриотического воспитания в системе профессионального образования : автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.01. М., 2007.
4. Минаков В. А. Место патриотизма в российской национальной идее (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Барнаул, 2009.
5. Иванова С. Ю. Патриотизм в культуре современной России : автореф. дис. ... докт. филос. наук: 09.00.11. Ставрополь, 2004.
6. Домашев А. Н. Сущность и социокультурное содержание патриотического движения в России рубежа XX–XXI веков: опыт социально-философского анализа : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Барнаул, 2005.

*Е. А. Попов (Барнаул), А. Х. Бугазов (Бишкек)*

## **РОЛЬ ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ СОЦИОЛОГОВ**

Для формирования правовой компетентности будущих социологов необходимо решить ряд задач, имеющих и педагогический характер, и мировоззренческий, и методологический. Этим аспектам в статье уделено особое внимание. В то же время нужно исходить из того, что государственный стандарт подготовки социологов предписывает реализацию так называемой общекультурной компетенции, определяющей «способность использовать основы правовых знаний в различных сферах жизнедеятельности». Ширина данной формулировки не учитывает специфику социологической профессии, хотя, разуме-

ется, социологу необходимо ориентироваться в основах правовых знаний, но скорее в повседневной жизни, чем в профессиональной.

Профессия социолога требует не только общекультурной компетенции в вопросах права, но и вполне предметной, связанной с проведением эмпирических исследований в правовой сфере. Это вовсе не обозначает, что социолог должен занять место юриста, но, с другой стороны, многочисленные феномены и процессы правовой реальности нуждаются в изучении с позиции социальной и правовой рефлексии, воспитание которой у будущих социологов крайне необходимо. А вот насколько вузы и учебные программы готовы к формированию правовой компетентности будущих социологов — вопрос остается открытым. Следует при этом подчеркнуть, что речь идет не просто о повышении правовой грамотности (или правовой культуры), что в принципе необходимо каждому человеку, а именно о возможности полноправного участия социолога в исследовании юридических норм и феноменов правовой реальности. Не в условиях какой-либо конкуренции с юристами, а во взаимодействии с ними, что обеспечит получение верифицируемых результатов прикладных исследований, востребованных разными структурами в системе власти, науки, культуры, образования. Социологу же подобное сотрудничество позволит совершенствовать правовую компетентность.

Правовую компетентность будущих социологов можно определить как теоретико-инструментальную возможность проведения социологических исследований в области правовой жизни человека и общества. Если исходить из того, что «правовая жизнь как предмет изучения в юридических и социальных науках, безусловно, соотносится с категориями правовой реальности и права» [1, с. 97], то от социолога ожидается владение необходимыми для проведения эмпирического исследования знаниями о правовой реальности. Очевидно, что профессиональный юрист прежде всего обратит внимание на систему права и его нормы, в то время как социологу предстоит разобраться в специфике ценностно-нормативной системы, в рамках которой регулируется правовая жизнь человека и общества. Пожалуй, данная проблематика является ключевой для социолога, когда, например, поставлена задача выяснить отношение граждан к тем или иным правовым ценностям и антиценностям: законопослушному поведению — правонарушению, правопорядку — беззаконию, а в конечном итоге — добру и злу, свободе и несвободе, справедливости и несправедливости и т. д. На этом этапе будущим социологам важно сформировать четкое понимание данных категорий, чтобы, став частью инструментария социологического исследо-

---

---

вания, они адекватно отражали правовую реальность в оценках, мнениях и представлениях о ней со стороны реципиентов. Тонкость вопроса заключается в том, что социолог должен оставаться всегда социологом, а не занимать позиции философа, когда, к примеру, речь заходит о понимании вечных ценностей и антиценностей человечества — добра и зла, или юриста, имеющего четкое понимание правонарушения и преступления.

В вузе будущие социологи активно должны участвовать в научных мероприятиях, которые помимо изучаемых дисциплин также будут способствовать формированию правовой компетентности. Например, опыт взаимодействия социологов и юристов был продемонстрирован на прошедшей в Алтайском госуниверситете (АлтГУ) в феврале 2019 г. Первой всероссийской конференции «Роль гражданского общества в противодействии коррупции». Студенты-социологи представляли сообщения по проблематике, которая предполагает серьезные познания в области теории и практики права, тем более если результаты получены в ходе эмпирических исследований. Можно сказать, что темы коррупции, бюрократии, криминальной субкультуры, наказания за правонарушения становятся привлекательными для будущих социологов в подготовке выпускных или курсовых работ. Однако сложности в разработке данных тематических направлений возникают как раз по причине недостаточной правовой компетентности, хотя даже и в этом случае студенты не спешат отказываться от интересных и актуальных исследовательских тем. Они выражают готовность получить недостающие знания в соответствующей области права. Причем такие знания необходимы и на этапе теоретической проработки научной проблемы, и в последующий период проведения конкретного прикладного исследования. Наиболее наглядными способами получения таких недостающих знаний служат участие будущих социологов в серьезных социологических исследованиях и систематический анализ публикаций в юридических изданиях.

Вклад учебных дисциплин в формирование правовой компетентности будущих социологов трудно переоценить. Но учебные планы подготовки чаще всего ограничены в таких возможностях. В ведущих вузах страны в основном акцент сделан на правоведение, изредка в расписании занятий появляется социология права. Так, например, для будущих социологов в МГУ и СПбГУ предусмотрены курсы правоведения и социологии права, в Казанском федеральном университете наряду с социологией права обучают основам правоведения и противодействия коррупции, в ВШЭ правовые дисциплины для будущих социологов не предусмотрены, в классических университетах

Новосибирска, Томска, Белгорода учебные планы включают основы права (или правоведение), а в Южном федеральном университете будущие социологи имеют возможность постигать экономико-правовой модуль дисциплин. Как видим, основная нагрузка по формированию правовой компетентности ложится именно на отрасль юридической науки. Вместе с тем повышаются возможности закрепления такой компетентности с изучением социологии права. По мнению некоторых исследователей, «социологию права можно рассматривать не только как дисциплину с жестко заданным предметом, а еще и как некое поле, совокупность научных знаний по теме “права и общество”» [2, с. 117].

Освоение юридического материала будущим социологам дается непросто, однако при акцентировании роли правовых норм в решении социальных проблем возможности обучающихся к рефлексии возрастают. Таким образом, «социально окрашенное» право воспринимается более предметно и осмысленно, но если исходить из принципа социальности права априори, то без участия социологов в изучении становления и развития правовой системы никак не обойтись. Вместе с тем учебные дисциплины позволяют сформировать и правовую культуру личности, и правовую компетентность будущих профессионалов в области социологии. В первом направлении речь идет о юридической грамотности как таковой и привитии законопослушного поведения, основанного на соблюдении норм и правил. Это задача мировоззренческого плана, связанная с личностным ростом, поддерживаемая на уровне социализации и инкультурации человека. Во втором направлении происходит накопление знаний и профессиональных навыков для анализа правовой реальности и, возможно, принятия адекватных с юридической точки зрения решений в сфере социальной или экономической политики.

Каким же образом это осуществляется? Сначала каждый обучающийся выбирает представляющую для него интерес проблему социально-правового характера для разработки проекта (например, в учебном курсе «Основы социального государства» это может быть вопрос об интерпретации содержащихся в ст. 7 Конституции России понятий «достойная жизнь» и «свободное развитие человека», в курсе «Социологии латентных социальных структур» — изучение явлений клановости, семейственности, «блата» во властных структурах и т. д.). Затем будущий социолог переходит к знакомству с конкретными юридическими нормами, связанными с регламентацией выбранного предмета исследования, при этом обращается к соответствующим публикациям в научных журналах и монографиях, а так-

---

---

же к поиску нормативно-правовых актов, содержащих анализируемые нормы права. На этом этапе важно проявить как социальное чутье и социологические умения и навыки, так и правовую компетентность (например, учитывать иерархию нормативно-правовых актов или, допустим, особенности отличия преступления от правонарушения). По выражению В. В. Лапаевой, «наша правовая реальность настолько архаична, нерациональна и запутана, что требует прежде всего модернизации путем максимальной рационализации всей правовой системы» [3, с. 83]. Очевидно, что и социологам в этих процессах настройки правовой системы обязательно найдется место.

На следующем этапе каждый обучающийся включается в обсуждение разработанных проектов, возникает своего рода дискуссионный клуб. Здесь важное значение приобретает не просто высказываемое суждение, исходя из личного опыта или повседневных представлений, а проведенный мини-анализ вопроса, рассматриваемого в других проектах. Иначе говоря, обучающийся помимо своего проекта должен ориентироваться и в других вынесенных на обсуждение работах. В конечном итоге должны быть сформулированы предложения по социально-правовому регулированию конкретной проблемы, затронутой в проекте. По сути, социолог, обладая правовой компетентностью, имеет возможность «переключить» некоторые особенности отношения к праву, вызванные недоверием или сомнением со стороны населения (например, правовой нигилизм), на стойкое принятие норм. Но при этом необходимы верифицируемые результаты социологических исследований с убедительными доводами.

Как отмечают исследователи, «праву, как и правам и свободам, в российском менталитете предпочитают справедливость, нравственность, совесть, моральный (“гражданский”) долг» [4, с. 52]. Социолог должен продемонстрировать и обратный процесс «возврата к праву», но для этого ему важно понять, каким образом за каждой нормой права закрепляется социальный и социокультурный смыслы справедливости, нравственности, совести, традиционные и инновационные ценности и представления и т. д. Трудно не согласиться в этой связи с мнением о том, что «состояние современной российской правовой теории отражает нынешний переломный этап в развитии общественного сознания, переосмысливающего фундаментальные социальные ценности, такие как справедливость, свобода, равенство между людьми, достоинство человека, общее благо и, наконец, право, в котором эти ценности получают юридическое преломление и выражение» [5, с. 66].

Итак, участие социологов в исследовании правовой реальности не должно оставаться незаметным. Конечно, пальма первенства в этом остается за юристами. Вместе с тем сформированная правовая компетентность будущих социологов позволит решить широкий круг социальных проблем, исходя в том числе из возможного совершенствования правового регулирования в конкретной сфере общественных отношений. Необходимость повышения уровня верификации исследований правовой реальности также связана с формированием правовой компетентности будущих социологов.

### **Библиографический список**

1. Попов Е. А. Проблемы и перспективы исследования правовой жизни человека и общества // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 1.
2. Бирюков С. В. О структуре социологии права (направления исследований в отечественной науке) // Социологические исследования. 2015. № 9.
3. Лапаева В. В. Коммуникативные концепции права в контексте актуальных задач российской правовой теории и практики (с позиций либертарного правопонимания) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. № 6 (317).
4. Осин В. Н. Общепризнанные социальные ценности (свобода, право, права и свободы, государство) и правовой менталитет // Вопросы философии. 2012. № 9.
5. Лапаева В. В. Право и правовое государство в постсоциалистической России: состояние и перспективы развития // Социологические исследования. 2016. № 7.



Раздел II

**ПОТЕНЦИАЛ ПРИКЛАДНОЙ  
СОЦИОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ  
АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ  
РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА,  
ЧЕЛОВЕКА И КУЛЬТУРЫ**

*А. В. Болотова (Барнаул)*

## **РОЛЬ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В ИССЛЕДОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ**

*Научный руководитель — В. А. Артюхина*

Социологическое определение здорового образа жизни включает в себя несколько основных характеристик. Во-первых, здоровый образ жизни является проявлением реализации потенциала общества (в индивидуальных или групповых проявлениях) в обеспечении здоровья. Во-вторых, здоровый образ жизни отражает степень социального благополучия, понимаемого как единство уровня и качества жизни. В-третьих, здоровый образ жизни рассматривается как проекция эффективности социальной организации в отношении к ценности здоровья [1].

Актуализация исследований здорового образа жизни в социальных науках, на наш взгляд, вызвана различными факторами, такими как: изменение характера нагрузок, которые испытывает организм человека в связи с усложнением общественной жизни, изменением ее ритма; общественная взволнованность относительно состояния здоровья и роста рисков — техногенного, экологического, психологического, политического и военного характера.

Ко всем вышеперечисленным факторам также добавляются признание междисциплинарного статуса проблем здоровья и здорового образа жизни и отход от традиционного биомедицинского подхода в исследованиях данного направления [2, с. 87–90].

В связи с этим особого внимания заслуживает формирование здорового образа жизни молодежи как особой социально-демографической группы. Применительно к современному российскому обществу острота проблемы заключается, во-первых, в том, что темпы ухудшения состояния здоровья молодых людей слишком велики; во-вторых, в том, что среди молодежи преобладают виды поведения, разрушающие здоровье. Поэтому стали очевидными общественные потребности в отношении формирования здорового образа жизни молодежи как важнейшего фактора обеспечения ее жизнеспособности и активности.

За последние годы количество исследований, посвященных здоровому образу жизни в молодежной среде в России, существенно возросло. В большинстве своем эти работы направлены на поиск интегративных образовательных инструментов и технологий по широко-

---

---

му привлечению молодежи к занятиям физкультурно-оздоровительной направленности [3, с. 163–169], а также на критику низкой роли превентивной медицины в формировании культуры здорового образа жизни среди студенческой аудитории, отсутствии действенной политики по развитию здорового образа жизни в молодежной среде [4].

Ценностные установки студенчества в настоящее время связаны в основном с достижением высокого материального благополучия и жизненного успеха, вследствие чего вытесняются такие значимые ценности, как здоровье и здоровый образ жизни. В опубликованном исследовании «Здоровье в системе жизненных ценностей студенческой молодежи: по результатам социологического исследования» [5] представлены результаты широкого исследования круга вопросов, затрагивающих наиболее актуальные факторы риска, способствующие ухудшению состояния здоровья студентов на взгляд самих студентов.

Это исследование выявило, что 1-е место среди факторов риска занимают «вредные привычки», 2-е — «нарушение режима питания» и 3-е — «нарушение режима труда и отдыха» [5, с. 152]. Кроме того, обнаружился интересный факт, что студенческая молодежь рассматривает здоровье как второстепенную ценность. Респонденты прежде всего ценили взаимоотношения со сверстниками, новыми друзьями, объясняя это тем, что наличие связей поможет в реализации жизненных планов, в поиске престижной работы и карьерном росте [5, с. 153]. Стойкое преобладание среди значимых ценностей у студенческой молодежи таких, как «карьерный рост» и «финансовая независимость», повышают их возможность в дальнейшем пополнить группу риска (25–34 года). Так, согласно опубликованным данным [5, с. 81], группа «25–34 года» формирует верхушку пирамиды жизненных ценностей «работа, карьера, заработок», что, по мнению самих опрошенных, отнимает значительную, если не большую, часть времени и сил. Именно в этой возрастной группе респондентов доля тех, кто отметил постоянные стрессы как причину ухудшения своего здоровья, оказалась самой высокой (45,2%).

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема здоровья и здорового образа жизни среди молодежи в последнее время является особенно острой и актуальной. Потребность в системном решении проблем, связанных с формированием здорового образа жизни молодежи, определяется следующими основными обстоятельствами: прежде всего необходимостью обеспечения здоровой, активной и творческой жизни молодежи как основной задачи государственной социальной политики; признанием роли здоровья молодежи как стратегического потенциала, фактора национальной безопасности, стабиль-

ности и благополучия общества; необходимостью ориентации на здоровье как социальное свойство личности, обеспечивающее в условиях рыночной экономики конкурентоспособность, профессиональное долголетие, материальное благополучие.

### **Библиографический список**

1. Грицанов А. А., Абушенко В. Л., Евелькин Г. М., Соколова Г. Н., Терещенко О. В. Социология: Энциклопедия. URL: <http://voluntary.ru/dictionary/568/word/zdorovyi-obraz-zhizni> 2013.

2. Носкова Е. П. Социологическое прочтение здорового образа жизни. Казань. 2013. № 2. URL: <http://cpei.tatarstan.ru/file/File/CPEI%20AN%20RT>.

3. Фунина В. Е., Фролов Е. В. Создание физкультурно-спортивной среды как фактор приобщения к спортивному стилю жизни // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2016. Т. 11. № 2.

4. Никитина О. А. Стереотипизация мнений студентов о здоровом образе жизни // Здоровье и образование в XXI веке. 2017. № 1.

5. Фамарин А. В., Мехришвили Л. Л. Здоровье в системе жизненных ценностей студенческой молодежи: по результатам социологического исследования // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 1 (55). Ч. 3.

*Ю. К. Боровинская (Барнаул)*

## **ИДЕАЛЬНОЕ ЗАНЯТИЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА СОЦИОЛОГИИ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

*Научный руководитель — Е. А. Попов*

В настоящее время человек, не получивший достаточного уровня знаний по выбранной профессии, вряд ли способен на успешную самореализацию. От того, насколько качественно прошел этап получения высшего образования в вузе, зависит последующее обеспеченное будущее каждого человека.

При этом достаточно насущной является проблема пропуска занятий студентами высших учебных заведений. Причины, по которым студенты прогуливают занятия, бывают самые разные. Из анализа ранее проведенных исследований можно сделать вывод о том, что акцент ставится на неравномерное распределение занятий, не-

---

---

достаточно жесткие санкции, применяемые к «прогульщикам», либо, напротив, недостаточно продуманная система поощрений в виде дополнительных преимуществ на экзамене [1, с. 290–295].

Недостаточно исследованным остается вопрос о том, как именно заинтересовать студента, чтобы учебное занятие не воспринималось им как нечто скучное и потому малозначимое. Особенно актуальной тема для исследования является в настоящее время потому, что идет непрерывное развитие науки и технологий, усложнение трудовой деятельности, повышение требовательности к уровню знания выпускников высших учебных заведений [2, с. 138]. Актуализируется потребность в совершенствовании самой системы образования.

Данная область затрагивает внимание большого числа как зарубежных, так и отечественных исследователей. В целом наблюдается тенденция к выявлению образа идеального педагога, так как, приобщившись к Болонскому процессу, Россия приняла тип образования, который исходит из демократических, высокотехнологических и информационных положений [3, с. 95–100]. В настоящее время требуется преподаватель нового поколения, который должен действовать гибко и эффективно, являться компетентным человеком в сфере информационных технологий. При этом должны использоваться такие формы проведения занятий, которые привлекают применение наглядных средств представления материала. Ю. Ю. Чикина по этому поводу говорит, что «это способствует активности специалистов и создает условия для самостоятельного овладения новыми знаниями» [4, с. 206]. Также важно учесть, что студент является активным участником образовательного процесса наравне с преподавателем. Поэтому для нас стало интересным узнать мнение студентов высшего учебного заведения о том, каким в целом представляется им образ идеального занятия.

В рамках факультета социологии АлтГУ нами было проведено исследование, в котором приняли участие 70 студентов, отвечавших на вопросы заранее разработанной анкеты. Для получения полной картины идеального занятия анкета включала в себя 4 основных блока, которые были посвящены: 1) представлениям студентов относительно образа преподавателя; 2) представлениям студентов об идеальных формах подачи материала на занятии; 3) представлениям о внешних факторах идеального занятия; 4) представлениям об основных характеристиках поведения студента на идеальном занятии.

Анализ результатов исследования показал, что идеальное занятие в представлениях студентов складывается следующим образом.

Одной из ключевых фигур занятия является преподаватель. В первую очередь важно отметить, что студенты предпочитают демократический тип отношений (98,6%), который предполагает открытость, коммуникабельность и дружелюбие, желание идти на диалог и учитывать потребность учащегося в высказывании своей личной точки зрения (1,4%). Желание находиться с преподавателем в дружественной атмосфере подтверждается вопросом о главных личностных качествах педагога, важных для студентов. Выделяются дружелюбность (85,7%), оптимизм (57,1%) и хорошее чувство юмора, что может помочь в некоторых случаях разрядить напряженную и серьезную учебную обстановку. При этом важно, чтобы педагог был опытен в своей профессии и ответственен, умел раскрыть связь теории и практики, которая в настоящий момент является достаточно важной для студента в образовательном процессе.

Что касается идеальных форм подачи материала на занятии, а также организационных моментов, то для студента одной из главных характерных черт является доступность преподаваемого материала в контексте его понимания. Любое занятие должно иметь перерыв для небольшого отдыха. Лекция в глазах студента чаще всего предстает в форме визуализации (55,7%), но при этом с использованием разнообразных нетрадиционных форм, таких как мастер-класс (68,6%) или игры (62,9%). Идеальное семинарское занятие для студента предстает как беседа или даже дискуссия, которая дает возможность высказывать свое мнение открыто, без монотонного прочитывания выученного материала. Должно быть наличие индивидуальных консультаций, которые могут помочь студенту дополнительно понять то, что он не смог усвоить за время других занятий.

Идеальное занятие должно обязательно содержать такие внешние факторы, как удобство столов и стульев, комфортность в климатических условиях, а также наличие качественного технического оборудования.

Довольно интересными стали результаты, которые были получены из анализа ответов на 4-й блок. Несмотря на то что студенты хотели бы получить разрешение на использование гаджетов, 85,7% из 100% опрошенных отмечают необходимым соблюдать дисциплину на занятии. Довольно сложно понять мотивы такого выбора, так как использование техники на занятии прежде всего ассоциируется с отвлекающим моментом. Также студенты негативно отнеслись к вопросу о собственном опоздании (64,6%) и присутствии в аудитории в верхней одежде.

Исходя из дополнительных открытых вопросов, заданных студентам в конце опроса, можно сказать, что в целом преподаватели факультета социологии АлтГУ на данный момент являются наиболее приближенными к идеальному образу. За исключением частных моментов, которые относятся к индивидуальным особенностям некоторых педагогов. Наиболее проблемной зоной является достижение идеальных форм лекции или семинаров, что сложно осуществить в большинстве случаев по причине некачественного технического и материального оснащения аудиторий. Основываясь на полученных результатах, мы сформулировали следующие рекомендации:

1. Желательно использовать демократичный подход к студентам, быть всегда открытым к общению, давать им больше возможности высказывать собственное мнение, что может приводить к дискуссиям, которые позволят развить критическое мышление для лучшего понимания социальных процессов. Также важно акцентировать внимание на четком и ясном представлении материала, который может быть доступен и понятен каждому студенту.

2. При построении лекции лучше всего использовать подкрепление текста наглядным материалом, при этом советуется включать иные формы проведения занятия, например игры или мастер-классы, чтобы разнообразить и сделать учебный процесс более интересным.

3. В корпусе, где непосредственно обучаются студенты факультета социологии АлтГУ, рекомендуется улучшить материально-техническую базу, чтобы в первую очередь исключить проблему визуального сопровождения лекций и семинаров, в которых нуждаются учащиеся.

4. Позволить студентам некоторые послабления в образовательном процессе, а именно: открыто пользоваться гаджетами и употреблять воду, полагаясь на то, что студенты не станут злоупотреблять данными преимуществами и в целом будут нацелены на сохранение дисциплины, как показали результаты исследования.

Полагаем, педагогам можно ориентироваться на описанное выше представление студентов об идеальном занятии, что будет оказывать влияние на повышение качества образования.

### **Библиографический список**

1. Абабкова М. Ю., Леонтьева В. Л. Исследование причин пропусков и прогулов студентами учебных занятий // Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. СПб., 2016.

2. Лёган М. В., Яцевич Т. А. Комбинированная модель обучения студентов на базе системы дистанционного обучения // Высшее образование в России. 2014. № 4.

3. Щелкунов М. Д. Образование в эпоху глобализации // Вестник экономики, права и социологии. Казань, 2018. № 2.

4. Чикина Ю. Ю. Особенности использования активных форм организации лекционных занятий с использованием информационных технологий // Научные ведомости БелГУ. 2015. № 27.

*А. А. Гаршина (Барнаул)*

## **ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДЕТЯХ-СИРОТАХ И ДЕТЯХ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

*Научный руководитель — Т. В. Сиротина*

Наше общество неидеально. В нем всегда будут существовать незащищенные группы населения, которые нуждаются в особой поддержке и защите. Одной из таких уязвимых и слабо защищенных категорий являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

Определение понятий «дети-сироты» и «дети, оставшиеся без попечения родителей» дано Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [1]. Хотя содержание понятий различается, суть их сходится в одном — это лица в возрасте до 18 лет, которые по тем или иным причинам остались без попечения родителей. Даже законодательство с точки зрения общих принципов, содержания и мер государственной поддержки не проводит принципиального различия между ними (например, в Семейном кодексе понятие «дети-сироты» отсутствует, они так же считаются оставшимися без попечения родителей) [2]. В связи с этим вышеперечисленные термины используются нами как синонимы.

Проблема социального сиротства крайне остро стоит перед обществом и государством во всем мире. Впервые проблема стала приобретать угрожающие масштабы в 1950-е гг. Это было связано со многими причинами: стремительной урбанизацией, интенсивной миграцией населения, социальными потрясениями, а также такими причинами, как социальная дезорганизация семей, разрушение моральных устоев, подрыв ценностей, и другими немаловажными факторами.

В настоящее время в нашей стране наблюдаются позитивные изменения в отношении проблемы сиротства — численность детей-си-



---

---

рот сокращается с каждым годом. Так, например, на сайте «Усыновление в России» Министерства образования и науки РФ на 31 января 2018 г. в федеральном банке содержалась информация о 49 866 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей, на 1 января 2019 г. насчитывалось 47 242 тыс. детей [3].

Хотя число детей-сирот уменьшается, немалое их количество все еще остается в интернатных учреждениях. Одной из причин нежелания усыновить сироту является предубеждение. Сложившиеся стереотипы препятствуют их семейному устройству, дальнейшей социализации в обществе. Особое значение имеет формирование негативного образа сироты в средствах массовой информации, кинофильмах и литературе: с одной стороны, бедный и голодный ребенок, который всеми брошен и позабыт; с другой — агрессивный, с плохой наследственностью, склонный к девиантному поведению подросток [4, с. 55].

В 2019 г. нами было проведено эмпирическое исследование на тему: «Представления о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей в обществе». Респондентами стали жители города Барнаула. Численность опрошенных людей составила 60 человек: 71,7% женщин и 28,3% мужчин. Численность респондентов от 14 до 18 лет составила 8,3%, от 18 до 25 лет — 55%, от 35 до 45 лет — 15%, от 46 до 60 лет — 11,6%, и 3,3% составили люди от 61 года и старше.

72% опрошенных нами респондентов имели опыт общения с детьми-сиротами и только 28% — нет. Для людей, которые не имели опыта общения с такими детьми, основным источником формирования образа ребенка-сироты служат СМИ (литература, телевидение, интернет). Разговоры в кругу знакомых, семьи тоже сыграли немаловажную роль в данном процессе. Как показали результаты опроса, у людей, имеющих опыт общения с детьми-сиротами, формируется скорее положительное отношение к ним, чем у тех, у кого не было опыта такого взаимодействия.

Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что факт взаимодействия с детьми-сиротами формирует в большей степени положительное, чем нейтральное или отрицательное, отношение к детям, оставшимся без попечения родителей.

В исследовании одной из задач являлось составить социальный портрет детей-сирот, выяснить, с какими личностными характеристиками ассоциируются сироты в обществе. В результате нам удалось узнать, что дети, оставшиеся без попечения родителей, в настоящее время не ассоциируются с чем-то плохим, им не приписывают такие отрицательные качества личности, как злость, лень, зависть и др. В большинстве случаев при выборе ответа на вопрос: «С какими ка-

чествами у Вас ассоциируются сироты?» — опрашиваемые придерживались «золотой середины» либо старались давать скорее положительную оценку качествам личности детей, оставшихся без попечения родителей. Так, например, большая часть респондентов (61,7%) уверены в том, что дети, оставшиеся без попечения родителей, смелые, а не трусливые, 40% считают их добрыми, а не злыми.

Однако есть и отрицательные качества, которые все еще ассоциируются с сиротами: грубость (26,7%) и агрессивность (30%). Но их оказалось гораздо меньше, чем предполагалось. Тем самым гипотеза о том, что «респонденты приписывают сиротам в основном негативные личностные качества», была опровергнута.

Следующий блок вопросов был направлен на то, чтобы выяснить, верит ли общество в настоящее время в известные стереотипы в отношении детей, оставшихся без попечения родителей. Как оказалось — нет. Большая часть респондентов не согласна либо «скорее не согласна» с тем, что сироты имеют плохую биологическую наследственность, с тем, что они не смогут в дальнейшем создать семью или более склонны к психическим отклонениям и др. Те, кто согласны с данными мнениями, составляют от 10 до 30% респондентов. Однако нашелся стереотип, с которым согласилась почти половина (48%) опрошенных: то, что дети-сироты имеют склонность к проявлению разного рода девиаций.

Также нам было интересно узнать, допускают ли для себя опрошенные возможность усыновления ребенка из детского дома. Большая часть респондентов (63%) допускает. Основные причины, по которым опрошенные не хотели бы усыновить сироту, — они хотели бы иметь только своих детей или не видят потребности в этом.

По мнению людей, допускающих для себя возможность взять ребенка из детского дома, многие не решаются усыновить сироту по причине стереотипов, сложившимся в обществе, и трудностей, возникающих с оформлением документов (48,7%). 35,9% видит причину в требованиях, предъявляемых к опекунам. При этом стоит подчеркнуть, что для мужчин основными причинами нежелания усыновлять сироту являются сам процесс оформления всех нужных бумаг, требования, которые предъявляются к опекунам, семьям, которые хотят взять сироту (6,7%). Женщины же более подвержены стереотипам о том, что сироты неблагодарны к тем, кто их усыновляет, вследствие чего сироты не внушают им доверия.

Самые распространенные причины, по которым респонденты смогли бы взять сироту в семью, следующие: «если бы не могли иметь своих детей» и «если бы это был ребенок близких им людей».

В целом, как мы можем заметить, уже нет настолько явных ассоциаций детей, оставшихся без попечения родителей, с чем-то плохим; более половины опрошенных даже были бы готовы усыновить ребенка из детского дома. Предполагаем, это связано с тем, что в настоящее время проводится активная работа по «разоблачению» мифов и стереотипов, существующих о сиротах в обществе. Этому начинают способствовать и органы государственной власти, и интернатные учреждения, которые снимают различные видеоролики о детях-сиротах, где они рассказывают о себе, свои истории, о том, что любят, какие у них хобби и пр.

Эта работа помогает показать, что дети-сироты — одни из нас, что они ничем не хуже детей из семей. У них тоже есть свои положительные и отрицательные черты характера, как и у всякого человека.

### **Библиографический список**

1. О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ // СЗ РФ. 23.12.1996. № 52.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1.

3. Усыновление в России. URL: <http://www.usynovite.ru>.

4. Дети-сироты: постинтернатное жизнеустройство. URL: <https://is.gd/YftS0B>.

*Д. В. Прошева (Барнаул)*

## **ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ МОЛОДЕЖИ О СТУДЕНЧЕСКИХ ОТРЯДАХ**

*Научный руководитель — В. А. Артюхина*

2019 год — юбилейный для движения студенческих отрядов России. Ровно 60 лет назад, в 1959 году, 339 студентов-добровольцев физического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова во время летних каникул отправились в Казахстан, на целину [1]. Это стало точкой отсчета истории студенческих отрядов в нашей стране. Еще одной важной датой для любого бойца является 15-тилетие со дня основания молодежного общероссийского общественного движения «Российские студенческие отряды» — единой организации федерального уровня, которая объединила и структурировала все региональные штабы. Для алтайских бойцов этот год значим еще больше — 55 лет

исполнилось краевому студенческому отряду «Алтай» и 50 лет — всероссийской патриотической акции «Снежный десант РСО», зародившейся в нашем родном регионе.

Несмотря на такую внушительную историю, важность миссии организации и колоссальный опыт, получаемый каждым бойцом во время трудового семестра, в последние годы заинтересовать студенческую молодежь деятельностью отрядов и вступлением в их ряды становится все сложнее.

В самом общем смысле студенческий отряд (линейный студенческий отряд) представляет собой добровольное неполитическое объединение студенческой молодежи, образованное для совместной производственной, общественно-воспитательной и культурной деятельности. Иными словами — это постоянно обновляемая команда студентов, которая летом выезжает на объект зарабатывать деньги, а в подготовительный период живет активной жизнью: участвует в различных мероприятиях, конкурсах, учится, общается с другими отрядами [2].

Российские студенческие отряды охватили весьма разнообразные направления деятельности: строительные и сельскохозяйственные работы, педагогические практики, отряды проводников, сервисные и разнопрофильные отряды. К разнопрофильным относятся: отряды по охране правопорядка, спасательные, экологические, поисковые (поиск и захоронение останков солдат Великой Отечественной войны), по работе в супермаркетах, рекламных акциях, по восстановлению культурных памятников и архитектуры [3, с. 12]. Однако даже с учетом существующего множества направлений трудовой деятельности относительно малую часть студенческой молодежи привлекает романтика отрядной жизни.

Важнейшую роль в решении противоречивых ситуаций общества играет социологическая наука. Одной из задач современной социологии является установление тесного взаимодействия социологической мысли с реальной жизнью, эффективное сочетание теоретической мысли с эмпирическими данными, с прикладной стороной вопроса. Эмпирические социологические исследования, проводящиеся в режиме мониторинга, позволяют узнать и охарактеризовать мнение группы респондентов относительно какого-то конкретного вопроса [4, с. 98]. Эти данные являются индикатором общественных настроений, учет которых содействует изменению частных областей общества под реальные потребности.

Наиболее эффективным методом мониторинга по праву считается опрос общественного мнения. Именно он дает максимально полные

данные относительно того, существуют ли в обществе приводящие в волнение состояния или же царит полный штиль и удовлетворение существующей ситуацией. Для понимания феномена общественного мнения важно разделять субъект и объект этого мнения. Объектом выступают важные социальные события, проблемы, факты, по отношению к которому оно формируется. Объектом может быть и человека, и организация. Субъект общественного мнения — это некая общность, группа, которая выражает данное мнение, или общество в целом. Выразить мнение о чем-то можно только в том случае, если сложилось представление об объекте [5, с. 101].

Общественное мнение студенческой молодежи об отрядах, как мы видим из падения интереса к этому социальному феномену, носит негативный характер. Возможно, тому виной многочисленные слухи, витающие вокруг движения, а может быть, недостаточная осведомленность о нем в рядах студентов.

Следует отметить, что развитие деятельности студенческих отрядов представляется достаточно важной и актуальной задачей как для общества, так и для государства, поскольку она способствует не только более успешной интеграции молодежи в стабильную общественную структуру, но и в значительной мере обеспечивает сглаживание экономической напряженности, так как студотряды являются важнейшим трудовым резервом. Кроме того, студенческие отряды помогают формированию активной гражданской позиции, патриотизма у молодежи, способствуют реализации социальных и трудовых инициатив, возникающих в студенческой среде, а также содействуют личностному росту и самореализации молодых людей.

### **Библиографический список**

1. История студенческих отрядов с 1959 до 1991 гг. URL: <http://www.shtabso.ru/13.html>.
2. Новичку. URL: [http://rso-altai.ru/?page\\_id=175/](http://rso-altai.ru/?page_id=175/)
3. Шаповалов С. Н. Деятельность студенческих отрядов в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2013. № 2.
4. Каминский В. С. Общественное мнение как индикатор эффективности государственного управления // Проблемы развития территории. 2015. № 5 (79).
5. Романов Э. В., Лелецкий А. В., Лабунин К. А. Структура общественного мнения, его характеристики и функции // Вопросы науки и образования. 2019. № 22 (70).

*М. А. Гуреева (Барнаул)*

## **КРИЗИС ЧТЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА**

*Научный руководитель — В. А. Артюхина*

Чтение представляет собой базу интеллектуального развития, источник приобретения знаний, получения индивидуального социального опыта. Чтение — способ освоения ценностей мировой культуры, средство обретения культурной компетентности личности и подготовки к жизни в социальной реальности [1, с. 163–168]. Чтение как явление, как деятельность и как процесс изучается множеством наук: социологией, педагогикой, психологией, филологией, лингвистикой, историей, культурологией и т. д. Каждая наука по-своему подходит к его изучению, однако все они указывают на важную тенденцию — наблюдается кризис чтения в современном мире.

Исследователи всего мира обеспокоены снижением грамотности населения. По данным ЮНЕСКО, более 771 млн взрослых жителей планеты не умеют читать, около 100 млн детей не ходят в школу. Подавляющее большинство неграмотных живет в 35 самых бедных странах мира, но их немало и в развитых капиталистических странах. В США в докладе «Нация в опасности» отмечалось, что неграмотность среди молодых людей составляла 17%. В Англии и Франции социологи также отмечают падение у подростков и молодежи интереса к чтению. В Канаде еще в 1990-е гг. почти четвертая часть населения была отнесена к функционально неграмотным, в Германии около четырех миллионов вторично неграмотных. Не случайно уже в конце 1970-х — начале 1980-х гг. и особенно теперь в развитых странах мира начинают широко обсуждать проблему «кризиса чтения», указывая, что последствия его еще более негативно могут сказаться на экономической, социальной и духовной жизни как отдельной страны, так и мира в целом [2, с. 57–67].

Мировые тенденции, связанные с чтением, изучались и изучаются учеными всего мира, однако в данной статье мы бы хотели обратиться к тем тенденциям, которые происходят в Российской Федерации на современном этапе существования.

Основная тенденция, связанная с чтением и существующая в России, — снижение интереса к чтению. Масштабы этой социальной проблемы настолько значительны, что дают основание говорить о системном кризисе читательской (и писательской) культуры в нашей стране. Как подчеркивают разработчики «Национальной програм-

мы поддержки и развития чтения», страна подошла к критическому пределу пренебрежения чтением.

Согласно данным исследования Фонда общественного мнения за 2015 г., 21% россиян вообще не читают книг, 10% читают реже одного раза в месяц [3]. Исследователи утверждают, эти цифры значительно отличаются от аналогичных на начало 1990-х гг. Социолог М. М. Самохина в работе «Чтение молодежи: XXI век (по результатам исследований 2001–2011 гг.)» указывает на тот факт, что в целом снизилось «качество чтения», т. е. приоритетными стали электронные формы текста при поиске информации, чтение как форма досуга имеет тенденцию к снижению, доминирует в основном развлекательная и прагматическая мотивация в формировании круга чтения, жанрово-тематические предпочтения достаточно ограничены, а также существует крайне низкая библиотечно-библиографическая грамотность среди молодежи [4].

Чтобы понять, в чем же заключается проблема, стоит обратиться к основным функциям чтения, многие из которых сегодня утрачивают свой смысл. Рассмотрим два уровня — индивидуальный и групповой.

На индивидуальном уровне чтение способствует развитию полноценной личности, способной к саморазвитию и реализации. По мнению социолога культуры и чтения С. Н. Плотникова, чтение способствует выработке важнейших социокультурных качеств личности, которые выявляются при сопоставительном анализе людей читающих и нечитающих. Читающие люди: 1) способны мыслить в категориях проблем, схватывать целое и выявлять противоречивые взаимосвязи явлений; более адекватно оценивать ситуацию и быстрее находить правильные решения; 2) имеют большой объем памяти и активное творческое воображение; 3) лучше владеют речью: она выразительнее, строже по мысли и богаче по запасу слов; 4) точнее формулируют и свободнее пишут; 5) легче вступают в контакты и приятны в общении; 6) обладают большей потребностью в независимости и внутренней свободе, более критичны, самостоятельны в суждениях и поведении [5, с. 52].

На групповом уровне чтение, с одной стороны, — это часть механизма передачи и сохранения традиций и обычаев, способствующих обогащению мирового запаса идей. С другой стороны — литература и общение неразделимы, и группы, где приняты такие формы проведения досуга, как, например, обсуждение прочитанного, требуют от своих членов большой интеллектуальной активности [5, с. 53].

Итак, культура личности во многом складывается из культуры чтения, которая отражает многие составляющие развития личности: ми-

ровоззренческую, культурологическую, психологическую, философскую и т. д. Культура чтения выступает как показатель развития личности, его социальной зрелости, как фактор социокоммуникативного развития человека. Таким образом, чтение формирует качества, необходимые для гармоничного развития личности.

Выяснением причин кризиса чтения и поиском вариантов решения проблем в данной сфере занимаются ученые, представляющие разные отрасли научного знания (историю, психологию, библиоковедение, культурологию, литературоведение и т. д.). Огромным исследовательским потенциалом и большим накопленным опытом располагает социология. Специфика социологического подхода в том, что он ориентирован на изучение социального аспекта чтения — того, как навыки и предпочтения соотносятся с широким социальным контекстом. Социология сосредоточена на изучении чтения как социальной практики, обусловленной комплексом экономических, культурных, структурных причин. Чтение — это практика приобщения к культуре определенной социальной среды. Объем и направленность интереса в области чтения, читательская активность — это функция принадлежности к какой-либо социальной, профессиональной, этнической группе, они находятся в зависимости от того, нормы и ценности какой среды человек разделяет. Стоит заметить, что на чтение влияют также и макросоциальные факторы — ситуация в стране, в мире. Исходя из сказанного, мы можем выделить несколько факторов, влияющих на процесс чтения современного человека [6, с. 28].

Во-первых, многие ученые и публицисты ссылаются на то, что чтение в молодежной среде не выдерживает конкуренции с иными источниками информации и способами проведения досуга — телепередачами и кинофильмами, различными интерактивными способами общения в Сети. Эта тенденция является общей для всех высоко развитых в техническом отношении стран.

Во-вторых, по поводу влияния экономических факторов на чтение исследователи расходятся во мнении. Одни утверждают, что кризисные явления в экономике приводят к тому, что люди больше внимания начинают уделять общению с семьей и спокойным домашним занятиям. Большинство же склонно винить в кризисе чтения в России радикальные рыночные реформы 1990-х гг. Они вызвали качественные изменения в социально-классовой структуре российского общества, многократно усилили социальное неравенство. Реформам сопутствовали ужасающая дифференциация в доходах населения, рост бедности. По данным Института социологических исследе-



дований, в России свыше 60% населения характеризуется тремя параметрами уровня жизни: «ниже черты бедности», «на грани бедности» и в состоянии «малообеспеченности». Неустойчивое финансовое положение большинства семей сокращает их возможности приобретения книг, журналов, газет.

В-третьих, некоторые авторы ссылаются при анализе кризиса на общую моральную, этическую деградацию общества, утрату традиционных ценностей. Так, Э. Фагэ, автор книги «Искусство чтения», врагом чтения считал саму общественную жизнь, которая не склонна к чтению, потому что не склонна к спокойному размышлению, к созерцанию. Честолюбие, эгоизм, сластолюбие, жадность, страсть к приобретению, ненависть, в особенности политическая, зависть, соперничество, борьба за существование — все это делает жизнь тревожной и жестокой, отвращает от чтения книг [цит. по: 6, с. 30].

Подводя итоги, отметим, что преодоление кризиса чтения как одного из социальных и национальных приоритетов будет способствовать решению жизненно важных проблем российского общества, достижению определенных стратегических целей, которые стоят перед нашей страной. Однако без коренного улучшения социальных условий и роста качества жизни граждан решить проблему кризиса чтения практически невозможно. Необходимы эффективная социально ориентированная государственная политика и финансирование социальной сферы, в том числе для поддержки и культивирования чтения.

### **Библиографический список**

1. Азарова Л. И., Курганская Л. М. Чтение как социокультурное явление // Наука. Искусство. Культура. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chtenie-kak-sotsiokulturnoe-yavlenie/>.
2. Воронцов А. В. Чтение как социально-экономическая проблема // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chtenie-kak-sotsialno-ekonomicheskaya-problema/>.
3. Что читают россияне? (2015) // Фонд общественного мнения. URL: <https://fom.ru/Kultura-i-dosug/12273/>.
4. Самохина М. М. Чтение молодежи: XXI век (по результатам исследований 2001–2011 гг.). Инновационные формы поддержки и продвижения чтения в общедоступных библиотеках. Челябинск, 2010.
5. Плотников С. Н. Читательская культура в России // Homo legens: памяти С. Н. Плотникова : сб. науч. тр. М., 1999.

6. Воронцов А. В. Чтение как социальная проблема // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2009. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chtenie-kak-sotsialnaya-problema>.

*Ф. Б. Журавлев (Барнаул)*

## **СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ РАССМОТРЕНИЕ ЦЕНЗУРЫ И САМОЦЕНЗУРЫ**

В 2018 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) опубликовал данные опроса о том, нужна или не нужна, с точки зрения россиян, государственная цензура для отечественных СМИ; подвергаются ли они такой цензуре в настоящее время и знают ли россияне о том, что цензура запрещена Конституцией РФ. Государственная цензура российским средствам массовой информации необходима — так полагает свыше половины опрошенных — 58% (в их числе 26% абсолютно в этом уверены). Против цензуры высказывается четвертая часть респондентов — 24% (среди них только 8% категорически против). Каждый пятый — 18% — затрудняется с оценкой.

Мнение, что цензура нашим СМИ нужна, чаще встречается в более возрастных группах респондентов: если среди молодежи 18–24 лет «за» цензуру — каждый второй (48%), «против» — каждый третий (32%), то среди респондентов 60 лет и старше две трети — «за» (64%) и только 13% — «против» [1, с. 6].

Исходя из этого, можно заключить, что цензура в современном российском обществе не является однозначно оцениваемым феноменом. Поэтому имеет смысл социологического рассмотрения феномена цензуры и самоцензуры как ее частного варианта

К настоящему времени четко сформировались три различных направления в трактовке термина «цензура». Представители первого направления — «государственники». Они считают, что цензура есть объективный результат развития любого государства и проявляется исключительно в государственных контролирующих органах. Эта теория широко распространена в зарубежной и российской историографии. «Государственники», как правило, относят цензуру к политической или идеологической сфере и разграничивают цензуру государственную и самоцензуру, подчеркивая их различия, а не единство. В литературе указывается комплекс ограничительных мер, находящихся в распоряжении цензора: предварительная цензура — предва-

---

---

рительный просмотр книги редактором или цензором, чиновником, который дает разрешение на ее выход в свет; карательная цензура — последующий контроль над распространением материалов (запрет ввоза или вывоза); запрет и изъятие ее из обращения (заклучение в специальные хранилища); запрет и уничтожение (отправка в макулатуру, на переработку).

Представителей второго направления можно назвать «общественниками». Они не сводят цензуру к деятельности только государственных структур, рассматривая ее как часть общества в целом, как политический режим, регулирующий права человека, поскольку властными полномочиями, достаточными для цензурного регулирования деятельности СМИ, обладают чиновники разных ведомств, а также многие социальные группы и различные кланы. Ограничение свободы слова может исходить от любого представителя власти — государственного или партийного, а также развертываться любым человеком, имеющим силу вмешиваться в процесс создания журналистских материалов. Эта позиция оформилась в западной историографии уже в 1970-е гг. [2, с. 6].

Пока только развивается третье направление в понимании цензуры, которое можно назвать «культурно-психологическим». Современные словари английского языка при расшифровке слов «цензор» и «цензура» обязательно указывают и на государственную, и на общественную трактовку этих понятий, но при этом упоминается психоаналитическое понятие «цензура», которое дал Фрейд [3, с. 87]. «Цензурными» Фрейд назвал такие психологические процессы, которые связаны с принятием морально-этического выбора. Цензором предстает суперэго, т. е. не чисто внешний ограничитель, а структурный элемент личности каждого индивида. Суперэго воздействует как система внутренних запретов, табу, которая устанавливается родителями и обществом с детства. В российской социологии такая концепция оказалась непопулярна.

Цензура является вторичной от общества, которому нужны сдерживающие начала, инструменты, позволяющие сохранить целостность его тела. Ее можно назвать примером коллективного действия инстинкта самосохранения, который направлен на защиту не одной личности, а всего социума. Производя отбор информации на основе принятых в данном обществе образцов и норм, цензура выносит вердикт о степени ее соответствия социальным рамкам, установленным для живущих в нем людей, и тем самым предопределяет общественное восприятие того или иного факта. Таким образом она участвует в формировании ценностных ориентаций. Но в этом скрыта

и серьезная опасность, поскольку давление цензуры может повлечь за собой консервацию более не дееспособных социальных институтов [3, с. 89].

Цензура может быть внешней и внутренней. Внешняя цензура у российских граждан наибольшим образом ассоциируется с советской эпохой. После перестройки российские СМИ взяли курс на бесцензурное существование, так как в цивилизованном демократическом государстве введение прямой цензуры не поощряется. Как показала практика, в полной мере освободиться от цензуры журналистике не удастся. На смену официальной государственной цензуре приходит внутренняя журналистская цензура (или самоцензура) [4, с. 2].

Часто причиной самоцензуры является наличие внешних ограничений, нарушение которых влечет за собой неприятные для журналиста последствия. Ограничивать свободу автора могут превалирующее в стране или регионе общественное мнение, внутренняя политика редакции (запрет на освещение определенных тем и персоналий), идеология политической организации (для партийных СМИ), идеология религиозной организации (для официальных религиозных СМИ) и другие факторы.

Возможна также и самоцензура журналиста. В этом случае анализ и интерпретация событий и мнений, а подчас полный отказ от «неудобной» тематики зависят от решения автора. Вступают в силу персональные убеждения: политические, идеологические, бытовые, религиозные, моральные. Как правило, избежать их невозможно. То, в какой мере самоцензура автора влияет на корректность передаваемой им читателю «картины мира», вопрос очень важный и дискуссионный.

Само по себе явление самоцензуры не отрицательно, поскольку избежать его трудно и поскольку его существование обеспечивает противовес внешней цензуре. Однако для людей, слишком сильно убежденных в правоте своих этических принципов, самоцензура часто становится фактором, превращающим их материалы в набор стереотипов. Стереотипы могут быть политическими и моральными, профессиональными, религиозными и бытовыми. Но суть их, по мнению исследователя общественного мнения и стереотипности общественного сознания У. Липпмана, в том, что стереотипы «маркируют объекты либо как знакомые, либо как странные и необычные, усугубляя различия по этому параметру: слегка знакомое подается как очень близкое, а чуть-чуть странное — как абсолютно чужое» [4, с. 104]. Таким образом, стереотипы искажают реальную картину действительности и даже иногда порождают конфликты.

В некоторых ситуациях самоцензура может рассматриваться как показатель профессионализма. Журналистика подчас «сталкивает» представителей различных мировоззренческих позиций. Чтобы избежать необъективности в освещении тех или иных событий или жизненных позиций, авторам приходится прибегать к грамотной самоцензуре. Способности журналиста к самоцензуре зависят от уровня его профессионального мастерства, от умения избегать стереотипизации. Поэтому считается, что журналисты не должны, например, состоять в политических или религиозных организациях, которые будут непосредственно влиять на их профессиональную деятельность. Однако официальные религиозные и политические СМИ по своей специфике не могут отказываться от представляемой ими позиции, но они обязаны соблюдать требование корректного отстаивания этой позиции. Для таких СМИ наиболее важно иметь в своем штате опытных профессиональных журналистов, способных соблюдать рамки этики в процессе представления информации в виде журналистских материалов, не нарушая границы принятой в редакции идеологии [5, с. 5].

Однако чаще всего самоцензура является следствием наличия внешних ограничений свободы творчества, имеющихся в обществе и угрожающих автору определенными санкциями или негативными социальными последствиями в случае нарушения. В цивилизованном государстве (в особенности считающемся демократическим и свободным) введение прямой цензуры затруднительно, но допустить полную свободу творчества практически ни одна государственная система не желает. Например, в современной Европе, где, с одной стороны, есть глубинные конфликты ценностей («либерализм — консерватизм», «натуралы — ЛГБТ»), а с другой — есть политика государства по предотвращению разжигания этих конфликтов через мультикультурализм и толерантность. Многие авторы (включая журналистов) сознательно избегают острых тем не потому, что опасаются репрессий со стороны государства, а потому что опасаются социальных последствий, если их произведение приведет к разгоранию социальных конфликтов. По этой причине в Европе, несмотря на актуальность проблематики ЛГБТ или мусульман, вынос этих тем в публичную плоскость если и происходит, то с сильно «скругленными острыми углами».

### **Библиографический список**

1. Исследование ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=2997>.

2. Баршт К. А. Подцензурные страсти. М., 1990.
3. Левченко И. Е. Цензура как социокультурный феномен // Социологические исследования. 1996. № 8.
4. Петропавловский А. Е. Романов А. Г. Самоцензура в современной российской прессе на примере материалов, использующих элементы комического или освещающих эротическую сферу // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 5.
5. Липпман У. Общественное мнение. М., 2004.

*Е. В. Зёмка (Барнаул)*

## **ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ**

*Научный руководитель — Т. В. Чуканова*

Семья занимает особое место в жизни каждого. Именно в семье закладываются основы нравственности человека, формируются нормы поведения, раскрываются внутренний мир и индивидуальные качества личности, происходит овладение социальными ролями, необходимыми для безболезненной адаптации в обществе.

Понятие семьи, находящейся в социально опасном положении, закреплено в статье 1 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Согласно указанному закону это семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними. Становится очевидным, что определение семьи в социально опасном положении зависит от характеристики положения детей в данной семье: на основании того, что ребенок находится в социально опасном положении, приписывается соответствующий статус семье. Указанный Федеральный закон также дает определение категории «несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении». Это лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия [1].

В научной литературе акцент в определении семей и детей, находящихся в социально опасном положении, делается на нарушении воспитательной функции семьи. Так, к детям, попавшим в социально опасное положение, относятся те «несовершеннолетние, развитие которых происходит в условиях социальной депривации в силу невыполнения их родителями (законными представителями) своих обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию». А семья, находящаяся в социально опасном положении, определяется как «семья, которая представляет потенциальную угрозу для жизни и здоровья детей, имеет деформированную структуру и не выполняет свои функциональные обязанности» [2, с. 42–49].

Семьей, находящейся в социально опасном положении, может стать любая семья, столкнувшаяся с теми или иными социальными проблемами (отсутствие постоянной работы, затруднительные материальные условия, конфликты между членами семьи и многое другое). Семья в социально опасном положении от нормальных отличаются недостаточный уровень педагогической культуры; конфликтные отношения между членами семьи; материально-экономическое неблагополучие; зависимость от алкоголя и наркотических средств; асоциальный образ жизни; неразборчивость в половых связях и повторные браки без учета интересов детей; жестокость, проявление агрессии по отношению к детям; пренебрежение санитарно-гигиеническими нормами, а также иные подобные факторы.

Можно выделить следующие основные критерии определения семей, попавших в социально опасное положение:

- неисполнение одним или обоими родителями своих обязанностей по обеспечению потребностей детей, в результате чего возникает угроза жизни и здоровью детей в семье (отсутствие у детей регулярного питания и одежды, необходимого ухода за детьми, несоблюдение санитарно-гигиенических условий проживания, необоснованный отказ от лечения детей);
- отсутствие условий для воспитания детей (отсутствие постоянной работы у родителей, жилья и др.);
- отсутствие личного положительного примера родителей в воспитании детей (употребление ими алкоголя, наркотиков, ведение аморального образа жизни);
- вовлечение детей в противоправные действия (попрошайничество, занятие проституцией, употребление алкоголя, наркотических и одурманивающих веществ и т. д.);
- жестокое обращение родителей с детьми (нанесение физического, психического и морального вреда ребенку);

- отсутствие контроля за воспитанием и обучением детей (отсутствие связи со школой, невнимание родителей к успеваемости ребенка).

Вместе с тем необходимо отметить, что в России нет единого подхода к порядку признания (отнесения) семей к категории находящихся в социально опасном положении, а также к порядку признания несовершеннолетних и семей утратившими данный статус. Неблагополучие семьи чаще всего зависит не от состава и структуры семьи и даже не от уровня ее финансового благосостояния, а от сформировавшегося в ней психологического климата. В зависимости от социального микроклимата выделяют несколько типов семей, находящихся в социально опасном положении:

1. Конфликтная. Это наиболее распространенный тип, охватывающий до 60% от числа всех семей с таким статусом.

2. Аморальная. Этот тип характеризуется забвением и отрицанием всяких моральных и этических норм и правил.

3. Педагогически несостоятельная. В такой семье наблюдается низкий уровень как общей, так и педагогической культуры.

4. Асоциальная. В ней дети с ранних лет пребывают в обстановке пренебрежения к общепринятым социальным и моральным нормам, соответственно они воспринимают навыки отклоняющегося или даже противоправного поведения.

С ростом числа семей в социально опасном положении увеличивается количество и социальных сирот при живых родителях. Это происходит, когда родители бросают детей на воспитание бабушек и дедушек, не желая выполнять обязанности по их содержанию, воспитанию и обучению, а органы опеки в судебном порядке лишают родительских прав таких несостоятельных родителей [3, с. 16].

Исходя из оснований, отрицательно характеризующих семью, выделяют несколько групп семей, находящихся в социально опасном положении:

- 1) семьи группы социально-экономического и психолого-педагогического риска;
- 2) семьи группы морально-нравственного риска с криминальными характеристиками;
- 3) семьи, практикующие жестокое обращение с детьми;
- 4) семьи, пренебрегающие санитарно-гигиеническими требованиями, здоровым образом жизни.

Можно выделить основные причины социальной дезадаптации семьи:

- неопределенность гражданского статуса членов семьи;



- малообеспеченность;
- безработица или отсутствие постоянной работы;
- неудовлетворительные жилищные условия;
- алкоголизм, наркомания и токсикомания родителей или других членов семьи;
- нарушение здоровья, наличие хронических заболеваний, инвалидность одного из родителей, часто или длительно болеющие члены семьи;
- семейная дезадаптация;
- духовно-нравственная деградация семьи [4, с. 43].

Обобщив изложенное, можно сделать вывод о том, что по своей силе роль семьи в обществе несравнима ни с какими другими социальными институтами. Именно в семье человек получает свой первый жизненный опыт, поэтому очень важно, в какой семье воспитывается ребенок. Как правило, семья, находящаяся в социально опасном положении, характеризуется глубокой педагогической несостоятельностью, уклонением родителей от своих обязанностей по воспитанию детей. В таких семьях родители ввиду своей малообразованности унижают личное достоинство ребенка и других членов семьи, имеют негативное отношение к жизни, транслируют уничижительное отношение к людям, не принимают иную точку зрения.

Весь диапазон имеющихся рисков в целом можно свести к тому, что в таких семьях складывается отрицательное восприятие ребенка другими членами семьи. Как показывает практика, свои непосредственные семейные функции и задачи такие семьи зачастую перекладывают на школу, что ведет к усилению иждивенчества семьи, ее отчуждению от прямых функций по социализации детей, их интеграции в общество как полноправных и полноценных его граждан.

### **Библиографический список**

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (посл. ред.). URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_23509/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/) (дата обращения: 05.01.2020).

2. Иосипенко С. Ю. Принципы и педагогические условия развития воспитательного потенциала семей, находящихся в социально опасном положении // Европейский журнал социальных наук. 2012. № 1 (17).

3. Овесян Л. М. Социальные технологии: Работа с семьей, находящейся в социально опасном положении. Красноярск, 2012.

4. Бубен С. С. Социальная работа с ребенком и семьей : пособие для учителей, социальных педагогов и специалистов органов охраны детства. Минск, 2000.

*Ю. Н. Калинина (Барнаул)*

## **ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В СОЦИОЛОГИИ**

*Научный руководитель — Е. А. Попов*

Предприниматель — ключевая фигура нынешней экономики. Именно предприниматель, организуя различные социально-экономические институты: союзы, лиги, ассоциации, политические объединения, — становится лидером при формировании гражданского общества, важным фактором социального прогресса.

Какова же социальная функция предпринимательства в обществе? Социальные функции предпринимательства — те, которые прямо или косвенно решают вопросы, связанные с проблемой воспроизводства человека, материальных и духовных условий его существования, а также социальных условий его жизнедеятельности. Роль предпринимательства неразрывно связана с жизнедеятельностью людей. Все, что производит предприниматель, предназначено для потребления обществом. На первый взгляд может показаться, что предприниматель преследует свои узкокорыстные интересы, однако еще А. Смит указывал, что предприниматель «невидимой рукой направляется к цели, которая совсем и не входила в его намерения» [1]. Г. Форд во главу угла предпринимательской деятельности ставил идею служения обществу: «Задача предприятия производить для потребления, а не для наживы или спекуляции... Стоит сообразить народу, что производитель ему не служит, и конец его недалек» [2].

В современных условиях рыночных отношений возникает необходимость в изучении предпринимательской деятельности и ее главного субъекта — предпринимателя. Предпринимательство всегда рассматривали с точки зрения экономической науки, оставляя без внимания фигуру предпринимателя. На рубеже 80–90-х гг. предпринимательская деятельность привлекла к себе внимание не только экономистов, но и философов, социологов, психологов.

Сегодня социология предпринимательства изучает весь спектр сторон предпринимательства — его природу, историю, проблемы становления, ценности и мотивы деятельности предпринимателей, мо-

---

---

дели их поведения. Она рассматривает предпринимательство как нестандартное новаторское поведение разных социально-экономических групп и слоев общества.

В социологическом аспекте необходимо рассматривать предпринимателя как субъекта социального поведения, типа человека, который обладает определенными природными и приобретенными свойствами, необходимыми для занятия предпринимательской деятельностью; как носителя особых социальных ценностей; как субъекта экономической деятельности, исполнителя определенных ролей и функций; как субъекта собственности, носителя определенного социального статуса (владелец, совладелец, арендатор и т. п.).

Свой вклад в исследование социальных аспектов предпринимательства внесли известные социологи Е. Серый, С. Фареник, Ю. Ф. Пачковский [3, 4] и др.

Предпринимательство является одним из факторов экономической активности населения, инициирующим движение экономической системы в целом, «локомотивом рыночной экономики». Предпринимательство — инициативная хозяйственная деятельность людей, составляющая фактор экономического развития общества.

Предпринимательство — особый вид деятельности, нацеленный на достижение дополнительного продукта (дополнительной стоимости) путем творческих действий (комбинаций) по организации наличных средств, ресурсов. Объект предпринимательства, если оставаться в рамках самого общего подхода, есть определенная деятельность. Результаты предпринимательства материализуются в производимой продукции (услугах), а также в соответствующем доходе. Размер последнего во многом зависит от того, как действующий в предпринимательстве субъект сумел организовать свою деятельность, учел всю совокупность факторов.

Сегодня во многих странах проводятся социологические исследования, посвященные определению образа успешного предпринимателя и его места в современном обществе, выявлению черт и факторов, отличающих успешного предпринимателя от остальных людей. Образ предпринимателя в глазах общества неоднозначен — не положительный, но и не отрицательный.

Предприниматель отождествляется с экономическим лидером и относится к особому типу, поведение и хозяйственная деятельность которого принципиально отличается от поведения и мотивации хозяйственной деятельности «простого хозяина». Противоречивость, а также, на первый взгляд, отчужденность и неприятие обществом таких свойств, как чрезмерный риск, умение предвидеть, не-

стандартность мышления, действий, оперативное планирование, четкое организаторство (организационные способности) и даже сочетание ролей «игрока», «завоевателя», «купца» и др. подводят к мысли, что предприниматели — это ненормальные люди, если за нормальность считать принятие и подражание общепринятым стандартам поведения, подчинение большинства условностям, традициям, табу, ритуалам. Социологическая наука называет такой тип отклонения от нормы девиантным поведением. Предприниматели являются новаторами, носителями действительно девиантного поведения, но не отрицательного, а положительного плана, не снижающего актуальной формы социальной жизнедеятельности, а наоборот, стимулирующего ее позитивное развитие.

#### **Библиографический список**

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2017.
2. Форд Г. Моя жизнь. Мои достижения. М., 1989.
3. Серый Е., Фареник С. Социология предпринимательства: шаг первый. М., 2016.
4. Пачковский Ю. Ф. Психология предпринимательства. Киев, 2006.

*А. А. Каратаева, М. В. Коляда, А. Д. Латкина (Барнаул)*

### **СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ДОЛЖНИКА, УКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ОТ УПЛАТЫ АЛИМЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ Г. БАРНАУЛА)**

*Научные руководители — О. Н. Колесникова, О. Т. Коростелева  
Научные консультанты — В. А. Артюхина, А. Н. Шрайбер*

В функционировании института родительства на современном этапе обнаруживается много проблем, выступающих во многом как следствие кризиса данного института. Ярким примером дисфункционального состояния института родительства является проблема неуплаты после развода алиментов одним родителем по отношению к своему несовершеннолетнему ребенку или детям [1, с. 115].

Данное исследование позволило, во-первых, выявить острые проблемы трансформации и развития института родительства; во-вторых, внести вклад в совершенствование каналов коммуникации,

направленных на формирование у родителей установки на выплату алиментов; в-третьих, сформулировать комплекс рекомендаций по усовершенствованию системы взыскания алиментов с должников. Таким образом, целью исследования является разработка рекомендаций, направленных на повышение эффективности воздействия на различные категории должников, уклоняющихся от уплаты алиментов, на основе составленных в ходе исследования их социальных портретов.

Действующее законодательство предусматривает ряд мер, которые являются важнейшими рычагами воздействия по отношению к должникам по алиментам, среди них административные, уголовные и материальные меры. Однако данные виды воздействия не всегда являются достаточными для побуждения родителей, уклоняющихся от уплаты алиментов, к исполнению своих обязанностей по содержанию несовершеннолетних детей. Согласно статистическим данным по России, с каждым годом численность исполнительных производств, находящихся в исполнении судебных приставов, значительно растет. Если на январь 2013 г. общее количество исполнительных производств не превышало 55 млн, то на состояние января 2018 г. их количество возросло до 87,5 млн [2, 3].

Теоретическую основу исследования составили институциональный и нормативно-правовой подходы, позволяющие охарактеризовать функциональное и дисфункциональное состояние родительства. Кроме этого, для более детального анализа были рассмотрены культурологический и психологический подходы для описания поведенческих характеристик должника, уклоняющегося от уплаты алиментов. Разработана методика комплексного социологического исследования, которая базируется на совокупности количественных (анкетирование) и качественных (экспертный опрос, наблюдение, анализ документов) методов сбора и анализа данных.

Для описания результатов исследования были сгруппированы пять блоков-признаков, влияющих на решение должника выплачивать или не выплачивать алименты, на два смысловых раздела. Первый включил в себя социально-демографические характеристики должника, субъективные причины уклонения от алиментных обязательств и носит название внешних факторов уклонения от алиментных обязательств. Второй раздел внутренних факторов состоит из трех аспектов — это отношения между бывшими супругами, отношение должника к ребенку или детям, характер взаимоотношений с судебными приставами.

На основании предложенных базовых составляющих социально-портрета должника, уклоняющегося от уплаты алиментов, были выделены четыре социальных портрета должников:

1. «Злостный неплательщик алиментов», отличающийся нежеланием поддерживать контакты с семьей и отказывающийся материально обеспечивать своих детей.

2. «Должник, находящийся в аффективном состоянии», а именно тот, кто испытывает злость на бывшую супругу или супруга или на самого ребенка, пристава.

3. «Должник по алиментам, уклоняющийся от платежей в силу независящих от него обстоятельств», другими словами, находящийся в «плену» обстоятельств, среди которых важное место занимают экономические и организационно-правовые характеристики. Этот тип должников отличается от злостного наличием проблем, от него не зависящих.

4. «Временные должники». К ним относятся те, кто испытывает временные трудности ввиду разного рода ошибок, в том числе системы.

Каждому социальному портрету должника, уклоняющегося от уплаты алиментов, разработаны рекомендации с учетом их специфических особенностей.

Как показало исследование, проблемы социально ответственного и безответственного родительства значительно влияют на процессы, происходящие в современном обществе. Увеличение числа разводов и особенности ценностных установок бывших супругов влияют на то, что все больше актуализируется проблема взыскания алиментов с одного из родителей.

### **Библиографический список**

1. Шрайбер А. Н, Коростелева О. Т. Социальный институт родительства в Алтайском крае: факторы функционирования и пути дальнейшего развития : монография. Барнаул, 2015.

2. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // Федеральная служба судебных приставов. 2013. URL: <https://fssprus.ru/statistics> (дата обращения: 17.12.2018).

3. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // Федеральная служба судебных приставов. 2018. URL: <https://fssprus.ru/statistics> (дата обращения: 17.12.2018).

*К. И. Климова (Барнаул)*

## **ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ОБ ИДЕАЛЬНОМ ПРЕПОДАВАТЕЛЕ**

*Научный руководитель — В. А. Артюхина*

В системе взаимоотношений «преподаватель — студент» произошли изменения, и теперь не только преподаватель доносит свои знания до учащегося, но и проходит процесс взаимного обучения. На начальных курсах обучения в вузе преподаватель оказывает определенное влияние на развитие мотивации к обучению в рамках собственной дисциплины. А. О. Белова и соавторы утверждают, что преподаватель высшей школы должен обладать такими индивидуальными качествами, как владение строгой логикой педагогического процесса, речью, способностью аналитика, оратора, организатора для того, чтобы уметь заинтересовать своего студента [1]. Проведенное социологическое исследование В. А. Проходы позволило сделать вывод о том, что некоторые критерии оценки идеального преподавателя являются постоянными среди студентов вне зависимости от курса обучения, специальности и направления подготовки. Это такие качества, как «умение наладить контакт с аудиторией», «ясное и последовательное изложение учебного материала», «умение заинтересовать студентов учебным курсом». Данное исследование указывает именно на специфику деятельности преподавателя высшей школы вне зависимости от его предметной и научной направленности [2]. Однако В. А. Прохода также указывает на то, что идеальный образ преподавателя может быть неодинаков среди студентов различных групп, при этом такого рода изменения возможны даже в рамках одного вуза в зависимости от специальности или направления подготовки [3].

Несмотря на бурное внедрение в образовательный процесс информационных технологий, решение основных педагогических задач происходит в процессе реального педагогического взаимодействия. При исследовании взаимодействия преподавателей и студентов в сфере высшего образования большое значение приобретает объективная обоснованность ожиданий субъектов, выступающих в качестве участников взаимодействия. Характер педагогического взаимодействия напрямую зависит от того, как представляют друг друга, что думают друг о друге, чего ждут друг от друга его субъекты [4]. Различия во взаимных ожиданиях преподавателей и студентов охватывают широкий круг проблем — от ценностных ориентаций до ка-

чества получаемых знаний и эффективности их усвоения. Внешний вид преподавателя, стиль изложения материала, особенности речи определяют отношение студентов к изучаемой дисциплине, к образованию в целом, к выбранной профессии.

Адекватное восприятие друг друга — один из важнейших факторов успешного общения. Говоря о межличностном восприятии, С. Л. Рубинштейн сравнивает восприятие с чтением, расшифровкой значения внешних данных [5]. Возникающие при этом впечатления играют важную регулятивную роль в процессе общения и деятельности. Наиболее информативными являются внешний облик (физические качества плюс оформление внешности) и поведение (совершаемые действия и экспрессивные реакции). В современном вузе преподаватель уже не может быть только проводником знаний и информации, он должен быть организатором, модератором, фасилитатором, психологом. От этого во многом зависят успешность его педагогической деятельности и авторитет среди студентов [4].

В настоящее время ученые, педагоги, психологи неоднократно обращаются к проблеме учителя, к тому, каким он должен быть, какими компетенциями, профессиональными качествами, а также личностными характеристиками он должен обладать [6]. Естественно, с течением времени изменяются государство и общество, а значит, меняются требования, предъявляемые ими к преподавателю [6]. Как известно, в различный период исторического времени рядовой представитель общества, будь то ученик или его родитель, или представитель управленческой структуры, или сам учитель — каждый из них в силу различных социальных и экономических позиций вкладывает свое особое содержание в понятие «личность преподавателя» [6].

Среди многообразных факторов успешности педагогической деятельности важная роль принадлежит свойствам личности учителя. Рассматривая педагога как профессионала, необходимо сделать акцент на том, что его личностные особенности будут являться рабочим инструментом в его деятельности. Нам представляется важным выделить такие системные компоненты, как конституционные факторы, организационные и коммуникативные качества, мотивационная структура, эмоционально-характерологический базис, а также стиль педагогического общения [6].

Профессиональные характеристики учителя как субъекта педагогической деятельности проявляются в их совокупности, поскольку учитель как личность, активно действующий субъект педагогического взаимодействия — целостная сложная система. Эта система может рассматриваться как некоторый обобщенный психологический пор-



трет учителя, метафорическая форма представленности обобщенного личностно-профессионального образа учителя. Характеристики этого образа складываются в общественном сознании постепенно в результате наблюдений, эмпирических, теоретических и экспериментальных обобщений [6]. При этом наиболее явно все они представлены в психологическом портрете учителя дошкольного и младшего школьного образования. Именно такой учитель обладает наиболее развитыми профессионально-предметными, личностными (индивидуально-психологическими) характеристиками и коммуникативными (интерактивными) качествами в их совокупности по сравнению с учителем любого другого уровня и формы образования.

Продуктивность коммуникативной деятельности преподавателя обуславливается совокупностью нескольких факторов: общительность рассматривается как профессионально-личностное качество преподавателя; наличие коммуникативных способностей; профессиональные умения и навыки коммуникативной деятельности. Главным звеном педагогического процесса в вузе выступают преподаватели, а технические средства могут выступать как активные дополнительные факторы [7]. Исходя из этого, приоритетное место в профессиональной программе современного преподавателя должно отводиться коммуникативной компетентности, позволяющей эффективно решать педагогические задачи в меняющихся социокультурных условиях. Иными словами, для преподавателя именно общение (а не сама передача знаний, подготовка профессионалов в определенной области и т. д.) выступает как цель, содержание и способ деятельности.

Представления студентов о преподавателях базируются на системе социальных представлений, обладающих следующими функциями: как инструмент познания социального мира, как способ опосредования и регуляции поведения и как средство сохранения сложившейся картины мира [7]. В системе представлений студентов важную роль играют оценивание личностных (интеллектуальных, волевых) и профессиональных качеств своих педагогов, причем эта оценка зависит от возраста, пола и личного опыта студентов.

Представления студентов, рассматриваемые с точки зрения социальных представлений, о преподавателях вуза влияют не только на отношение к изучаемому предмету, вузу, но и на профессиональное самоопределение будущего специалиста в целом и является основой для дальнейшего личностного роста и профессионального становления студентов [7].

Рассматривая образ преподавателя в современном вузе, многие специалисты считают, что он не может претендовать на исключи-

тельность своего интеллектуального багажа, так как возрастает значимость преподавателя вуза как субъекта, владеющего способами эффективной систематизации и транслирования знаний.

Преподаватель, имеющий «идеальный» образ, должен иметь полноценное педагогическое образование, владеть методикой преподавания в вузе и навыками эффективной коммуникации. Важность методико-коммуникативного аспекта особенно возрастает в силу неоднородности студенческой аудитории [7].

Дифференциация образов преподавателей в восприятии студентов на «обычных», «любимых» и «нелюбимых» происходит прежде всего по интеллектуальным, социальным, конвенциональным характеристикам, качествам социального интеллекта и профессионального общения [6].

Таким образом, основной целью современной высшей школы является не только оснащение молодого человека традиционным комплексом «знания, умения и навыки», но и формирование готовности молодого специалиста к индивидуальной и коллективной деятельности, развитие его способности самостоятельно принимать значимые и ответственные решения и нести ответственность за их исполнение, адекватно действовать в нестандартных профессиональных и жизненных ситуациях, мыслить креативно, инновационно, эвристически [5].

Другими словами, качество подготовки любого специалиста в современных условиях определяется не только уровнем его знаний [6], но и профессиональными умениями, позволяющими ему творчески решать возникающие проблемы, активно взаимодействовать с людьми на основе установления субъектных отношений.

Система вузовского образования по обучению специалистов должна обладать широким набором средств, обеспечивающих развитие умений [6]. Одним из наиболее важных моментов в этом является то взаимодействие, которое складывается между преподавателем и студентом: вступая в субъектные отношения и являясь их активным участником, студент начинает воспринимать реализуемые способы общения как норму, как свой индивидуальный выбор.

### **Библиографический список**

1. Белова А. О., Кадыров Р. В., Корнилова Д. С., Скоробач Т. В. Профессиональная мотивация и уровень эмоционального выгорания у преподавателей вуза (на примере преподавателей медицинского вуза) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 12.

2. Прохода В. А. Образ идеального преподавателя вуза в сознании студентов // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления. М., 2014.

3. Капустина Т. В. Идеальный преподаватель в представлении студентов медицинского университета // Концепт. 2017. № S3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idealnyu-prepodavatel-v-predstavlenii-studentov-meditsinskogo-universiteta>.

4. Ларина Е. Н. Изучение представлений студентов о профессионально важных качествах «идеального» и «реального» преподавателя // Концепт. 2013. № 11. URL: <https://e-koncept.ru/2013/13230.htm>.

5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 2009.

6. Коконова Е. А., Каянович Л. Н. Портрет идеального учителя глазами будущих педагогов с точки зрения психологии // Молодой ученый. 2015. № 9. URL: <https://moluch.ru/archive/89/17913/>.

7. Бусыгина Т. А. Имидж преподавателя вуза как интегративный компонент его профессиональной компетентности // Психология обучения и воспитания. Ученые записки кафедры психологии : сборник статей. Самара, 2004. Т. 1.

*Е. А. Кода (Барнаул)*

## **ВЛИЯНИЕ СМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ**

*Научный руководитель — О. Н. Замятина*

Вопрос влияния СМИ на массовую аудиторию актуален уже около века. Но особый размах и особую популярность эта проблема в нашей стране приобрела в период перестройки конца 80-х — начала 90-х гг., когда была снята цензура с телеэкранов, радио и печатных СМИ. Если в период советского прошлого СМИ поддерживало патриотические настроения, национальную идею, то после перестройки в СМИ все стало разрозненно.

С появлением Интернета практически любая информация стала доступна, соответственно, и влияние на массовое сознание оказалось колоссальным. Социальные сети, массовые видеохостинги — те вещи, без которых современный человек не представляет своего существования; а ведь именно в социальных сетях и происходит формирование стереотипов, идеалов поведения, жизни, благополучия, что, как правило, недостижимо в реальной жизни и приводит к опре-

деленным проблемам различного характера — от психологического аспекта до коммуникационных проблем [1].

Первоначально интернет носил благие функции в большей мере: доступ к книгам, любой познавательной информации не выходя из дома, облегчение процесса учебы, работы. Но сегодня Интернет превратился в оружие массового управления людьми и носит скорее негативный характер. Смена кадров каждые 4 секунды, информационный мусор, формирующий хроническую усталость у людей, подтасовка определенных фактов — все это облегчает управление обществом.

Более того, под влиянием современных СМИ общество атомизируется, крайне индивидуализируется, что приводит к дезинтеграции и потере общественных, общечеловеческих ценностей и идеалов. У человека складывается ложная пирамида потребностей, ложное представление об окружающем мире, нежелание ничего решать и делать самому [2, с. 991–993].

Не зря называют СМИ четвертой ветвью власти. Ведь СМИ могут поменять взгляд общества на определенную проблему за очень короткий промежуток времени, а мы невольно начинаем верить этому, так как мы существа социальные и достаточно легко поддаемся влиянию извне, рассуждая по такой схеме: «Ну раз говорят, значит, правда, с экранов (газет, динамиков) нас обманывать не станут». Правда, сегодня развивается некое критическое мышление к СМИ у многих молодых людей, но СМИ уже научились использовать это мышление в своих целях, создавая иллюзию выбора. Получается выбор без выбора.

В бесконечном потоке новостей дома, на работе человеку просто лень разбираться в истинности той или иной информации, и он принимает ее на веру. Эта информационная усталость подпитывается гаджетами, ведь современный человек буквально целый день проводит в своем смартфоне, листая новостную ленту, где получает новую и новую информацию. Мозг, не успевая обработать старые сообщения, получает порцию новых, откуда и возникает так называемый синдром перенасыщения информацией, переходящий в хроническую усталость или депрессию.

В идеале СМИ должны передавать информацию беспристрастно, такой, как она есть на самом деле, но в реальной жизни все с точностью до наоборот. СМИ часто подают новости с позиции того, кто им больше заплатит, поэтому нередко происходит подмена фактов. Порой одно и то же событие абсолютно по-разному подается с разных телеканалов.

---

---

Возникает вопрос о механизмах формирования общественного мнения СМИ. Это формирование происходит поэтапно.

Во-первых, в настоящее время именно средства массовой информации дают огромную возможность человеку получить самые свежие и актуальные новости из любой части света, узнать об обстановке в мире. Естественно, сам человек не в состоянии самостоятельно проверить полученные факты на достоверность. Поэтому каждый полагается на правдивость той или иной информации, любезно предоставленной журналистами. Выходит, что люди доверяют оценкам и суждениям, которые дают средства массовой информации. Напрашивается вывод, что недобросовестные журналисты и некоторые заинтересованные личности имеют возможность манипулирования общественным сознанием и в результате движением народных масс. Приведем пример. В 2015 г. в боях при ЛНР и ДНР на территории Украины многие каналы говорили об отсутствии там Российской армии; другие уверяли, что на территории Украины есть только добровольцы от Российской армии; проукраинские каналы заявляли о том, что Россия уже ввела войска на территорию Украины для захвата страны. Яркое противоречие в информационном потоке не вызывает сомнения в истинности информации от того или иного канала. Соответственно, человек будет думать так, как ему скажет телеканал.

Во-вторых, по различным каналам СМИ транслируется большое количество политических передач и ток-шоу, они формируют у человека определенную политическую позицию, которая выражает интересы определенных политических элит. Такая идеологизированная информация, как правило, не проверяется зрителем (слушателем) и критически не оценивается им.

В-третьих, подача информации журналистом значительно меняет отношение людей к тому или иному событию. Так, в начале предвыборной гонки выборов президента 2018 г. Павел Грудинин, кандидат от КПРФ, был показан как честный борец за справедливость, но после выяснилось, что он проявил себя с позиции мошенника, о чем СМИ и рассказало простому избирателю. Негативные факты появились на данного кандидата несколько позже положенного, что и вызвало определенный общественный резонанс.

В-четвертых, СМИ навязывают определенные поведенческие стандарты, существенно влияющие на восприятие действительности обычных граждан и элиты общества [3]. Они становятся некими ориентирами и стереотипами. Так, блогеры в социальной сети «Инстаграм» часто популяризируют культ идеальных взаимоотношений между мужчиной и женщиной, что теоретически и практически не яв-

ляется достижимым, кроме того, активно пропагандируют красивую жизнь молодежи с легким заработком, где ценность труда в общественном сознании молодых людей невольно стирается.

Следует отметить, что на сегодняшний день самым влиятельным СМИ среди молодежи стали Интернет и социальные сети, а среди более старшего поколения — телевидение. Это формирует противоречивые установки старшего и молодого поколения относительно общественно-политических вопросов в стране. И Интернет, и телевидение имеют большое количество рычагов давления на массовое сознание. Каждому человеку необходимо развивать критическое мышление, чтобы не попадать под давление СМИ.

Таким образом, влияние СМИ на общественное мнение колоссально. Но, к сожалению, на сегодняшний день это влияние используется, как правило, в не благих целях. Нужно отдать должное советскому периоду в истории нашей страны, когда СМИ максимально четко формировали традиционные ценности коллективизма и товарищества, морали и целомудрия. Глядя на современную молодежь, на ее субкультуры, становится очевидно, что необходимо корректировать политику СМИ в области формирования общественного мнения, чтобы следующие поколения были морально здоровыми, как и наши предки.

#### **Библиографический список**

1. Позоров В. В. Власть и свобода журналистики. М., 2012.
2. Гуржий Д. А. Влияние СМИ на формирование общественно-го мнения // Молодой ученый. 2015. №12. URL: <https://moluch.ru/archive/92/20451/> (дата обращения: 22.11.2019).
3. Зелинский С. А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. СПб., 2008.

*А. Е. Корякина (Барнаул)*

## **ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

*Научный руководитель — О. Н. Колесникова*

В настоящее время добровольчество распространено во всех странах мира, оно становится все более значимым ресурсом развития общества. Организация Объединенных Наций заявила, что работа на добровольных началах должна быть важным компонентом любой стратегии, нацеленной на решение проблем в таких областях,

как уменьшение нищеты, устойчивое развитие, здравоохранение, предотвращение бедствий, реагирование на бедствия и социальная интеграция, на преодоление социального неравенства и дискриминации. Добровольчество является мощным инструментом и ресурсом для решения серьезных социальных проблем. С их активным развитием возникает трудность объединения людей из разных социальных слоев общества, с разными целями, ценностями и особенностями эмоционального восприятия. В связи с этим возникает потребность в изучении данной проблемы, для того чтобы сделать эту деятельность более распространенной и эффективной, приносящей пользу гражданскому обществу.

В современной зарубежной литературе исследования феномена добровольчества достаточно широко представлены. Большинство этих исследований посвящены изучению стимулов и мотивов добровольческой деятельности с разных точек зрения (экономической, психологической, организационной, социально-демографической, культурной, институциональной, индивидуальной) и разных уровней (макро-, мезо-, микроуровней). Авторы этих исследований — Т. Шлезингер, С. Найджел, А. Джил-Лакруз, К. Марчелло и др. Среди отечественных необходимо отметить работы Л. А. Кудринской, Н. Г. Бодренковой, Е. Е. Строковой, И. В. Мерсияновой, М. В. Певной, И. В. Самаркиной, А. Е. Шадрина, П. В. Шевченко и др., представляющие экономический, социологический, социально-психологический, правовой подходы к рассмотрению феномена добровольчества.

Институциональные теории в социологии, представленные трудами Н. Смелзера, Д. Норта, С. Г. Кирдиной и Г. Е. Зборовского, позволяют нам рассмотреть добровольчество как социальный институт, выделив его признаки, структуру, функции, а также проанализировать его взаимодействие с другими институтами.

Феномен добровольчества в качестве социального капитала рассматривают отечественные исследователи Л. А. Кудринская и О. В. Решетников. В контексте изучения гражданского общества в России данную тематику затрагивают А. Н. Аринин, З. Т. Голенкова, Л. Е. Никитина, И. Матвиенко, Г. Федоренко, отмечая в своих работах актуальность добровольческого движения и его значимость для современного российского общества. Также имеется точка зрения, что добровольчество — это бескорыстная деятельность «в чужом интересе. Это забота о других без вознаграждения, какого-то материального поощрения» [1, с. 43–45].

Добровольческая деятельность — это деятельность, которая приносит пользу обществу. В рекомендациях и резолюциях ООН терми-

ны «добровольчество», «на добровольных началах» и «добровольческая деятельность» рассматриваются как широкий круг деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, осуществляемые добровольно на благо общества. Принципами организации добровольческой деятельности являются следующие моменты.

1. Добровольность. Каждый человек вправе участвовать в добровольческой деятельности по собственному свободному волеизъявлению. Человек также вправе отказаться от участия в добровольческой деятельности в соответствии с добровольно и осознанно принятыми им обстоятельствами. Но добровольческая деятельность не отрицает наличия определенных обстоятельств, которые предусматриваются договором о безвозмездной деятельности (материальная, профессиональная, этическая ответственность).

2. Бескорыстная. Добровольческая деятельность не должна преследовать корыстных целей. Данная деятельность также не должна носить скрытый корыстный характер, то есть целью не должно являться получение материального обогащения и карьерного роста. Ибо добровольцы работают не ради получения личной и материальной выгоды.

Добровольческая деятельность может способствовать удовлетворению лично-стно значимых потребностей волонтеров (получение специальных навыков, организация лично-стно значимого общения и взаимодействия волонтеров, возможности для лично-стного и творческого развития).

3. Социальная значимость. Добровольческая деятельность должна быть востребованной и соответствовать актуальным национальным интересам. Законность добровольческой деятельности должна иметь безусловный характер. Характер деятельности, ее цели и средства реализации должны в полной мере соответствовать демократическим нормам. Участие в добровольческой деятельности должно стать осознанной обязанностью каждого ответственного гражданина, его патриотическим долгом.

4. Личная значимость. Добровольческая деятельность является не только ресурсом общественного развития, но и возможностью, которую общество предоставляет гражданам для их полноценного лично-стного роста. К основным лично-стно значимым мотивам добровольческой деятельности следует отнести следующие: самореализацию лично-стного потенциала, общественное признание, чувство социальной значимости, чувство самовыражения и самоопределе-



ния, профессиональное ориентирование, получение полезных социальных и практических навыков, возможность общения, взаимодействие с единомышленниками, приобретение опыта ответственного лидерства и социального взаимодействия, способность выразить гражданскую позицию, выполнение общественного и религиозного долга, организация своего свободного времени [2, с. 116].

Добровольческие организации все больше становятся темой социологических исследований. Интерес к этому явлению имеет объективные причины: настолько масштабным и популярным становится объединение молодежи в неформальные и формальные сообщества по интересам, связанным с добровольческой деятельностью.

### **Библиографический список**

1. Бабина Т. В. Методы оценки социальной и экономической эффективности добровольческой деятельности // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества : сб. ст. по итогам Международ. науч.-практ. конф. Уфа, 2018. Ч. 3.

2. Молькова А. С. Волонтерское движение как форма проявления социальной активности молодежи // Социально-психологические, управленческие и маркетинговые направления развития цифровой экономики : сб. материалов Международ. науч.-практ. конф. по проблемам социальной психологии, управления персоналом, менеджмента и маркетинга. Реутов, 2018. Ч. 1.

*В. В. Нагайцев (Барнаул)*

## **УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТНОСТЬЮ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ\***

Для эффективного управления конфликтностью населения на региональном уровне необходимо учитывать всю совокупность происходящих в локальном социуме общественных процессов. Управление конфликтностью в регионе представляет вид социального управления, обеспечивающий функционирование и развитие регионального сообщества и его подсистем. Одна из важнейших задач такого управления заключается в определении показателей и выявление

---

\* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-411-220001 «Разработка и продвижение комплекса мер социального характера по снижению уровня социальной напряженности и конфликтности населения в Алтайском крае в 2018–2020 гг.».

нии факторов конфликтности, а также путей, методов и средств ее снижения с наибольшей эффективностью. Основной целью управления конфликтностью в регионе является обеспечение нормального функционирования социума региона во множестве его элементов, связей и отношений социальных субъектов. Региональный социум, в свою очередь, выступает как социальная система, в рамках которой посредством управления активизируются разнообразные социальные процессы. При этом учитывается результат управляющего воздействия, направленный на упорядочение отношений социальных субъектов, социальных процессов через достижение консенсуса в обществе.

Управление конфликтностью в регионе не отрицает значимость решения отдельных социальных конфликтов, но рассматривает их как условие для реализации потребностей и интересов социальных субъектов. В связи с этим критерии эффективности управления конфликтностью в регионе должны быть связаны с возможностью конфликтноразрешения как ресурса эффективного функционирования самого регионального социума. Таким образом, существенными характеристиками управления конфликтностью одновременно выступают воздействие на экономические, межэтнические, межкультуральные и т. п. конфликты, а также регулирование взаимодействия всех значимых социальных субъектов в регионе. Процесс регулирования взаимодействия данных субъектов базируется на учете потребностей и интересов членов социума, обеспечивая связь между индивидуальными и социально-групповыми интересами, улучшая социальное благополучие субъектов как важнейший индикатор, определяющий оценку эффективности произведенного управленческого вмешательства в частности.

Управление конфликтностью имеет многоуровневую структуру, оно определяется как одна из важнейших функций современной системы власти на разных уровнях ее функционирования. Однако оно должно быть сформировано и реализовано не только решениями органов власти, но и другими заинтересованными в нормальном функционировании и развитии субъектами регионального уровня: населением, представителями бизнеса, некоммерческими организациями, что предполагает выстраивание сотрудничества между ними. Поэтому основную задачу органов власти составляет формирование системы взаимодействия субъектов управления напряженностью и конфликтностью, которая будет способствовать максимальному социальному эффекту. Региональный уровень управления способен в рамках всей социальной системы, а не только отдельных эле-

---

---

ментов, расставлять социальные приоритеты, чем и создавать условия для общественного согласия.

В региональном масштабе управление конфликтностью представляется как целенаправленная деятельность органов управления региона по реализации комплексного социального развития региона во взаимодействии с общественными институтами, бизнес-сообществом и населением в целом. Управление включает в себя стадии прогнозирования, диагностики, моделирования, регулирования конфликтными процессами в регионе, проходит как единый процесс, поэтому в ходе него ставятся задачи выявления тех импульсов, механизмов и технологий, которые действительны для каждого конкретного элемента социальной системы.

Объектом управления конфликтностью выступают процессы, происходящие при негативном противодействии социальных субъектов в регионе и направленные на совершенствование человеческого капитала и социальной сферы, т. е. создания в регионе возможностей удовлетворения потребностей населения, в рамках которых управление нацелено на повышение его качества жизни. Содержательная часть управления раскрывается через его функциональную природу. В целом в управлении конфликтностью в регионе выделяется три основные группы функций: информационная, заключающаяся в сборе, получении, обработке, анализе и хранении информации, необходимой для управления социальными конфликтами; технологическая, включающая прогнозирование, моделирование, диагностику, регулирование и т. п.; организационная, состоящая в организации, координации, контроле и учете.

Основная же функция управления конфликтностью заключается в реализации социальной политики, направленной на обеспечение социального развития социума, улучшение условий жизни населения, повышение его благосостояния. Данная функция управления этими процессами конкретизируется на уровне локальных социумов региона. В ходе формирования механизма управления напряженностью и конфликтностью в регионе необходима интеграция инструментов. Таким образом, управление напряженностью и конфликтностью в регионе рассматривается как формирование условий общественной жизнедеятельности, направленное на согласие в отношении социальных субъектов, развитие человеческого капитала и сохранение стабильности.

Конфликтность — особое состояние социальной системы, при котором взаимодействие между различными субъектами характеризуются явными или скрытыми формами противостояния, конфронта-

ции и противодействия, что вызвано наличием острых противоречий в интересах субъектов. Конфликтностью в обществе можно управлять, направляя ее развитие в конструктивное русло и поддерживая конвенциональные формы ее проявления. Современными исследователями конфликт понимается как закономерное явление в любых социальных системах, источник их поступательного развития и нормального функционирования [1–4]. Основная форма работы специалистов с социальным конфликтом — это профессиональное управление им. Большое значение в настоящее время приобретает управление конфликтами на уровне региона.

В жизни большинства населения региона периодически возникают разнообразные конфликтные ситуации. Причем жители Алтайского края относятся к конфликтам крайне отрицательно, что свидетельствует о распространенности явления конфликтофобии в обществе и низкой конфликтологической грамотности населения. Уровень конфликтности в регионе оценивается как «средний» между отсутствием серьезных конфликтов и высоким уровнем конфликтности в социуме. В случае повышения уровня конфликтности регулятивные механизмы социума могут не справиться с задачей поддержания согласия в отношениях между ключевыми социальными субъектами в регионе, что неминуемо приведет к трансформации всей социальной системы.

### **Библиографический список**

1. Чумиков А. Н. Управление конфликтом и конфликтное управление как новые парадигмы мышления и действия // Социологические исследования. 1995. № 3.
2. Нагайцев В. В., Пустовалова Е. В. Уровень социальной напряженности и конфликтности в системе показателей социального благополучия населения региона // Известия АлтГУ. 2010. № 2–2 (66).
3. Хаджалова Х. М. Социальная напряженность в обществе: региональный аспект // Вопросы структуризации экономики. 2008. № 2.
4. Ильин В. А., Гулин К. А. Социальная напряженность в регионе: причины и тенденции // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. 2006. № 3 (34).

*Е. С. Недосекова (Барнаул)*

## **ДИНАМИКА ВОВЛЕЧЕННОСТИ ГРАЖДАН СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

*Научный руководитель — Е. А. Попов*

Благотворительность служит источником помощи для многих россиян. Она охватывает большое количество сфер, которые нуждаются в такой поддержке со стороны неравнодушных граждан. Поэтому на сегодняшний день это уже не просто общественное явление, а целый социальный институт, который призван оказывать поддержку людям, решать важные для общества задачи на местном, региональном уровнях, а также в масштабах всего государства. Данный институт привлекает внимание исследователей из разных научных областей и нуждается в постоянном мониторинге. На наш взгляд, это важно, поскольку таким образом можно проследить, как меняется данное явление, какие существуют проблемы, что уже решено, а что еще требует особого внимания со стороны государственных органов.

Данная тема достаточно актуальна для современной России, так как благотворительность в нашем государстве только начинает оформляться в качестве социального института, а потому еще недостаточно развита. Объемы благотворительной деятельности в стране гораздо ниже, чем в более развитых странах. Причину этого исследователи видят чаще всего в том, что в России большая доля пожертвований приходится на корпоративные пожертвования — 74–77%, а в США, например, большую долю составляют частные пожертвования (72%) [1, с. 149]. Иначе говоря, у нас довольно низкая вовлеченность отдельных лиц в данную социальную область.

В Федеральном законе «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» сказано, что благотворительная деятельность — это «добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки» [2].

Д. Берлингер дает такое определение благотворительности: «Это деятельность, посредством которой частные ресурсы добровольно распространяются их обладателями в целях содействия нуждающимся (в широком смысле слова) людям, для решения общественных проблем, а также усовершенствования условий общественной

жизни» [3, с. 8]. Речь идет о безвозмездной отдаче личных ресурсов (материальных, духовных, физических) нуждающимся людям с целью помочь им или улучшить что-либо в определенной области. Данное явление требует постоянного наблюдения, поскольку меняется под воздействием определенных социальных, экономических и политических факторов.

Так, в некоторых научных работах отмечается, что «большинство россиян не готовы участвовать» в благотворительной деятельности. Этому способствуют различные причины, среди которых — низкий уровень доходов большей части населения нашей страны (47,68% общей численности населения, по разным оценкам). 46% опрошенных в 2014 г. указали «недостаток финансовых средств» в качестве барьера на пути к благотворительной деятельности [4, с. 20]. А согласно исследованию 2018 г., 58% опрошенных россиян высказались о том, что они готовы жертвовать больше, если у них у самих будет больше денег [5, с. 14]. Еще одной преградой на пути к благотворительности является бюрократический механизм, в результате действия которого возникают определенные сложности со сбором и оформлением документов [1, с. 149].

Также имеется страх населения, что деньги могут пойти «не по адресу», т. е. недоверие к благотворительным фондам. Кроме того, причиной выступает увеличение объемов мошенничества в данной социальной области [6, с. 144]. Тем не менее исследователями отмечается тот факт, что масштабы благотворительности в современной России продолжали расти последние несколько лет [7, с. 6].

Так, по данным опроса, проведенного ВЦИОМ в сентябре 2019 г., большая часть россиян хотя бы раз за последние пять лет принимали участие в благотворительной акции [8]. Респонденты готовы и в будущем оказывать такую помощь нуждающимся. В 2013 г. 71% россиян изъявили готовность заниматься благотворительной деятельностью [9, с. 10], а по данным опроса 2019 г., — 68% [8].

Следует отметить, что на протяжении периода 2014–2018 гг. структура группы граждан, которые являются участниками благотворительной деятельности, оставалась примерно одинаковой. Практически не менялся половозрастной состав. Для сравнения: в 2014 г. женщин, помогающих НКО, было 49% (доля от опрошенных женщин), а мужчин — 34% (доля от опрошенных мужчин) [4, с. 9]. А в 2018 г. распределение данных социальных групп выглядело так: 54% и 43% соответственно [5, с. 5]. Что касается возрастного пика благотворительной активности, то наиболее часто люди жертвуют материальные средства или являются волонтерами в возрасте 25–44 года. Гра-

ждане старше 55 лет и младше 24 лет менее активны в данном виде социальной деятельности [4, с. 9].

Население участвует в благотворительности в разных ее формах. Выделяют среди них волонтерство и пожертвование. Объединяет их то, что все делается гражданами на добровольной, безвозмездной основе для нуждающихся. Только волонтерство — это непосредственно деятельность, предоставление определенных услуг «на благо широкой общественности без расчета на денежное вознаграждение», а пожертвование — это безвозмездная передача денег, оплата в пользу определенной организации или отдельного лица [10, с. 73].

Стоит отметить, что по сравнению с 2014 г. в 2018 г. резко возросли доли населения в таких формах благотворительности, как работа волонтером в благотворительной некоммерческой организации (в фонде) (2% — в 2014 г., 15% — в 2018 г.), передача вещей (продуктов, товаров) в благотворительную организацию (фонд) (27% — 2014 г. и 37% — 2018 г.) и пожертвование денег конкретным людям (семьям) (в 2014 г. — 24% и 36% — в 2018 г.) [4, с. 7; 5, с. 6].

Немаловажным является тот факт, что средняя сумма пожертвований в 2018 г. по сравнению с 2014 г. возросла почти в два раза (в 2014 г. она составила 4972 рубля [4, с. 13], а в 2018 г. — 8258 рублей [5, с. 8]). Существенный вклад в благотворительность россияне вносят владельцы капитала. Причем наибольшие суммы жертвуют лица мужского пола. Средняя сумма пожертвований у мужчин в 2017 г. составила 4 015 625 рублей, а у женщин — 217 308 рублей, что в разы меньше мужских пожертвований [11, с. 47].

Также в современном обществе имеются разнообразные способы пожертвований. На период 2014–2018 гг. резко сократились доли таких способов, как смс-сообщения, ящик для пожертвований, покупка товаров благотворительной НКО, пожертвования на благотворительных мероприятиях. Также на протяжении всего указанного периода сокращалась доля ежемесячных списаний денежных средств с банковской карты (5% в 2014 г. и 2% — в 2018 г.). А вот пожертвования онлайн с помощью карты или интернет-кошелек выросли более чем в 2 раза и составили в 2018 г. — 36% [4; 5]. Как отмечается в исследовании фонда «Нужна помощь», «выросла частота участия в благотворительности через Интернет» [12, с. 6].

Сферы благотворительной деятельности бывают разными. Но наиболее частым случаем является помощь детям в сложной жизненной ситуации. На протяжении периода 2014–2018 гг. этот факт оставался неизменным, данное направление лидировало среди других, что показывает нам исследование благотворительной организации «CAF».

Это подтверждается и другими источниками. Так, согласно опросу интернет-пользователей, проведенному в 2013 г., 83% респондентов, планирующих заниматься благотворительной деятельностью, заявили, что будут оказывать помощь детям [9, с. 11]. Или, например, по данным еще одного опроса интернет-пользователей, которое проводилось в 2018 г. фондом «Нужна помощь», 68% респондентов направляют пожертвования на лечение больных детей [12, с. 17]. Кроме того, исследование Московской школы управления «Сколково» в 2017 г. показало, что владельцы капитала также в большей степени оказывают поддержку детям (73,9% опрошенных) [11, с. 47].

Наиболее популярными направлениями благотворительности являются помощь религиозным организациям, бедным, поддержка инвалидов, помощь пожилым людям. Стоит отметить, что в 2014 г. наряду со всем вышеперечисленным стояла еще и помощь в чрезвычайной ситуации [4, с. 16].

Таким образом, благотворительность в Российской Федерации еще находится на пути развития и имеет определенные проблемы и трудности в реализации. Так, одной из ключевых проблем является невысокая активность отдельных граждан в данной области. Детерминантами данной тенденции служат: низкие доходы населения, бюрократические трудности на пути к помощи нуждающимся, недоверие к благотворительным организациям, а также частые случаи мошенничества. Но несмотря на то что это еще не до конца сформированный социальный институт, он вносит существенный вклад в жизнь российского общества. Россияне активно принимают участие в этой деятельности и готовы заниматься благотворительностью в будущем.

### **Библиографический список**

1. Хакимов Р. Ш. Благотворительность как форма проявления социальной ответственности // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. 2018. № 12 (422). Вып. 63.
2. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) : Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 18.12.2018). URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_7495/891985ee83f1494ecbb7542502a3f5d0d07d325e/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/891985ee83f1494ecbb7542502a3f5d0d07d325e/).
3. Грекова Е. В., Рящикова М. А. Благотворительность как форма социальной ответственности бизнеса : сб. информ.-метод. материалов ежегодной Самарской обл. конфер. 24 июня 2009 г. Самара, 2009.
4. Ходорова Ю., Черток М., Смит М. Сострадание и спонтанность: отчет о массовых пожертвованиях в России : доклад по материалам исследования // САФ. 2014.



5. Черток М. Исследование частных пожертвований в России : доклад по материалам исследования // САФ. 2019 г.
6. Паршакова Ю. А. Благотворительность как объект социологического исследования // Социологические науки. 2015. №2 (11).
7. Беневоленский В. Б., Иванов В. А., Иванова Н. В. и др. Волонтерство и благотворительность в России и задачи национального развития / под ред. И. В. Мерсияновой. М., 2019.
8. От милостыни — к волонтерству: как меняется благотворительность в России // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9878>.
9. Изучение отношения российских интернет-пользователей к благотворительности // ВЦИОМ. 2013 г.
10. Васильева Е. Г. Благотворительность как объект историко-социологического анализа (методологический аспект) // Logos et Praxis. 2013 г.
11. Шпак А., Мисютина В., Слущкая М., Оганесян А., Новак К. Росийский филантроп. М., 2018.
12. Профессиональная благотворительность в России в развитии: участие населения // Фонд «Нужна помощь». URL: [https://takiedela.ru/wp-content/uploads/2018/12/2018\\_NP\\_Professionalnaya\\_blagotvoritelnost\\_v\\_razvitii.pdf?\\_ga=2.67077483.410005222.1545371514-1841814641.1510228746](https://takiedela.ru/wp-content/uploads/2018/12/2018_NP_Professionalnaya_blagotvoritelnost_v_razvitii.pdf?_ga=2.67077483.410005222.1545371514-1841814641.1510228746).

*А. А. Оганнисян (Барнаул)*

## **СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ**

Актуальность интеграционных процессов в межэтнической сфере сложно переоценить. В связи с этим в представленной статье проанализируем результаты социологического исследования, проведенного в р. п. Шипуново в 2017–2018 гг. Для решения поставленных задач в работе использованы следующие методы: теоретические (сравнение, обобщение и интерпретация социологической, этнографической литературы); эмпирические (анализ статистических и демографических материалов, законодательных актов РФ, фактических сведений, приводимых в СМ, анкетирование, первичный анализ анкетных опросов); наблюдение, интервьюирование, экспертный опрос; моделирование.

Степень интеграции армян в Алтайском крае была изучена нами по следующим параметрам: владение государственным языком РФ; развитость системы родственных связей, освоенность экономической ниши; присутствие по месту жительства постоянных семей; обучение детей в местной общеобразовательной школе и учреждениях дополнительного образования. Полученные данные (100%) свидетельствуют о высоком уровне интеграции лиц армянской национальности в общественную и трудовую жизнь социума. 100% переселенцев из Армении живут вместе со своими семьями. Постоянное оседлое ядро служит сохранению родного языка, традиций и облегчает процесс интеграции в принимающее общество для новичков. Именно укоренившиеся мигранты вырабатывают необходимые жизненные стратегии, образ и стиль жизни, модели поведения. Способствующие факторы сохранения культурной идентичности: принадлежность родителей одному этносу, владение родным языком, знания о далеком прошлом своего рода и своего народа [1, с. 12].

Рациональный консерватизм переселенцев в процессе адаптации и ассимиляции при частичной унификации бытовых этнотрадиций содействует сохранению уникальной культуры. На момент исследования устойчивость культуры армянских мигрантов к внешним влияниям достаточно высока, обоюдная модификация культурных традиций неизбежна и открывает возможность взаимного обогащения. Ряд географических, исторических, психологических и социальных факторов принимающего социума Алтайского края: обширность территории, недостаточная заселенность, отсутствие коренного населения (заселение территории началось только в 1763 г.); то, что все современные жители — потомки переселенцев, способствует успешной интеграции переселенцев в экономическую и социальную жизнь села. Армяне заняли свободные экономические ниши (строительство, транспортировка, общепит и др.), не конкурируя по этому вопросу с местным населением.

По данным последней переписи населения (2017 г.), в Алтайском крае проживает 2211 143 человека, из них 94% составляют русские. Следующие по численности — немцы (2%), украинцы (1,4%) армяне (0,3%) и др. [2, с. 24]. Армянская диаспора как совокупность жителей Алтайского края, имеющих легальный статус нахождения в РФ, возникла в результате трудовой сезонной миграции еще в советское время. Итоги эмпирического исследования личных историй миграции армянских переселенцев, проведенного в мае-августе 2017 г., выявили специфику миграции армян в Россию. По способу организации она является добровольной, по причинам — экономической, по на-

правлению — внешней, по времени — сначала сезонной, затем постоянной. Изучение выборки фамилий переселенцев из Армении показало, что у проживающих в Алтайском крае армян имеется одно из четырех возможных окончаний армянских фамилий — «ян». Таким образом, ни представителей знатных родов, имеющих фамилии с окончанием «уни», ни потомков священников, обозначаемых приставкой «тер» к их фамилии, среди армян, живущих в Алтайском крае, нет. В Россию мигрировали ремесленники в поисках работы, более того, все они родственники.

Устный опрос о трудностях, с которыми мигрантам пришлось столкнуться в первое время на новом месте, помог выделить такие барьеры: потерю родственных связей, тоска по родине, культурные, этнические, социальные различия с местным населением, незнание норм, обычаев, прав и обязанностей принимающего общества и др. С переездом семей и родственников из Армении в Алтайский край многие проблемы были сняты. Степень интеграции армян отслежена по владению государственным языком РФ; развитости системы родственных связей, освоения экономической ниши; присутствию по месту жительства постоянных семей; обучению детей в местной общеобразовательной школе и учреждениях дополнительного образования. Полученные данные свидетельствуют о высоком уровне интеграции лиц армянской национальности в общественную и трудовую жизнь социума Алтайского края.

Оседлое ядро вырабатывает необходимые жизненные стратегии, образ и стиль жизни, модели поведения. Разумная доля консерватизма в процессе адаптации, например небольшое количество смешанных браков в первом (3 брака), втором поколениях (3 брака), т. е. всего 5% семей, помогает этносу сохранить свою специфику и оригинальность, хотя, разумеется, не полностью и не в «чистом виде». Показателем позитивного отношения к этническому своеобразию новых граждан со стороны принимающего сообщества стал анализ ассоциаций подростков в возрасте от 14 до 18 лет, связанных с односельчанами армянской национальности [3, с. 81]. Исследование позволило выделить 4 основных компонента стереотипов местного населения об армянах: когнитивный, включающий позитивные (красивые, экзотичные, длинноносые, низкорослые, бородатые, асфальтировщики, шашлычники, строители) и негативные (хитрые, много гадят, импульсивные, упертые и вспыльчивые, наглые, грубые) стереотипы; эмоциональный (общительные, позитивные, богатые, воспитанные женщины, романтические мужчины); ценностный, способствующий интеграции (сплоченные, имеют крепкие семьи, не разво-

дятся, трудолюбивые, хорошие друзья, предприниматели) и препятствующий ей (чужие, нерусские, черные иммигранты, гастарбайтеры, пикаперы, хачики); поведенческий (уважают старших, чтут традиции, классно поют).

Вывод: общий набор стереотипов об армянах у жителей местного социума носит личностный характер и отличается скорее положительными ассоциациями и определяет линию лояльного поведения коренного населения в общении с армянами. Среди хорошо сохраненных мигрантами армянских традиций можно выделить свадебные обычаи, прочность брака, почитание старших, крепость и широта родственных связей, обычаи родственной и соседской взаимопомощи, гостеприимство.

По любому случаю радости и счастья обязательно армяне накрывают стол в доме, на работе и т. д. Свадьба у армян — очень большой праздник. Ее церемониал включает сговор, обручение и само свадебное торжество. Традиция гулять «семь дней, семь ночей» всем селом изжила себя, но гостей на армянской свадьбе и в России много. Летом, в начале августа, когда становится особенно жарко и поля страдают от засухи, наступает спасительный праздник воды «Вардавар». В традиционном обливании водой друг друга на улицах города также угадываются древние корни языческих обрядов. День Святого Саркиса, как и в Армении, отмечается 13 февраля, накануне Дня Святого Валентина — Дня влюбленных. В этот день девушки пекут специальное соленое печенье «ахаблит». Печенье съедается перед сном, и тот, кто явится девушке во сне и поднесет воды, чтобы напиться, является суженым [4, с. 46]. Социальная адаптация создает условия, которые способствуют разрешению основного противоречия социализации: «между степенью идентификации человека с обществом и степенью обособления его в обществе».

Изучение региональной специфики притяжения мигрантов в территориально замкнутом поликультурном пространстве социума Алтайского края в данном исследовании показало в целом благоприятную ситуацию для сохранения ведущих традиций и обычаев малочисленных народов, в частности — армянской национальной культуры. Многообразие этнических культур Алтайского края как исторически сложившаяся социальная ситуация способствует диалогу культур и является важнейшим способом освоения и взаимопонимания их жителей, развития подлинного интереса и духовности и показателем приживаемости мигрантов на новом месте. Диалог культур мигрантов и принимающего социума ведет к их взаимному развитию и обогащению на основе осознания всеми жителями края ответственности

---

---

статуса «личности на рубеже культур». В ходе исследования выявлено не только взаимное обогащение, но и определенное усреднение, унификация бытовых традиций [5, с. 77].

На данном этапе времени мигрантам из Армении при частичной потере бытовых этнотрадиций в силу рационального этнического консерватизма удастся сохранить уникальную культуру и этническую идентичность через сохранение связей и памяти об исторической родине. Сохранность этнической идентичности армянских переселенцев в социуме Алтайского края опирается на такие механизмы, как владение родным языком, моноэтничность браков (95%), сохранение этнических традиций в повседневной жизни. Гражданская идентичность, основанная на признании русской культурной доминанты при сохранении этнического культурного своеобразия армян, — суть процесса ее эволюции в российском социуме края.

#### **Библиографический список**

1. Нарочницкая Е. А. Этнонациональные конфликты и их разрешение: политические теории и опыт Запада. М., 2000 г.
2. Переведенцев В. И. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск, 1966 г.
3. Сайко Э. В. О природе и пространстве «действия» диалога // Социокультурное пространство диалога. М., 1999.
4. Рязанцев С. В. Интеграция этнических мигрантов в российское общество: вопросы теории и практики стимулирования // Гуманитарная наука в современной России: состояние проблемы перспективы развития : матер. IX региональной научно-практич. конференции. Белгород, 2007 г.
5. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987.

*К. А. Оргина (Барнаул)*

## **СТУДЕНЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК АГЕНТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ**

*Научный руководитель — В. А. Артюхина*

Молодежь традиционно считается одним из главных ресурсов любого государства. Реализация общественной роли молодого поколения непосредственно зависит от заинтересованной и целенаправленной политики государства по обеспечению эффективной деятельности всех институтов социализации.

На протяжении всей жизни с рождения и до смерти человек участвует в процессе социализации. В современном обществе многие агенты социализации не выполняют свою роль так, как должны, в связи с этим человек, достигая определенного возраста, не имеет полного представления о нормах, стандартах и правилах, принятых в обществе. Вместе с этим можно сказать, что проблема неполной социализации молодежи является достаточно распространенной в современном обществе.

Наиболее актуальным институтом социализации для молодежи выступают учебные заведения. Университеты в принципе имеют важное значение для развития всего общества в целом, являясь средоточием национальной культуры, средой реализации и развития науки, образования и социализации личности.

Одной из главных задач вуза наряду с профессиональной подготовкой будущего специалиста является обеспечение оптимального процесса социализации. Вовлечением студентов в активную деятельность университетов, тем самым социализируя студентов, занимаются различные студенческие объединения. Они формируют жизненную позицию, мировоззрение, реализуют творческий и лидерский потенциал своих участников. Иными словами, они выступают наиболее распространенными агентами социализации среди студентов.

Особенности становления молодежи как социальной и возрастной группы рассматриваются в трудах М. Х. Титмы [1], И. С. Кона [2], В. Т. Лисовского [3] и др. Вопросами социально-психологического направления в развитии молодежной проблематики занимались И. С. Кон, В. Т. Лисовский и др. Исследованием и прогнозированием социальных потребностей молодежи занимались И. В. Бестужев-Лада [4], В. Магун [5] и др. Проблемы современного общества, связанные с кризисом и вытекающими отсюда проблемами молодежи и процесса ее социализации, освещались в многочисленных научных

---

---

публикациях, авторами которых являются Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая [6], Л. Г. Борисова, Г. С. Солодова [7], И. В. Волосков [8], А. И. Ковалева [9] и др.

Рассмотрение студенческих объединений в качестве агентов социализации предполагает определение ключевых понятий. Социализация — это процесс усвоения индивидом образцов поведения, социальных норм и ценностей, необходимых для его успешного функционирования в данном обществе [10, с. 236]. Можно выделить 5 факторов, которые оказывают влияние на процесс социализации: биологическая наследственность; физическое окружение; культура, социальное окружение; групповой опыт; индивидуальный опыт [6, с. 154].

Социализация человека осуществляется с помощью универсального набора средств, содержательно специфических для того или иного общества, социального слоя или возраста социализируемого. К ним можно отнести: способы вскармливания младенца и ухода за ним; язык и речь агентов социализации; формируемые бытовые и гигиенические умения и представления; окружающие человека продукты материальной культуры; элементы духовной культуры (колыбельные песни, сказки, приметы, предрассудки, обычаи, произведения литературы и искусства и др.); стиль и содержание общения в семье, в группах сверстников, в воспитательных и иных организациях; методы поощрения и наказания в семье, в группах сверстников, в воспитательных, профессиональных и иных социализирующих организациях; последовательное приобщение человека к многочисленным видам и типам отношений в основных сферах его жизнедеятельности: общении, игре, познании, предметно-практической и духовно-практической деятельности, спорте, а также в сексуальной, семейной, профессиональной, рекреационной, общественной, религиозной и прочих сферах [7, с. 77].

Усвоение норм, принятых в обществе, контролируется агентами социализации с помощью набора позитивных и негативных формальных и неформальных санкций — способов внушения и убеждения, предписаний и запретов, мер принуждения и давления вплоть до применения физического насилия, системы способов выражения признания, отличия, наград.

Так, формальные негативные санкции — это целый ряд наказаний, предусмотренных предписаниями закона, а именно всякого рода предостережения, замечания, штрафы, арест, заключение, лишение гражданских прав, конфискация имущества, смертная казнь, отлучение от церкви, наложение покаяния и т. п. Неформальные негативные санкции — это выражение удивления, насмешки, мораль-

ное осуждение, отказ поддерживать дружеские отношения, недоброжелательные сплетни и т. п. С помощью этих способов и мер поведения человека и целых групп людей приводится в соответствие с принятыми в данной культуре образцами, нормами, ценностями.

Таким образом, в качестве средств социализации студенческие объединения используют элементы культуры: слушают одну и ту же музыку, участвуют в одних и тех же культурных мероприятиях и т. д. При этом студенческие объединения выступают против нецензурных выражений и за соблюдение этикета; идеальный представитель объединения всегда уступит место и никогда не наругает человеку. В качестве контроля за соблюдением тех или иных норм студенческие объединения используют неформальные негативные санкции, вводя штрафы за опоздания или исключая человека из сообщества. В связи с этим можно сказать, что студенческие объединения являются полноценными агентами социализации.

#### **Библиографический список**

1. Титма М. Х Социально-профессиональная ориентация молодежи. Таллинн, 1982.
2. Кон И. С. Психология ранней юности. М., 1989.
3. Социология молодежи : учебник / под ред. проф. В. Т. Лисовского. СПб., 1996.
4. Бестужев-Лада И. В. Молодость и зрелость: размышления о некоторых социальных проблемах молодежи. М., 1984.
5. Магун В. С. Потребности и психология социальной деятельности личности. Л., 1983.
6. Белинская Е. П., Тихомандрицкая О. А. Социальная психология личности. М., 2011.
7. Борисова Л. Г., Солодова Г. С. Социология личности. Новосибирск, 2007.
8. Волосков И. В. Особенности социализации учащейся молодежи // Социологические исследования. 2009. № 6.
9. Ковалева А. И., Луков В. А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. М., 2009.
10. Голованов О. С. Краткий словарь по социологии. М., 1996.



*Н. А. Стерляева (Барнаул), Алексеенко А. Н. (Казахстан)*

## **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ СЕЛЬСКИХ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ**

Молодая семья выступает как одна из специфических категорий семьи, которая обладает особыми социальными характеристиками. Основными, законодательно установленными признаками молодой семьи являются:

1. Наличие официально заключенного брачного союза.
2. Продолжительность совместной жизни до 3-х лет.
3. Граница в возрасте супругов от 18 до 30 лет.

По мнению Т. К. Ростовской, молодая семья — семья в первые 8–10 лет после заключения брака, в которой оба супруга, имеющие детей, не достигли возраста 30–35 лет и состоят в первом браке, а также семья, в которой возраст одного из супругов не превышает 30–35 лет при условии наличия несовершеннолетнего ребенка [1, с. 36].

Специфика молодой семьи определяется тем, что она находится в процессе своего становления, интенсивного развития, нестабильности отношений между ее членами, освоения ими социальных ролей, а также социализации семьи в обществе как самостоятельного субъекта и выполнения функций как социального института.

Одной из особенностей современной молодой семьи является то, что период ее создания совпадает с прохождением определенных ступеней социализации, связанных с получением образования, поиском работы, профессиональным самоопределением.

Как отмечает Г. Н. Полстяная, происходят существенные изменения в добрачном и брачном поведении супругов. Значительное их число вступает в брак после неопределенного периода знакомства, т. е. не успев как следует узнать друг друга, проверить свои чувства. Зачастую современные молодые люди женятся по влюбленности, симпатии, влечению, и, хотя многие принимают эти чувства за любовь, они мельче внедряются в человека, быстрее «выветриваются» из него [2, с. 24].

Молодая семья наиболее подвержена разводу. Согласно статистическим данным, к 24 годам 75% молодежи вступает в брак, а 15% уже разводятся. На период первых двух лет совместной жизни приходится 20% разводов, а на первые четыре — 37% разводов [3].

Молодая сельская семья представляет собой социальный институт, который выступает элементом структуры сельского социума. Данный институт является комплексом формальных и неформальных норм,

одни из которых (формальные) укоренены в сознании сельских жителей, а другие (неформальные) все более отчетливо закрепляются в их поведении.

Результаты социологического анализа проблем молодых семей Национального немецкого района Алтайского края показал, что они испытывают трудности, связанные с трудоустройством. Так, основной проблемой трудоустройства жителей в деревне, по мнению 36% респондентов, является низкая заработная плата; 26% опрошенных второй причиной назвали нехватку рабочих мест по специальности; проблеме отсутствия возможности карьерного роста выбрало 10% респондентов; отсутствие подъемных денежных средств для начала жизни и трудовой деятельности на селе считают проблемой 23% участников опроса, 13% респондентов считают, что проблем с трудоустройством нет.

Реструктуризация бывших хозяйств, сокращение рабочих мест, снижение объемов и эффективности аграрного производства, ломка механизмов социальной защиты населения привели к резкому падению стоимости рабочей силы в отрасли.

Еще одна проблема молодых семей в сельской местности — жилищная. Результаты показали, что 33% респондентов имеют дом (часть дома) в собственности; чуть больше, 36% опрошенных, проживают с родителями; 20% респондентов снимают жилье. При низкой заработной плате молодые семьи не могут себе позволить купить или арендовать жилье, поддерживать его в потребном виде, покупать бытовую технику. Сохранение совместного проживания сразу нескольких семей под одной крышей очень полезно для коллективного выживания.

Большинство респондентов (71%) собираются улучшить свои жилищные условия; 19% респондентов все устраивает, и они не собираются улучшать свои жилищные условия; 10% не смогли дать ответ, так как у них плохое материальное положение. Большинство молодых семей оптимистично прогнозируют изменение своего материального положения.

Большинство (52%) опрошенных обращалось за поддержкой в государственные органы, в свою очередь, 48% респондентов не обращались. Среди причин большого процента респондентов, которые не обращались за поддержкой к государству, можно назвать следующие: люди просят помощи друзей в тех ситуациях, когда государство просто не обязано им помогать; помощь государства и соцработников доступна только ограниченному слою населения; считают просить помощи очень унижительным. При обращении в государственные органы 39% респондентов ответили, что государственные органы ока-

зали им поддержку, 28% — не оказали, а 33% опрошенных затруднились дать ответ. Так, можно предположить, что государство не может оказать той помощи, которая реально нужна молодым людям.

Таким образом, органам государственной власти и местного самоуправления необходимо создавать условия для благоприятного проживания молодых семей в сельской местности. Немаловажным является оказание помощи молодой семье в трудоустройстве (администрация села должна оказывать поддержку в организации малого предпринимательства, сезонных работ). Большое значение имеет информирование молодежи о социальных программах в поддержку молодой семьи по всем направлениям деятельности региональных структур (образования, здравоохранения, службы занятости, культуры, общественных и политических организаций, СМИ). Еще одна сфера деятельности органов власти и местного самоуправления — оказание помощи молодой семье в приобретении жилья (предоставление субсидий, беспроцентных ссуд, ипотечных кредитов, внедрение механизмов аренды муниципального жилья для улучшения жилищных условий), причем размер помощи должен увеличиваться с рождением детей.

#### **Библиографический список**

1. Ростовская Т. К. Семья как объект социологического изучения в российском обществе: 1980-е — начало 2000-х гг. // Вестник Нижегородского университет им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 4 (28).
2. Полстяная Г. Н. Бесплодный брак. Современные методы контрацепции: Методическая разработка к практическому занятию // Вестник Мединфо. 2003. № 38.
3. Официальная статистика. Семья, материнство и детство // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 25.11.2019).

*В. С. Фролова (Барнаул)*

## **КУЛЬТУРА ПИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ**

*Научный руководитель — В. А. Артюхина*

Питание населения является одним из ведущих критериев качества жизни, фактором, определяющим здоровье нации. К числу приоритетных задач государства и общества в современной России относятся улучшение здоровья населения и повышение качества жизни

людей. С этими вопросами тесно связано и решение демографических проблем [1]. Ухудшение питания в значительной мере обуславливает возникновение ряда хронических неинфекционных заболеваний [2]. Многие исследователи отмечают, что ни для государства, ни для большинства самих россиян здоровье не относится к числу приоритетов. Соблюдение норм здорового образа жизни в современных условиях является больше исключением, нежели закономерностью. В то же время, по данным ВОЗ, уровень здоровья на 50–55% зависит от условий и образа жизни человека.

Одним из важнейших национальных проектов является изменение отношения россиян к своему здоровью, основанное на осознании индивидуальной ответственности человека за свое психофизическое здоровье, социальную и профессиональную жизнедеятельность. Особое место в здоровом образе жизни занимает культура питания. Проблема пищевого поведения человека в современных социально-экономических условиях носит общественный характер, так как СМИ, телевидение, Интернет, журналы навязывают свои стандарты красоты. Часто мы видим худых, стройных девушек, напечатанных на обложках глянцевого журналов, на экране телевизора постоянно мелькают образы юных моделей. Нередко у людей, сравнивающих себя с этими стандартами, появляются комплексы и желание соответствовать идеалу. В этом случае достаточно часто мы сталкиваемся с таким пищевым расстройством, как нервная анорексия — синдромом, заключающийся в полном отсутствии аппетита при объективной потребности организма в питании.

Выделяют следующие главные симптомы нервной анорексии: ограничение в приеме пищи, или, напротив, сильное переедание, после чего пациент вызывает рвоту искусственным путем; потеря массы тела; переживание за собственный вес; критичность к своему телу; фанатичное следование диетам и выполнение непосильных физических упражнений.

Социологи считают, что расстройство питания — серьезная и актуальная проблема западной цивилизации. Сейчас данная проблема захватывает и жителей России — как женщин, так и мужчин. Другая не менее важная проблема расстройства пищевого поведения — нервная булимия. Булимия заключается в потребности частого приема пищи, причина которого может быть не связана с чувством голода. Обычно причинами нервной булимии становятся заниженная самооценка, психологические травмы, стрессы, подавленность. Иногда человек избавляется от стресса с помощью еды, находя в ней утешение, ведь еда считается одним из самых доступных удовольствий [3, с. 102–105].

---

---

Человек способен понимать вред пищевой зависимости, однако не способен самостоятельно прекратить переедание. Чувство удовольствия, которое возникает от приема пищи, фиксируется в мозге, запоминается им, а также формирует так называемую доминанту — временно господствующий очаг возбуждения в центральной нервной системе. Затем формируется стереотип поведения — человек начинает принимать пищу для изменения своего эмоционального состояния, чтобы вновь почувствовать радость. В середине прошлого века специалистами было доказано, что переедание — это вид токсикологической зависимости. Поэтому Всемирная организация здравоохранения полноправно уравнила наркотическую и пищевую зависимость. Таким образом, проблема расстройства пищевого поведения является актуальной современной проблемой.

Причины возникновения пищевой зависимости начинают формироваться еще в раннем детстве. Среди основных можно выделить: замещение еды потребностями в любви и признании, выработка с помощью еды своей устойчивости перед негативными эмоциями и страхами, стремление с помощью еды сохранить эмоциональную стабильность, стрессоустойчивость, желание получить через еду поддержку, утешение, еда — самый доступный и безобидный источник удовольствия.

Справочник психических заболеваний выделяет следующие симптомы булимии: регулярные приступы переедания; употребление более 5000 ккал за один прием пищи; одновременное сочетание абсолютно не сочетаемых по вкусу продуктов питания; процесс питания становится механическим, страх набрать лишние килограммы, постоянное желание сидеть на диете, чрезмерные физические нагрузки; восприятие любой физической активности как «наказание» за принятую пищу.

Анализируя причины и симптомы нервной булимии и нервной анорексии, можно сделать вывод, что эти заболевания служат серьезным препятствием в формировании здорового образа жизни. Рациональное и сбалансированное питание является одним из основных факторов сохранения и укрепления здоровья [4, с. 34].

Среди психических заболеваний нервная анорексия стоит на первом месте по количеству совершаемых суицидов. Как показали долгосрочные наблюдения, летальность при нервной анорексии достигает 15%. Кроме того, такие заболевания приводят к проблемам во взаимоотношениях индивида в обществе и его социализации, следовательно, нарушается не только психическое, но и социальное здоровье [5].

Несомненно, страдает и физическое здоровье человека. У больных анорексией страдает сердечно-сосудистая система: развивается брадикардия, уменьшается масса сердца, часто возникают приступы аритмии, может развиваться пролапс митрального клапана. Такое расстройство пищевого поведения отрицательно влияет на нервную систему — наблюдается атрофия мозга, воспаление периферических нервов; возможны патологические изменения со стороны вегетативной нервной системы. Практически всегда возникают проблемы с пищеварительной системой. При этом страдают водно-электролитный обмен, кислотно-основное состояние, изменяется осмотическое давление крови. Возрастание возбудимости нервной системы приводит к развитию судорог, особенно в икроножных мышцах и пальцах рук. Также для больных анорексией характерны анемия, лейкопения, тромбоцитопения, гипоплазия костного мозга, вызванная дефицитом железа, витаминов и фолиевой кислоты. Наблюдается сухость кожи, выпадение волос, замедленные рефлексы, пониженная температура тела, отеки голеней. Со стороны опорно-двигательного аппарата можно выделить такое распространенное заболевание, как остеопороз, которое развивается из-за нехватки минеральных веществ в костях [6].

Расстройство пищевого поведения сегодня является одной из самых острых проблем молодого поколения. В связи с этим очень важно формировать пищевое поведение человека еще с раннего возраста, развивая здоровые вкусовые привычки и стереотип питания, формируя рациональный режим приема пищи. Необходимо с детства научить ребенка соблюдать энергетический баланс, привить любовь к занятиям физической культурой и спортом. Внимание к собственному здоровью, способность обеспечить индивидуальную профилактику его нарушений, сознательная ориентация на здоровый образ различных форм жизнедеятельности — все это должно стать показателем общей культуры современного человека.

### **Библиографический список**

1. Онищенко Г. Г. Характеристика питания населения Российской Федерации. М., 2015.
2. Батулин А. К. Состояние питания населения России и пути предупреждения нарушений питания. М., 2016.
3. Приленская А. В. Зависимое пищевое поведение: клиника, систематика и пути коррекции // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2018. № 2.

4. Ольховская Е. Б. Возможности физкультурно-спортивной деятельности в оптимизации психического и социального здоровья школьников // Naukarastudent.ru. 2015. № 1 (13).

5. Дубровский В. И. Лечебная физическая культура (кинезотерапия). М., 2018.

6. Физическая культура студента : учеб. / под ред. В. И. Ильинича. М., 2016.

*А. Н. Чугунова (Барнаул)*

## **ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В СОЦИОЛОГИИ**

*Научный руководитель — Е. А. Попов*

В последнее время практически во всем мире, а особенно в высокоразвитых государствах, прослеживается тенденция перехода от кредита как средства достижения определенной цели (покупки автомобиля, оплаты обучения и т. п.) к кредиту как средству формирования особого стиля жизни, который определяет, формирует наши потребительские нужды и поведение.

Исследованием кредитного поведения в России, построением видов кредитного поведения и его классификацией занимались такие социологи, как Д. О. Стребков, Л. Преснякова, В. В. Радаев, Е. Аврамова, Л. Овчарова и другие. Российский исследователь финансового поведения населения Д. О. Стребков говорит, что для построения типологий финансового поведения обычно используют три основания:

1. Наличие или отсутствие задолженности и сбережений (текущее финансовое поведение).

2. Мотивация деятельности и предпочтения в выборе финансовых инструментов.

3. Принципы управления бюджетом в домохозяйстве [1, с. 56].

В работе «Развитие системы кредитования в России: анализ потребностей и предпочтений населения» он строит эмпирическую типологию финансового поведения, беря за основу отношение населения к деньгам, сбережениям и долгу. Сначала в результате факторного анализа было получено шесть факторов: отношение к получению денег в долг, отношение к предоставлению денег в долг, отношение к кредиту, отношение к сбережениям, отношение к деньгам и богатству, склонность к риску, стремление к благосостоянию. Затем выделенные факторы были использованы для кластеризации респонден-

тов. В результате выведено шесть видов финансового поведения: неадаптированные пессимисты, адаптированные пессимисты, неадаптированные реалисты, адаптированные реалисты, неадаптированные оптимисты, адаптированные оптимисты. [2, с. 87].

Неадаптированные пессимисты, или вынужденные потребители (15%), по исследованию автора, никому не дают деньги в долг и сами никогда не занимают, не берут кредиты и ни при каких условиях не готовы рисковать [2, с. 89].

Адаптированные пессимисты, или активные сберегатели (21%), деньги в долг не дают практически никогда и сами стараются не брать. К кредиту относятся положительно, к долгу — отрицательно. Считают, что нужно жить по средствам и экономно [2, с. 89].

Неадаптированные реалисты, или осторожные сберегатели (13%), наоборот, охотно готовы дать деньги в долг другим, но сами не склонны занимать и брать кредиты, не готовы рисковать, внимательно и бережно относятся к деньгам [2, с. 89].

Адаптированные реалисты, или осторожные заемщики (11%), другим людям деньги в долг практически никогда не дают, но сами весьма положительно относятся к займам и кредитам. Имеют потребность в кредите и желание его взять, но боятся, что не смогут вернуть его вовремя [2, с. 89–90].

Неадаптированные оптимисты, или активные заемщики (18%), как сами дают в долг другим, так и берут кредит, делают сбережения, способны идти на риск, хорошо информированы по финансовым вопросам [2, с. 90].

Адаптированные оптимисты, или активные потребители (13%), не считают нужным делать сбережения и брать кредиты, свои проблемы решают через родственников и друзей. Точно так же и сами могут предоставить своим знакомым финансовую помощь [2, с. 90].

Т. Ю. Богомолова и В. С. Тапилина в работе «Финансовое поведение домохозяйств», опираясь на материалы Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения на основе показателей негативного и позитивного финансового поведения, конструируют четыре основные модели поведения домохозяйств.

Под позитивным финансовым поведением они понимают «деятельность домохозяйств по уменьшению долгов и высвобождению средств из сферы текущего потребления для осуществления вложений в будущие доходы». Негативное финансовое поведение — «деятельность домохозяйств, ведущая к образованию долгов, “проеданию” части имущества и сбережений». Так, в зависимости от того, заим-



ствуют домохозяйства деньги или сберегают, они строят четыре модели финансового поведения [3, с. 34–42].

«Сберегатели» — домохозяйства, осуществляющие только позитивное финансовое поведение. «Антисберегатели» — домохозяйства, осуществляющие только негативное финансовое поведение. «Смешанная модель» — домохозяйства, осуществляющие как негативное, так и позитивное финансовое поведение. «Пассивная модель» — домохозяйства, не осуществляющие ни позитивное, ни негативное финансовое поведение [3, с. 42].

Говоря о кредитном поведении, следует помнить, что оно является подвидом финансового, которое включает в себя также инвестиционное, сберегательное и долговое поведение. Финансовое поведение изучалось в России достаточно подробно с 1990-х гг. — начала экономических реформ. Исследования же кредитного поведения в России до начала 2000-х гг. были достаточно редки. Это связано с тем, что в 1970–1990-х гг. практика выдачи кредитов не была широко распространена. Поэтому приоритетным направлением 1990-х гг. было изучение сберегательного и инвестиционного поведения граждан, и в первую очередь — определение инвестиционного потенциала населения, предпочитаемых форм хранения денежных средств и мотивов вложения денег в активы. Однако социологические исследования кредитного поведения в это время не проводились [4, с. 136–138].

### **Библиографический список**

1. Стребков Д. О. Модели кредитного поведения и факторы, определяющие их выбор // Социологические исследования. 2010. № 3.
2. Стребков Д. О. Социальные аспекты кредитного поведения населения. // Социологический журнал. 2007. № 1.
3. Богомолова Т. Ю. Влияние мобильности населения по доходам на изменение неравенства в их распределении // Проблемы прогнозирования. 2002. № 2.
4. Богомолова Т. Ю., Тапилина В. С. Финансовое поведение домохозяйств: сбережение, инвестирование, кредитование, страхование. Новосибирск, 1999.

*С. Н. Шафоростова (Барнаул)*

## **МОТИВЫ МИГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ ИЗ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В ГОРОДА**

*Научный руководитель — В. А. Артюхина*

Одной из основных социальных проблем нашего времени является сокращение численности сельского населения. Этот процесс обусловлен в первую очередь миграцией молодежи из сел в города. Вследствие этого в малых населенных пунктах практически прекращается жизнь, и села постепенно вымирают. Это сопровождается закрытием учреждений социальной инфраструктуры, свертыванием сельскохозяйственного производства, сокращением численности трудовых ресурсов, массовой безработицей.

Основу миграционного оттока составляет молодежь в возрасте от 18 до 35 лет. Процесс принял массовый характер, имеет серьезные негативные демографические последствия, так как именно молодежь является наиболее трудоспособной и грамотной частью населения, на нее приходится три четверти рождений детей. Молодежь, как правило, имеет достаточно высокий уровень образования, стремится к повышению квалификации, продвижению по службе, чутко реагирует на неудовлетворительную организацию, условия и режим труда, бессодержательный досуг [1, с. 48].

В настоящее время вопрос миграции молодежи из сельской местности становится все более актуальным из-за увеличения потоков миграции. По результатам исследования ежегодно почти 200 000 россиян покидают сельскую местность: к 2018 г. городское население в России составляло 74%.

Современный человек имеет множество факторов, которые в значительной степени оказывают влияние на возникновение и осуществление его миграционных установок. Но, как правило, выделяют четыре главные категории, которые основываются на таких принципах, как неравномерность, асимметричность внутренних миграционных потоков в РФ [2, с. 281].

К первой группе можно отнести экономические факторы. Неравномерный показатель в социально-экономическом развитии регионов ведет к большой дифференциации по уровню и качеству жизни всей территории нашей страны. Более высокий уровень жизни привлекает интерес людей и подталкивает их к переезду.

Вторая группа факторов — природно-климатические. Миграционный поток стремится туда, где благоприятные климатические усло-

вия и большая привлекательность в сравнении с другими территориями страны.

Третьей группой являются социальные факторы — наличие родственных и исторических связей.

Четвертую группу составляют факторы, связанные с военными действиями и другими вооруженными конфликтами. Близость отдельных регионов к территориям с «нестабильной обстановкой» и военными конфликтами является причиной, по которой население страны уезжает из этих мест [3, с. 135].

В 2018 г. был проведен социологический опрос, главной целью которого являлось установление причины переезда. Подавляющее большинство респондентов (83% от общего числа) ответило, что причина переезда — получение среднеспециального или высшего образования. При этом 60% из них твердо намерены после завершения обучения остаться в городе либо переехать в более крупный город. 15% респондентов называют причиной своего переезда работу и карьерный рост. 1% опрошенных утверждает, что для них причиной является их замужество. Равное количество респондентов (по 0,5%) переехали для ухода за престарелыми родственниками или в связи с получением наследства (недвижимого имущества) в городе.

Таким образом, можно сказать о том, что переезд из сельской местности в город для большинства людей является запланированным решением, принимаемым в связи с какими-либо серьезными факторами, определяющими их дальнейший образ жизни [4].

Последствия миграции сельского населения неоднозначны. Они имеют как позитивные, так и негативные стороны. К позитивной стороне можно отнести: более полное использование социального и трудового потенциала населения, рост эффективности труда, повышение социального статуса, политическое и духовное развитие, развитие научно-технической революции во всех отраслях народного хозяйства.

Что же касается негативной стороны миграции населения, то она проявляется при перемещении людей не только внутри страны, но и между отдельными странами. Перемещаются промышленные центры. В результате возникают районы бедствий и районы процветания, что неизбежно сказывается на судьбах людей, ибо меняются структура занятости населения, профессиональный и квалификационный уровень работников, условия труда, жизни. В одних регионах люди остаются без работы, в других ощущается острая нехватка рабочей силы. Люди выбиваются из привычных структур жизнедеятельности. К тому же болезненное восприятие подобных изменений подпитывается угрозой нарастания экологического перенапря-

жения отдельных территорий. Все это порождает настроения антииндустриализма, вызывает национальный эгоизм, становится серьезным тормозом на пути развития и нашей страны, и человеческого сообщества как целостного образования [1, с. 49].

Таким образом, очевидно, что, несмотря на естественность урбанизации для современного общества, рост миграции из села имеет множество последствий, которые нужно учитывать и в случае необходимости принимать меры для регулирования миграционных потоков.

### **Библиографический список**

1. Бойцова О. А. Миграция сельской молодежи // Научный журнал. 2019. № 2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-selskoy-molodezhi>.
2. Антонян Г. Г. Миграция сельской молодежи в города: причины и социальные последствия // Научный альманах. 2016. № 26. URL: <http://ucom.ru/doc/na.2016.12.03.280.pdf>.
3. Збарская И. А. Вопросы текущего учета внутрироссийской миграции в системе Росстата // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции. М., 2013.
4. Бондаренко М. Основные причины переезда молодежи в город. URL: <https://ap22.ru/paper/Sotsopros-vyuyavil-osnovnye-prichiny-pereezda-molodezhi-iz-sela-v-gorod.html> 2018.

*Л. А. Яркова (Барнаул)*

## **ОТНОШЕНИЕ ЛИЦ ПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА К СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ**

*Научный руководитель — Е. А. Попов*

Армия на протяжении своего существования является одной из ключевых структур государства, а также гарантом защиты и опорой во внешней политике.

Военная служба — особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных силах Российской Федерации и в войсках национальной гвардии Российской Федерации (далее также — другие войска), в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны (далее — воинские формирования), Службе внешней разведки Россий-

ской Федерации, органах Федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации (далее — органы), воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формирований, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранными гражданами — в Вооруженных силах Российской Федерации и воинских формированиях [1].

Сложилось мнение, что военная служба формирует личностные качества, которые присущи «настоящему» мужчине. Армия представляет собой особую социальную реальность со своей культурой и ментальностью. Поэтому армию стоит рассматривать как социальный институт.

Социальный институт — форма организации социальных процессов людей, их взаимодействия. Она имеет возможность воздействовать на поведение людей посредством установленных правил.

Армия является иерархической системой и включает в себя высшее командование, офицерский состав, рядовой состав вооруженных сил. Из этого следует, что структура социальных отношений характеризуется неравенством в статусном отношении.

Выделяются внешние и внутренние функции армии как социального института:

- внешние — сохранение суверенитета государства, обеспечение неприкосновенности границ, решение внешних проблем государства;
- внутренние — разрешение социальных конфликтов внутри государства, защита власти господствующей группы, привитие гражданам готовности защищать Родину.

Армия затрагивает жизнь не только общества в целом, но и жизнь каждого в частности. На основании этого государство стремится повысить имидж Российской армии в глазах народа. Происходит это путем показа военно-патриотических фильмов, информированием в СМИ о модернизации боевой техники, создании нового оружия, общением об успешно проведенных учебных операциях.

В обществе существует две противоположные тенденции относительно армии. Первая — это рост доверия со стороны населения ко всем силовым структурам, в том числе к армии, а вторая — это попытки молодых людей уклониться от службы в Российской армии, низкий престиж военных профессий в глазах молодежи. Молодежь

не устраивают условия прохождения военной службы, призывники не видят престижа, достоинств прохождения армейской службы, поэтому молодые люди всячески стараются уклониться от службы в армии, прибегая к самым различным методам.

Развитию этой тенденции также способствует печальный исторический опыт России с конца 1980-х годов. Этот опыт показывает, что непродуманная и стихийная политика того периода во многом способствовала снижению авторитета и престижа Вооруженных сил РФ.

Обострились проблемы внутри армии. Последняя новость о расстреле солдатом-срочником своих сослуживцев в Забайкальском крае всколыхнула общественность. Несмотря на противоречивость мнений и нехватку официальных фактов, почти все опрошенные эксперты считают, что расстрел в воинской части обнажил серьезные системные проблемы в армии. В частности, так думает полковник Тимошенко, знакомый с психологическим портретом Рамиля. По его мнению, одной из причин трагедии стал недосмотр со стороны военкомата [2]. Эти обстоятельства усугубляют и так нестабильную ситуацию внутри армии. В связи с этим возрос страх родителей за своих детей, что, в свою очередь, повлечет большее стремление молодых людей уклониться от службы в армии.

Сложившаяся ситуация требует незамедлительного вмешательства высшего командования в структуру армии, создания новых реформ для предотвращения подобных ситуаций в будущем, стабилизации общественности. Необходимо также усилить военно-патриотическое воспитание, подъем престижа Российской армии.

Программы военно-патриотического воспитания, как правило, создаваемые прежде всего в соответствии с профессиональной направленностью учебных и производственных учреждений, должны быть скорректированы в содержательном плане с учетом прошлого «армейского опыта», перспектив необходимости прохождения срочной воинской службы и интегрального внутригруппового статуса реального адресата этих программ. Следует формировать целенаправленные программы военно-патриотического воспитания молодежи, учитывая принципиально различную «покомпонентную» ориентацию представителей различных категорий современной отечественной молодежи. Программы военно-патриотического воспитания должны быть специализированы в плане своей акцентированности, т. е. в содержательном плане эмоционально, познавательного, практически или поступочно ориентированы [3, с. 113].

Таким образом, престиж военной службы не имеет пока устойчивой положительной динамики не только в глазах населения, но и среди военных [4, с. 85]. Изучение отношения молодых людей к службе в Российской армии позволяет выявить тревожные социальные тенденции, которые затрагивают сознание молодого поколения. Это следствие кризисного развития российского общества и недоработки со стороны государства в сфере Вооруженных сил РФ. Поскольку важным значением для военного командования является уровень готовности призывников к несению военной службы, требуется сформировать психологическую и моральную подготовку призывника, начиная еще со школьной скамьи. Необходимо повысить престиж армии за счет гарантии стабильности в отношении материального достатка военных профессий. Также необходимо обеспечить безопасность прохождения срочной службы и ориентировать солдат на добровольное согласие на контрактную службу.

#### **Библиографический список**

1. О воинской обязанности и военной службе (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) : Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // КонсультантПлюс.
2. Российское информационное агентство URA.RU. URL: <https://ura.news/news/1052407845>.
3. Кондратьев М. Ю., Мешков И. А. Социально-психологические особенности субъективного отношения представителей различных категорий современной отечественной молодежи к Российской армии // Социальная психология и общество. 2012. № 2.
4. Максименко А. А., Шаповалова И. С. Молодежь и Российская армия: будет ли положительный вектор во взаимодействии? // Научный результат. Социология и управление. 2019. № 2. Т. 4.





Раздел III

**СОЦИАЛЬНЫЕ  
ПРАКТИКИ В ОБЪЕКТИВЕ  
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ  
НАУКИ**

*Н. М. Айрапетян (Барнаул)*

## **ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

*Научный руководитель — Т. В. Сиротина*

Социальная реабилитация — это целенаправленный процесс реализации действий по восстановлению утерянных либо не приобретенных ранее способностей в реализации различных социальных функций, ролей и отношений.

Данное понятие обширно применяется в психологии и медицине; в общественной работе этот термин начал применяться с 1991 г. Исследователями представлена категория трактуется по-разному.

Так, например, Е. А. Каденкова на основе анализа научных работ выделяет различные определения термина «реабилитация», которые дают представители определенных наук:

- 1) юристы — восстановление социального и юридического статуса лица (Н. В. Антипьева, Ю. В. Воронина, Т. К. Миронова, Ю. А. Тихомиров, В. Н. Зенков, Г. Б. Челнокова);
- 2) медики — восстановление нарушенных функций организма и трудоспособности (Г. П. Артюнина, А. В. Мартыненко, В. С. Ткаченко, Е. В. Черносивитов, М. А. Еремушкин);
- 3) психологи — восстановление потенциала естественного развития, потерянных способностей личности как проявление ее пластичности (С. А. Беличева, К. В. Беззубик, Т. П. Вострикова, Н. Г. Осухова, Л. В. Сафонова);
- 4) педагоги — восстановление духовно-нравственного развития, гармоничности и целостности (А. В. Гордеева и В. В. Морозов, А. А. Лазорцева, В. А. Могилев);
- 5) социологи — восстановление утраченных социальных функций и связей клиента со средой жизнеобеспечения (П. Д. Павленок, Л. И. Акатов, В. А. Бронников, Б. А. Сырникова, А. Г. Рытов, О. П. Рытова, Е. И. Холостова, Н. Ф. Дементьева, В. Г. Рева).

А. Г. Рытов социальную реабилитацию рассматривает как комплекс мер, направленных на восстановление социальных навыков, обеспечивающих функционирование в окружающей среде и относительно независимое существование в быту [1, с. 65].

По мнению Т. П. Востриковой, социальная реабилитация личности — это сложный процесс ее взаимодействия с социальной средой, в результате которого формируются качества человека как подлинного субъекта общественных отношений [2, с. 24–28].

---

---

Социальная реабилитация в последние десятилетия получила широкое признание. Этому способствовали развивающаяся теоретико-методологическая база, с одной стороны, и подготовка высокопрофессиональных специалистов в области социальной работы, реализующих научные положения на практике, с другой стороны.

Социально-реабилитационная деятельность, как и любой другой вид деятельности, имеет свои качественные характеристики. Наиболее общие из них: цель, объект, субъект, опосредованность, субъективность.

1. Цель социально-реабилитационной деятельности по отношению к ребенку с ограниченными возможностями определяется, с одной стороны, на основе понимания сущности человеческой личности, с другой — знания особенностей развития конкретного ребенка, полученных в результате его изучения с помощью психодиагностических и других средств. Цель выступает как системообразующий фактор социально-реабилитационного процесса.

2. Объектом социальной реабилитации являются группы людей, отдельные категории населения, нуждающиеся в социальной помощи, в том числе семьи, оказавшиеся в кризисной ситуации, несовершеннолетние граждане и т. д.

3. Субъектом социальной реабилитации является государство. Общественные и общественно-политические объединения, профессионалы социальной работы, в том числе социальные субъекты, участвующие в реализации программ социальной работы, в оказании помощи и поддержки человеку, попавшему в сложную жизненную ситуацию.

4. Формы социальной реабилитации — разновидности социальной реабилитации. Выделяемые на основании внешних характеристик процесса осуществления социальной реабилитации, сочетания ее основных субъектов (специалист, реабилитант) и компонентов (формы деятельности и используемые средства). Форма может быть: индивидуальная, групповая; работа в мини-группе, тренинге, лагере-интенсиве, клубе.

5. Виды социальной реабилитации — разновидности социальной реабилитации, выделенные на основании теоретико-методологического подхода к пониманию сущности социальной реабилитации. В зависимости от уровней социально-реабилитационной деятельности определяются понятия различных видов социальной реабилитации: социально-средовая реабилитация, профессионально-трудовая реабилитация, медико-социальная реабилитация, социально-психологическая реабилитация, социально-педагогическая реабилитация,

творческая реабилитация, социально-экономическая реабилитация, спортивная реабилитация [3, с. 12].

Таким образом, можно сделать вывод, что социальная реабилитация рассматривается как:

- 1) скоординированное применение социальных мероприятий, включающих обучение или/переобучение для достижения по возможности высокого уровня функциональной активности;
- 2) как система мер, направленных на решение задач достаточно широкого диапазона — от привития элементарных навыков до полной интеграции в общество;
- 3) как результат воздействия на личность определенных социальных функций;
- 4) процесс непрерывный, хотя и ограниченный временными рамками.

#### **Библиографический список**

1. Рытов А. Г., Рытова О. П. Значение медико-социальной реабилитации для восстановления социального статуса людей с ограниченными возможностями. Самара, 2013.

2. Вострикова Т. П., Саблина А. С. Особенности личности подростков с компьютерной зависимостью // Информационно-коммуникативное пространство и человек : матер. Междунар. научно-практич. конфер. 15–16 апреля 2011 г. Пенза ; М. ; Витебск, 2011.

3. Чаусова Л. К., Солтовец А. Организация психолого-педагогической и медико-социальной помощи детям, оказавшимся в кризисных ситуациях, в Ростовской области // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 2000. № 3.

*И. С. Анисимова (Барнаул)*

## **ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДАУНА**

Сегодня все чаще приходится сталкиваться с проблемой социальной реабилитации детей, имеющих синдром Дауна. Из года в год их число увеличивается. Так, если два-три десятка лет назад дети, имеющие такую болезнь, рождались только у матерей в возрасте 30–45 лет, то сегодня такой диагноз обнаруживается и у детей совсем молодых матерей [1, с. 1].

---

---

Синдром Дауна — это тяжелое отклонение, которое характеризуется слабоумием, замедлением развития и другими врожденными пороками (снижение интеллекта, нарушение всех сторон психики). Впервые такая форма патологии была описана в 1846 г., а позже выделена в самостоятельную форму заболевания.

Без сомнения, такие дети нуждаются в педагогической помощи по преодолению огромных трудностей вхождения в социум, причем эта помощь должна носить комплексный социальный характер.

Процесс педагогической помощи детям с синдромом Дауна относится к специфической педагогической деятельности, направленной на повышение их социальной дееспособности. Современная педагогическая практика показывает, что именно инклюзивное образование становится тем методом, который способен дать ощутимый результат.

Безусловно, данный процесс еще достаточно новый, трудоемкий и требует к себе особого внимания, однако за ним стоит будущее. В основу концепции инклюзивного образования положена социальная модель отношения к другим. Необходимо педагогические институты общества изменить таким образом, чтобы они оказывали помощь по включению в активную социальную жизнь людям, имеющим ограниченные возможности здоровья.

К сожалению, результаты отечественных и зарубежных исследований показывают, что готовность педагогов к работе с детьми, имеющими особые образовательные потребности, зависит от тяжести нарушений: чем легче у ребенка нарушение, тем выше у педагога готовность к работе с ним. Наибольшие трудности включения в массовое образование у педагогов вызывают дети, обладающие интеллектуальными и эмоциональными нарушениями [2, с. 18]. Поэтому не каждый педагог готов участвовать в обучении детей с синдромом Дауна, да и сами ребята не всегда могут выдержать испытание инклюзией.

Так, дети с синдромом Дауна, попадающие в школу, оказываются в коллективе с обычно развивающимися сверстниками, и перед ними возникает проблема их «принятия». Причина кроется в недостаточной дошкольной подготовке особого ребенка, его малой социализации и отсутствующих у него навыков общения.

Сомнений в том, что инклюзия — это прогресс, нет ни у кого. Однако необходимо сказать о том, что зарубежный опыт (а общество на Западе более толерантно относится к лицам с синдромом Дауна) не всегда может быть совместимым с традициями и особенностями отечественного образования, кроме того, наработки отечественных методик по инклюзии лишь только-только начинают появляться.

Можно согласиться, что «вопрос соединения инклюзии с существующей системой образования является очень тонким и щепетильным, в особенности когда это касается такой сложной болезни, как синдром Дауна» [3, с. 94]. Но в то же время «при определении приоритетов в развитии системы образования детей с синдромом Дауна уже точно понятна неспособность развития специального образования в отрыве от системы общего образования. Будет абсолютно некорректным противопоставлять специальное и инклюзивное образование. Эти две системы дополняют друг друга. И чем раньше такой ребенок окажется в системе образования, где ему начнут оказывать коррекционную помощь, тем гораздо лучших результатов в своем развитии он сможет достичь» [3, с. 97].

Еще Л. С. Выготский [4, с. 163] указывал на то, что система обучения должна органически увязывать в себе специальное обучение и обучение детей, имеющих нормальное развитие. Поэтому воспитание детей с синдромом Дауна важно проводить в коллективе сверстников, для чего должны быть созданы условия компенсации их недостатков с учетом не только биологического, но и социального фактора. Попав в такой детский коллектив, дети с нарушениями в развитии и без него получают возможность научиться жить и взаимодействовать как единый социум, что, безусловно, является одинаково важным для каждого ребенка, так как позволяет им максимально реализовать свой интеллектуальный и социальный потенциал.

В таком коллективе при условии чуткого руководства педагога дети с синдромом Дауна смогут примерить на себя различные социальные роли, научиться психологически защищать себя, достигать так необходимого им эмоционально-психического равновесия.

Основными приоритетами инклюзивного образования для детей с синдромом Дауна должны быть: участие в играх в целом, в сюжетно-ролевых играх в частности; обучение навыкам самообслуживания; предоставление возможности оказаться в различных жизненных ситуациях; получение навыка ручного труда.

Очевидно, что «чем будет шире программа действий педагога по включению ребенка с синдромом Дауна в общеобразовательный процесс урока, тем меньшим числом одноклассников он будет эмоционально отвергаться» [5, с. 3836]. Другими словами, такие дети должны быть не пассивными зрителями, а активными участниками занятий.

Основываясь на вышесказанном, можно назвать основные положения, на которых строится работа педагога с детьми, имеющими синдром Дауна.

1. Способность к самообслуживанию — самостоятельное удовлетворение основных физиологических потребностей, выполнение повседневной бытовой деятельности и навыков личной гигиены.

2. Способность к самостоятельному передвижению — самостоятельное перемещение в пространстве, преодоление возможных препятствий.

3. Способность к обучению — восприятие знаний (общеобразовательного, профессионального и т. п. характера), овладение важными навыками и умениями (социального, культурного и бытового характера).

4. Способность к ориентации — ориентация во времени и пространстве.

5. Способность к общению — налаживание контактов с окружающими людьми посредством восприятия, переработки и передачи информации.

6. Способность контролировать свое поведение — осознание себя и выстраивание своего адекватного поведения.

Воспитателям и специалистам важно подобрать правильный набор методик ранней диагностики, что позволит составить индивидуальную стратегию развития и трансформировать среду в соответствии с потребностями таких детей. В настоящее время не вызывает сомнений, что дети с синдромом Дауна проходят все те же этапы развития, что и обычные дети, поэтому формы и методы работы по социальной адаптации необходимо основывать на принципах представлений о развитии детей дошкольного возраста с учетом особенностей их когнитивного развития [1, с. 1].

При работе с группами, в которых находится ребенок с синдромом Дауна, необходимо учитывать интеллектуальные и физические возможности такого ребенка. Тут на помощь приходит игра.

Игра — это основное занятие ребенка. В игре ребенок развивается, приобретает знания. Игра — лучшее средство адаптации ребенка с синдромом Дауна к коллективу сверстников.

Однако необходимо принимать во внимание то, что детей с синдромом Дауна необходимо специально обучать игре, так как игра у них сама не формируется. Создатель одной из первых признанных систем специального воспитания и обучения французский врач и педагог Э. Сеген утверждал, что тяжело умственно ограниченному ребенку: «...и мог, и знал, если бы только он хотел; но вся беда в том, что он прежде всего не хочет» [4, с. 39].

Право детей с синдромом Дауна на максимальную социальную адаптацию, т. е. на посещение обычного детского сада и школы, в Рос-

сии закреплено законодательно. И именно инклюзивное образование поможет в продуктивной психолого-педагогической реабилитации таких детей.

### **Библиографический список**

1. Масалиева Ж. А., Мамырхан М. Б., Мырза А. Б. Инклюзивное образование детей с синдромом Дауна: за и против. Шымкент, 2017. URL: <http://files.scienceforum.ru/pdf/2017/32665.pdf> (дата обращения: 12.11.19).

2. Инклюзивное образование лиц с нарушениями зрительной, слуховой, интеллектуальной и двигательной сферы: Программа повышения квалификации. СПб., 2010.

3. Юдина Т. А., Алехина С. В. Психолого-педагогические условия включения детей с синдромом Дауна в инклюзивные классы начальной школы // Сибирский педагогический журнал. 2016. № 1.

4. Инклюзивное образование: опыт, проблемы, перспективы : сб. науч. трудов по материалам Всероссийской науч.-практ. конф. 19 ноября 2015 г., г. Стерлитамак, Республика Башкортостан / отв. ред. Л. Б. Абдулина, науч. ред. Т. И. Петрова. Стерлитамак, 2015.

5. Шадорская Л. А., Вечканова И. Г. Технологии социально-психологической адаптации детей с синдромом Дауна в различных социально-культурных условиях // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11.

*Р. П. Антонюк (Барнаул)*

## **РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ИНВАЛИДОВ И ВETERANОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ И ВETERANОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ Г. БАРНАУЛА)**

Одной из важнейших социальных задач государства является социальная защита, поддержка и обслуживание граждан, которые принимали участие в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Решение этой задачи подразумевает комплексный подход и скоординированность действий государственных структур и общественных организаций [1, с. 23].



---

---

В основе социальной защиты ветеранов и инвалидов боевых действий лежит предоставление им полного набора социальных гарантий и льгот, обеспечение правовой защиты, предоставление широкого комплекса социальных услуг, вовлечение их в систему социальных отношений в обществе. Решением данных вопросов занимаются органы государственной власти, учреждения социальной защиты и поддержки, а также различные общественные организации [2, с. 17].

В Алтайском крае социальная защита ветеранов и инвалидов боевых действий осуществляется по нескольким направлениям, среди них — предоставление социальной поддержки и социального обслуживания ветеранам боевых действий и членам их семей. Меры поддержки данной категории граждан установлены как федеральным, так и краевым законодательством [3, с. 67].

В настоящее время актуальной стала проблема эффективности и качества социальных услуг. В связи с реформированием законодательства в области социального обслуживания населения требуется оценка качества предоставления социальных услуг.

Критерии качества социального обслуживания носят комплексный характер. С одной стороны, они представляют собой систему стандартов и нормативов, отражающих эффективность процесса социального обслуживания, а с другой стороны — систему показателей, отражающих количественные и качественные индикаторы социально-психологического состояния отдельной личности и группы в целом [4, с. 232].

В связи с этим целью наших исследований стала оценка качества социального обслуживания инвалидов и ветеранов боевых действий в Центре социальной реабилитации инвалидов и ветеранов боевых действий г. Барнаула по комплексу критериев.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

1. Провести опрос среди граждан, получающих социальные услуги в Центре социальной реабилитации инвалидов и ветеранов боевых действий.

2. Провести независимую экспертизу качества предоставляемых социальных услуг и комфортности их получения.

3. Дать комплексную оценку качества оказания социальных услуг в Центре социальной реабилитации инвалидов и ветеранов боевых действий по ряду критериев.

Экспертное наблюдение проводили сотрудники кафедры социальной работы факультета социологии Алтайского государственного университета. В опросе приняли участие 10 получателей социальных услуг, проходивших курс лечения в Центре социальной реабили-

тации инвалидов и ветеранов боевых действий, из них восемь мужчин и две женщины. Средний возраст участников исследования составил 46 лет.

С целью оценки качества социального обслуживания в Центре социальной реабилитации инвалидов и ветеранов боевых действий проводили оценку по каждому представленному критерию отдельно, а затем суммировали количество полученных баллов по каждому критерию.

Результаты экспертного наблюдения показали, что существует значительная недоработка вопроса доступности информации на сайте Центра социальной реабилитации ветеранов боевых действий. Отсутствует также альтернативная версия официального сайта организации социального обслуживания в сети Интернет для инвалидов по зрению, что значительно сокращает возможности ветеранов с ограниченными возможностями.

Изучая показатели качества социальных услуг в Центре социальной реабилитации инвалидов и ветеранов боевых действий на вопрос: «Согласны ли вы с тем, что информация о работе организации предоставляется в полном объеме, доступно и качественно?» — мы получили положительный ответ у всех опрошиваемых респондентов. Ветераны боевых действий, обслуживаемые в Центре социальной реабилитации, отмечают согласие с тем, что информация о работе организации предоставляется в полном объеме как при личном обращении, так и по телефону.

При этом качество предоставления информации на официальном сайте Центра социальной реабилитации ветеранов боевых действий никто из опрошиваемых получателей услуг оценить не смог, поскольку не пользуются данным источником информации, а предпочитают традиционные способы (личное обращение, звонок по телефону).

Данные опроса граждан, пользующихся услугами Центра социальной реабилитации инвалидов и ветеранов боевых действий, свидетельствуют о том, что время ожидания приема специалиста и оказания назначенных социальных услуг не превышает 15 минут.

Из максимально возможных трех баллов в результате оценки было поставлено 2,70 балла по критерию доброжелательности, вежливости и компетентности сотрудников. Получатели социальных услуг в Центре социальной реабилитации инвалидов и ветеранов боевых действий высоко оценивают личностные качества сотрудников организации. По мнению участвовавших в исследовании респондентов, специалисты Центра всегда внимательно выслушают, помогут советом и делом, доброжелательные и вежливые.

В Центре социальной реабилитации инвалидов и ветеранов боевых действий большое внимание уделяют также компетентности специалистов. Для повышения профессиональной грамотности сотрудники центра проходят специальные курсы повышения квалификации и переподготовки.

Из восьми возможных баллов по критерию комфортности условий предоставления услуг и доступности их получения при оценке Центра социальной реабилитации инвалидов и ветеранов боевых действий было поставлено 5,37 балла.

В результате проведения независимой оценки эксперт отметил, что входные площадки в Центре не соответствуют требованиям обеспечения комфортности для маломобильных групп населения: нет удобных поручней и скользкое покрытие входной площадки.

В помещении организации отсутствуют аудио- и видеoinформаторы для инвалидов по зрению и слуху. Комнаты гигиены не оснащены достаточным количеством опорных поручней.

На основании проведенной оценки по комплексу критериев можно сделать вывод, что качество оказания социальных услуг в Центре социальной реабилитации инвалидов и ветеранов боевых действий г. Барнаула оценивается как хорошее. Из 33 возможных баллов в результате независимой оценки было получено 24,85 балла.

Несмотря на выявленные недостатки в качестве оказания социальных услуг экспертом, получатели услуг вполне удовлетворены оснащением Центра, доступностью информации о деятельности организации, отношением со стороны сотрудников.

Для улучшения качества предоставления социальных услуг в Центре социальной реабилитации инвалидов и ветеранов боевых действий рекомендуем следующие мероприятия: обеспечить информационную открытость и доступность информации о предоставляемых социальных услугах; разработать альтернативную версию сайта организации для инвалидов по зрению; повысить комфортность получения услуг путем оснащения Центра необходимыми приспособлениями для инвалидов и маломобильных граждан.

### **Библиографический список**

1. Лапин А. Н. Государственная поддержка комплексной реабилитации инвалидов боевых действий и военной травмы на примере ЦВТ им. М. А. Лиходея // Инвалиды и общество. 2014. № 2 (14).

2. Анбрехт Т. А. Дизер О. А. К вопросу о новациях в законодательстве о социальной защите ветеранов боевых действий // Викимология. 2015. № 2 (4).

3. Снесарь В. В. Администрация Алтайского края // Инвалиды и общество. 2016. №3 (21).

4. Маяцкая И. Н. Эффективность и качество предоставляемых услуг в учреждениях социального обслуживания населения // Бизнес в законе. 2012. №2.

*А. Р. Аширова (Барнаул)*

## **ИГРОВЫЕ ФОРМЫ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ**

*Научный руководитель — А. Н. Шрайбер*

Глобализационные процессы и интенсивное развитие компьютерных технологий внесли существенные изменения в структуру досуга молодежи. Выбор формы досуга из множества вариантов характеризует досуговую деятельность как непредсказуемую и информативную для всестороннего понимания человека [1, с. 164]. Анализ данной проблематики дает возможность исследователям глубже понять социально-психологические особенности личности в наиболее яркие моменты жизни. Досуговая культура учащейся молодежи — это модель поведения молодых людей в сфере свободного времени, основанная на личностных свойствах, потребностях, интересах и творчестве в процессе социализации и инкультурации в социокультурной среде [2, с. 228].

Понятие «игра» в повседневной жизни имеет подтекст несерьезности действий, но является одним из основных видов деятельности человека наряду с трудом и учением. По мнению Й. Хейзинги, игра в повседневной жизни общедоступна. Это социальный процесс, и чем меньше в нем зрителей и больше участников — тем плодотворнее он для личности [3, с. 221]. Принято выделять три формы организации игровой деятельности молодежи: настольные игры, активно-спортивные игры и видеоигры.

В современном мире настольные игры не так популярны, как раньше, однако можно наблюдать возрождение интереса к ним как к средству времяпрепровождения в компании. Сложно представить современные антикафе и лаундж-бары без игровых консолей, однако в этих заведениях есть множество разнообразных настольных игр, которые пользуются большой популярностью у посетителей. Стоит упомянуть карточные игры, которые являются неотъемлемой частью культуры многих народов. Для поддержания конкурентоспособности произ-

водителю приходится изобретать новые формы всем известных настольных игр, вводить ограниченные серии, придумывать новые правила и интегрировать интересные современной молодежи аспекты (например, не так давно вышедшая игра «Монополия» с голосовым управлением). Но при этом существует спрос на классические вариации настольных игр.

Активно-спортивная сфера игр также претерпевает некоторые изменения в современных реалиях. Дворовый футбол молодежи уже не так интересен, на смену ему приходят другие игры, например пейнтбол, страйкбол, лазертаг, игра в «войну», где пулями служат пластик, шарики с краской или лазеры. Распространенным местом для получения положительных эмоций у молодежи являются батутные центры. Инновационным и быстро развивающимся видом активно-спортивных игр являются квесты в реальности. Это командная игра в специализированном помещении, где участникам предстоит выполнить ряд заданий и окунуться в заданную создателем атмосферу замка, подземелья, дома с приведениями и пр. Развитие данного направления привело к созданию игровых видов, которых на сегодняшний день можно выделить несколько.

«Эскейп рум» («Побег из комнаты») считается классическим жанром, поскольку является одним из первых видов подобных игр. В ходе игры команду запирают в одной или нескольких комнатах. Заданием является найти способ выбраться до истечения отведенного времени. По ходу игры команда участников находит улики и подсказки, решает загадки в зависимости от сюжета и сценария. Вся игра строится вокруг задачи выбраться из запертой комнаты. Квест в реальности предлагает игрокам прожить определенную сюжетную линию: спасти одного персонажа или все человечество, изготовить эликсир молодости или философский камень и др. «Перформанс» — разновидность квестовой игры в игровом помещении, где кроме участников присутствуют актеры, которые оказывают влияние на игровой процесс путем разыгрывания ситуативных сцен. В центре этого оказываются участники, перед которыми по-прежнему стоит задача выполнить условия игры. «Экшн игра» предполагает не только интеллектуальную, но и физическую активность. Полоса препятствий с голливудскими декорациями, прыжки на батуте, побег от мафии сочетается с необходимостью быстро решать командные логические задачи. «Морфеус», или квест в нереальности, происходит в воображении участников. В этом виде квеста задействованы все органы чувств, кроме зрения, а ведущий и актеры помогают лучше погрузиться в атмосферу игры. Квесты в реальности очень популярны среди совре-

менной молодежи. Такая форма игры способствует сплочению и развивает умение работать в команде.

Виртуальная сфера игр занимает лидирующие позиции среди молодежи. Этому способствует маркетинговая деятельность компаний: разработчики продумывают геймплей, персонажей, устраивают масштабные рекламные кампании [4, с. 39–40]. Каждый год организовываются сотни фестивалей, посвященных видеоиграм, которые посещают несколько миллионов человек. На сегодняшний момент насчитывается 26 платформ, на которые выходят и адаптируются видеоигры.

Кроме рассмотренных примеров встречаются игры, сочетающие в себе элементы разных форм. «Just Dance!» является активно-спортивной видеоигрой и предлагает игроку станцевать перед экраном, на котором будут появляться нужные для повторения движения. Датчики в руках игрока позволяют системе считывать сигналы. Помимо этого, существуют приложения с фантами, вопросами, загадками, которые предназначены для проведения игр в компании. Это настольная игра, но с применением качеств виртуальной игры.

Современная молодежь существует в век быстрого развития информационных технологий, когда огромная часть жизни людей перенесена в виртуальную сферу. Вследствие этого классические формы организации игровой деятельности (настольные, активно-спортивные игры) утрачивают популярность среди молодежи или претерпевают существенные изменения. Многообразие форм игровой деятельности обуславливает проблему выбора, стоящую перед молодежью. Перенасыщенность рынка привела к дезориентации в количестве предлагаемых услуг, и зачастую молодежь просто не желает разнообразить свою досуговую деятельность новой формой игры [5, с. 139]. Следовательно, данная социальная проблема требует более детального изучения и выявления путей решения.

### **Библиографический список**

1. Вагапова А. Р. Предпочитаемые формы досуга студенческой молодежи // Известия Саратовского университета. Акмеология образования. 2017. № 2.
2. Хейзинга Й. Homo Ludens: статьи по истории культуры. М., 1997.
3. Антонова Л. Ю., Лосинская А. Ю. Игра как вектор формирования досуговой культуры учащейся молодежи // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 47.
4. Кокка Ж. В., Лихачева Л. С. Игровые формы досуговой деятельности подростков // Человек в мире культуры. 2016. № 3.

5. Дедюшина Е. В. Инновационные формы организации игрово-досуговой деятельности молодой семьи в условиях города // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 5 (85).

*М. С. Босов (Барнаул)*

## **ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ**

*Научный руководитель — С. Г. Максимова*

В конце XIX — начале XX в. появилась тенденция к нахождению главного основания, которое бы определяло патриотическое поведение в обществе. Так, Л. Н. Толстой в своей концепции патриотизма опирался на выдвинутую им идею «манипулятивной» природы патриотизма. В концепции данной идеи он дал объяснение государственной политической пропаганды, направленной против представлений о патриотизме как естественном действии человека по отношению к государству. Данное обоснование было характерно для философии того времени. Толстой также связывает патриотизм с нездоровым животным инстинктом. Так как высокий душевный подъем патриотических действий для него — лишь проявление интуитивного самосохранения общностей, искусственно возбуждаемого правящим классом в целях защиты собственных интересов.

И. А. Ильин стремился выявить связь патриотизма с духовной составляющей общества. Патриотические настроения возникают как «неизбежный, целесообразный и жизненно полезный» результат социального единства людей, объединившихся в «правовые и властвующие союзы», и имеют по большей части защитную природу реакций на опасность, которая вызывает страх [1, с. 232].

На сегодняшний день российское общество переживает сложные социальные процессы, в нем не до конца проработана государственная идеология, и в умах подрастающего поколения не определены приоритеты патриотического развития, отсюда и нежелание служить в армии, и другие антисоциальные проявления, так как не хватает мотивации, прежде всего идеалистической [2, с. 6]. Современное общество, с одной стороны, все еще испытывает тоску по прошлым временам, с другой — рыночная экономика, которая, стремительно набирая обороты, диктует новые законы развития, ломая устоявшиеся представления и взгляды на жизнь [3, с. 357].

На наш взгляд, именно качественные изменения в социальной структуре, образе жизни и социально-политической ориентации молодых россиян, а также уход от существовавшей при социализме стройной системы воспитания молодежи привели к серьезным изменениям в условиях жизни подрастающего поколения [4, с. 53].

Сотрудниками Алтайского государственного университета в 2019 г. в рамках социологического исследования патриотизма и патриотического воспитания детей и молодежи Северо-Западного федерального округа ( $n=35$ ) был проведен анализ мнений экспертов, представителей исполнительной власти, гражданского общества и научно-педагогической общественности об их отношении и степени участия молодежи в патриотических движениях и программах, которые реализуются в России.

Анализ ответов экспертов на вопрос: «Что такое патриотическое воспитание и как вы понимаете его значение?» — показал, что все они связывают его с воспитанием любви и уважения к Родине. Больше половины (58,1%) участников исследования также в качестве определения патриотизма выбрали труд и служение на благо Родины, заботу о людях своей страны. Примерно 51,6% отметили значимость политического, идеологического воспитания, пропаганду идей патриотизма; меньше 20% получили такие варианты, как организация детей и досуга молодежи (19,4%); служба в армии и защита Отечества (12,9%); воспитание детей и молодежи (12,9%); введение уроков начальной военной подготовки, организация военно-патриотических игр (9,7%).

Ответы экспертов на вопрос: «С Вашей точки зрения, какова роль институтов общества в гражданском и патриотическом воспитании населения в Вашем регионе?» — отмечают важный факт: большинство респондентов считают очень значимыми такие институты, как семья (54%); образовательные учреждения (38,7%); СМИ (29%); военно-патриотические организации, движения, клубы (22,6%); общественные организации, движения (16,1%); спортивные организации (12,9%); политические партии и комитеты, управления, отделы по делам молодежи (3,2%). Фактически в современной России патриотическое воспитание молодежи зависит не от государственных движений, а от семьи, что может привести к «размытию» содержательности понятия «патриотизм» у будущего поколения.

Среди препятствий, которые мешают развитию патриотического воспитания, чаще всего эксперты указали на социальную несправедливость (несправедливое материально-имущественное расслоение населения), 71% — на отсутствие ясной патриотической идеи



в обществе и ее слабое проявление в сознании многих людей, а также неуверенность в завтрашнем дне, нестабильность социального положения (35,5%). В то же время люди скептически настроены по отношению к власти (29%), что связано с недоверием к ее структурам и политике в целом.

На вопрос: «Какие меры по формированию патриотизма в Вашем регионе кажутся Вам наиболее эффективными?» — даны следующие ответы: организация молодежного досуга (кружков, секций, летних лагерей и т. п., 54,8%); духовно-нравственное воспитание (обращение к гуманистическим ценностям через искусство, религию и пр., 51,6%); введение программ гражданско-патриотического воспитания в учебных заведениях (38,7%); создание условий для профессиональной самореализации населения (32,3%); популяризация национальной культуры и патриотизма как ценности в СМИ, выступлениях известных политиков, звезд находятся на одном процентном соотношении с созданием молодежных организаций, подобных существовавшим в советское время (22,6%).

Среди национальных идей, способных воздействовать на развитие патриотического воспитания молодежи, чаще всего эксперты указывали: создание условий социальной справедливости (25,7%), организационно-методическая организация Российского движения школьников Юнармии (5,7%). В то же время предлагались и такие пути развития: усиление роли СМИ (2,9%); присоединение кроме Крыма еще Донецка и Луганска (2,9%); построение целостной системы патриотического воспитания от уровня дошкольного образования до воспитательной работы на предприятиях (2,9%); усовершенствование модели политического воспитания и ЗОЖ (2,9%) и др. Таким образом, в свете полученных результатов стоит отметить, что значительная часть респондентов указывает на проблему социальной несправедливости в стране.

Подводя итоги, можно отметить, что большинство экспертов Северо-Западного федерального округа имеют общее представление о патриотизме и патриотическом воспитании в целом. Также была определена роль семьи в патриотическом воспитании, которое в дальнейшем продолжает формироваться в образовательных учреждениях. Основанием для препятствия развития патриотического воспитания молодежи послужила социальная несправедливость в совокупности с отсутствием ясно выраженной политической идеи. В свете этих данных представляется необходимым способствовать постепенному росту патриотизма в понимании населения России. Для этого нужно

создавать новые актуальные для молодежи основания для гордости страной, укорененные не в прошлом, а в настоящем.

В числе наиболее значимых и обладающих наибольшим консолидационным потенциалом национальных идей жители Северо-Западного федерального округа указали создание условий социальной справедливости, организацию Российского движения школьников Юнармии, построение целостной системы патриотического воспитания от уровня дошкольного образования до воспитательных работ на предприятиях, пропаганду ЗОЖ среди молодежи.

### **Библиографический список**

1. Селиверстова Н. А., Курганская М. Я. Патриотизм // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 1.

2. Максимова С. Г., Омельченко Д. А., Гончарова Н. П., Ноянзина О. Е. Национальная гордость и патриотизм в структуре гражданской идентичности жителей Алтайского края // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве : сб. материалов Международной научной конференции. / отв. ред. С. Г. Максимова. Барнаул, 2014.

3. Кожевников А. Ю. Русский патриотизм и советский социализм. М., 2018.

4. Борисова О. В. Проблемы патриотического воспитания населения Алтайского края // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 1.

*К. А. Великжанина, С. Г. Чудова (Барнаул),*

*Л. Т. Нуркатова (Нур-Султан, Казахстан)*

## **НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ КАК СУБЪЕКТ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ ВХОЖДЕНИЯ В РЕЕСТР ПОСТАВЩИКОВ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ**

Развитие третьего (некоммерческого) сектора экономики является неотъемлемой составляющей гражданского общества и приоритетной задачей государства. Некоммерческие организации (НКО) создаются и функционируют в различных сферах, являясь важнейшим звеном в системе предоставления услуг населению. Это касает-

ся и услуг социальной сферы. Именно поэтому некоммерческая организация сегодня активно включается в систему социального обслуживания населения, позиционируется как важный субъект реализации социальной политики и социальной работы, рассматривается как один из поставщиков социальных услуг [1, с. 9–12].

Ряд авторов отмечают преимущества некоммерческой организации как организационно-правовой формы, связанные с порядком ее создания и экономической стороной (извлечение прибыли, льготы, налогообложение и т. д.). Особый интерес представляют преимущества НКО в оказании социальных услуг: их гибкость, оперативность, адресность, экономичность, инновационность, уникальность и т. д. Вместе с тем анализ минусов деятельности НКО позволяет выделить основной недостаток функционирования некоммерческих организаций — это отсутствие перманентной системы их деятельности, предоставления услуги [2, с. 35–39].

После вступления в силу 1 января 2015 г. Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» № 442-ФЗ, который заменил собой Закон № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», негосударственные НКО получили новые возможности для осуществления своей деятельности [3]. Прежде всего они связаны с получением негосударственными некоммерческими организациями доступа к бюджетному финансированию. Негосударственные НКО получили возможность осуществлять свою деятельность по оказанию социальных услуг не только в рамках проектов, реализуемых на средства грантов или спонсорской помощи, но и на постоянной основе, получая государственное финансирование [4, с. 70–75].

Согласно закону НКО могут получить доступ к бюджетному финансированию и льготам при условии их вхождения в реестр поставщиков социальных услуг — информационную систему в сфере социального обслуживания, содержащую информацию о поставщике социальных услуг. Однако спустя несколько лет после вступления закона в силу доля некоммерческих негосударственных организаций в реестрах поставщиков социальных услуг крайне низка. Несмотря на явные преимущества, которые могут получить НКО, находясь в реестрах, они неактивно включаются в них. Это подтверждают статистические данные. На сегодняшний день в Алтайском краевом регистре социально ориентированных некоммерческих организаций — получателей государственной поддержки зарегистрировано 1130 НКО. Однако в реестре поставщиков социальных услуг Алтайского края присутствует лишь 12 общественных организаций.

В этих условиях актуальным является исследование причин слабой представленности некоммерческих негосударственных организаций в реестрах поставщиков социальных услуг. Это актуально для всего российского общества, поскольку, как уже было отмечено, развитие гражданского общества невозможно без развития некоммерческой сферы.

В ходе исследования «Некоммерческие негосударственные организации как субъект системы социального обслуживания в Алтайском крае», проведенного в 2018 г. в рамках научно-исследовательской деятельности студентов ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», было опрошено 17 экспертов — руководителей СО НКО Алтайского края. Было выяснено, что все эксперты в той или иной степени информированы о возможностях, которые предоставляются НКО в рамках Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» № 442-ФЗ. Однако планируют включение своей организации в реестр поставщиков социальных услуг только шесть представителей НКО. Половина опрошенных уже осуществляли попытки по включению своей организации в реестр поставщиков. Несмотря на то что все опрошенные эксперты информированы о возможностях, предусмотренных для НКО федеральным законодательством, попытки по включению своих организаций в систему социального обслуживания населения предприняли половина из них. Помимо этого, довольно высок процент организаций, которые не планируют вхождение в реестр поставщиков социальных услуг вообще.

В качестве основных трудностей при попытке включения в реестр эксперты отметили сбор и подготовку необходимых документов. Кроме того, всем экспертам было предложено перечислить трудности, которые, на их взгляд, препятствуют в настоящее время включению негосударственных НКО в реестр поставщиков социальных услуг Алтайского края. К основным трудностям опрошенные отнесли следующие:

- необходимость знания нормативных документов РФ и Алтайского края;
- сложности в подготовке пакета требуемых документов;
- более низкая стоимость услуг для НКО, что обуславливает необходимость компенсации половины стоимости услуги;
- несоответствие многих НКО заданным параметрам: оснащённость помещения, санитарные нормы и нормы пожарной безопасности и т. п.;
- сложная система отчетности.

Таким образом, помимо того, что все эксперты в качестве основного препятствия для включения негосударственных НКО в реестр поставщиков социальных услуг Алтайского края отмечают большой объем документации, многие эксперты указывают и на ряд других значимых препятствий: несоответствие организации предъявляемым требованиям, сложность отчетности, необходимость финансирования и т. д.

Многие организации не планируют вступление в реестр, что связано с удовлетворенностью представителей НКО их деятельностью в рамках проектов и грантового финансирования, недостаточным информированием негосударственных НКО о непосредственном наборе документов и алгоритме действий, необходимом для включения в реестр, а также негативным опытом по включению в реестр коллег. Представители ряда организаций заявляют о том, что деятельность в рамках субсидирования со стороны государства предполагает систематическое представление отчетности, приведение организации в соответствие с определенными критериями, что требует временных затрат и во многом приравнивает НКО к государственному учреждению. В связи с этим негосударственная НКО теряет те преимущества, которые отличают ее от государственных учреждений (гибкость, оперативность, инновационность услуг и т. д.).

Таким образом, можно полагать, что учет результатов проведенного исследования позволит выстроить адекватную траекторию по вовлечению СО НКО в регионе в качестве поставщиков социальных услуг, поскольку они выступают важными субъектами системы социального обслуживания населения.

### **Библиографический список**

1. Аврорина Л. В. Россия: НКО как особый сегмент рынка социальных услуг // Вклад негосударственных некоммерческих организаций в решение социальных проблем в России. Развитие социальных услуг : сб. статей и материалов «мозгового штурма» / под ред. О. Б. Казакова. М., 2003.

2. Белоусова М. П. Алтайский край: проблемы развития негосударственного сектора социальных услуг // Вклад негосударственных некоммерческих организаций в решение социальных проблем в России. Развитие социальных услуг : сб. статей и материалов «мозгового штурма» / под ред. О. Б. Казакова. М., 2003.

3. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ. URL: <http://>

base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=law; n=166044 (дата обращения: 10.08.2019).

4. Тарасова Ю. А. Стратегическое преимущество некоммерческих организаций России. Современный этап модернизации экономики России: организационно-управленческий контекст : сб. трудов V научно-практич. конфер. факультета менеджмента. СПб., 2010.

*М. В. Данилова (Барнаул)*

## **МЕХАНИЗМ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА В ВУЗЕ**

*Научный руководитель — О. Т. Коростелева*

Период обучения в высшем учебном заведении характеризуется целым рядом процессов: профессионального самоопределения, развития необходимых для будущего специалиста навыков и качеств, подготовки к непрерывному самообразованию в изменяющихся условиях, формирования системы личностных смыслов и ценностных ориентаций и, наконец, адаптации к условиям обучения и окружающей среде [1, с. 6]. Иначе говоря, университет является такой микросредой, которая помогает молодежи без серьезных негативных последствий для себя перейти от детской жизни (несамостоятельной) ко взрослой (самостоятельной).

Поступив в университет, молодые люди входят в новую социальную среду, которая может существенно отличаться от прежней (т. е. школьной среды), поэтому они могут испытывать различные трудности [2, с. 58]. Наиболее часто встречаются следующие из них: сильные отрицательные эмоции, связанные с уходом из сплоченного школьного коллектива; неуверенность в выборе профессии, недостаток знаний о ней; неумение самостоятельно распределять и организовывать рабочее время; формирование оптимального режима труда и отдыха в новых условиях; налаживание быта (при переезде в общежитие); отсутствие навыков самостоятельной работы (неумение находить и добывать знания из первоисточников, анализировать информацию большого объема, четко и ясно излагать мысли) и другие [3, с. 49].

Все перечисленные трудности различны по происхождению. Некоторые из них имеют объективный характер, другие — субъективный и связаны с недостаточной подготовкой и пробелами в воспитании, но они являются серьезным препятствием для успешной учебы [4, с. 284–285]. Именно поэтому руководители и преподавательский со-

став университета так озабочены проблемами адаптации первокурсников и разрабатывают целые системы, помогающие вчерашнему школьнику понять качественно новые требования учебного заведения.

Адаптация студента — это «сложный, динамический, многоуровневый и многосторонний процесс перестройки потребностно-мотивационной сферы, комплекса имеющихся навыков, умений и привычек в соответствии с новыми задачами, целями, перспективами и условиями их реализации» [5, с. 163]. Его специфика определяется условиями обучения, индивидуальными особенностями студентов, а также особенностями, в целом характерными для юношеского возраста. Умение адаптироваться к новым условиям включает в себя приспособление не только к особенностям обучения, получения знаний, но и к социальному окружению, условиям проживания, а также в целом приспособление к самостоятельной жизни. Поэтому на начальном этапе обучения первокурсник нуждается в особой заботе со стороны администрации вузов [6, с. 16].

Для того чтобы студенты могли быстро адаптироваться к новым условиям жизни, гармонично и бесконфликтно взаимодействовать в университетской среде, необходимо, чтобы процесс развития их способностей, качеств и умений происходил систематично и планомерно [7, с. 15].

В рамках ряда вузов разрабатываются и внедряются программы психолого-педагогического сопровождения (ППС). Например, в Дальневосточном государственном гуманитарном университете действует система ППС, в основе которой лежат следующие принципы: во-первых, принцип субъектности (первокурсники — активные, самоуправляемые субъекты); во-вторых, принцип конвенциональности (требования согласуются со студентом посредством договоров, а не диктуются «сверху»); в-третьих, принцип трансформации психолого-педагогической помощи в самоподдержку (помощь первокурсникам направлена в первую очередь на освоение универсальных способов решения различных жизненных проблем); в-четвертых, принцип сотрудничества (объединение усилий преподавателей и старшекурсников, подразделений вуза для знакомства студента с учебным заведением); в-пятых, принцип вариативности (ППС осуществляется в разных формах в зависимости от результатов диагностики первокурсников, их индивидуальных и групповых запросов, специфики факультетов) [8, с. 74].

Начиная с советских времен в огромном числе вузов нашей страны успешно функционирует институт кураторства, представляющий собой эффективную систему взаимоотношений между студентами

первого курса и преподавателями, — некий механизм, связывающий первокурсников с «машиной образования» [9, с. 59]. Куратор находится в постоянном диалоге со студенческой группой и с каждым студентом в отдельности; ему необходимо не просто знать о жизненных трудностях студентов, но и быть готовым отреагировать на любую жизненную ситуацию, а также уметь быстро и верно оценивать уровень развития группы, чтобы применять адекватные методы и приемы воспитательной работы [10, с. 168].

Кураторская деятельность может определяться целым рядом функций: информативной — обеспечение учащихся всей необходимой информацией, касающейся учебных занятий; организационной — куратор структурирует отличную от учебы жизнь студента, направляет и корректирует свободное время группы; коммуникативной — установление и поддержание благоприятного микроклимата в подшефной группе; контролирующей — наблюдение за группой с позиции лидера и наставника; творческой — включение группы в общественную жизнь университета путем помощи в подготовке различных культурных мероприятий [9, с. 59]. Все эти функции должны быть основаны на персональном подходе к первокурснику, учитывающем особенности его быта, интересов, здоровья.

В настоящее время функции куратора частично принимает на себя студенческое самоуправление, некоторые признаки которого способствуют преодолению состояний отверженности, позволяют студентам обрести себя, выявляя интересы, способности и потребности и реализуя их в полной мере [5, с. 165]: автономность (относительная независимость студенческого самоуправления в выборе целей и направлений своей деятельности); иерархичность (упорядоченность деятельности структурных подразделений учебного заведения); связь с внешней средой (клубы по интересам, общественные студенческие организации, спортивные секции, не имеющие системных связей с органами студенческого самоуправления и т. д.); самостоятельность предусматривает творческую активность в осуществлении управленческих функций (планирование деятельности, мотивирование участников, контроль и руководство, доведение до исполнения принятых решений); целенаправленность как способность органа самоуправления ставить цели собственной деятельности и развития, соотносить их с ключевыми целями образовательного учреждения [11, с. 30–31].

Все перечисленное дает возможность студенческим советам не только решать возникшие проблемы адаптации обучающихся к новому для них социальному статусу, виду деятельности в новом социуме и т. д., но и предотвращать их появление.



Ведя речь о социальной адаптации в вузе, нельзя не упомянуть общение первокурсников со студентами старших курсов, которое помогает понять и принять определенные образцы поведения, действующие в данной социальной среде, усвоить необходимость подчинения некоторым требованиям со стороны университета и контролю со стороны руководства университета. Общение является и неотъемлемой частью совместной учебной деятельности. Кроме того, потребность в неформальном общении со своими сверстниками, понимании и признании — отличительная особенность юношеского возраста (т. е. в большей или меньшей степени она присуща всем студентам). При правильно организованной адаптационной работе первокурсники быстро включаются в студенческую жизнь — советуются со студентами старших курсов, с одногруппниками, встречаются с ними для совместных занятий, обретают друзей и учатся общаться, работать с людьми и жить в обществе [5, с. 163].

Таким образом, адаптация студента — это фактор повышения эффективности его профессиональной подготовки и социального становления, поэтому руководство вуза не может оставить ее протекание без своего внимания. А в случае успешного завершения этого процесса первокурсники усваивают нормы студенческой жизни, входят в систему межличностных отношений, осваивают статус студента и его роль, а значит — становятся полноценными членами нового коллектива (и увеличивают свои шансы стать грамотными специалистами).

### **Библиографический список**

1. Смирнов А. А., Живаев Н. Г. Адаптация студентов и образ вуза : монография. Ярославль, 2010.
2. Раевская Е. А. Особенности динамики процесса адаптации студентов-первокурсников в университете: первая сессия // Вестник ПетрГУ. 2016. №3 (15).
3. Кирилова Л. Г. Адаптация студентов-первокурсников в организациях среднего профессионального образования // Проблемы педагогики. 2015. №4.
4. Гордашников В. А., Осин А. Я. Образование и здоровье студентов медицинского колледжа : монография. М., 2009.
5. Елгина Л. С. Социальная адаптация студентов в вузе // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. №5.
6. Воловская Н. М., Плюснина Л. К., Русина А. В. Студенческая молодежь и социальная адаптация: результаты социологического исследования // Теория и практика общественного развития. 2014. №21.

7. Зябрева С. Э. Адаптация студентов-первокурсников вуза: теория и практика // Педагогика и психология: теория и практика. Луганск, 2015. № 2.

8. Москвина И. Б. Адаптация первокурсников в вузе: модель психолого-педагогического сопровождения // Педагогическое образование и наука. 2009. № 12.

9. Ключникова Д. В., Гребенщиков А. В., Василенко Л. И. Роль куратора учебной группы при адаптации первокурсника в вузе // Вестник ВГУИТ. 2016. № 4–5 (47).

10. Щербаков С. В., Лев Я. Б., Ожогова Е. Г. Сопровождение адаптации студентов первого курса к обучению в вузе // Вестник Омского государственного педагогического университета. 2018. № 3 (20).

11. Пьянкова Л. А. Студенческое самоуправление как фактор адаптации к обучению в вузе // Яросл. пед. вестн. 2013. № 4.

*В. В. Дерягина (Барнаул)*

## **ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ОДИНОКИХ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)**

*Научный руководитель — Т. В. Чуканова*

Процесс старения населения ставит перед обществом цель повышения эффективности качества деятельности системы социальной поддержки граждан. Необходимым в данном аспекте является внедрение перспективных социальных технологий, инновационных методов, форм социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов.

В сложившихся социально-экономических условиях одним из приоритетных направлений социальной политики государства в отношении данной категории граждан является повышение качества и доступности социального обслуживания, внедрение современных технологий и методик при предоставлении социальных услуг для повышения качества жизни.

В связи с этим в современном обществе остается актуальной проблема оказания социальной поддержки и помощи гражданам пожилого возраста и инвалидам, осуществляемая непосредственно через социальное обслуживание, которое требует внедрения в свою си-

---

---

стему инновационных технологий работы с данной категорией населения для более эффективного и качественного предоставления услуг.

Министерство здравоохранения, Министерство труда Российской Федерации и органы социальной защиты населения субъектов Российской Федерации активно работают над укреплением существующих и развитием инновационных форм социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов: включая реабилитационные, геронтологические, геронтопсихиатрические центры, учреждения социальной помощи для лиц без определенного места жительства и занятий, дома милосердия, специальные жилые дома для одиноких престарелых, социальные квартиры [1, с. 113].

Технологии социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов в условиях стационара, безусловно, должны быть направлены на восстановление различных функций жизнеобеспечения индивида в обществе самостоятельно, насколько это позволяет его физическое состояние. В стационарных учреждениях для данной категории населения должен формироваться активный образ жизни в силу возраста и состояния здоровья. Традиционно формирование активного образа жизни проживающих в домах-интернатах реализуется в лечебно-оздоровительном, психологическом и культурно-массовом направлениях деятельности.

Подавляющее большинство стационарных учреждений для граждан пожилого возраста и инвалидов являются той социальной средой, в которой данная категория населения проживает долгие годы. Состояние физического и психического здоровья зависит не только от медицинской помощи, уровня обслуживания, но и от культурных мероприятий, направленных на улучшение здоровья, поднятие уровня активности и настроения проживающих.

Перед специалистами, осуществляющими работу в сфере социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, стоит задача применения в своей практической деятельности хорошо зарекомендовавших и уже не первый год используемых на практике традиционных технологий и апробаций. Однако стоит отметить, что традиционные технологии ни в коем случае не следует воспринимать как рутинные. Рутинные характеризуются набором устаревших и неэффективных методов и средств социального воздействия. Неотъемлемым элементом инновационных технологий социального обслуживания должна стать их ориентация на овладение непосредственно получателем социальных услуг способностей социального самообеспечения, социальной самозащиты [2].

Социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов в Российской Федерации осуществляется на основании Федерального закона 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [3], Федерального закона от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 14.12.2015) «О ветеранах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) [4] постановления Правительства РФ от 01.12.2015 № 1297 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Доступная среда” на 2011–2020 гг.» [5]. На федеральном уровне есть два подзаконных нормативных правовых акта, которыми и регулируется содержание и качество социальных услуг, — это Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52143–2003 «Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг», принятый постановлением Госстандарта РФ от 24.11.2003 № 327-ст. [6], и Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52142–2003 «Социальное обслуживание населения. Качество социальных услуг. Общие положения», принятый постановлением Госстандарта РФ от 24.11.2003 № 326-ст. [7].

В долговременной и довольно трудоемкой работе в области социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов имеются видимые достижения: право на социальное обслуживание данной категории граждан установлено законодательно, социальные службы развиваются ускоренно, имеются учреждения социального обслуживания населения различных типов, финансовое, материально-техническое, кадровое обеспечение их деятельности постоянно улучшается, совершенствуются применяемые технологии предоставления социальных услуг, разработаны и внедрены методы индивидуальной оценки нуждаемости, расширяется участие негосударственных структур в этой деятельности. Сегодня на первый план выходит задача повышения качества предоставляемых социальных услуг. Граждане должны получать услуги необходимые, строго соответствующие индивидуальной нуждаемости в них, а не только тот перечень, который может предоставить социальная служба [8, с. 235].

Система индивидуальной оценки включает в себя 10 степеней нуждаемости, которые устанавливаются с учетом имеющихся ограничений жизнедеятельности и жизненной ситуации получателя социальных услуг. Данная методика также определяет форму, вид, перечень, объем социального обслуживания, условия и продолжительность предоставления социальных услуг. Благодаря данной методике получатель социальных услуг может определить перечень необходимых ему услуг с учетом предлагаемого максимального объема социального обслуживания.

---

---

Наряду с государственными стационарными учреждениями в России также функционируют и предоставляют широкий спектр услуг гражданам данной категории населения негосударственные поставщики социальных услуг — частные пансионаты. Наиболее крупные из них — пансионаты сети Senior Group и загородный комплекс «Момино», которые предоставляют услуги на территории Подмосковья. Данные пансионаты сложно сравнивать с другими российскими учреждениями социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов стационарного типа, так как они осуществляют свою работу по европейским стандартам предоставления социальных услуг для старшего поколения [9].

В настоящее время в России, как и во всем мире, уделяется большое внимание вопросам социальной защиты и поддержки граждан пожилого возраста и инвалидов. Актуальными в данной сфере являются оптимальное удовлетворение потребностей граждан пожилого возраста и инвалидов; создание условий проживания, приближенных к домашним, и психологического комфорта; укрепление материально-технической базы, кадрового потенциала учреждений; рациональное размещение домов-интернатов с учетом социальных интересов граждан данной категории, их психологических потребностей и привязанностей к определенной среде обитания [10, с. 123].

Например, во Франции и Швеции хорошо развита эта сфера деятельности, накоплен колоссальный опыт по работе с данной категорией населения. Стационарное обслуживание, как и в России, развито недостаточно хорошо, в отличие от оказания помощи на дому либо в центрах дневного пребывания. В ряде зарубежных стран стационарное обслуживание предоставляется в большей степени негосударственными учреждениями. Сеть организаций по предоставлению социальных услуг гражданам пожилого возраста и инвалидам хорошо развита и функционирует уже на протяжении долгих лет, предоставляя социальные услуги на высоком уровне и по всем действующим стандартам [10, с. 175].

В настоящее время, когда провозглашен курс на учет индивидуальных особенностей и потребностей получателей социальных услуг, необходимо менять внутреннюю структуру стационарных учреждений. Профессионализация данного вида социального обслуживания должна начинаться с привлечения высококвалифицированных кадров в сфере предоставления социального обслуживания в условиях стационарных учреждений для граждан пожилого возраста и инвалидов, введения в штаты необходимых специалистов, создания современной материально-технической базы. Важным здесь является вне-

дрение в практическую деятельность как хорошо зарекомендовавших себя традиционных технологий, так и инновационных технологических процедур и методов работы.

Формы социального обслуживания предусматривают Федеральные законы от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» [11] и от 02.08.1995 № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов». В соответствии с последним социальное обслуживание включает в себя совокупность социальных услуг: уход, организацию питания, содействие в получении медицинской, правовой, социально-психологической и натуральных видов помощи, организации досуга и т. д.

Социальное обслуживание базируется на законах федерального значения и дополняется законами регионального уровня [6]. Так, социальное обслуживание в Алтайском крае регулируется Законом Алтайского края от 31.08.2005 № 63–ЗС «О социальном обслуживании населения в Алтайском крае» и не противоречит законам, принятым на федеральном уровне [11]. Данный закон устанавливает категории граждан, формы и порядок социального обслуживания.

Главное управление Алтайского края по социальной защите населения и преодолению последствий ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне координирует деятельность учреждений социального обслуживания населения на всей территории края, которые успешно реализуют социальные программы федерального и регионального значения [2].

Основная цель деятельности учреждений социального обслуживания — содействие в улучшении социального и психологического статуса граждан пожилого возраста. Основными задачами являются предоставление гражданам пожилого возраста социально-бытовых, социально-психологических, социально-педагогических, социально-медицинских, социально-экономических, социально-правовых и дополнительных услуг, не входящих в перечень гарантированных государством социальных услуг, и привлечение различных государственных, муниципальных и негосударственных структур к решению вопросов оказания социальной поддержки гражданам пожилого возраста.

Социальное обслуживание населения в Алтайском крае предоставляется в различных формах. Стационарное обслуживание пожилые люди получают в домах-интернатах. Нестационарное обслуживание предоставляется в территориальных центрах социальной помощи семье и детям: сегодня такие центры созданы практически во всех городах и районах края.

Востребованными социально-бытовыми услугами среди пожилого населения, особенно в сельской местности, являются услуги «социальных парикмахерских», созданных при центрах социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов. Услуги оказываются как в учреждении, так и с выездом на дом [2].

Таким образом, следует отметить, что в Алтайском крае социальное обслуживание пожилых людей — приоритетное направление социальной политики. Сфера предоставления услуг достаточно широка и пользуется большим спросом. После выхода на пенсию начинается другая жизнь, к которой не так-то просто привыкнуть. Становится гораздо больше свободного времени, и тем важнее потратить его на себя с большей пользой. Именно на это направлена деятельность учреждений социального обслуживания.

Представленное исследование также направлено на поиск вариантов решения проблемы снижения переживаний по поводу одиночества в пожилом возрасте.

Заметим, что деятельность социального работника центра социального обслуживания населения в значительной степени сопряжена с работой с одинокими пожилыми людьми. Как правило, это люди в возрасте свыше 60 лет, у которых в силу сложившихся жизненных обстоятельств и личностных особенностей нарушены или отсутствуют социальные связи. Известно, что общение с другими людьми жизненно необходимо человеку на любом жизненном этапе. В случае возникновения каких-либо трудностей с поддержанием или установлением социальных контактов с ближайшим для человека окружением в пожилом возрасте ему значительно сложнее найти близкого по мировоззрению собеседника или друга. Содействие социального работника, волонтеров, просто инициативных людей в такой ситуации может быть очень полезным. Предлагаемая модель деятельности социального работника центра социального обслуживания населения направлена на расширение сферы общения маломобильных одиноких пожилых людей, получающих услуги на дому.

### **Библиографический список**

1. Архипова О. В. Работа с пожилыми людьми в пансионатах общего типа // Психология зрелости и старения. 2015. № 1.
2. Главное управление Алтайского края по социальной защите населения и преодолению последствий ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне. URL: <http://www.aksp.ru/work/activity/dolgoletie/>.php (дата обращения: 15.12.2018).

3. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2013 № 442-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 77.

4. О ветеранах (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) : Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 14.12.2015). URL: <http://www.consultant.ru>.

5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 гг. : постановление Правительства РФ от 01.12.2015 № 1297 (ред. от 19.04.2016). URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_189921/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189921/) (дата обращения: 20.12.2018).

6. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 52143–2003 «Социальное обслуживание населения, основные виды услуг» : принят и введен в действие постановлением Госстандарта России от 24 ноября 2003 г. № 327-ст. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=EXP; n=362334>.

7. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52142–2003 «Социальное обслуживание населения. Качество социальных услуг. Общие положения» : принят постановлением Госстандарта РФ от 24 ноября 2003 г. № 326-ст. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=EXP; n=362333>.

8. Альперович В. К. Социальная геронтология. Ростов н/Д., 2016.

9. Официальный сайт сети пансионатов Senior Group, предоставляющих социальное обслуживание гражданам пожилого возраста и инвалидам. URL: <http://www.seniorgroup.ru/> (дата обращения: 20.12.2018).

10. Дементьева Н. Ф., Модестов А. А. Дома-интернаты: от призрения к реабилитации. М., 2016.

11. О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов : Федеральный закон Российской Федерации от 2.08.1995 г. № 122-ФЗ // КонсультантПлюс.

12. О социальном обслуживании населения в Алтайском крае : Закон Алтайского края от 31.08.2005 № 63–ЗС. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/altai/124766/> (дата обращения: 15.12.2018).



*Я. Ю. Дубровина (Барнаул)*

## **КРАТКОСРОЧНЫЙ ПРИСМОТР ЗА ДЕТЬМИ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА И ЗРЕНИЯ В СЕМЬЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ**

*Научный руководитель — Т. В. Сиротина*

Важное значение для семьи ребенка с нарушениями развития имеют количество и качество доступных ресурсов поддержки. Члены семей, воспитывающих детей с инвалидностью, могут ежедневно испытывать стресс, связанный со сложностями воспитания особого ребенка. Наличие специалистов, готовых помочь семье справиться с этими трудностями, способствует снижению уровня стресса.

Одной из социальных услуг поддержки семей с детьми с нарушениями слуха и зрения является услуга краткосрочного присмотра за детьми, благодаря которой родители могут заняться своими делами, сходить в магазин, больницу или просто уделить больше внимания себе. Данная услуга предоставляется не во всех субъектах РФ и не во всех учреждениях полустационарного социального обслуживания.

В Алтайском крае услуга краткосрочного присмотра за детьми в семье не входит в перечень социальных услуг, нормативно закрепленных Министерством социальной защиты региона, не имеет собственного стандарта. В то же время некоторые организации социального обслуживания в г. Барнауле предоставляли такую услугу.

Проведенный авторами опрос родителей детей с нарушениями слуха и зрения в 2019 г. показал, что некоторые родители озадачены неготовностью специалистов работать с детьми с нарушениями слуха и зрения. Неготовность специалистов обусловлена недостаточностью знаний и навыков при взаимодействии с такими детьми. Родители зачастую не могут оставить ребенка со специалистом наедине, потому что специалисту не удается наладить контакт с ребенком, начать совместное общение или игровую деятельность. Специалисты, в свою очередь, также отметили сложности взаимодействия с данной категорией детей [1, с. 208–211].

Вышесказанное определило научный и практический интерес к исследованию данной темы, а именно: нормативно-правовой составляющей реализации краткосрочного присмотра за детьми с нарушениями слуха и зрения в семье специалистами организаций со-

циального обслуживания; кто и в каком объеме может получать данную услугу; кто должен ее оказывать таким семьям. Необходимо выяснить условия и механизмы реализации краткосрочного присмотра за детьми с нарушениями слуха и зрения в семье как технологии социального обслуживания.

В качестве теоретическо-методологической основы исследования краткосрочного присмотра за детьми с нарушениями слуха и зрения в семье как технологии социального обслуживания авторами была выбрана экосистемная модель социальной работы. Разные аспекты данной модели описаны в работах У. Бренфенбрэннера, А. Пинкуса, А. Минахан, М. Селигмана, Б. Дарлинга и др. [2–4]. Экосистемная модель социальной работы основана на теории семейных систем и социально-экологической модели. Экосистемная модель социальной работы позволяет исследовать взаимодействие между семьей, воспитывающей ребенка с нарушениями развития, и системой социального обслуживания, государственными и негосударственными поставщиками услуг.

Теория семейных систем рассматривает семью как интерактивное, взаимозависимое и реактивное образование — то, что происходит с одним членом семьи, воздействует на всех ее членов. Исследование краткосрочного присмотра за детьми с нарушениями слуха и зрения в семье как технологии социального обслуживания с позиции теории семейных систем позволяет увидеть влияние услуги на взаимоотношения в семье, насколько услуга способствует нормализации этих отношений, каким должно быть содержание данной услуги [2, 5].

Экологическая модель большее внимание уделяет взаимодействию между составными частями системы, в данном случае между семьей и другими социальными структурами, позволяя выявить условия реализации в регионе услуги краткосрочного присмотра за детьми с нарушениями слуха и зрения в семье основных исполнителей услуги [2].

Таким образом, на ребенка с нарушениями слуха и зрения и семью такого ребенка в целом воздействует множество внутрисемейных и внешних событий. Это обращает наше особое внимание на исследование факторов, которые влияют на жизнь семьи, на меры социальной политики в отношении особых детей и их семей.

Планируемое автором исследование направлено на изучение особенностей и специфики внедрения такой технологии социального обслуживания, как краткосрочный присмотр за детьми с нарушениями слуха и зрения в Алтайском крае. На данный момент в Алтайском крае альтернатив услуге не существует.

### **Библиографический список**

1. Сиротина Т. В., Дубровина Я. Ю. Социальное обслуживание семей с детьми с нарушениями слуха и зрения в полустационарной форме (по результатам пилотного исследования в Алтайском крае) // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сб. статей / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. 2019. Вып. 11.
2. Селигман М., Дарлинг Р. Обычные семьи, особые дети ; пер. с англ. М., 2007.
3. Пинкус А., Минахан А. Практика социальной работы: Форма и методы ; пер. с англ. М., 1993.
4. Brenfenbrenner U. The Ecology of Human Development: Experiments by Nature and Design. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1979.
5. Elman N. S. Family therapy. In M. Seligman (Ed.), The family with a handicapped child. Boston: Allyn and Bacon. 1991.

*А. В. Евсеева (Барнаул)*

## **СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

*Научный руководитель — О. Н. Замятина*

В современном обществе взаимодействие личности, семьи и социума осуществляется в условиях качественного преобразования общественных отношений, которые вызывают не только позитивные, но и негативные изменения в различных сферах социальной жизни. Различные трудности, возникающие в процессе адаптации, порождают деформацию межличностных связей, разобщение поколений, утрату традиций. Возрастающие в массовых масштабах многообразные формы социальной патологии ставят перед социологической наукой исключительно важную задачу по изучению природы, закономерностей девиантного поведения.

Девиантное поведение — это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от общепринятых моральных, социальных и правовых норм. Стоит отметить, что девиантное поведение делится на два типа: позитивное и негативное. Позитивная девиация проявляется в гениальности, новаторстве, аскетизме и т. д. [1].

В статье рассматривается негативная девиация, представляющая собой те антисоциальные поведенческие отклонения, которые способны наносить вред как отдельным индивидам, так и обществу в це-

лом, вызывающие реакцию негодования и осуждения со стороны людей, а также в некоторых случаях несущие последствия формальных негативных санкций со стороны государства.

К проблемам, которые вызывают девиантное поведение, относятся экономические кризисы, безработица, падение уровня жизни и условий населения, ухудшение здоровья, психические отклонения, социальное неравенство, неопределенность в жизненных ориентирах, отсутствие должного воспитания и внимания со стороны родителей и т. д. Все это влияет на склонность к потере нравственности как морального качества в человеке, на ведение асоциального образа жизни, на нежелание развивать в себе положительные личностные качества, на склонность к суициду. Также отклоняющееся поведение индивидов может сказываться на поступках, несущих агрессивный и жестокий характер по отношению к кому-либо и преступности, потому оно несет опасность для всего общества.

По статистике, потребление алкоголя среди российской молодежи выходит на первое место. Алкоголизм возникает у подростков по самым разным причинам. Так, семья способствует формированию отношения ребенка к спиртному (по статистике, в 60% случаях детей к алкоголю приобщают именно родители, а около 91% семей, где подростки пьют алкоголь, являются неблагополучными и социально неустойчивыми). Также не менее важную роль в приобщении к алкоголизму среди молодежи играет их наследственность. Третьей причиной является попадание ребенка в криминальную компанию, оказывающую на него негативное воздействие [2].

По данным Роспотребнадзора, ежедневно в России потребляют алкоголь (включая пиво) 33% юношей и 20% девушек. Массовое приобщение к потреблению алкоголя сместилось с возрастной группы 16–17 лет в возрастную группу 14–15 лет, а первые пробы алкоголя, кончающиеся случаями тяжелого опьянения, — в 12 лет. В настоящее время по сравнению с 2000 г. заболеваемость алкоголизмом среди подростков выросла с 18,1 чел. до 20,7 чел. на 100 тыс. населения [3].

Еще одним проявлением девиации в России считается употребление молодежью наркотиков, что представляет собой серьезную угрозу для развития общества и для дальнейшего его состояния. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, 70% всех наркоманов — это подростки и молодежь. В настоящее время люди в возрасте от 16 лет составляют 30% от всех обратившихся за медицинской помощью к наркологу [4].

Все большее распространение получают такие формы наркопотребления, как статусное и рекреативное. Статусное наркопотребле-

ние, как правило, используется для поддержания своего статуса. Рекреативная форма наркопотребления объясняется попытками «расслабиться» и временно избавиться от проблем.

Неутешительными показателями обладает статистика курения молодежи в Российской Федерации. Так, в России проведенные опросы показали, что большинство мужчин начинают курить до 19-летнего возраста (84,2%), а число женщин, начавших курить в школьные годы, составляет 27%. В среднем женщины начинают курить на 3–5 лет позже мужчин. Начавшие курить в 16–17 лет в основном являются учащимися техникумов и профтехучилищ, 33,6% — студенты высших учебных заведений.

Преступность несовершеннолетних — актуальная проблема современного российского общества, поскольку она является важным показателем криминогенной ситуации в стране. Преступность может проявляться у несовершеннолетнего из-за семейного неблагополучия, также оказывает влияние близкое окружение. Значительное воздействие на сознание подростка оказывают средства массовой коммуникации, отражающие сцены убийства, воровства и насилия. Четвертая причина — подстрекательство со стороны взрослых, а пятая — низкая правовая грамотность.

Согласно данным Министерства внутренних дел Российской Федерации в период с января по июль 2018 г., каждое 27-е преступление (3,7%) совершается несовершеннолетними или при их соучастии. В 2018 г. всего выявлено 22787 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления [4].

Таким образом, нами были рассмотрены четыре основные формы проявления девиантного поведения у молодежи: алкоголизм, наркомания, курение, преступность.

В ходе вторичного анализа данных было обнаружено, что влияние семьи играет значительную роль для образа жизни подростка и его поведения, в том числе жизненных приоритетов, ведь именно воспитание в семье позволяет предостеречь ребенка от хулиганства, распития алкоголя, курения, употребления наркотиков и попадания в плохие компании. Также причинами девиации может быть негативное влияние близкого окружения подростка, средств массовой коммуникации, транслирующих сцены насилия, жестокости, курения и употребления алкоголя.

Разумеется, такая тема, как социальные причины девиантного поведения в современном российском обществе, будет рассматриваться и в дальнейшем, поскольку очень важно наблюдать за статистикой девиации среди молодежи. Это позволит видеть состояние рос-

сийского общества в целом, а также следить за развитием и изменением его структуры, в том числе позволит государству предпринимать какие-либо меры для уменьшения показателей статистики девиантного поведения, у молодых людей, чтобы будущее страны имело более благоприятный исход и социальную устойчивость.

### **Библиографический список**

1. Социология : учебник / под ред. проф. Ю.Г. Волкова. ; изд. 2-е, испр. и доп. М., 2003.
2. Сеть реабилитационных центров «Решение». 2019. URL [https://zen.yandex.ru/media/prog\\_reshenie/podrostkovyi-alkogolizm-v-rossii-chestnaia-statistika-5c94fe19573e4700b4e6c706](https://zen.yandex.ru/media/prog_reshenie/podrostkovyi-alkogolizm-v-rossii-chestnaia-statistika-5c94fe19573e4700b4e6c706).
3. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. URL <http://opendata.rosпотребнадзор.ru/>.
4. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL <https://xn-b1aew.xn-p1ai/>.

*А. В. Ильиных (Барнаул)*

## **ФАКТОРЫ ВЫБОРА РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА ПЕРВОКУРСНИКАМИ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

*Научный руководитель — Е. А. Попов*

В настоящее время рынок образовательных услуг достаточно активен, абитуриент может самостоятельно выбирать вуз, в котором хотел бы учиться в ближайшее время и благодаря которому он сможет работать именно в той сфере, в которой действительно хочет. Роль вузов в данном контексте — заинтересовать абитуриента тем или иным образом, чтобы будущие студенты выбрали именно этот вуз и чтобы они были довольны условиями обучения в процессе их студенческой жизни.

Будущий студент должен выбирать не только специальность, которой бы хотел учиться, но и престиж вуза, ведь от этого зависит его трудоустройство как начинающего специалиста, так как статистика принятия новых работников в той или иной мере зависит от учебного заведения, в котором обучался студент. А это еще одна из задач вуза — обеспечить себе репутацию среди других учебных заведений для нового поколения студентов на рынке образовательных услуг.

Для определения факторов выбора вуза необходимо рассмотреть задачи вуза и цели будущих студентов.

Фактор выбора — это базис действия, движущая сила, причина какого-нибудь процесса, обуславливающая его или определяющая его характер [1, с. 37].

Студенты руководствуются своими личностными факторами, благодаря которым они выбирают специальность и вуз, в котором они будут учиться в ближайшем будущем. А вуз, в свою очередь, должен выполнять ряд задач таким образом, чтобы абитуриент выбрал именно это учебное заведение, а не другое, а также обладать такими качествами, чтобы будущий первокурсник знал о своем гарантированном рабочем месте после окончания высшего учебного заведения.

Выделяются некоторые распространенные формы взаимодействия вуза с абитуриентами [2]:

1. Предметные олимпиады среди старшеклассников (например, олимпиада по обществознанию, проводимая АлтГУ).

2. Конференции для старшеклассников и студентов (например, научно-практическая конференция «Молодежь — Барнаулу», проводимая в АлтГУ).

3. Развлекательные мероприятия (например, квесты для первокурсников, посвящения в первокурсники).

4. Вуз может проводить различные встречи, семинары с известными людьми, экспертами той или иной области.

5. Дни открытых дверей.

6. Образовательные выставки города.

7. Весенние выезды представителей вуза в общеобразовательные учреждения по договоренности со школьным руководством (например, выездные приемные комиссии).

8. Информирование о последующем трудоустройстве (например, рассказать школьникам о существующем центре содействия трудоустройству выпускников в вузе; прохождение производственной практики, после которой студент может себя зарекомендовать перед руководителем предприятия).

Перечисленные мероприятия, проводимые высшим учебным заведением, являются наиболее плодотворными и эффективными, когда студенты начальных курсов сами принимают в них участие и помогают в их организации, ибо именно на начальных курсах у студентов еще не погасло желание быть частью великого, частью организационной команды.

Кроме того, нельзя забывать про престиж вуза, который отмечается в анонсах и результатах различных мероприятий; это необходи-

мо освещать через СМИ для повышения имиджа, узнаваемости учебного заведения.

Одним из способов коммуникации вуза с целевой аудиторией является выпуск собственных газет, журналов с информацией о новых специальностях, достижениях, о проводимых мероприятиях [3].

Отметим, что изучение мотивации профессионального самоопределения и системы ценностных ориентаций студенческой молодежи служит двигателем для выяснения изменений в отношении получения высшего образования. Политические, социальные, экономические и многие другие факторы в нашей стране значительно влияют на сферу образовательных услуг, на мотивы выбора абитуриента, мотивацию выбора профессиональной деятельности, так как ценности молодых людей меняются вместе с внешними изменениями, протекающими в стране [4, с. 346]. Поэтому очень важно, чтобы вуз мог максимально грамотно подобрать подход для каждого студента на фоне структурных и в какой-то мере глобальных изменений.

Таким образом, выбор будущих первокурсников для вуза является задачей, в которой много будущих неизвестных, от правильного решения данной задачи зависит будущее самого обучающегося. Поэтому для победы в конкурентной борьбе за будущего студента вузы должны точно отслеживать все тенденции, связанные с мотивацией абитуриентов и факторами влияния на них, предлагать новые формы и методики обучения, чтобы своевременно адаптироваться к происходящим в этой сфере изменениям. Поэтому определение мотивации, влияющей на абитуриентов, дает возможность выявить те факторы и критерии, которые оказывают решающее влияние на выбор высшего учебного заведения [5].

### **Библиографический список**

1. Осипов А. М., Матвеева Н. А. Институциональные барьеры и механизмы образования: концепция и региональная динамика // Социологические исследования. 2015. № 7.
2. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 25.10.19).
3. Исаева А. О., Сятчихина М. И., Малаховская Е. К. Привлечение абитуриентов как одно из направлений деятельности высших учебных заведений // Студенческий электрон. научн. журн. 2017. № 20(20).
4. Лифиц И. М. Конкурентоспособность товаров и услуг : учеб. пособие. М., 2009.
5. Рыченков М. В., Рыченкова И. В., Киреев В. С. Исследование факторов, оказывающих влияние на выбор вуза абитуриентами на раз-



---

---

личных этапах процесса поступления // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6.

*С. В. Иода (Барнаул)*

## **ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН**

*Научный руководитель — В. А. Артюхина*

Одной из наиболее значимых и самых распространенных социальных проблем является насилие в семье. Каждый из нас когда-нибудь, пусть и косвенно, сталкивался с проблемой домашнего насилия: крики соседей за стеной, «воспитательные» подзатыльники детям, знакомая с синяками от побоев во все тело и многое другое. Из-за отсутствия четких границ в определении сущности понятия «насилие» и несовременной и нестабильной системы государственного регулирования в данной области феномен семейного насилия становится острой и требующей незамедлительного решения проблемой.

Актуальность изучения проблемы насилия в семье заключается в том, что семья является одним из самых важных социальных институтов, в котором формируется мировоззрение и определенная система ценностей, складывается общее представление об окружающем мире. Семья играет ключевую роль в том, какие индивиды будут наполнять наше общество, а от этого, в свою очередь, зависит гармония и стабильность страны. Проблема домашнего насилия требует тщательного изучения, так как каждый год огромное количество жертв (в основном это более слабые и уязвимые члены семьи — женщины, дети, пожилые), подвергающихся насилию в семье, погибает или становится инвалидами. Важно выявить причины, по которым происходит семейное насилие, а также проводить активную работу по предотвращению его негативных последствий.

Согласно общепринятому определению, семейное (домашнее, бытовое) насилие — это повторяющийся с увеличением частоты цикл физического, сексуального, словесного, эмоционального и экономического оскорбления с целью контроля, запугивания, внушения чувства страха. В хронической ситуации насилия в семье один человек контролирует или пытается контролировать поведение и чувства другого, в результате чего подвергшийся насилию человек может получить психологический, социальный, экономический, сексуальный или физический вред, ущерб или травму [1, с. 269].

По статистике, наиболее частыми жертвами насилия в семье становятся именно женщины. В среднем каждая третья женщина хоть раз в жизни становится жертвой изнасилования или грубого обращения с ней. Это обусловлено прежде всего тем, что до определенного периода времени насилие в быту было фактически узаконено. Многие государства наделяли мужчину широкими властными полномочиями по отношению к другим членам семьи, женщины же обладали низким социальным статусом, а иногда и вовсе не считались за людей. Мужчины могли законно избить свою супругу за неподчинение,слушание, невыполненную работу по дому и даже за какие-либо просьбы, противоречащие их желаниям и установкам. Все это привело к тому, что большинство женщин — жертв домашнего насилия оставили попытки добиться хоть какой-то помощи, перестали заявлять о насилии, а его масштабы стали возрастать с молниеносной скоростью.

По данным документов ООН, термин «насилие в отношении женщин» означает любой акт насилия, совершаемый на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой, психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни [2].

Исследованию рассматриваемой проблематики посвящены работы представителей разных наук и научных школ. Изучали вопросы агрессивности личности, обуславливающей насильственные действия, А. Басс, К. Лоренц, З. Фрейд, О. Шпенглер. В собственно психологическом аспекте проблематика насилия представлена в работах К. Брона, Д. Иваниек, Дж. Кобрина, Д. Левинсона, Э. Миллера, Д. Финкелхора. Среди современных ученых проблемой домашнего насилия над женщинами занимались Т. Забелина, Ю. Платонов, Е. Тонкопеева, Н. Шведова, Н. Щербак. Особенности оказания психологической помощи в рамках проведения реабилитационных мероприятий пострадавших от насилия в семье женщин представлены в работах И. Грабской, А. Кочемировской, С. Фроловой, А. Шинкаренко, А. Савчук [3, с. 270].

Главной особенностью проблемы насилия над женщинами в семье является то, что в большинстве обществ оно носит латентный характер, так как жертвы насилия не обращаются за помощью в какие-либо органы или учреждения и не выносят данную проблему на всеобщее обозрение по целому ряду причин. В числе таких причин могут быть: экономическая зависимость от своего истязателя, определенные культурные или религиозные аспекты (в некоторых культурах

люди остерегаются полиции, службы социальной помощи и представителей правительственных структур, также во многих странах принято сохранять семью любой ценой), боязнь осуждения со стороны, страх остаться в одиночестве и т. д.

Еще одна особенность заключается в том, что зачастую женщины, подвергающиеся систематическому семейному насилию, не уходят и даже не пытаются уйти от «домашнего тирана». Дело в том, что жертва эмоционально привязана к своему истязателю, она думает, что только она сможет помочь ему разрешить его проблемы, избавиться от алкогольной или наркотической зависимости и депрессии, а как только он перестанет пить или принимать наркотики, то перестанет над ней издеваться. Причины того, что жертва не прекращает своих отношений с лицом, допускающим акты домашнего насилия, многочисленны и различны в каждом отдельном случае. Жертвы домашнего насилия называют в качестве основной причины того, что они не пытаются уйти от своего мучителя, реальный страх перед возрастанием интенсивности насилия, как только они попытаются воспользоваться чьей-то помощью. Лицо, допускающее акты домашнего насилия, может постоянно говорить своей жертве, что она никогда не избавится от него. На основе своего опыта, когда она пыталась освободиться от него, жертва верит таким утверждениям. Иногда такое лицо выслеживает жертву или отбирает у нее детей в попытке вернуть ее. С этой же целью он может воспользоваться помощью родственников или друзей.

По данным опросов общественного мнения в 2003 г., подавляющее большинство населения не считает преступлением насильственные действия сексуального характера со стороны брачного партнера. Более того, по данным опроса, 60% мужчин и 50% женщин в Российской Федерации считают, что изнасилование в браке в принципе невозможно. Беседа с россиянками, пострадавшими от насилия в семье, «Международная амнистия» выяснила, что те женщины, которых изнасиловал супруг, считают сексуальное насилие самым тяжким испытанием из всего пережитого ими. По данным проведенного ею опроса, 6% респондентов неоднократно принуждались к сексу партнером, поднимавшим на них руку. Интересно также, что, несмотря на свою распространенность, сексуальное насилие большинством в нашей стране не признается в качестве проблемы [4].

Согласно данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) за 4 декабря 2018 г., было выявлено отношение россиян к проблеме насилия в отношении женщин. Таким образом, проблема насилия в отношении женщин важна для боль-

шинства россиян (73%). По мнению половины участников опроса (49%), чаще всего женщинам в России приходится сталкиваться с неприличными комментариями, ремарками и грубыми шутками (64% среди 18–24-летних). Согласно опросу, 36% россиян считают частыми случаи ущемления прав женщин. Треть респондентов (32%) утверждают, что женщины в нашей стране нередко сталкиваются с физическим насилием (несексуального характера). Угрозу стать жертвой насилия в семье видят 38% респондентов, при этом среди женщин эта доля достигает 49% [5].

В заключение следует сказать, что проблема семейного насилия в отношении женщин существует давно и во всех странах мира и отражает дисгармонию и перекосы, существующие во взаимоотношениях в обществе. Насилие в семье, как в основной ячейке общества, подрывает основы не только жизнедеятельности семьи, но и нарушает безопасность самого общества. Для того чтобы оградить женщин от всех форм проявления насилия в семье, в первую очередь должна измениться к лучшему социально-экономическая обстановка в стране, стать более эффективной законодательная защита, а также должен быть усилен контроль за соблюдением законов. Однако хорошую службу могут сослужить кризисные центры, куда женщины, подвергшиеся насилию, могут обратиться за помощью, психологической поддержкой, медицинской или юридической консультацией.

### **Библиографический список**

1. Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации. М., 2005.
2. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин : принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1993 г. // КонсультантПлюс.
3. Моцовкина Е. В., Пикалова А. М. Насилие над женщинами в семье как социально-психологическая проблема // Молодой ученый. 2015. № 10.
4. Горшкова И. Д., Шурыгина И. И. Насилие над женщинами в современных российских семьях. М., 2003.
5. Что происходит за закрытыми дверями? // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3841. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9478>.

*А. С. Кобец (Горно-Алтайск)*

## **ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ДЕЛИНКВЕНТНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ**

*Научный руководитель — Ю. В. Хвастунова*

Туризм является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития современной России, и Республика Алтай не исключение. Данное направление стало особо актуально после заявления нового главы Республики Алтай Олега Хорохордина о необходимости развития туристского направления на Алтае в большей части за счет увеличения количества турзон, что может существенно усилить поток туристов [1]. Однако несмотря на некоторые положительные тенденции развития туризма, в регионе обостряются отношения туристов с местными жителями.

Целью данной статьи является выявление основных причин распространения делинквентности на территории Республики Алтай в условиях развития современного туризма.

По данным Министерства экономического развития и туризма Республики Алтай, за последний год поток туристов составил 2 млн 115 тыс. человек. Это на 3,1% больше предыдущего года. Наиболее популярными оказались спортивные экстремальные туры, такие как рафтинг, а также экскурсии к природным и историко-культурным объектам [2].

Однако несмотря на ряд положительных тенденций, возросло количество различных происшествий.

Увеличилось количество ДТП на территории четырех районов: Онгудайского, Усть-Канского, Улаганского и Чойского, наиболее посещаемых туристами. Всего в результате ДТП погибло 26 человек, 7 из которых туристы [3].

Увеличилось количество погибших в результате несчастных случаев, таких как сход лавины, камнепад, неосторожное поведение на водоемах, а также пропавших без вести в горах.

По данным статистики МВД по Республике Алтай за 2019 г., было зафиксировано 11 преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства [4].

Также стоит отметить рост преступлений, совершаемых местными жителями по отношению к туристам. Так, в 2006 г. широкую огласку получила история с семьей омского журналиста в Горном Алтае, которую из зависти убил работник местной АЗС; в 2012 г. местный

житель убил туристку из Приамурья; 9 июня 2016 г. в Усть-Канском районе от ножевых ранений погиб турист из Москвы, а 12 сентября 2018 г. сотрудником Телецко-Турочакского линейного пункта полиции в районе кордона Ижон (Турочакский район) был задержан мужчина, напавший на туристов из Барнаула. По словам очевидцев, местный житель требовал покинуть данную территорию и угрожал убийством, после чего выстрелил в туристов. Это далеко не все происшествя, произошедшие с отдыхающими в Республике Алтай [см. 5, 6, 7].

В оценке характера преступлений необходимо учитывать два вектора направленности: делинквентное поведение со стороны туристов и делинквентное поведение со стороны местных жителей в отношении туристов.

Так, по словам туристов, местные жители (алтайцы) считают себя хозяевами данной земли, которая является в их представлении священной («сакральный Алтай»), а действия туристов часто нарушают эту «святость» [8]. Кроме того, было выявлено, что многие местные жители завидуют благосостоянию туристов из больших городов с более развитой инфраструктурой, что порой выливается в агрессивные действия.

Местных жителей раздражает, что отдыхающие портят девственную природу Горного Алтая (оставляют ленточки на деревьях, рисуют на камнях, не убирают за собой мусор), ведут себя неуважительно и некультурно (не соблюдают этику поведения в священных и особо охраняемых местах, не уважают традиции местного народа). Все это ведет к повышению напряженности между местным населением и отдыхающими и вызывает рост проявления делинквентности.

Правительством Республики Алтай были разработаны меры по решению данной проблемы. К примеру, на сайте правительства размещена «Памятка туристам», где указаны правила поведения отдыхающих в священных местах, местах отдыха, меры предосторожности при посещении опасных участков и т. д. [9]. Памятка носит рекомендательный характер и затрагивает все основные проблемные зоны. Однако встает вопрос: знают ли туристы о наличии данных рекомендаций? Возможно, из-за незнания основных правил поведения в данном регионе и происходят подобные столкновения интересов, влекущие за собой распространение делинквентного поведения.

Таким образом, видим, что проблема распространения делинквентности в Республике Алтай в условиях развития туризма с каждым годом набирает обороты. Растет количество преступлений, совершенных местными жителями по отношению к отдыхающим, увеличивается процент погибших в ДТП, а также вследствие неосторож-

---

---

ного поведения в горах. Но в рамках правительственных программ ведутся активные меры по урегулированию данной ситуации, в том числе и по противодействию нежелательным процессам в сфере туризма.

### **Библиографический список**

1. Олег Хорохордин заявил о новой стратегии развития туризма в Республике Алтай // Сайт Правительства Республики Алтай. URL: [https://altai-republic.ru/news\\_lent/news-archive/28903](https://altai-republic.ru/news_lent/news-archive/28903) (дата обращения: 31.10.2019).

2. Информация о развитии туристской отрасли Республики Алтай // Справка о туризме. URL: <https://altai-republic.ru/tourism/development> (дата обращения: 30.10.2019).

3. Республика Алтай вошла в число самых безопасных для водителей и пешеходов регионов // Сайт Правительства Республики Алтай. URL: <https://www.gorno-altaisk.info/news/101934> (дата обращения: 31.10.2019).

4. Состояние преступности (актуальная информация) // Статистика МВД по РА. URL: <https://04.xn-b1aew.xn-p1ai/document/6249746> (дата обращения: 1.11.2019).

5. Стреляют: в Республике Алтай туристам угрожали убийством // Информационное агентство Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/accidents/2480335.html> (дата обращения: 31.10.2019).

6. В Горном Алтае убили туристку из Приамурья // Сайт Правительства Республики Алтай. URL: <https://www.gorno-altaisk.info/news/18143> (дата обращения: 29.10.2019).

7. В Республике Алтай совершено убийство туриста из Москвы // Сайт следственного комитета РФ. URL: <https://sledcomrf.ru/news/240576-v-respublike-altay-soversheno-ubiystvo-turista-iz-moskvyi.html> (дата обращения: 29.10.2019).

8. Эшматова Г. Б. Республика Алтай: этнополитические процессы и современный мир. Горно-Алтайск, 2011.

9. Справка о туризме (Памятка туристам) // Сайт Правительства Республики Алтай. URL: <https://altai-republic.ru/tourism/memo-tour> (дата обращения: 20.10.2019).

*Д. М. Коржова (Барнаул)*

## **ФОТОТЕРАПИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ КОРРЕКЦИИ САМООЦЕНКИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ**

Фототерапия — лечебно-коррекционное применение фотографии для решения разного рода психологических проблем как для развития, так и для гармонизации личности. Также фототерапия предполагает создание оригинальных авторских снимков и работу с готовыми фотоматериалами. Основным содержанием фототерапии является создание либо восприятие фотографических образов, дополняемое их обсуждением [1, с. 336].

Терапевтическое воздействие при создании фотографий может проявляться в повседневной жизни людей. Но несмотря на это, фототерапия должна включать в себя общение со специалистом, так как люди редко задумываются над тем, какое влияние оказывает обычный просмотр фотографий. Суть процесса фототерапии — это выражение посредством фотографических образов внутренних конфликтов, а также возможных потребностей и переживаний клиента. С помощью фотографии он может не только словесно описать и осознать, но и изменить свое отношение к ним. Создавая и затем обсуждая фотографии, человек «оживляет» осознаваемые и неосознаваемые потребности, переживания, связанные с психическими травмами и незавершенными ситуациями прошлого [2, с. 96].

Искусство фотографии существует уже сравнительно давно, но в коррекционных и развивающих целях применяется редко, так как данный способ использования фотографии малоизвестен. Практически не освещаются возможности использования фототерапии, мало научных исследований в этой области.

На сегодняшний день фототерапия объединяет в себе те формы работы, которые применяются с целью решения психологических проблем и психосоциальной адаптации лиц с разнообразными эмоциональными и психическими расстройствами, а также физическими недостатками.

Фотография помогает затронуть такие глубины психики, которые сложно задействовать словом. Например, при заниженной самооценке поддерживающая фототерапия позволяет увидеть себя уникальным, ценным и любимым — главным героем своей собственной жизни. Возможность фото смешать реальность и вымысел используется так, чтобы усилить эффект.



Самооценка — это оценка самого себя: своих качеств, возможностей и особенностей своей деятельности. Самооценка отражает особенности осознания человеком своих действий, поступков, мотивов и целей, умение оценить свои способности. Она имеет ряд измерений: может быть правильной или ложной, относительно высокой или, наоборот, низкой, устойчивой или неустойчивой.

На начальном этапе развития ребенок оценивает свои физические качества и возможности, затем практические умения, поступки и моральные качества. Самооценка выступает в качестве регулятора поведения человека, его активности в общении, труде и обучении, самовоспитании [3, с. 16].

В подростковом возрасте самооценка поднимается на новую ступень и приобретает новые функции. Самое важное: именно в этом возрасте ребенок начинает осознавать себя как личность, обладающую определенными качествами, включенными в определенную систему социальных отношений. Знания подростка о себе приобретают обобщенный характер. Познавая себя в постоянном сравнении с другими людьми, он начинает активно выделять и усваивать нормы и эталоны взаимоотношений; в сферу осознаваемого включаются все виды его деятельности и взаимоотношений с окружающими.

Важным способом обеспечения устойчивости самооценки служит поиск подростком одобрения себя и своего поведения со стороны окружающих людей.

Самооценка подростка формируется в процессе его равнения на те моральные ценности и требования, которые приняты в кругу сверстников. В тех случаях, когда подростки меняют круг своего общения, может неожиданно меняться и самооценка. Такая неустойчивость связана с тем, что еще не сложились внутренние основы и критерии, на которые опирается подросток, оценивая не только самого себя, но и других [4, с. 35].

При работе с несовершеннолетними детьми на базе краевого социально-реабилитационного центра «Солнышко» выявлена их заниженная самооценка. По результатам собеседования были выбраны две девочки в возрасте 14 и 16 лет для проведения исследования по повышению уровня их самооценки с помощью методов фототерапии. После чего провели встречу, беседу и фотосессию с детьми, находящимися на учете в данном учреждении.

Для этого использованы следующие методики:

1. Фотосъемка с применением техники поддерживающей фотографии Миины Саволайнен.
2. Структурированное интервью.

3. Методика самостоятельной работы с фотографиями участников исследования.

Для проведения фотосъемки была использована техника **фото-портрета клиента, созданного другими людьми (фотографом)**.

Для создания набора фотографических изображений с каждой из участниц исследования проведено две индивидуальные фотосессии, продолжительность которых составляла 30–40 минут. Промежутки проведения фотосессий — одна неделя.

Структура каждой проведенной фотосессии содержала анализ прошедшего периода при работе с фотографическими изображениями и обращение к своим внутренним образам и ощущениям самооценки и тела. Количество фотографий в каждой фотосессии было индивидуально и варьировалось от 20 до 40 снимков.

Методика самостоятельной работы с фотографиями участников исследования происходила в периоды между фотосессиями и содержала в себе следующие этапы:

- выбор 7–10 фотографий по результатам прошедшей фотосессии, на которых участники исследования больше всего себе не нравятся;
- фиксация тех характеристик и составляющих, которые не нравятся в выбранном изображении;
- нахождение и фиксация в выбранном изображении положительных и сильных сторон.

Во время проведения фотосъемки исследуемых девочек их состояние заметно менялось. В начале фотосессии девочки испытывали неловкость перед камерой и были явно зажаты и скованны, только отвечали на заданные вопросы и почти не улыбались. После увиденного результата у девочек появился интерес к происходящему.

Постепенно возникли вопросы, касающиеся фотографий, например: «Что нужно сделать, чтобы хорошо получиться на фотографии?», «Как встать?» и т. д. К концу фотосъемки общение с участницами исследования наладилось.

После проведения первой фотосъемки и просмотра первых фотографий девочки поделились своими впечатлениями и эмоциями. Рассказали о том, какие фотографии им нравятся и не нравятся, и пояснили почему. Результатами первой проведенной фотосессии девочки в целом остались довольны.

Ко второй фотосъемке девочки готовились уже осознанно, продумывали место проведения, образы, позы и чувствовали себя более уверенно. Перестали обращать внимание на взгляды окружаю-

щих. По окончании второй фотосъемки девочки, просмотрев свои фотографии, поделились эмоциями и рассказали, что им понравилось.

В результате проведенной работы был получен положительный ответ на вопрос: возможна ли коррекция самооценки в сторону повышения посредством работы с фотоснимками?

Исходя из теоретического анализа представленных результатов, установлено следующее:

1. Принятие своей внешности посредством фототерапии ведет к повышению уровня общей самооценки.

2. Принятие самого себя ведет к снижению уровня влияния внешних факторов на отношение к своей внешности.

3. Эффективность повышения уровня самооценки посредством фототерапии должно проводиться под контролем специалиста.

Фототерапия позволяет терапевтам свежим взглядом посмотреть на привычное и увидеть что-то новое. Она восстанавливает ощущение, внутреннюю и когнитивную связь с чувствами, обращая прошлое в настоящее, помогает людям использовать фотографии в качестве стимула для получения ответов из очевидной и скрытой информации, содержащейся в снимке, а также наладить диалог, который бы не был столь же глубоким и эффективным с использованием одних только слов.

Данная область терапии имеет перспективы дальнейшего развития. Во-первых, потому что тема адекватной самооценки актуальна для большинства людей. Во-вторых, распространение цифровой фототехники делает этот метод работы с самооценкой более доступным.

### **Библиографический список**

1. Копытин А. И. Арт-терапия — новые горизонты. М., 2006.
2. Копытин А. И. Тренинг по фототерапии. СПб., 2003.
3. Мартыанова Ю. П. Я-концепция и самооценка школьника // Психология и практика. Ярославль, 1998. Т. 4. Вып. 2.
4. Липкина А. И. Психология самооценки школьника : автореф. докт. дис. М., 1968.

*Е. Г. Котенок (Барнаул)*

## **НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА**

*Научный руководитель — В. А. Артюхина*

Насилие в семье является одной из глобальных проблем современного общества. В России, где в Уголовном кодексе до сих пор отсутствуют статьи, предусматривающие юридическую ответственность за домашнее насилие, количество жертв увеличивается с каждым годом. Проблема домашнего насилия присутствовала во все времена и во всех обществах, но об этом не принято было рассказывать. В наше время эта тенденция меняется. Жертвы домашнего насилия все чаще заявляют об этом в правоохранительные органы.

Актуальность данной темы в том, что насилие в семье приводит к серьезным социальным проблемам. Ведь семья — это первичный агент социализации. И если в семье проявляется жесткость по отношению друг к другу, то и за пределами семьи люди будут жестоки по отношению к окружающему миру.

Вопреки многочисленным определениям различных форм домашнего насилия, оно прежде всего означает дискриминацию личности, ущемление ее прав и свобод. Домашнее (семейное) насилие — это система поведения одного человека для установления и сохранения власти и контроля над другим человеком [1, с. 118–123].

Актуализируют проблему домашнего насилия поликонфессиональность и мультинациональность современного российского общества. Среди представителей многих этносов до сих пор не принято делать семейные проблемы, в том числе проблему насилия, объектом общественного внимания или предметом научного исследования. «Закрытость» современной российской семьи; отсутствие доступа профессионалов по проблемам семейного неблагополучия, в том числе социальным работникам; недостаточность информации из правоохранительных и медицинских учреждений; недоверие к правовой системе и ряд других причин — все это не позволяет делать достоверные выводы о размерах семейного насилия и жесткого обращения по отношению к членам семьи в Российской Федерации [2, с. 5–10].

Согласно официальной статистике, ежегодно от домашнего насилия в мире погибает более полумиллиона человек, и такое же количество получают телесные повреждения [3, с. 25–41]. 14% детей подвергаются насилию, 34 тыс. детей погибают в возрасте до 15 лет и 2 млн избиваются родителями, из них 10% умирают от побоев членов

семьи, а 2 тыс. кончают жизнь самоубийством [4]. Согласно статистике МВД, в 70% случаев от насилия страдают женщины и дети. Около 97% дел, напрямую связанных с домашним насилием, не доходят до суда. Насилие наблюдается в каждой четвертой семье в Российской Федерации. Около 36 тыс. российских женщин ежегодно терпят побои мужей, а 12 тыс. умирают от них. Каждые 40 минут одна из российских женщин погибает от рук мужа или партнера [5, с. 28–30].

Выделяют следующие виды домашнего насилия: со стороны детей по отношению к престарелым родственникам; со стороны внуков по отношению к престарелым родственникам; со стороны родителей по отношению к детям; со стороны одного супруга по отношению к другому супругу [6].

Различают следующие формы жесткого обращения.

Во-первых, физическое жестокое обращение. Физическое насилие — преднамеренное нанесение личности побоев, травм, повреждений, вследствие чего страдают ее физическое и психическое здоровье. Спектр физического насилия широк: от нанесения незначительных побоев до крайней формы — убийства. Физическое насилие относительно легко распознается на основе данных медицинского осмотра.

Во-вторых, сексуальное насилие. Сексуальное насилие в семье в отношении женщин включает в себя секс без обоюдного согласия, против желания, с применением физической силы, угроз, запугивания; насильственное совершение полового акта после побоев, секс как средство унижения и оскорбления. Сексуальное насилие также включает в себя такие действия, как шантаж, изнасилование, принуждение к половым отношениям в неприемлемой для женщины форме, принуждение к половым отношениям в присутствии других людей или с третьими лицами, причинение боли и вреда здоровью жертвы посредством действий сексуального характера.

В-третьих, пренебрежение (неспособность родителей обеспечить потребности ребенка в пище, одежде, медицинском уходе).

В-четвертых, психологическое насилие. Психологическое насилие подразумевает наличие вербальных оскорблений; шантажа; актов насилия по отношению к детям или другим лицам для установления контроля над партнером; угрозы насилия по отношению к себе, жертве или другим лицам; запугивание посредством насилия по отношению к домашним животным или разрушения предметов собственности; преследование; контроль над деятельностью жертвы; контроль над кругом общения жертвы; контроль над доступом жертвы к различным ресурсам; принуждение жертвы к исполнению унижающих ее действий; контроль над распорядком дня жертвы [3, с. 25–41].

В-пятых, некоторые исследователи также добавляют экономическое насилие. Экономическое насилие — попытка одного взрослого члена семьи лишить другого возможности распоряжаться семейным бюджетом, иметь средства и право распоряжаться ими по своему усмотрению, а также экономическое давление в отношении несовершеннолетних детей. Экономическое насилие: отказ в содержании детей, утаивание доходов, трата семейных денег, самостоятельное принятие большинства финансовых решений, строжайший контроль расходов [6].

Последствиями домашнего насилия могут быть психические расстройства, потеря чувства самоуважения у жертвы, физические повреждения, суицид. Систематическое насилие способно спровоцировать у жертвы ответные насильственные действия по отношению к агрессору. У детей последствия насилия в семье обуславливают школьную дезадаптацию, нарушение развития, социализации, психоэмоциональные и психосоматические расстройства [8, с. 127–131].

Насилие в семье — это социальная проблема, и ее необходимо рассматривать как комплексную проблему. Необходимо включать меры для предотвращения насилия в семье и обеспечения права гражданина на безопасность жизни, свободу и сохранение достоинства. Важность такого направления очевидна, поскольку государственная политика предупреждения насилия в семье еще неустойчива.

### **Библиографический список**

1. Печенкин В. В. Межведомственное взаимодействие в сфере решения проблемы насилия в семье // Отечественный журнал социальной работы. 2013. № 1.
2. Писклакова-Паркер М., Синельникова А. Ни закона, ни справедливости: насилие в отношении женщин в России. М., 2010.
3. Родина И. В. Социальная проблематизация насилия в семье в современной России // Отечественный журнал социальной работы. 2008. № 2.
4. О концепции законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин : постановление ГД ФС РФ от 20.11.1997 № 1929 ПГД // КонсультантПлюс.
5. Ковкова Т. Г., Гизатова И. А. Технологии социальной работы с женщинами, подвергшимися насилию в семье // Педагогическое мастерство : матер. Междунар. конфер. М., 2012.
6. Холостова Е. И. Социальная работа с семьей. М., 2008.
7. Сланова А. Ю. Насилие в семье как социальная проблема в современной России // Дискуссия. 2015. № 10.

*А. Б. Кузеванова (Барнаул)*

## **НЕЗАВИСИМАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА УСЛОВИЙ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ, ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ, ОБРАЗОВАНИЯ, СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ**

*Научный руководитель — О. Н. Колесникова*

В субъектах Российской Федерации начиная с 2015 г. проводится независимая оценка качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, здравоохранения, образования, социального обслуживания. По всем отраслям утверждены пять показателей, характеризующих общие критерии оценки, а именно: открытость и доступность информации об организации, комфортность условий предоставления услуг, в том числе время ожидания предоставления услуг, доступность услуг для инвалидов, доброжелательность, вежливость работников организации и удовлетворенность условиями оказания услуг. Необходимо отметить, что показатель «доступность услуг для инвалидов» введен в процедуру с 2018 г. [1]. По своей сути это форма общественного контроля, которая проводится в целях предоставления получателям услуг информации о качестве условий оказания услуги.

В Алтайском крае, как и во всех субъектах Российской Федерации, организована работа по проведению независимой оценки качества условий оказания услуг организациями социальной сферы. При органах исполнительной власти Алтайского края созданы общественные советы, которые уполномочены на проведение независимой оценки, в том числе на утверждение списка организаций, в отношении которых проводится оценка; рассмотрение полученных результатов и выработку мер по повышению качества оказания услуг. Советы сформированы Общественной палатой Алтайского края. В их состав вошли представители общественных организаций, созданных в целях защиты прав и интересов граждан, общественных объединений инвалидов.

Законодательно закреплено, что оценка проводится по отношению к организации не чаще чем один раз в год и не реже чем один раз в три года. 2018 г. был первым годом трехлетнего периода, как это определено статьями 1, 2, 6, 7, 8 Федерального закона Российской Федерации от 05.12.2017 № 392-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования проведения независимой оценки качества усло-

вий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы» [2]. В 2018 г. независимой оценкой было охвачено 803 организации, или 51,31% от общего количества организаций социальной сферы Алтайского края, подлежащих независимой оценке, в том числе: в сфере культуры — 30 (21,43%) из 140 организаций, подлежащих независимой оценке качества; в сфере охраны здоровья — 59 (34,70%) из 170 организаций, подлежащих независимой оценке качества; в сфере образования — 680 (57,24%) из 1188 организаций, подлежащих независимой оценке качества; в сфере социального обслуживания — 34 (50,75%) из 67 организаций, подлежащих независимой оценке качества [3].

Сбор и обобщение информации о качестве условий оказания услуг осуществляли независимые эксперты. Во всех отраслях социальной сферы обеспечено соблюдение законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд при определении организации-оператора. В соответствии с заключенными государственными контрактами оценку проводили организации-операторы из городов Омск, Москва, Улан-Удэ и Барнаул.

В оценке в форме анкетирования и социологических опросов приняли участие 140 875 респондентов. По итогам проведенной в 2018 г. независимой оценки получены результаты — значение «Результаты независимой оценки качества оказания услуг организациями социальной сферы» по всем сферам составило 86,77 балла от максимального значения 100 баллов. По отраслям этот показатель сложился следующим образом: культура — 70,56; охрана здоровья — 94,02; образование — 96,52; социальное обслуживание — 85,96.

С учетом показателей получены результаты:

- доброжелательность, вежливость работников организации — 97,1 балла;
- комфортность условий предоставления услуг, в том числе время ожидания предоставления услуг — 96,3 балла;
- удовлетворенность условиями оказания услуг — 95,5 балла;
- открытость и доступность информации об организации — 92,7 балла;
- доступность услуг для инвалидов — 70,5 балла.

Наибольшее количество баллов, по оценке независимых экспертов и опрошенных получателей услуг, набрали средняя общеобразовательная школа № 1 г. Бийска — 99,9 балла, Романовская центральная района больница — 99,0 балла, Алтайская краевая специальная



библиотека для незрячих и слабовидящих — 96,6 балла, Ключевский дом-интернат малой вместимости для престарелых и инвалидов — 94,5 балла. При этом 58,5% организаций по всем пяти критериям получили более 90 баллов.

Наименьшее число баллов набрали: Благовещенская центральная районная больница — 82,4 балла, Бобровский психоневрологический интернат — 81,0 балла, культурно-досуговый центр Суевского района — 68,1 балла, Малоенисейский детский сад «Огонек» Бийского района — 64,1 балла. При этом меньше 70 баллов имеют только четыре организации из 803 (три в сфере культуры и одна в образовании).

Соответствие формы и содержания представления информации на сайтах организаций требованиям законодательства отмечается в сферах охраны здоровья и образования. В сфере культуры самые высокие результаты по двум показателям: «доброжелательность, вежливость работников организации», «удовлетворенность условиями оказания услуг». Комфортность условий предоставления услуг отмечена получателями услуг в сфере социального обслуживания.

Проведенная в 2018 г. независимая оценка выявила ряд недостатков в работе организаций, снижающих качество оказания услуг и уровень удовлетворенности граждан условиями их предоставления. Во всех организациях социальной сферы, в отношении которых проводилась независимая оценка, выявленные недостатки касаются необеспеченности на должном уровне доступности получения услуг для людей с ограниченными возможностями. Не оборудованы помещения организаций и прилегающие территории с учетом доступности для инвалидов, не обеспечено удобство получения услуг и информации людям с инвалидностью по слуху и зрению.

Кроме того, независимая оценка показала наличие замечаний, касающихся обеспечения информационной открытости, отсутствия технической возможности онлайн-обращения посредством официальных сайтов организаций, материально-технической оснащенности. Наибольшее число замечаний пришлось на сферу культуры.

По результатам проведенной в 2018 г. независимой оценки общественными советами сформированы предложения по улучшению деятельности организаций, которые направлены в органы исполнительной власти. Проверенными организациями подготовлены планы мероприятий по улучшению работы, устранению выявленных недостатков. Планы утверждены учредителями, осуществляется ежемесячный мониторинг их исполнения. Вопрос реализации мероприятий планов вынесен на заседания коллегий органов исполнительной власти.

В отношении руководителей организаций, занявших высшие места в рейтингах в сфере культуры, образования и социального обслуживания, приняты поощрительные меры. Также применены меры дисциплинарного взыскания в отношении руководителей организаций, которые набрали меньше баллов.

Таким образом, мы видим, что независимая оценка — это инструмент, который позволяет получить фактические данные и сформировать реальную картину условий оказания услуг в учреждениях социальной сферы. Это дает возможность органам исполнительной власти, органам местного самоуправления разработать и провести управленческие решения, направленные на устранение проблем в каждом конкретном учреждении, на повышение качества жизни жителей края.

### **Библиографический список**

1. Об утверждении единого порядка расчета показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы : приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 31.05.2018 № 344н // КонсультантПлюс.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования проведения независимой оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы : Федеральный закон Российской Федерации от 05.12.2017 № 392-ФЗ // КонсультантПлюс.

3. Обязательный публичный отчет Губернатора Алтайского края, Председателя Правительства Алтайского края Томенко Виктора Петровича о результатах независимой оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания, которые расположены на территории Алтайского края, с 01.01.2018 по 31.12.2018 (от 16.10.2019 № 235-п) // КонсультантПлюс.

*К. А. Лямина (Барнаул)*

## **СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ВETERANОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИИ**

*Научный руководитель — О. Н. Колесникова*

Социальное обслуживание населения в Российской Федерации становится одним из важнейших направлений социальной политики государства и является одним из важных направлений социальной защиты ветеранов боевых действий. Участники локальных войн и вооруженных конфликтов являются специфическим контингентом, требующим активной социальной работы и многопрофильной реабилитации. Многочисленные исследования отечественных и зарубежных психологов показывают, что факт физического возвращения участника боевых действий в мирную жизнь не совпадает с психологическим встраиванием его в систему социальных связей и отношений мирного времени и в последнем случае является более сложным, продолжительным, менее выраженным и в определенном смысле неочевидным явлением [1].

Возвращаясь к обычной мирной жизни, человек зачастую продолжает оставаться адаптированным к боевой ситуации, в результате — немотивированная агрессия в отношении случайных людей, родных, близких, себя самого (нарушение сна, ухудшение настроения, снижение общего жизненного тонуса, необъяснимое чувство вины, уход в себя, злоупотребление алкоголем и наркотиками). Именно так характеризуются постстрессовые состояния, и без реабилитационных мероприятий со стороны специалистов — психологов и психотерапевтов в таких случаях не обойтись [2].

В настоящее время в частях, соединениях и гарнизонах действуют примерно 13 типов объектов, на базе которых проводится психологическая реабилитация (это комнаты психологической разгрузки, центры психологического консультирования, реабилитационные пункты и реабилитационные центры, методические центры и центры психологической помощи) [2]. Когда участники боевых действий после прохождения службы возвращаются в слои населения, с ними почти не ведется социальная работа. Последствия же участия в боевых действиях проявляются не только непосредственно после возвращения из «горячей точки», но и спустя многие месяцы и годы. Как отмечает в своем труде А. Н. Рукомойникова, смягченные и отсроченные последствия войны гораздо серьезнее, они влияют не только на психофизическое здоровье военнослужащих, но и на их психологиче-

скую уравновешенность, мировоззрение, стабильность ценностных ориентаций. Многие из стереотипов поведения, пригодных только для боевой обстановки, так глубоко пустили корни, что будут сказываться еще много лет. Эксперты Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова к другим отсроченным последствиям войны относят всевозможные психосоматические заболевания [3]. Помимо вышеуказанных психологических и медицинских проблем, ветераны сталкиваются с тем, что им не удается поддерживать приемлемый уровень жизни; компенсации и выплаты невелики, а льготы и меры социальной поддержки, предусмотренные законодательством, сложно назвать ощутимыми. Все это способствует ухудшению их «социального самочувствия».

Одно из проведенных исследований показало, что последствия участия в боевых действиях оказывают влияние не только на военнослужащих, но и на их близких родственников, что объясняется процессом индукции, т. е. опосредованным влиянием участников региональных конфликтов с их посттравматическими стрессовыми расстройствами на родных. Родственники ветеранов боевых действий имеют высокий процент нарушения здоровья в форме психосоматической патологии, психогений, аффективных нарушений, личностных расстройств [4]. Все вышеперечисленное указывает на необходимость всесторонней помощи ветеранам боевых действий в их уже мирной жизни, чтобы если не избежать, то смягчить признаки посттравматического синдрома. Помочь может лишь проведение комплекса мер по их восстановлению с последующей социальной интеграцией в общество. Это является одним из приоритетных направлений социальной политики государства [3].

Как правило, работа с участниками локальных конфликтов в «мирной жизни» ложится на плечи медицинских учреждений. В региональных госпиталях для ветеранов войн (Республика Коми, Самарская и Оренбургская области, Алтайский край и др.) открываются всевозможные центры медицинской, медико-психологической реабилитации ветеранов боевых действий. Что же касается социальной сферы, в настоящее время в России функционирует лишь несколько специализированных центров для ветеранов боевых действий. Вероятно, это связано с тем, что сам по себе статус ветерана (при отсутствии объективной нуждаемости в социальном обслуживании) не является основанием для получения социальных услуг.

Одно из таких учреждений — Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания Московской области «Центр социально-медицинской реабилитации инвалидов и ветеранов бое-

вых действий «Ясенки»». Центр является стационарным учреждением, где предоставляются следующие виды социальных услуг (согласно 442-ФЗ): социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, социально-трудовые, социально-правовые. Центр «Ясенки» круглогодично принимает на отдых и лечение граждан с различными заболеваниями, в соответствии с которыми предлагает различные методы лечения; здесь можно провести общее оздоровление организма. В центре работает опытный персонал: врач-терапевт, врач-невролог, медицинские сестры, психолог, социальные работники. Для активного отдыха на территории расположены открытые теннисные корты, в спальном корпусе находится бильярдная и комната для игры в настольный теннис. Социально-культурные мероприятия включают комплекс услуг по социальной поддержке, психологической адаптации и культурному отдыху, направленных на продление активной жизни инвалидов и ветеранов [5]. Особенность этого учреждения в том, что в нем оказываются преимущественно медицинские и социально-досуговые услуги и оно имеет большую собственную территорию, т. е. максимально приближено к санаторию. Ветераны боевых действий, не получающие путевки на санаторно-курортное лечение через Фонд социального страхования (например, отказавшиеся от социального пакета), могут пройти курс лечения в центре «Ясенки» при наличии индивидуальной программы предоставления социальных услуг, выданной органом социальной защиты населения.

В Нижнем Новгороде с 2004 г. функционирует подобное учреждение — Государственное бюджетное учреждение «Центр социальной реабилитации инвалидов и ветеранов боевых действий «Витязь»» (ГБУ «ЦСР «Витязь»»), учредителем которого является Министерство социальной политики Нижегородской области. Основная функция учреждения — проведение в стационарных условиях комплекса реабилитационных, социальных и профилактических мероприятий, направленных на улучшение самочувствия, восстановление или продление способностей к бытовой, общественной и трудовой профессиональной деятельности ветеранов и инвалидов боевых действий и других категорий граждан. В соответствии с государственным заданием ГБУ «ЦСР «Витязь»» оказывает государственную услугу: санаторно-реабилитационное обслуживание в условиях круглосуточного пребывания [6]. Отличительной чертой учреждения является то, что в нем, помимо оздоровительных, предоставляется множество услуг, направленных на социально-психологическую реабилитацию, что особенно актуально для ветеранов боевых действий.

В автономном учреждении Республики Алтай «Комплексный центр социального обслуживания населения» (с. Майма) действует социально-реабилитационное отделение граждан пожилого возраста и инвалидов, предназначенное для предоставления стационарного социального обслуживания признанным нуждающимися в социальном обслуживании указанным гражданам, а также ветеранам боевых действий. Особенности учреждения является, во-первых, то, что ветераны боевых действий принимаются на обслуживание во внеочередном порядке. Во-вторых, помимо наличия обстоятельств, определяющих нуждаемость гражданина в социальном обслуживании, есть показания к направлению на лечение в данное отделение, а именно ряд медицинских диагнозов. В-третьих, предоставление социальных услуг осуществляется за плату, размер которой составляет 30,6% среднедушевого дохода получателя социальных услуг [7].

В г. Нижневартовске с 2000 по 2017 г. действовало автономное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Центр комплексной реабилитации ветеранов боевых действий “Возрождение”». В настоящее время ликвидировано. В Барнауле работает Краевое государственное учреждение социального обслуживания «Центр социальной реабилитации инвалидов и ветеранов боевых действий». В отличие от вышеупомянутых данный центр является полустационарным, т. е. услуги в нем оказываются без проживания. Ветераны могут прийти на консультацию к специалистам или пройти курс оздоровительных процедур.

В настоящее время, согласно статистическим данным, в России проживает более миллиона ветеранов боевых действий [8]. Очевидно, что имеющиеся специализированные центры могут охватить лишь малый процент лиц этой категории. Тем более что учреждения являются региональными и принимают на обслуживание, как правило, только граждан, проживающих на соответствующей территории. Подавляющее же большинство участников локальных конфликтов остаются неохваченными социальным обслуживанием как отдельная категория. Несмотря на то что само по себе наличие статуса ветерана боевых действий не является критерием нуждаемости в социальном обслуживании, у многих представителей данной категории населения присутствуют обстоятельства, позволяющие получать социальные услуги. Ветераны боевых действий могут обращаться в различные социальные учреждения своего региона наряду с другими гражданами на общих основаниях и получать определенные услуги при наличии нуждаемости в социальном обслуживании.

Как показывает опыт, ветераны охотнее обращаются именно в «профильные» учреждения, где специалистам знакома специфика работы с ними и, что немаловажно, учитываются все их психологические, психосоциальные и другие особенности.

Для результативной организации социального обслуживания ветеранов боевых действий необходимо знать характерные для них особенности, что поможет правильно построить работу, найти общий язык с ними, определить оптимальные направления в решении проблем. В регионах в системе социальной защиты населения функционирует лишь несколько специализированных центров для ветеранов боевых действий, каждый из которых имеет свою специфику.

### **Библиографический список**

1. Караяни А. Г., Караяни Ю. М. Психологические последствия войны и социально-психологическая реадaptация участников боевых действий // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Психология. 2014. Т. 7. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-posledstviya-voyny-i-sotsialno-psihologicheskaya-readaptatsiya-uchastnikov-boevykh-deystviy>.

2. Юдин В. В., Князева Н. И. Психологическая коррекция, реабилитация и психотерапия сотрудников ОВД, ВВ и военнослужащих — участников боевых действий на Северном Кавказе // Психопедagogика в правоохранительных органах. 2000. №2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-korreksiya-reabilitatsiya-i-psihoterapiya-sotrudnikov-ovd-vv-i-voennosluzhaschih-uchastnikov-boevykh-deystviy-na>.

3. Рукомойникова А. Н., Сухарева И. В. Социальная работа с участниками локальных боевых действий // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2018. Т. 26. № 1 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-rabota-s-uchastnikami-lokalnykh-boevykh-deystviy>.

4. Зуйкова А. А., Погодина Т. Г., Потемина Т. Е. Особенности медико-психологической реабилитации стрессогенных расстройств у членов семей ветеранов боевых действий // Медицинский альманах. 2013. №2 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mediko-psihologicheskoy-reabilitatsii-stressogennykh-rasstroystv-u-chlenov-semey-veteranov-boevykh-deystviy>.

5. ГБУСО МО «Центр социально-медицинской реабилитации инвалидов и ветеранов боевых действий “Ясенки”». URL: <https://sanyasenki.mo.socinfo.ru>.

6. ГБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов и ветеранов боевых действий “Витязь”». URL: <http://soc52.ru/vityaz>.

7. Управление социальной поддержки населения Чойского района. URL: <http://www.choysoz.ru/index.php/sotsialnoe-obslužhivanie/lyudi-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami/reabilitatsionnyj-tsentrs-majma/114-sotsialno-reabilitatsionnoe-otdelenie-aura-ktsson-s-majma>.

8. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/>.

*Р.А. Малышев (Барнаул)*

## **ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ**

*Научный руководитель — Т.В. Сиротина*

Одним из приоритетных направлений современной России является нивелирование депопуляции населения страны. Численность населения ежегодно значительно сокращалась начиная с 1993 г., что было обеспечено высокой смертностью в период 90-х гг. и низким уровнем рождаемости.

В то время на снижение рождаемости повлияли следующие факторы:

- низкий доход во многих семьях, регулярные невыплаты зарплат в стране;
- отсутствие собственного жилья у молодых семей;
- ориентация на одного ребенка в семье;
- увеличение неполных семей;
- низкий уровень репродуктивного здоровья;
- не отвечающие санитарно-гигиеническим нормам условия труда беременных женщин.

В мае 2006 г. в послании к Федеральному Собранию РФ Президент России отметил проблему низкой рождаемости в стране, при этом впервые речь шла о базовом материнском капитале для женщин, решивших родить второго ребенка [1].

Далее был принят ряд мер, начало которым положено со вступлением в силу Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». В качестве меры поощрения к рождению или усыновлению второго ребенка в России стал предоставляться материнский, или, иначе говоря, семейный, капитал [2].

Исходя из принятого закона, были пересмотрены размеры некоторых видов материнских и семейных пособий, а также введен ком-



---

---

плекс новых мер, предусматривающих усиление социальной поддержки семей, имеющих детей.

В 2007 г. была принята Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., целью которой было увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране [3].

Поддержка многодетным семьям отмечена и в 2010 г. в послании Президента РФ Д. Медведева Федеральному Собранию РФ. Это и выделение земельных участков семьям, имеющим трех и более детей, и дополнительные налоговые преференции. В этот период начинается активная социальная реклама, популяризирующая позитивный образ многодетной семьи [4].

20 февраля 2019 г. В. В. Путин обратился к Федеральному Собранию в рамках ежегодного послания, где был озвучен комплекс новых мер, направленных на поддержку семей с детьми. Основные изменения намечены по следующим направлениям:

- с января 2020 г. увеличится размер ежемесячных пособий при рождении либо усыновлении первого и второго ребенка, что связано с повышением порога среднедушевого дохода семьи до двух прожиточных минимумов вместо полутора;
- с 1 июля 2019 г. по уходу за ребенком-инвалидом и за инвалидом детства I группы размер выплаты будет увеличен до 10000 рублей;
- уменьшение налога на недвижимость для многодетных семей;
- ставка по ипотеке в 6% будет действовать до полного погашения в семье при рождении второго и последующих детей;
- для семей, где рождается третий и последующие дети, в счет погашения ипотечного кредита из государственного бюджета перечисляется 450 тысяч рублей [5].

К 2021 г. планируется полное обеспечение местами в детских садах и яслях, застройка новых населенных пунктов в комплексе со школами, детскими садами, поликлиниками и магазинами. В регионах РФ федеральная поддержка семей с детьми дополняется региональными мерами.

### **Библиографический список**

1. Российская Федерация. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ [от 10.05.2006]. URL: <http://>

[www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_60109/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60109/) (дата обращения: 24.10.19).

2. Российская Федерация. Законы. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей [в ред. Федеральных законов, от 29.12.2006 № 256-ФЗ]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_64872/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/) (дата обращения: 24.10.19).

3. Российская Федерация. Указы. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [утв. Указом Президента РФ от 09.10.2007 № 1351]. URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 24.10.19).

4. Российская Федерация. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации [от 30.11.2010]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_107290/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107290/) (дата обращения: 24.10.19).

5. Российская Федерация. Послание Президента РФ Федеральному Собранию [от 20.02.2019]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_318543/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318543/) (дата обращения: 24.10.19).

*А. А. Махмадиева (Барнаул)*

## **ПРОБЛЕМАТИКА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ У ДЕТЕЙ С ДЕФЕКТАМИ УМСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

*Научный руководитель — М. И. Черепанова*

По данным Всемирной организации здравоохранения, количество детей с нарушениями интеллектуального развития имеет некую тенденцию увеличения. Это объясняет актуальность вопроса социальной адаптации и реабилитации таких детей. Существующие в России специализированные школы-интернаты являются успешной формой организации досуга и учебы детей младшего школьного, а также подросткового возраста, имеющих дефекты умственного развития. Несмотря на то что дети, имеющие нарушения интеллектуального развития, зачастую подвержены трудностям в достижении собственных целей, выпускники подобных учреждений показывают высокий уровень социальной адаптации, а также с легкостью трудоустраиваются на желательные места работы. Они активно ведут свою повседневную трудовую деятельность, их социальные ориентиры правильно настроены. В свою очередь, это значит, что преподавательский состав

---

---

вспомогательных школ в полной мере выполнил свою работу. Многие выпускники специализированных учреждений в дальнейшем продолжают профессиональное обучение, совершенствуют свои навыки, заканчивают профессионально-технические училища для подростков с нормальным уровнем интеллектуального развития [1].

Родители воспитанников школ-интернатов должны принимать непосредственное участие в процессе социализации своих детей. Только совместная деятельность таких социальных институтов, как школа и семья, может привести к успешным результатам в сфере трудового устройства и социальной адаптации детей с нарушениями интеллектуального развития. Стоит отметить, что положение людей с ограниченными возможностями в нашей стране значительно улучшилось. Об этом свидетельствуют денежные средства, которые выделяет государство в качестве пособий, льгот, а также для постройки реабилитационных центров. Безусловно, система социальной помощи неидеальна.

Благодаря ранее проведенным исследованиям мы можем наметить ряд задач, выполнение которых, в свою очередь, поможет улучшить эту систему, усовершенствует процесс трудовой подготовки людей с нарушением интеллектуального развития, рационализирует трудоустройство выпускников вспомогательных учреждений. В список этих задач можно включить учебные мероприятия и мероприятия по медицинской реабилитации, которые будут помогать детям и подросткам компенсировать не только умственные дефекты развития, но и эмоционально-волевые нарушения [2].

Возрастает необходимость приближения трудового обучения в специализированных учреждениях к конкретно существующим условиям производства, а также расширения спектра выбора видов труда в производственных мастерских. Особого внимания заслуживает расширение научных исследований в сфере профессиональной врачебной консультации воспитанников вспомогательных школ, учитывая при этом показанные и противопоказанные им виды трудовой деятельности.

В качестве повышения в дальнейшем профессионального мастерства выпускников школ было бы полезным создание специальных училищ, где обучались бы только выпускники вспомогательных школ. Увеличение времени производственных практик, на которых учащиеся могли бы в полной мере оттачивать свои профессиональные навыки в выбранной профессии. Проводить производственные практики желательно именно на будущих местах работы. Это даст возможность будущим коллегам выпускников вспомогательных учреждений быть

ориентированными на правильное, корректное отношение к людям с нарушениями интеллектуального развития. Выпускники вспомогательных школ смогут вести свою профессиональную деятельность в благоприятном для них микроклимате [3].

Помимо социальной помощи люди с нарушениями интеллектуального развития могут получить еще и доступную квалифицированную юридическую помощь, консультирование по вопросам, связанным с правом граждан на социальное обслуживание. Такого рода помощь должна давать клиенту развернутое представление о доступных ему в законном порядке правах на социальное обслуживание, а также как их можно реализовать. Никто не может отказать инвалиду по умственному признаку в помощи в составлении жалоб на некорректные действия (бездействие) социальных служб или отдельно взятых сотрудников. К тому же клиенту, обратившемуся за юридической помощью, должно быть доступным языком разъяснено содержание необходимых документов.

#### **Библиографический список**

1. Бакк А., Грюневальд К. Забота и уход: Книга о людях с задержкой умственного развития. СПб., 2001.
2. Галаганов В. П. Организация работы органов социального обеспечения. М., 2013.
3. Кобзева С. И. Источники права социального обеспечения России. М., 2013.

*А. Ю. Нагих (Барнаул)*

## **ПОМОЩЬ СЕМЬЕ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЕНКА С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

*Научный руководитель — Т. В. Сиротина*

Численность детей с особыми потребностями на территории Российской Федерации остается высокой. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в структуре причин инвалидности наиболее часто наблюдаются психические расстройства и расстройства поведения — 26,94% от общего числа заболеваний на территории Российской Федерации, 32,82% — на территории Сибирского Федерального округа, 38,01% — на территории Алтайского края [1].

Дети с ментальными нарушениями — это более широкая группа, чем дети, имеющие инвалидность вследствие психических расстройств и расстройств поведения. В данной статье под детьми с ментальными нарушениями мы понимаем детей в возрасте с 0 до 18 лет, имеющих стойкие нарушения психических функций организма, обусловленные психическими расстройствами и расстройствами поведения, в т. ч. нарушениями психологического развития (расстройствами развития учебных навыков, РАС, синдромом Ретта и пр.), умственной отсталостью, шизофренией, эпилепсией, синдромом Дауна и др. [2]. Помощь, предоставляемую семьям, воспитывающим детей с ментальными нарушениями (в т. ч. с синдромом Дауна), определяем как услуги организаций (учреждений) социальной защиты, образования, здравоохранения, предоставляемые детям с ментальными нарушениями, а также членам их семей, направленные на обеспечение поддержки таких семей с целью реализации детьми с нарушениями всех прав человека и основных свобод наравне с другими детьми [3].

Традиционно помощь, предоставляемая семьям, воспитывающим детей с ментальными нарушениями, в своей основе направлена на ребенка с особенностями развития, отодвигая других членов семьи (прежде всего родителей, братьев и сестер ребенка) на второй план. М. Селигман и Р. Дарлинг отмечают, что оказание помощи только ребенку с ментальными нарушениями в семье неразумно, поскольку не учитывает динамику функционирования семьи. Проблема, с которой сталкивается один из членов семьи (ребенок или родитель), влияет на всю систему в целом, в дальнейшем оказывая влияние на личную ситуацию [4].

Экосистемная модель социальной работы обращает особое внимание на экологическое окружение семьи, предоставляющее ресурсы, необходимые для жизни семьи [4, 6]. Данная модель позволяет исследовать взаимодействие между семьей и другими социальными структурами. Например, поддержка семьи ребенка с ментальными нарушениями сообществом семей с такими детьми, получение семьей помощи от государственных учреждений и пр.

С экосистемной точки зрения семья рассматривается как система, входящая во множество других общественных систем, оказывающих влияние на ее жизнедеятельность. У. Бронфенбреннер предложил анализировать четыре подсистемы: микросистему, мезосистему, экзосистему и макросистему — с целью выявления и понимания их влияния на функционирование семьи [5].

Анализ семьи как микросистемы включает в себя исследование взаимосвязей родителей между собой, каждого из родителей с каж-

дым из детей, детей между собой. Семья с ребенком с ментальными нарушениями как микросистема функционирует в мезосистеме, включающей ближайшее окружение семьи: родственников, друзей, соседей, сообщества семей с детьми, имеющими схожие особенности развития.

В свою очередь, мезосистема является частью экосистемы, элементы которой значительно влияют на жизнедеятельность семей с детьми с ментальными нарушениями, в то время как сами семьи ограничены в возможностях оказывать влияние на них. Элементами экосистемы являются СМИ, организации (учреждения) здравоохранения, социальной защиты, образования и пр.

Макросистема, включающая в себя экосистему, отражает принятые в обществе ценности (в т. ч. культурные, правовые нормы), которые влияют на социальный, культурный, экономический статус таких семей и детей с ментальными нарушениями в обществе, способствуя их принятию или, наоборот, исключению на всех уровнях системы.

Все уровни существования систем тесно взаимосвязаны между собой. Например, принятие Закона № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» (макросистема) открыло возможность для всех детей с ментальными нарушениями получить школьное образование, но неготовность школ, педагогов обучать таких детей, разногласия между родителями и сотрудниками школ, другие дисфункции экосистемы и мезосистемы являются серьезными барьерами в реализации данного права, ухудшая качество жизни семей с детьми с ментальными нарушениями (микросистема) [6].

Применение экосистемной модели при исследовании помощи, предоставляемой семьям, воспитывающим детей с ментальными нарушениями, позволяет анализировать влияние элементов систем различного уровня на функционирование семьи. Теория структурного функционализма Т. Парсонса и Р. Мертона помогает анализировать функции и дисфункции данных элементов [7, 8].

Выявленные сложности функционирования семей с детьми с ментальными нарушениями, проблемы взаимодействия различных элементов систем позволяют в дальнейшем более точно определять уровни вмешательства для улучшения качества и результативности оказываемой помощи.

### **Библиографический список**

1. Федеральная служба государственной статистики // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

2. О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы : приказ Мин-ва труда и социальной защиты РФ от 17.12.2015 № 1024н. URL: <http://base.garant.ru/71309914/#ixzz64ycMVtX7>.

3. Конвенция ООН о правах инвалидов. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/disability.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml).

4. Селигман М., Дарлинг Р. Обычные семьи, особые дети ; пер. с англ. М., 2007.

5. Пинкус А., Минахан А. Практика социальной работы: Форма и методы ; пер. с англ. М., 1993.

6. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_140174/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/).

7. Парсонс Т. О социальных системах / под ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. М., 2002.

8. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура // Социс. 1992. № 2.

*А. В. Пашкова (Барнаул)*

## **РОЛЬ ГИБДД В ИНФОРМИРОВАНИИ НАСЕЛЕНИЯ ПО ПОВЕДЕНИЮ НА ДОРОГЕ (НА ПРИМЕРЕ Г. БАРНАУЛА)**

*Научный руководитель — Е. А. Попов*

Повышение культуры безопасности, правосознания участников дорожного движения является актуальной проблемой в настоящее время. Пропаганда безопасности дорожного движения — важное направление деятельности Госавтоинспекции, элемент взаимодействия, выстраивания партнерских отношений ГИБДД с участниками дорожного движения, представляет собой целенаправленную деятельность, осуществляемую субъектами пропаганды по распространению знаний, касающихся вопросов обеспечения безопасности дорожного движения, разъяснению законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регламентирующих поведение участников дорожного движения [1].

Однако при всей значимости и достигнутых успехах службы необходимо определение актуальных проблем, связанных с информированием о безопасности дорожного движения, поиском путей их ре-

шения, новых форм и методов пропаганды, соответствующих современной действительности.

На данный момент в городе Барнауле проводятся всевозможные акции и профилактические мероприятия по повышению информированности населения о правилах дорожного движения. Например, профилактическое мероприятие «Пешеходный переход!». Сотрудники Госавтоинспекции краевой столицы проводят с водителями и пешеходами профилактические беседы, а также проверяют соблюдение ПДД, направленных на обеспечение безопасности пешеходов [2].

Также сотрудниками ГИБДД совместно с народной дружиной «Барнаульская» было проведено профилактическое мероприятие «Автокресло — детям!», целью которого была проверка и информирование водителей, управляющих автотранспортом и перевозящих в качестве пассажиров детей и подростков на дорогах города Барнаула [3].

Совсем недавно проведено еще одно мероприятие для студентов Алтайской академии гостеприимства: организован информационный час по пропаганде безопасности дорожного движения.

В проведении данных мероприятий активно участвуют народные дружинники, преподаватели и граждане, которым небезразлична безопасность школьников и студентов. Данной инициативой они пытаются выявить наиболее опасные участки дорог и передать пожелания горожан по улучшению улично-дорожной сети в администрацию города [4].

Повышение культуры поведения и формирование правосознания участников дорожного движения является приоритетным направлением работы в сфере информационно-пропагандистского сопровождения деятельности Госавтоинспекции. Обеспечение такой работы невозможно без использования телекоммуникационных, информационных технологий, в том числе Интернета. Возможности их использования в целях пропаганды разнообразны: создание специализированных сайтов и приложений, позволяющих делать массовые тематические рассылки, социальная реклама и др. В настоящее время Госавтоинспекцией осуществляется большая работа по развитию официального сайта по направлению профилактики и пропаганды БДД [5].

На сегодняшний день на официальном сайте Госавтоинспекции функционируют разделы, касающиеся пропаганды и профилактики БДД среди разных категорий участников дорожного движения. И ежедневно, выступая в качестве пешехода, пассажира или водителя, мы обязаны соблюдать простые правила дорожного движения, которые помогают уменьшить вероятность аварийных ситуаций на дорогах.



### Библиографический список

1. Об организации работы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения : приказ МВД РФ от 02.12.2003 № 930 // КонсультантПлюс.
2. 30 мая ГИБДД Барнаула проводит профилактическое мероприятие // Московский комсомолец Барнаул. 2018.30.05. URL: <https://brl.mk.ru/social/2018/05/30/30-maya-gibdd-barnaula-provodit-profilakticheskoe-meropriyatie.html/>.
3. Краевой общедоступный канал Катунь 24. URL: <https://katun24.ru/news/570810>.
4. Официальный сайт города Барнаула. URL: <https://barnaul.org/news/sotrudniki-gibdd-pedagogi-i-roditeli-podklyuchilis-k-profilakticheskim-meropriyatiyam-po-bezopasnost.html>.
5. Официальный сайт Госавтоинспекции. URL: [www.gibdd.ru](http://www.gibdd.ru).

*Т. С. Петрова (Барнаул)*

## СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

*Научный руководитель — О. Н. Замятина*

Под девиантным поведением понимают устойчивое поведение личности, отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространенных и устоявшихся общественных норм [1]. Негативное девиантное поведение приводит к применению обществом определенных формальных и неформальных санкций (изоляция, лечение, исправление или наказание нарушителя).

Проблема девиантного поведения находится в центре внимания с начала возникновения социологии. Если говорить о социальных причинах девиантного поведения в сельской местности, то важно отметить тот фактор, что в условиях сельской местности слабо развит, а зачастую и вовсе отсутствует культурно-досуговый сектор. Это во многом приводит к развитию у детей и подростков девиантных форм поведения: агрессивное поведение, аутоагрессивное поведение; злоупотребление веществами, вызывающими состояние измененной психической деятельности, нарушения пищевого поведения, сексуальные девиации и перверсии; сверхновые психологические увлечения; сверхновые психопатологические увлечения; характерологические и патохарактерологические реакции и расстройства личности;

коммуникативные девиации; безнравственное и аморальное поведение; неэстетичное поведение, или девиации стиля поведения [2].

Одним из важных этапов становления личности, нравственно-этического воспитания и профилактики девиантного поведения детей является период школьной жизни. Именно в это время закладываются основы нравственности, формируются и закрепляются практически все свойства характера, отношение к обществу и самому себе. На решение этих задач нацелены все виды деятельности. Однако несмотря на огромные ее возможности, процесс обучения и воспитания в основном сконцентрирован на освоении учащимися определенных умений и навыков, а задача нравственного и духовного воспитания отодвинута на второй план. Современные социокультурные условия констатируют дефицит в сельской местности специальных учреждений, способных предоставить детям возможность выбирать, чем заполнить досуг (посещение спортивных секций, кружков по интересам, танцевальных занятий и т.д.). Все это не располагает к полноценному культурному становлению личности, дополнительно ставя под угрозу нормативности поведения сельских детей.

В лучшем случае в деревнях функционирует сельский дом культуры, где могут быть трудоустроены далеко не высококвалифицированные специалисты в области культуры и искусства. Отличие города от села состоит в том, что его статус предусматривает наличие определенного социокультурного минимума. А криминализация сельской молодежной среды лишает общество перспектив установления в этом социуме равновесия и благополучия. Специфика села состоит еще и в том, что большинство современных сельских жителей основное время проводят на работе, считая приоритетной задачей финансовое обеспечение семьи, что занимает у них огромную часть времени, и его просто не хватает на воспитание детей. Очень часто бывает такое, что сельские мужчины уезжают на заработки. Все это приводит к тому, что дети начиная с дошкольников и заканчивая старшими школьниками предоставлены сами себе. Вследствие чего возникает проблема неблагополучных семей. Также сельское население по сравнению с городским гораздо в меньшей степени социально защищено, поэтому требует повышенного внимания и поддержки со стороны общества и государства. Этот факт делает профилактическую работу с подростками на селе особенно актуальной и значимой. Главная роль в решении этой острейшей проблемы отводится социальной педагогике, которая представлена новым образовательным симбиозом «школа — детский сад», которые являются важнейшим жизнеобразующим центром на селе: «Покуда жива школа — живо и село».

Профилактика девиантного поведения становится особо актуальной задачей современного общества. Для решения данной задачи необходимо изучить причины и источники, обуславливающие девиантное поведение, и на этой основе построить такую систему профилактической деятельности, которая обеспечила бы постепенное сокращение девиантного поведения среди сельской молодежи. Предупредить девиантное поведение несовершеннолетних можно, если к профилактической работе привлечь семью, ближайшее окружение. Наиболее существенной причиной правонарушений несовершеннолетних являются недостатки в их нравственном воспитании. Следовательно, предупреждение правонарушений несовершеннолетних лежит прежде всего в педагогизации различных сфер нравственного воздействия в процессе воспитания детей и подростков. Возрастные особенности несовершеннолетних требуют психологически и методически грамотного подхода к этому контингенту.

Однако разработка и внедрение первичной профилактики девиации у детей, оказывается, чрезвычайно затруднена по причине следующих обстоятельств:

1. По-прежнему нерешенным является вопрос о том, усилиями каких специалистов — педагогов, врачей, психологов — следует вести профилактическую работу с подрастающим поколением. Мы сталкиваемся с различными аспектами некомпетентности, сформировавшими господствующую сегодня модель профилактики, основа которой — запугивание и дезинформация.

2. Практически отсутствуют научные обоснования программ первичной профилактики отклоняющегося поведения среди дошкольников.

3. Существующие методические рекомендации сводятся к профилактике употребления психоактивных веществ (ПАВ) подростками, тогда как дошкольники часто лишены внимания со стороны взрослых. А именно дошкольный возраст сенситивен к восприятию профилактических мероприятий разнонаправленного характера. Стремление внедрить в российских условиях зарубежный опыт малоэффективно и часто сопряжено с пустой тратой денежных средств. Без учета культурологического аспекта эффективная адаптация зарубежных программ нецелесообразна и в принципе нереальна.

4. Отсутствие системного подхода в понимании сущности различных девиаций как явления (узкопрофессиональное видение приводит к формированию ошибочного и неполного восприятия той или иной девиации).

5. Недостаточность организации педагогической работы в аспекте профилактики девиантного поведения школьников. В настоящее

время данные исследования практически отсутствуют. Существуют лишь слабые в методологическом и методическом плане попытки осмысления практического опыта [3].

В эффективные превентивные меры необходимо включать комплекс разнонаправленных программ, которые, сочетаясь в социально-педагогическом процессе, позволят решать разнообразные проблемы в условиях уже дошкольных образовательных учреждений. Важным условием реализации этих программ является точная дифференциация детей в группы для организации профилактической работы. Группы могут быть ориентированы на следующие направления — формирование здорового образа жизни, развитие личности, профилактика асоциального поведения с основами правовых знаний, коррекция детской агрессивности и др. Желаемым результатом реализации мероприятий по профилактике девиантного поведения среди дошкольников в сельской местности следует считать повышение ответственности за собственное поведение, развитие максимально возможного для своего возраста самосознания, саморегуляции и способности к планированию поступков.

#### **Библиографический список**

1. Психология девиантного поведения : учебно-метод. комплекс. Минск, 2009.
2. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения : уч. пособие. СПб., 2005.
3. Галич Г. О. Профилактика девиантного поведения детей и подростков // Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. 2010. № 20.

*А. Л. Присяжнюк (Барнаул)*

## **СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ СЕМЕЙ И ДЕТЕЙ В КУЗБАССЕ**

*Научный руководитель — Ю. А. Калинина*

Российская Федерация является социальным государством, задача которого — обеспечить соблюдение прав и свобод гражданина, социально незащищенных групп и прежде всего семьи. Создание необходимых условий для жизнеспособности лиц с ограниченными возможностями, самообеспечения и самообслуживания людей, находящихся в трудном положении, помощь в решении социальных проблем возложено на систему социального обслуживания населения. Развитие

и оптимизация сети учреждений социального обслуживания, предоставляющих разнообразные услуги детям и семьям с детьми, находящимся в трудной жизненной ситуации, стало важным элементом социальной защиты. По мнению Е. И. Холостовой, эффективно функционирующие социальные службы снижают уровень социального неблагополучия семьи и детей, содействуя социальному оздоровлению региона и страны в целом [1].

При анализе социального обслуживания как системы уделяется внимание типам учреждений, функциям, правовым и этическим нормам, взаимодействию с другими учреждениями, ресурсам, направлениям деятельности и содержанию помощи и услуг. Социальное обслуживание как подсистема имеет свои цели: адаптация и интеграция в трудной жизненной ситуации (на уровне индивида) и содействие социальной стабильности (на уровне общества); структурные подразделения системы; специфика функционирования на различных уровнях (городском, районном, муниципальном), а также взаимодействие формальных (государственных, общественных организаций) и неформальных систем помощи (друзей, знакомых, родственников) [2].

Социальная политика в регионе — это совокупность концептуальных основ и реальных мер по совершенствованию социальной сферы со стороны региональных органов власти, производственных и общественных организаций с учетом региональной специфики [3, с. 29]. Существует потребность в изучении основных тенденций и специфики социального обслуживания субъектов РФ, так как анализ литературы по проблемам социального обслуживания семей и детей подтверждает недостаточное изучение опыта субъектов Российской Федерации. В данной статье рассматривается деятельность учреждений в сфере социального обслуживания семей и детей на примере Кемеровской области.

Деятельность социального обслуживания населения регламентируется государственной программой Кемеровской области «Социальная поддержка населения Кузбасса» на 2014–2024 гг. Целью государственной программы является повышение эффективности системы социального обслуживания населения, повышение уровня, качества и безопасности социального обслуживания [4]. Социальное обслуживание семей и детей направлено на расширение возможностей семьи самостоятельно обеспечивать основные жизненные потребности, а также выполнять функции воспитания и социализации детей. Для профилактики семейного неблагополучия и решения проблем социального сиротства детей в сфере социальной защиты детства и семьи используются социальные проекты, реализующиеся через учреждения социального обслуживания семьи и детей.

В Кемеровской области функционирует система социального обслуживания семей и детей, включающая четыре вида учреждений:

1. Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних (26 учреждений в регионе).
2. Реабилитационный центр для детей с ограниченными возможностями (шесть учреждений).
3. Центр социальной помощи семье и детям (восемь учреждений).
4. Центр психолого-педагогической помощи населению (два учреждения) [5].

Одним из направлений социальной политики региона является помощь малообеспеченным, поддержка многодетных и молодых семей, а также создание безбарьерной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья [3, с. 29]. Денежные выплаты — наиболее распространенная мера государственной социальной поддержки малоимущим семьям. Данный вид государственной социальной помощи направлен на повышение стимулирования активных действий граждан по преодолению трудной жизненной ситуации, в которую они попали. С 1 января 2019 г. в Кемеровской области в рамках национального проекта «Демография» реализуется региональный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей» [4] для стимулирования рождаемости, создания благоприятных условий для жизнедеятельности семьи, финансового благополучия семей с детьми. В число мероприятий указанного регионального проекта включены меры социальной поддержки семей с детьми: ежемесячная денежная выплата в случае рождения (усыновления, удочерения) третьего ребенка. Областной материнский (семейный) капитал как дополнительная мера социальной поддержки семей, в которых родился (был усыновлен) третий ребенок или последующие дети, реализуется с 1 января 2011 г. Размер регионального материнского (семейного) капитала в 2019 г. составляет 130 тыс. рублей [6].

Многодетные семьи пользуются скидкой в оплате коммунальных услуг в виде компенсационной выплаты, квартальными денежными выплатами, первоочередным приемом в дошкольные образовательные организации, бесплатным посещением музеев. Детям из многодетных семей, помимо бесплатного проезда в общественном транспорте, предоставляется бесплатное питание в школах. Для детей — воспитанников социально-реабилитационных центров проводятся профилактические встречи, фестивали, на которых освещаются проблемы, связанные с разными болезнями, дети принимают участие в различных проектах [7, с. 64–65]. Практикуется взаимодействие старшего поколения и детей, что доставляет пользу и радость обеим

сторонам. Ежегодно реализуются мероприятия по проведению оздоровительной кампании детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Реализуются программы трудоустройства в летний период времени несовершеннолетних подростков, в том числе с ограниченными возможностями здоровья [8, с. 66–67]. Адресную помощь и реабилитацию в учреждениях социального обслуживания семьи и детей ежегодно получают около 190 тыс. человек [4].

Негативные тенденции социальной политики региона, связанные с экономическим кризисом, выражены в показателях уровня дохода и занятости населения. Последнее время растет численность населения с доходами ниже прожиточного минимума и увеличивается уровень безработицы [3, с. 30]. Если на решение данных проблем не обращать должного внимания, это негативно отразится на семье и детях, и будет увеличиваться клиентская база нуждающихся в помощи социального обслуживания.

Таким образом, функционирование учреждений социального обслуживания семьи и детей дает результаты, но также необходимо проводить мониторинг актуальных проблем в этой сфере, реагировать на происходящие изменения и наблюдать качество жизни населения. Анализ информации, а также обмен опытом между субъектами РФ будет способствовать выработке продуманных решений по совершенствованию социальной политики и улучшению жизни семьи и детей, а также подтверждать результативность реализуемых программ и проведенных мероприятий в сфере обслуживания семьи и детей.

### **Библиографический список**

1. Воронов А. Н. Социальное обслуживание семьи и детей в Российской Федерации: постановка проблемы // Вестник СПбГУ. 2010. № 4.
2. Рогова А. М. Социальное обслуживание семей с детьми: социологический анализ // Интелрос. 2017. № 2.
3. Морозова Е. А., Минаева Т. А. Социальная политика в регионе: некоторые тенденции и проблемы (на примере Кемеровской области) // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2017. № 1.
4. Об утверждении государственной программы Кемеровской области — Кузбасса «Социальная поддержка населения Кузбасса» на 2014–2024 годы : постановление от 25.10.2013 № 468. URL: <http://docs.cntd.ru/document/412808193>.
5. Департамент социальной защиты населения Кемеровской области. URL: <http://social-protect.make.st:228/social-service/sotsialnoe-obsluzhivanie.php>.

6. Региональный (областной) материнский капитал в Кемерово и Кемеровской области. URL: <https://xn-80atfo.xn-p1ai/>.

7. Воронина Е. А., Сергеева С. Е. Вестник социальной защиты Кузбасса // Департамент социальной защиты населения Кемеровской области. 2019. № 15–16.

8. Воронина Е. А., Сергеева С. Е. Вестник социальной защиты Кузбасса // Департамент социальной защиты населения Кемеровской области. 2019. № 6–7.

*А. В. Прудникова (Барнаул)*

## **КОМПЬЮТЕРНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ПОДРОСТКА КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**

*Научный руководитель — С. Г. Чудова*

XX в. стал веком научно-технического прогресса, благодаря которому мы и имеем возможность пользоваться таким полезным изобретением, как компьютер. Трудно представить жизнь современного человека без этого устройства, практически в каждой семье есть компьютер, и даже не один. Это изобретение перевернуло представление о современных технологиях, в каждой школе, университете, магазине, во всех организациях есть этот помощник. Человек использует это устройство для своих нужд: мы печатаем на компьютере, сводим музыкальные треки, монтируем видео, пишем полезные программы, т. е. работаем. Можно сказать, что компьютер — слуга человека, идеальное устройство для каждого из нас, но если нам кажется, что компьютер — это вещь и он зависит от нас, то это не совсем так.

Компьютерные технологии проникли в нашу жизнь, они используются не только в образовательном и рабочем процессах, но еще и в сфере досуга. С появлением компьютера появились компьютерные игры, которые на первый взгляд кажутся безобидными. Индустрия компьютерных игр начала развиваться с 1970-х гг., и вот спустя 50 лет десятки тысяч людей по всему миру разрабатывают, продвигают и продают компьютерные игры. Этот сектор экономики стал очень прибыльным, и лучшие программисты каждый день создают все более интересные и реалистичные компьютерные игры. Индустрия компьютерных игр развивается и выходит на новый уровень, в связи с этим все больше и больше людей погружаются в виртуальный мир и становятся компьютерными фанатами, или геймерами (от лат. game — игра).



В компьютерные игры играют люди всех возрастов: от маленьких до пожилых, но заложниками компьютерных игр становятся в основном подростки, это связано с их физиологическими и психологическими особенностями. Именно в подростковом возрасте происходит становление личности, это такой период в жизни, когда человек многое переосмысливает, усваивает новые социальные установки, учится брать на себя ответственность за свои слова и поступки. Взросление — сложный процесс с определенными трудностями, и не все подростки могут справиться с ними самостоятельно. И если в этот период подросток оказывается один на один со своими проблемами, велика вероятность того, что он не будет решать проблемы, а уйдет в мир фантазий (где все хорошо, и нет никаких проблем, и где ему будет комфортно), используя компьютерные игры как психоактивные действия. Зачастую подростки так увлекаются компьютерными играми, что у них совсем не остается времени на учебу, домашние дела, на общение с друзьями и близкими, они выпадают из реальной жизни, потому что все их мысли и чувства заняты игрой. Поэтому стал актуальным анализ негативного влияния компьютерных технологий на развитие подростков — речь идет о возникновении компьютерной зависимости (аддикции).

Изначально термин «аддикция» использовался для описания поведения людей, страдающих химической зависимостью, позже под аддикцией стали понимать специфическое поведение, в развитии которого участвуют социальные условия раннего развития и психологические особенности человека.

Аддиктивное поведение — это один из типов девиантного (отклоняющегося) поведения с формированием стремления человека к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций [1].

Говоря об аддиктивном поведении, необходимо отметить, что зависимость может быть негативной и позитивной. Негативная зависимость носит разрушительный характер, может сломать жизнь человеку, а позитивная — созидательный: человек постоянно совершенствуется и достигает больших высот в деле, которым увлечен.

Очень важно, что Всемирная организация здравоохранения в июне 2018 г. внесла понятие «игровое расстройство» (англ. gaming disorder) в Международную классификацию болезней (МКБ-11). Документ запланирован к вводу в действие с 1 января 2022 г. Всемирная организация здравоохранения обозначила следующие диагностические критерии: потеря контроля над участием в игре, отдание

играм большего приоритета в ущерб другим интересам и повседневной деятельности, а также продолжение игры, даже несмотря на появление негативных последствий [2].

Это говорит о том, что проблема зависимости от компьютерных игр стала настолько распространенной, что ее признают на самом высоком уровне, и уже нет смысла ее отрицать, как это делают создатели компьютерных игр.

Какие же изменения происходят на психологическом уровне? Ю. В. Валентик — автор психогенетической теории и модели личности. Согласно данной теории, каждый человек пребывает в различных статусах в зависимости от возраста и жизненной ситуации, у каждого статуса есть свои значимые другие люди, например статус Я-ребенок предполагает наличие значимых других людей, которые являются родителями. Когда человек становится зависимым от чего-либо, Я-патологическое постепенно вытесняет другие конструктивные статусы, а значит, вытесняет и значимых других людей, которые относятся к этим статусам. Это означает, что подросток перестает воспринимать свое окружение, избегает общения с родителями, родственниками, друзьями, учителями и другими важными людьми и заменяет привычное общение на общение с такими же зависимыми. Эти социальные изменения сказываются на личности подростка в целом: меняются черты характера, снижается интерес к учебе, а значит, ухудшается успеваемость, беднеет эмоциональная и духовная сфера подростка [3, с. 21–26].

К сожалению, игровая компьютерная зависимость отражается не только на психологическом и эмоциональном уровне человека, но и на физиологическом: поскольку подросток долгое время находится в одном положении, ведет малоподвижный образ жизни, возникает вероятность искривления позвоночника, смещения внутренних органов и ухудшения зрения.

С каждым годом количество детей с аддикцией растет, поэтому данная проблема требует внимания социального педагога и проведения профилактической работы. В образовательных организациях подростки проводят большую часть своего времени: они изучают что-то новое, развиваются, учатся находить общий язык со сверстниками и взрослыми, отстаивать свое мнение, использовать свои внутренние ресурсы, поэтому очень важно создать внутри школы такое пространство, которое будет способствовать гармоничному развитию ученика, раскрытию его внутреннего потенциала и выбору активной жизненной позиции, а самое главное — предотвращению возникновения у подростка аддиктивного поведения.

### Библиографический список

1. Менделевич В. Д. Руководство по аддиктологии. СПб., 2007.
2. Зависимость от компьютерных игр. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Зависимость\\_от\\_компьютерных\\_игр](https://ru.wikipedia.org/wiki/Зависимость_от_компьютерных_игр)).
3. Валентик Ю. В. Психогенетическая модель личности пациента с зависимостью от психоактивных веществ // Наркология. 2002. № 9.

*А. С. Решетова (Барнаул)*

## **МЕДИАЦИЯ КАК ИННОВАЦИОННАЯ И ДЕЙСТВЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)**

*Научный руководитель — С. Г. Чудова*

Профилактика преступлений среди детей, совершаемых ими или над ними, — приоритетная задача социального направления политики государства. Она включает в себя воспитательные, правовые, организационные и другие меры воздействия, благодаря которым выявляются и ликвидируются обстоятельства и условия, приводящие к совершению правонарушений. Основной причиной преступлений, реализуемых детьми, является неосознанность ими всей серьезности выполняемых поступков. А условиями для учинения их несовершеннолетними и над ними чаще всего являются неблагополучное окружение, безнадзорность и беспризорность.

Основные задачи деятельности, касающейся профилактики преступлений среди детей, — предупреждение правонарушений несовершеннолетними, выявление причин и обстоятельств, которые этому способствуют; защита прав и интересов ребенка; социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних лиц, которые находятся в социально опасном положении; обнаружение и пресечение ситуаций, когда в преступления могут быть вовлечены дети.

В целях предупреждения правонарушений несовершеннолетних на первичном и вторичном уровнях во главе угла становится наиболее эффективная и травмирующая социальная технология — восстановительный подход, или медиация. Медиация — это форма внесудебного разрешения споров с помощью третьей нейтральной беспристрастной стороны — медиатора (посредника). Во время процедуры медиации стороны, участвующие в конфликте, самостоятельно при-

ходят к взаимовыгодному решению, опираясь на опыт, знания и умения медиатора [1].

В 2019 г. нами было проведено исследование, в ходе которого выявлено, что, по мнению респондентов, в реализации социальной профилактики необходимо провести модернизацию некоторых форм и видов взаимодействия клиентов и специалистов. Например, такой метод работы, как лекция, не является действенным, так как предоставляемый в ней материал не усваивается детьми. Целесообразно было бы развивать и модернизировать другие направления деятельности — игровые методики, медиация, занятия творчеством и индивидуальные беседы.

Данный подход при работе с несовершеннолетними активно развивается на территории Алтайского края. Так, в 2013–2014 гг. на базе краевого социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Солнышко» были проведены курсы повышения квалификации для специалистов учреждений социального обслуживания населения края «Проектирование и апробация модели социальной службы примирения в учреждениях социального обслуживания несовершеннолетних». А в период с 2015 по 2016 г. на базе Центра повышения квалификации факультета социологии Алтайского государственного университета по заказу Алтайской краевой женской общественной организации «Отклик» были проведены курсы повышения квалификации «Инновационные методы профилактики повторных правонарушений несовершеннолетних». В рамках двух этих программ было обучено 54 специалиста-медиатора, которыми проведено 28 медиативных встреч для 19 несовершеннолетних, в том числе 17 — в конфликте с законом [2, 3].

### **Библиографический список**

1. Христов Б. Медиация. Посредничество в конфликтах. Калуга, 2004.

2. Официальный сайт Алтайского края. URL: [http://www.altairegion22.ru/gov/administration/stuct/radiation/news/?ELEMENT\\_ID=435492](http://www.altairegion22.ru/gov/administration/stuct/radiation/news/?ELEMENT_ID=435492) (дата обращения: 28.02.2019).

3. Программа повышения квалификации «Инновационные методы профилактики повторных правонарушений несовершеннолетних». URL: <http://www.socio.asu.ru/2015/11/23/programma-povysheniya-kvalifikacii-innovacionnye-metody-profilaktiki-povtorynykh-pravonarushenijj-nesovershennoletnikh/> (дата обращения: 28.02.2019).

*М. А. Сидикова (Барнаул)*

## **НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

*Научный руководитель — Ю. А. Калинина*

Республика Таджикистан при переходе к рыночной экономике в конце XX в. столкнулась с потребностью реформирования существовавшей к тому времени системы социальной защиты и обслуживания. Политическая нестабильность затрудняла процессы совершенствования социального обслуживания в постсоветском пространстве, но появились долгосрочные задачи по улучшению возникшей ситуации. Так, в 1998 г. была принята Концепция реформирования системы социального обеспечения в Республике Таджикистан на 1999–2030 гг., координируемая Министерством труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан. Проблемы реформирования системы социального обслуживания в Республике Таджикистан отражены в работах М. И. Ходжаевой, З. А. Комиловой, М. В. Рыбаковой [1]. Авторами проанализированы основные проблемы при переходе к рыночной экономике Республики Таджикистан, предложены возможные решения этой проблемы с учетом национальных традиций, меняющихся тенденций в экономике, отечественного и зарубежного опыта.

В ходе исследования нормативно-правового обеспечения социального обслуживания населения Республики Таджикистан объектом выступило социальное обслуживание населения республики, предметом — нормативно-правовая база, обеспечивающая реализацию процесса социального обслуживания населения.

Социальное обслуживание представляет собой вид социального обеспечения и деятельность по предоставлению нуждающимся гражданам социальных услуг, оказываемых уполномоченными юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, и является важным направлением социальной защиты населения Республики Таджикистан. Для социального обслуживания необходимы основания, например, полная или частичная утрата способности либо возможности совершать самообслуживание, обеспечивать основные жизненные потребности в силу травмы, увечья, заболевания, а также в случае, когда есть ребенок-инвалид, нуждающийся в уходе. Признанными в социальном обслуживании могут быть и дети, испытывающие трудности с адаптацией, насилие в семье, завершающие пребывание в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без по-

печения родителей. В социальном обслуживании также нуждаются лица без определенного места жительства, безработные и находящиеся в условиях жизнедеятельности, которые нормативно-правовыми актами определяются как ухудшающие жизнедеятельность.

Следует отметить, что эффективное социальное обслуживание и удовлетворение жизненно важных потребностей граждан возможно только при наличии нормативно-правовой базы, с помощью которой должны реализоваться основные принципы социального обслуживания.

Существующие законодательные акты Республики Таджикистан позволяют регулировать отношения в сфере социального обслуживания населения при реализации права на социальное обслуживание и решают ряд задач по улучшению качества жизни определенных категорий населения. Основным законодательным актом является Закон Республики Таджикистан «О социальном обслуживании» [2]. Данный закон содержит основные понятия, такие как социальное обслуживание, социальные службы, социальные услуги, пользователи социальной службы, трудная жизненная ситуация. Трудная жизненная ситуация, согласно закону, — ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность, или ситуация, которую человек не может преодолеть самостоятельно, например инвалидность, болезнь, преклонный возраст, сиротство, безнадзорность, потеря кормильца. Трудная жизненная ситуация является основной причиной для обращения за социальным обслуживанием. Также в Законе «О социальном обслуживании» прописаны принципы социального обслуживания и определены права граждан в сфере социального обслуживания и его формы [2].

В Республике Таджикистан существует и нормативно-правовое обеспечение социальной защиты инвалидов — Закон Республики Таджикистан от 29.12.2010 № 675 «О социальной защите инвалидов». Данный нормативно-правовой акт определяет права лиц, получивших инвалидность, их адаптацию, выплаты, т. е. интеграцию в общественную жизнь при получении нового статуса, который требует психологической перестройки [3]. Следует отметить и другие законы Республики Таджикистан, обеспечивающие меры социальной поддержки определенным категориям граждан. Как и в Российской Федерации, граждане Таджикистана защищены Законом «О государственном социальном страховании», дающим право на обеспечение застрахованных лиц при утрате заработка, вследствие болезни, увечья или профессионального заболевания, беременности и других установленных законом случаев [4]. Функционируют Закон Рес-

публики Таджикистан «О страховых и государственных пенсиях», регулирующий систему обязательного пенсионного страхования граждан, а также Закон Республики Таджикистан «О занятости населения», Трудовой кодекс Республики Таджикистан, Закон Республики Таджикистан «О прожиточном минимуме», определяющий уровень прожиточного минимума как основания для определения малоимущего населения. Действуют Закон Республики Таджикистан «О государственных социальных стандартах»; социальная защита трудящихся-мигрантов и членов их семей (Акты Организации Объединенных Наций, Акты Международной организации труда); социальная защита наиболее уязвимых категорий женщин, например, матерей-одиночек, женщин-инвалидов, матерей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями, молодых девушек, брошенных жен трудовых мигрантов, женщин, подвергшихся насилию, женщин, работающих неформально.

Таким образом, нормативно-правовая база социального обслуживания Республики Таджикистан охватывает важные сферы жизни населения, что обеспечивает гарантированную поддержку граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

### **Библиографический список**

1. Комилова З. А., Рыбакова М. В. Государственное управление модернизацией интегрированной системы социального обслуживания в Таджикистане // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. Вып. № 72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-modernizatsiey-integrirrovannoy-sistemy-sotsialnogo-obsluzhivaniya-v-tadzhikistane>.

2. О социальном обслуживании : Закон Республики Таджикистан от 05.01.2008 № 359. URL: [http://base.spininform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=21485](http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=21485).

3. О социальной защите инвалидов : Закона Республики Таджикистан от 29.12.2010 № 675. URL: [http://base.spininform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=32690](http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=32690).

4. О государственном социальном страховании : Закона Республики Таджикистан от 13.12.1997 № 517. URL: [http://base.spininform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=2263](http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2263).

*С. О. Скосырева (Барнаул)*

## **ХАРАКТЕРИСТИКИ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ**

*Научный руководитель — В. А. Артюхина*

Проблема организации эффективного досуга в настоящий момент весьма актуальна, так как молодежь имеет трудности с организацией своей досуговой деятельности, она непродуктивно тратит свободное время. На это влияют социально-экономические, духовно-нравственные и личностные факторы.

В центре внимания данной статьи — студенты, которые являются наиболее перспективной частью молодежи, в связи с тем что наличие потребности в саморазвитии и самосовершенствовании у них выше, чем у других категорий молодежи. По тому, как используется свободное время молодежью, можно определить ее культурный уровень, круг духовных потребностей, интересы личности и социальной группы. В связи с многочисленными изменениями многих сфер жизни общества в социокультурной ситуации имеется ряд негативных явлений: утрата духовно-нравственных ориентиров, отдаленность студентов и людей в целом от культуры и искусства, сокращение организаций и учреждений, ведущих общественную культурно-досуговую деятельность, отсутствие доступных молодежных культурных центров.

Ввиду сложной социально-экономической общественной обстановки в России, безработицы, невнимания со стороны государства, учреждений культуры и местных властей развиваются внеинституциональные формы молодежного досуга. Новые типы досуга молодежи должны всесторонне исследоваться. Это необходимо для оперативного реагирования на изменяющиеся запросы молодежи [1].

Досуговое время — часть свободного времени, которое студент в настоящее время может свободно использовать в силу своих психофизических характеристик. Молодые люди имеют почти полную свободу и добровольно выбирают различные формы досуга — эмоциональные, производственные, игровые, творческие, созерцательные, демократические, а также формы, сочетающие в себе физическую и интеллектуальную деятельность.

Многообразные досуговые формы общения студентов можно классифицировать следующим образом: на основе содержания (развлекательные, познавательные); по времени (регулярные, одноразовые); по характеру (активные, пассивные). Молодежь, в том числе студенческая, является наиболее активным участником досуга, поэтому ак-



---

---

туальной задачей становится выявление новых форм досуга, которые могут стать привлекательными для молодежи. Практика показывает, что наряду с традиционными формами досуга, такими как музыка, танцы, телевизионные программы, игры, возникают новые течения и увлечения — хендмейд-сообщества, интернет-общение, сити-квесты [2, с. 59–66]. Однако культурно-досуговые центры не обеспечивают удовлетворение запросов молодежи и не всегда могут строить свою работу таким образом, чтобы учитывать интересы студентов. Поэтому сейчас на основе мониторинга и изучения молодежных настроений организациям нужно оперативно реагировать на запросы, уметь предлагать новые виды и формы досуговых мероприятий. Основная направленность таких центров для молодежи заключается во «включении» студентов в общество. С распространением и расширением таких центров увеличивается и социализирующее действие на группы. Проблема организации досуговой деятельности актуализируется в связи с ее несовершенством и должна решаться по всем направлениям: разработка и планирование досуговых программ, формирование и строительство необходимых современных, концептуальных центров, подготовка кадрового состава, включение проблем досуга в хозяйственный механизм [3, с. 74–75].

Семейно-родительская среда перестает быть приоритетным центром нахождения и проведения досуга для студента. Большинство студентов проводит свой досуг в компании друзей, сверстников, вне дома. Досуг на жизненном этапе юности часто является той единственной сферой, где молодой человек проявляет самостоятельность и руководствуется собственным выбором, в отличие, например, от многих других жизненных вопросов, где молодые люди охотно принимают советы родителей. При этом молодежная среда характеризуется процессом объединения сверстников в группы, приобщением к различным субкультурам, что объясняется высокой нуждой юного человека в эмоциональных контактах.

Для студентов в целом досуг выполняет важные функции: способствует снижению стрессовых воздействий и беспокойств; помогает студенту максимально реализовать свои лучшие качества; способствует формированию позитивной Я-концепции; помогает формировать ценностные ориентации; развивает и формирует личность; удовлетворяет потребности личности; стимулирует веселое настроение, позитивный взгляд на жизнь; способствует выходу из депрессивных состояний.

Досуг является сильным влияющим и социализирующим агентом, поэтому изучается посредством социологических исследований.

Сейчас такие исследования все больше входят в практику некоторых учреждений культуры. С помощью социологических исследований изучаются досуговые предпочтения молодежи [4].

Часть опросов говорит о том, что большинство молодых людей предпочитает спокойный отдых, больше пассивный, чем активный. Только некоторые молодые люди и студенты посвящают свободное время дополнительному образованию, саморазвитию. В ходе исследований наблюдается тенденция некоторой части молодежи к проведению пассивного досуга около телевизора и компьютера, что является неким тормозом для самообразования, саморазвития и творчества.

Наиболее популярный вид досуга среди московской молодежи — встречи с друзьями (26%), петербургской — прогулки (25% против 17% в Москве) [5]. На вопрос: «Чем вы занимаетесь в свободное время?» — наименее популярными среди молодежи оказались варианты ответов о посещениях музеев, концертов, театров, религиозных учреждений. При этом относительно большая часть молодежи ответила, что свободного времени почти нет. Чтение как вид досуга — достаточно популярное занятие в свободное время. Хотя ВЦИОМ отмечает снижение интереса к чтению за последние годы. В основном молодежи интересны такие жанры, как детективы и приключения. Огромной возрастающей популярностью пользуется виртуальное общение в социальных сетях.

Исходя из вышесказанного, отметим, что до сих пор происходит сочетание традиционных и инновационных форм культурно-досуговой деятельности. Любая из форм является стимулом для развития личности, именно через досуг студент формирует ценностные ориентиры, социализируется. И в настоящее время вариантов проведения досуга очень много, необходимо лишь научить и подтолкнуть студента к правильному выбору. В противном случае при попадании в плохую среду в поисках «интересного» досуга развитие личности может прекратиться, деформируется сознание и поведение. Предотвратить это может лишь грамотно организованная досуговая инфраструктура.

### **Библиографический список**

1. Акулич Е. М. Традиционные и инновационные формы молодежного досуга: социальные аспекты : материалы 3-го Всероссийского социологического конгресса. М., 2017.

2. Звоновский В. Б., Луцева С. Досуговые предпочтения молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 5 (61).

3. Монастырская М. В. Культурно-досуговая деятельность торгово-развлекательных центров // Вестник МГУКИ. 2007. № 4.

4. Пресс-выпуск № 1887 ВЦИОМ: онлайн-версия: «Свободное время: как его проводят жители двух столиц?». URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112089> (дата обращения: 20.11.2019).

5. Фонд общественного мнения: Россияне о своем свободном времени. URL: [bd.fom.ru/report/map/d072424](http://bd.fom.ru/report/map/d072424) (дата обращения: 20.11.2019).

*В. В. Струганик (Барнаул)*

## **ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ИНСТАГРАМ СОВРЕМЕННЫМИ СТУДЕНТАМИ**

*Научный руководитель — В. А. Артюхина*

Сегодня мы можем наблюдать уникальный процесс формирования нового поколения, «поколения социальных сетей». Стремительно развивающиеся интернет-технологии и социальные сети уже стали для современных молодых людей не просто дополнительным удобным инструментом, но и жизненно важной необходимостью [1, с. 150]. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) за 2018 г., максимальный уровень вовлеченности в социальные сети наблюдается среди молодежи — в группе 18–24 года, среди них 91% почти ежедневно пользуются социальными сетями [2].

Практически с самого начала своего существования социальные сети попали в исследовательский фокус психологов, педагогов, социологов, философов, культурологов, политологов и маркетологов. Термин «социальная сеть» был введен в 1954 г. социологом Джеймсом Барнсом. Существует несколько определений. Во-первых, социальная сеть — платформа, которая необходима для создания, отражения и организации социальных взаимодействий в Интернете. Во-вторых, социальная сеть — диалоговый, с огромным количеством пользователей интернет-ресурс, содержание (контент) которого пополняется самими участниками Сети с возможностью указания личной информации о пользователях [3, с. 378].

Сегодня одной из самых популярных и успешных социальных сетей является «Инстаграм». «Инстаграм» (Instagram) — визуальная социальная сеть, главной особенностью которой является уникальный пользовательский фото- и видеоконтент [3, с. 378]. «Инстаграм»

в 2019 г. — это больше 1 миллиарда активных аккаунтов в месяц, 500 миллионов проявляют активность ежедневно [4]. Что же привлекает аудиторию? Во-первых, визуальный контент. Визуальную информацию мозг человека воспринимает в 60 раз быстрее, чем текстовую. Во-вторых, простой и понятный интерфейс. В-третьих, «Инстаграм» — это огромное количество возможностей.

К основным направлениям использования возможностей социальной сети «Инстаграм» современными студентами можно отнести следующие моменты.

Во-первых, «Инстаграм» для знакомства и общения. Каждый имеет возможность находить новые знакомства и вести диалоги в личных сообщениях (direct). Но даже без прямого общения вы можете следить за жизнью своих друзей, просматривая их посты и истории. Имеете возможность делиться фото и видео, делать к ним подписи, вести прямой эфир, общаясь со своими зрителями.

Во-вторых, «Инстаграм» для развлечения. Люди смотрят видео и фото развлекательного характера, следят за жизнью знаменитостей, принимают участие в розыгрышах, конкурсах и опросах.

В-третьих, «Инстаграм» как источник информации. Здесь всегда можно посмотреть новости мира, региона или вашего города, получить информацию, связанную с вашими увлечениями. Очень просто и быстро найти информацию о товарах и услугах, о местах, которые вы хотели бы посетить, посмотреть отзывы и рекомендации реальных людей.

В-четвертых, «Инстаграм» как источник получения дохода. Социальная сеть располагает самыми широкими и эффективными возможностями для продвижения товаров или услуг, выступая в качестве мощного инструмента рекламы и саморекламы не только для более или менее известных личностей, но и для СМИ, владельцев малого, среднего и крупного бизнеса и пр. PR в социальных сетях позволяет «внедриться» в информационное пространство множества людей вне зависимости от их желания, привлечь внимание и расширить аудиторию [5, с. 161].

В-пятых, «Инстаграм» как инструмент обучения и тренировки творческих способностей. Любой человек совершенно бесплатно получает возможность научиться чему-то новому. Найти идеи и вдохновение для своих творений у других пользователей. Размещать свои творения и быть оцененным со стороны общества.

В-шестых, отдельно стоит выделить возможности использования «Инстаграм» в быту. Здесь можно посмотреть рецепты, идеи интерьера, различные лайфхаки, советы и т. п.

В-седьмых, «Инстаграм» для поддержания здорового образа жизни и получения рекомендаций по уходу за собой. «Инстаграм» предоставляет огромное количество информации, связанной с правильным питанием, режимом и т. д., онлайн-тренировки, марафоны похудения, советы по уходу и созданию своего личного стиля и т. п.

Таким образом, «Инстаграм» — это социальная сеть, предоставляющая своей аудитории большое количество возможностей. «Инстаграм» используют для знакомства и общения, для развлечения, для поддержания здорового образа жизни, для создания стиля, для создания уюта в доме. «Инстаграм» можно рассматривать как источник информации, как источник получения дохода, как инструмент обучения и тренировки творческих способностей.

### **Библиографический список**

1. Абрадова Е. С., Кисловская Е. В. Молодежь в социальных сетях // Власть. 2018. № 3.
2. Каждому возрасту — свои сети // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3577. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116691>.
3. Лысенкова М. Ф. Социальная сеть «Инстаграм»: специфика межличностных коммуникаций в молодежной digital-среде // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : доклады и материалы XIV Международной научной конференции : в 2 ч. Ч. II. М., 2017.
4. Instagram в цифрах и фактах: актуальная статистика 2019. URL: <https://blog.ingate.ru/detail/instagram-v-tsifrakh-i-faktakh-aktualnaya-statistika-2019>.
5. Щурина Ю. В. Жанровое своеобразие социальной сети Instagram // Жанры речи. 2016. № 1 (13).

*В. А. Ткачева (Барнаул)*

## **ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ВЛИЯНИЕ НА НИХ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ**

*Научный руководитель — О. Н. Замятина*

Человек как существо социальное живет и развивается внутри общества, имея для комфортного и нормального существования в нем определенные знания и умения, закладываемые агентами социализации уже в самом пути его общественного формирования. Для упро-

щения социализации в современном постиндустриальном обществе существует ряд стереотипов, жизненных клише.

Стереотипы, по нашему мнению, можно классифицировать по ряду оснований, но для дополнения уже существующих исследований к рассмотрению предлагаются стереотипы, основанные на гендере и поле людей в рамках массовой культуры. В данном случае гендерные стереотипы — это общепринятые представления о мужчинах и женщинах в условиях современного мира. Представленный термин следует отличать от понятия гендерная роль, означающего набор ожидаемых образцов поведения для мужчин и женщин. Гендерные стереотипы — это социально конструируемые категории «маскулинность» и «фемининность», которые подтверждаются различным в зависимости от пола поведением, различным распределением мужчин и женщин внутри социальных ролей и статусов, и которые поддерживаются психологическими потребностями человека вести себя в социально одобряемой манере и ощущать свою целостность и непротиворечивость.

Так как появление стереотипов уходит своими корнями в социум, его культуру и духовные представления, очевидно, что рассмотрение одной категории плавно переходит к рассмотрению другой. Для вычленения функций социальных стереотипов необходимо обратиться непосредственно к первоисточнику, т. е. в данном случае к массовой культуре.

Массовая культура — это термин, используемый в современной культурологии для обозначения специфической разновидности духовного производства, ориентированного на «среднего» потребителя и предполагающего возможность широкого тиражирования оригинального продукта [1]. Феномен массовой культуры зародился еще в поздней античности, однако он стал значительным сегментом целостного культурного организма на протяжении конца XVIII — начала XXI в. [2].

Для понимания взаимосвязи между двумя представленными понятиями следует разобраться в факторах, оказывающих влияние на данные положения.

Они могут быть следующими:

- 1) половое разделение труда;
- 2) образование;
- 3) собственность;
- 4) обладание властью;
- 5) отношение церкви и власти в целом;
- 6) сексуальное поведение.

И на каждый из пунктов особое влияние оказала массовая культура. Для наглядности проведем сравнение между советским и нынешним периодами в плане гендерных стереотипов.

В основе чисто идеологической схемы нового образа в СССР стояли слова Н. К. Крупской о том, что женщина — «работница и мать», подчеркивая приоритет участия бывших крестьянок в общественно полезном труде. В основе образных и ассоциативных рядов женских образов советской журналистики лежали великие мифостроительные произведения советской классики.

Обратим внимание на то, что женские образы пользовались особой популярностью у редакторов в годы тяжелых испытаний и репрессий. В частности, в течение 1937–1938 гг. в главном иллюстрированном журнале страны «Огонек» почти не найти заметок о ходе политических процессов — зато очень много портретов советских людей, на 70% это портреты женщин. Трактористки и пианистки, скинувшие паранджу узбечки и гордые горянки излучают бесконечное счастье и энтузиазм. Их улыбки, их самостоятельность и созидание во имя будущего призваны были передать лицо советской эпохи. «Женский вопрос» стал одной из любимых тем новых журналов и газет.

В современных же реалиях на смену образа крестьянки, труженицы колхоза, многодетной, работающей матери с большим хозяйством пришли два новых женских амплуа: сильная, ни от кого не зависящая, самодостаточная бизнесвумен и «роковая красотка», способная вскружить голову любому ради достижения собственных целей, но при этом не теряющая собственной неповторимой самобытности.

Нельзя не сказать и о влиянии независимой женской прессы, которая вот уже более пяти лет ведет упорную работу по гендерному просвещению, предлагая альтернативные стереотипным образы женского и мужского поведения, проповедуя феминистские идеалы. Журналы «WE/МЫ», «Посиделки», «Информационный вестник ИЦНЖФ», «Права женщин в России», «Женщина+», альманах «Преображение», «Все люди — сестры», информационные выпуски, которые готовят женские организации и журналистки Мурманска, Пскова, Новгорода, Новочеркасска, Иркутска, Владивостока и многих других городов России, перестали быть бюллетенями для узкого пользования феминистской общественности, имеются в библиотеках, их публикации включаются в учебные университетские курсы и факультативы, а национальные и региональные СМИ уже несколько лет черпают в них новые сюжеты, новые имена и новые подходы. Конечно, феминистские идеи не стали господствующими в российских СМИ, вовсе нет, и вряд ли это когда-нибудь случится. Но то, что журналистика нахо-

дится на пути к более адекватному отражению реального положения мужчин и женщин в России, — налицо [3, с. 261–273].

Таким образом, хотелось бы отметить, что для всех стран характерно и возрождение, и самоопределение женского самосознания. Этому способствует деятельность женских организаций, центров гендерных исследований, самоотверженная забота женщин-журналисток, создающих свои группы и ассоциации практически во всех странах бывшего СССР и не согласных с засильем унижающих и женщину, и мужчину мифологических представлений и отсутствием реального выбора собственного пути и собственного стиля поведения в современном обществе. Повсюду издаются женские журналы, выходят радио- и даже телепрограммы (как «Бобу Васере» в Литве), повсюду реалистический и эгалитарный взгляд пробивается сквозь бетон стереотипов и идеологии — как трава пробивается через асфальт.

Таким образом, в XXI столетии человечество, его структура и способности людского мышления отказываются от стереотипов прошлых веков, столетий, лет, переходя к новой мыслительной действительности, где нет места угнетению человека в зависимости от его пола или гендера, возникшему в результате наличия в обществе посредственных, едва ли обоснованных социальных моделей.

### **Библиографический список**

1. Массовая культура // Союз образовательных сайтов «Allbest». URL: [https://revolution.allbest.ru/culture/00399372\\_0.html](https://revolution.allbest.ru/culture/00399372_0.html).

2. Тихонова В. А. Массовая культура: вопросы о сущности понятия // Научная электронная библиотека «Киберленинка». 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovaya-kultura-k-voprosu-oususchnosti-ponyatiya>.

3. Ажгихина Н. Гендерные стереотипы в современных массмедиа // Гендерные исследования. 2000. №5.

*Е. Д. Феданюк (Барнаул)*

## **ПРОБЛЕМА ПОЛОВОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ**

*Научный руководитель — В. А. Артюхина*

Охрана здоровья молодежи относится к числу первостепенных медицинских и социальных проблем. Данный возрастной контингент чаще всего обучается в высших или средних учебных заведениях, что определяет структуру предрасполагающих факторов (интел-



---

---

лектуально-информационная перегрузка, психоэмоциональное напряжение, гиподинамия, отсутствие рационального питания) и характеризуется негативным влиянием на состояние общесоматического здоровья студентов, в том числе и формирование патологических изменений в репродуктивной системе [1, с. 28–31].

Причем эта проблема настолько многогранна, что включает в себя не только осложнения после искусственного прерывания беременности при соблюдении всех правил и норм выполнения данной процедуры врачом, но и крайне опасные последствия нежелательной беременности в случае ее прерывания в немедицинских условиях, попытки медикаментозного аборта с использованием токсических доз фармакологических веществ, а также применение не только препаратов для медикаментозного прерывания беременности, но и использование средств экстренной контрацепции [2, с. 80–84].

Крайне важной представляется профилактика незапланированной беременности посредством распространения сведений о контрацепции, принципах выбора метода и консультирования по вопросам планирования семьи, так как сексуальное поведение и контрацептивный выбор являются одним из факторов, определяющих конечный уровень репродуктивного здоровья девушки к моменту реализации ее главной репродуктивной функции — рождения ребенка. Поэтому молодежь должна быть особенно подробно информирована в вопросах контрацепции и планирования семьи, ей необходимо разбираться в достоинствах и недостатках различных методов контрацепции с позиции сохранения и улучшения своего репродуктивного здоровья.

Многие исследователи отмечают негативные сдвиги в состоянии репродуктивного здоровья молодежи, что в будущем может стать одной из важнейших причин сохранения низкого уровня рождаемости, высоких показателей младенческой смертности, патологии беременности и родов [3]. К основным причинам этой тенденции относится низкий уровень знаний молодежи о репродуктивном здоровье.

Качественному улучшению репродуктивного здоровья и поведения современной молодежи может способствовать разработка образовательных программ, направленных на сохранение и укрепление репродуктивного здоровья. Сексуальное воспитание в России насчитывает несколько десятилетий и имеет богатейший опыт подготовки подростков к семейной жизни. Проблемы полового созревания и сексуального воспитания исследовались в конце XIX — начале XX в. как психолого-педагогические задачи В. М. Бехтеревым, А. П. Нечаевым, И. П. Павловым, М. М. Рубинштейном. В 20–30-х гг. XX в. основные исследования были направлены на выработку осознанного сек-

суального поведения и имели непосредственную связь с другими областями учебно-воспитательной работы. Известный отечественный психолог П. П. Блонский, основываясь на всестороннем анализе многочисленных фактов, считал базой правильного полового воспитания формирование у подрастающего поколения нравственного идеала семьянина. Данная концепция актуальна и на сегодняшний день [4].

В течение последнего столетия половая зрелость и сексуальная активность отмечаются во все более раннем возрасте. Об этом свидетельствуют многие труды выдающихся психологов, социологов, сексологов. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные опроса о том, как россияне считают необходимым просвещать молодежь о сексе.

Беседы с родителями за 25 лет стали для россиян наиболее приемлемым и эффективным способом сексуального просвещения молодежи, свидетельствуют данные декабрьского опроса ВЦИОМ. Так, половина россиян (50%) назвала беседу с родителями наиболее приемлемым и эффективным способом получения информации о сексуальной жизни. Четверть века назад такой вариант сексуального просвещения считал подходящим только каждый пятый россиянин (19%).

На втором месте в этом вопросе у россиян стоят специальные учебные курсы в школах, — к такому виду сексуального просвещения склоняется 40% опрошенных (в 1989 г. — 46%). За 25 лет возросло доверие к эффективности просвещения через консультации у врачей-специалистов — такой вариант получения информации по сексуальной жизни называет приемлемым и эффективным каждый третий россиянин (31%), хотя 25 лет назад так считал только каждый пятый (22%).

Снизилось доверие как к способам донесения информации о сексуальной жизни к специальной научно-популярной литературе и научно-популярным книгам, программам на телевидении. Так, если в 1989 г. специальную научно-популярную литературу называли эффективной и приемлемой для сексуального просвещения почти половина россиян (44%), то сегодня так считает только каждый четвертый опрошенный (26%). Количество же доверяющих специальным научно-популярным фильмам и программам в этом вопросе за 25 лет снизилось в рамках статистической погрешности с 27% опрошенных в 1989 г. до 24% в 2014 г.

Все больше россиян стали считать обсуждение проблем сексуальной жизни со сверстниками приемлемым способом сексуального просвещения молодежи. Так считает сегодня 15% россиян, хотя в 1989 г. к такому варианту склонялось только 4% опрошенных. В то же вре-

мя каждый одиннадцатый россиянин (9%) считает личный опыт приемлемым и эффективным способом сексуального просвещения молодежи (в 1989 г. — 5%). Непоколебимыми за 25 лет остались позиции противников сексуального просвещения, которые не видят в нем необходимости, — 2% опрошенных в 1989 г. и 2% в 2014 г. [5].

Большинство россиян (57%) считает, что центральным вопросом в половом воспитании молодежи должна стать нравственная сторона ранних сексуальных отношений и воспитание чувства ответственности за свои поступки (в 1989 г. — 62%).

Существенно возросло количество россиян, считающих приоритетными в сексуальном просвещении донесение информации о средствах и методах предупреждения венерических заболеваний (44%), а также средствах и методах предупреждения беременности (41%). В 1989 г. центральными в сексуальном просвещении эти темы считали только 18% и 15% россиян соответственно. Третью россиян выступает за то, чтобы центральными темами в сексуальном просвещении были вопросы влияния ранней сексуальной жизни на собственное здоровье и здоровье будущих детей (34%) и влияние добрых сексуальных отношений на создание семей, дальнейшую сексуальную жизнь (33%). Каждый пятый опрошенный (19%) утверждает, что центральной темой в сексуальном просвещении должен стать вопрос влияния ранних сексуальных отношений на получение образования и приобретение профессии [5].

Конфликт между стратегиями полового воспитания не является уникальным для России. Подобное характерно для некоторых развивающихся стран, а также для США, где последние 10 лет была очень популярна программа полового просвещения, ограниченного воздержанием. Программа полового воспитания является одним из факторов, помогающих решить проблемы подростковых беременностей, абортов и ЗППП. К прочим факторам можно отнести экономическое благополучие страны, уровень общей культуры и образования.

В целом можно сделать вывод о том, что сексуальное воспитание и половое просвещение молодежи многогранно и имеет множество проблем, решением которых необходимо заниматься комплексно, с привлечением различного рода специалистов и родителей, опираясь на опыт других стран.

### **Библиографический список**

1. Дмитрий Ю. Э., Бекова Б. Р. Репродуктивный и контрацептивный настрой студентов медицинского университета // Молодой ученый. 2017. № 3.

2. Егорова Е. И. Пути совершенствования охраны репродуктивного здоровья студентов высших учебных заведений // Российский медико-биологический вестник им. ак. И. П. Павлова. 2017. № 1.

3. Филонова О. В. Осведомленность современных школьников в вопросах репродуктивного здоровья // Научно-технические ведомости СПб. гос. политехнического ун-та. Гуманитарные и общественные науки. 2012. № 143.

4. Карам А. О. Сексуальное воспитание подростков и проблемы полового просвещения // Известия Алт. гос. ун-та. 2012. № 2–1.

5. Половое воспитание молодежи: вчера и сегодня // Пресс-выпуск ВЦИОМ. М., 2015. № 2895. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115340>.

*Е. А. Федулова (Барнаул)*

## **КАНАЛЫ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

*Научный руководитель — В. А. Артюхина*

В последние годы общество активно развивается и вместе с этим происходит резкий скачок в развитии информационных технологий: Интернет и социальные сети становятся доступными всегда и везде, расстояние перестает быть помехой для коммуникации людей, увеличивается скорость передачи информации, уменьшается количество барьеров коммуникации и многое другое. Все это приводит к появлению новых каналов коммуникации, которые способны увеличивать оперативность взаимодействия и воздействия между людьми и обществом в целом. Но следует отметить и то, что новые коммуникационные каналы — мгновенно оперативные, в крайней степени интерактивные медиумы, способные сближать, а порой и растворять границы между массовой и межличностной коммуникацией [1, с. 250].

Каналы коммуникации (коммуникационные каналы) — специально сформированная среда, через которую передается информация от коммуникатора к реципиенту. Таким каналом может быть рекламный плакат, митинг, видеofilm и др. В общем виде под каналом коммуникации подразумевают способ, которым передается сообщение (лицом к лицу, письменно, на пленке, техническими средствами и пр.) [2].

М. А. Василик, говоря о средствах коммуникации, утверждает, что под ними можно понимать как способы кодирования сообще-

---

---

ния (слова, картинки, буквы, звуковые сигналы, жесты и пр.), так и собственно технические средства кодирования (пишущая машинка, печатный станок, телефонный и телеграфный аппараты, радио-приемные и радиопередающие устройства, персональный компьютер и т.д.) [3, с. 145].

В целом специфика коммуникативных систем определяется назначением системы (т. е. то, какая информация и для кого предназначена), коммуникативными средствами и каналами передачи и восприятия информации.

Существует несколько критериев, по которым выделяют виды каналов коммуникаций. Так, например, Конечкая по характеру опосредования коммуникативного взаимодействия выделяет естественные и искусственные каналы коммуникации. К естественным принято относить вербальные (слова, словосочетания) и невербальные (жесты, мимика) каналы коммуникации. Искусственные коммуникационные каналы, в свою очередь, возникают тогда, когда коммуникант и реципиент не имеют возможности видеть и слышать друг друга, между ними нет непосредственного контакта. Сюда можно отнести различного рода символы, графы, знаки [4, с. 29].

Искусственные коммуникации особенно стремительно развиваются со второй половины XX в., когда произошла подлинная революция в сфере информационных технологий и начинают появляться и развиваться сеть Интернет, сотовая связь, радио, телевидение, пресса, интерактивные медиа, колл-центры, передвижные приемные, СМИ, социальные сети, реклама, онлайн-конференции, мультимедиа, социальные проекты, блог-платформы и т.д.

Новые современные коммуникационные каналы отличаются цифровой сущностью, т. е. для их полноценного функционирования требуется компьютерное устройство, способное расшифровать цифровую информацию и подключаться к Глобальной сети с целью обмена информацией.

Цифровой контент (информационная единица), доступный через новые коммуникационные каналы, носит мультимедийный характер, это означает, что он может принимать форму, в частности: текстовую, графическую, видео или аудио. Доступ к контенту осуществляется по требованию, в противопоставление способу трансляции контента, встречаемому на телевидении и радио [1, с. 251].

М. Маклюэн первым обратил внимание на роль средств массовой коммуникации и в особенности телевидения. Он говорит, что телевидение является не только главным, но и единственным для значительной части российской аудитории средством удовлетворения ин-

формационных и культурных потребностей знаний, организации досуга. Как известно, по своим техническим возможностям ТВ заведомо и намного превосходит любые иные каналы и средства массовых коммуникаций, охватывая практически все взрослое население страны. В сравнении с ним другие каналы коммуникации занимают куда более скромные позиции. Вследствие этого оно лидирует в ежедневном информационном потреблении с большим отрывом от других каналов — 97,7% [5]. Но здесь нельзя оставлять без внимания Интернет, который занимает лидирующие позиции в качестве использования его как канала коммуникации. Исследование Фонда общественного мнения показало, что на 2010 г. Интернет в России использовали 43%, в 2016 г. — около 57% опрошенных, в 2017 г. — 62% россиян.

В зависимости от применяемых каналов выделяют роды коммуникации, т. е. совокупность родственных коммуникационных каналов. Во-первых, устная коммуникация — использование вербальных и невербальных каналов: музыка, танец, поэзия, печать, риторика, художественные каналы, путешествия с познавательными целями (экспедиции, туризм). Во-вторых, документная коммуникация — применение искусственно созданных документов (символы, письменность, печать). В-третьих, электронная коммуникация — основана на космической радиосвязи, микроэлектронной и компьютерной технике, оптических устройствах записи. Электрические и электронные средства связи, по словам М. Маклюэна, это «коммуникационная революция» в истории человечества. Характерная особенность современных коммуникационных средств в том, что они оказывают воздействие не на отдельные органы чувств, а на всю нервную систему человека [6, с. 86].

Эти три рода тесно взаимодействуют друг с другом, образуя тем самым смешанные коммуникационные каналы.

В жизни современного человека огромную роль играет информация, скорость и качество получения которой зависит от выбранного канала коммуникации. Благодаря технологическому прогрессу этот процесс происходит довольно-таки быстро и без особых преград. Новые каналы коммуникации разделяются по различным критериям и технологиям. Стремительный рост объемов передаваемой информации требует значительного сокращения времени доставки и обработки абонентом необходимой информации. И уже говорят о том, что в будущем следует ожидать бурное развитие специализированного сетевого телевидения, а также появления синтетических СМИ — порталов, объединяющих в себе печать, радио и телевидение.

### Библиографический список

1. Наконечных В. Н. Современные коммуникационные каналы в жизни общества // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2016. № 4.
2. Словарь терминов информации и коммуникаций, pr-гlossарий. PR-словарь. URL: <http://znaki-pr.ru/slovar.html>.
3. Василик М. А. Основы теории коммуникации : учебник. М., 2003.
4. Цветкова И. В., Желнина Е. В. Социология коммуникации : электронное учеб.-метод. пособие. Тольятти, 2016.
5. Телевидение как средство массовой коммуникации. Телевидение в современной жизни общества. URL: [https://studwood.ru/1216290/zhurnalistika/televidenie\\_sredstvo\\_massovoy\\_kommunikatsii](https://studwood.ru/1216290/zhurnalistika/televidenie_sredstvo_massovoy_kommunikatsii).
6. Федорова И. В. Массовая коммуникация как процесс общения // Вестник РУДН. 2009. № 3.

*А. О. Щербинина (Барнаул)*

## НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МНОГОДЕТНЫМИ СЕМЬЯМИ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

*Научный руководитель — И. В. Антонович*

Многодетной семье как объекту социальной работы государство оказывает социальную помощь и поддержку, направленную на создание таких условий жизнедеятельности, при которых семья может обеспечить себе приемлемый уровень жизни, а также на решение проблем, с которыми многодетные семьи не могут справиться самостоятельно.

Все формы поддержки и социальной защиты населения базируются на перечне нормативно-правовых документов, среди которых немалая часть устанавливает меры поддержки в отношении многодетных семей.

При этом помощь данной категории семей оказывается государством как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Государством используются различные меры поддержки многодетных семей: денежные выплаты, льготы и субсидии, бесплатное получение лекарств и продуктов питания, обеспечение жильем или улучшение жилищных условий, помощь в трудоустройстве многодетных родителей и прочее.

Стоит отметить, что социальная поддержка многодетных семей носит достаточно разветвленный характер и одним из ее значимых элементов является система пособий [1, с. 95]. Рассмотрим все элементы данной системы денежных выплат, которые в настоящее время могут получать многодетные семьи.

Так, в ст. 11 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19.05.1995 прописывается право получения единовременного пособия при рождении ребенка. А в ст. 13–15 — право ежемесячного пособия на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет. Необходимо подчеркнуть, что размер данного пособия зависит от количества детей: «В случае ухода за двумя и более детьми до достижения ими возраста полутора лет размер пособия, исчисленный в соответствии с частями первой и второй настоящей статьи, суммируется» [2].

Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» устанавливает такую меру поддержки, как материнский, или же семейный, капитал. Исходя из данного нормативно-правового документа, семья получает государственный сертификат на материнский (семейный) капитал за появление на свет второго и последующих детей [3]. Данную меру поддержки можно получить лишь один раз. К тому же использование сертификата на материнский капитал возможно по определенным направлениям, прописанным в указанном законе. Так, многодетная семья с помощью данной меры поддержки может: во-первых, улучшить условия проживания в квартире или доме; во-вторых, направить средства или часть средств на оплату образования ребенка или же детей; в-третьих, получать ежемесячную выплату в связи с рождением или усыновлением второго ребенка до тех пор, пока средства материнского капитала семьи, уменьшаясь ежемесячно на сумму данной выплаты, не будут получены в полном объеме; в-четвертых, направить средства на формирование накопительной пенсии матери; и, наконец, приобретать товары и услуги, необходимые для социальной реабилитации и интеграции в социум ребенка, являющегося инвалидом. Также стоит отметить, что материнский капитал можно использовать в разных направлениях.

Следующее пособие, которое могут получать многодетные семьи, — ежемесячное пособие на третьего ребенка до 3 лет. Данную меру помощи установил Указ Президента РФ от 7.05.2012 № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» [4]. Согласно данному нормативно-правовому акту многодетные семьи большинства регионов, чей доход на каждого члена се-



мьи меньше величины прожиточного минимума в субъекте РФ, где проживает семья, могут получать ежемесячную выплату вплоть до достижения ребенком 3 лет.

Многодетные родители также могут быть награждены орденом «Родительская слава», учрежденным Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2008 № 775 «Об учреждении ордена “Родительская слава”», а также получить единовременное денежное поощрение в размере 100 тыс. рублей. Кроме этого, данным нормативно-правовым актом рекомендуется установить дополнительные меры поддержки награжденных на уровне региона.

Так, исходя из данного положения, постановлением администрации Алтайского края от 9.12.2008 № 519 «О единовременном денежном поощрении лиц, награждаемых орденом “Родительская слава”» [5] установлена единовременная денежная выплата, сумма которой равна 25 тыс. рублей.

Стоит отметить, что помимо денежных выплат многодетные семьи имеют право на получение скидок на определенные товары и услуги, компенсаций, а также налогового вычета.

Так, Налоговым кодексом РФ [6] подчеркивается, что налогоплательщик, являясь многодетным родителем, имеет право на получение ежемесячного налогового вычета в размере: 1,4 тыс. — на первого и второго ребенка, и 3 тыс. рублей на третьего и каждого последующего. Данная мера поддержки распространяется на ребенка до 18 лет или же до 24 лет, при условии очной формы обучения в высшем учебном заведении.

Указом Президента РФ № 431 от 5.05.1992 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» [7] для многодетных семей, нуждающихся в социальной поддержке государства, установлены следующие виды мер помощи и поддержки:

— Скидка на пользование услугами ЖКХ, размер которой не должен быть ниже 30%. Однако данная мера не действует на территории Алтайского края.

— Получение на бесплатной основе: лекарств по рецепту врача для детей до шести лет; питания для учащихся в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях; школьной формы.

— А также устанавливается бесплатный проезд на общественном транспорте для детей, которые обучаются в общеобразовательных учреждениях.

— Кроме того, это получение возможности бесплатно раз в месяц посещать культурно-досуговые учреждения, такие как музеи, выставки и пр.

— Обеспечение в первоочередном порядке приема детей из многодетных семей в дошкольные учреждения и получение садово-огородного участка.

— Содействие в предоставлении льготных кредитов и беспроцентных ссуд, средств на покупку стройматериалов и строительство жилья.

Еще одной немаловажной мерой социальной поддержки является бесплатное получение многодетными семьями земельных участков.

Так, на федеральном уровне данная мера устанавливается ст. 13 ч. 1 п. 7.4 Федерального закона от 24.07.2008 № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства» [8]. Согласно этому нормативно-правовому акту семьи, имеющие трех и более детей, имеют право на получение земельного участка для строительства собственного жилья. Порядок и условия предоставления земельных участков многодетным семьям устанавливаются региональным законодательством.

Итак, отметим, что на федеральном уровне организована довольно широкая законодательная база в отношении многодетных семей. Нормативно-правовые акты, устанавливающие меры поддержки семьям, в составе которых воспитываются трое и более детей, касаются практически всех аспектов жизнедеятельности, где у данной категории населения могут возникнуть трудности: это экономическая, жилищная и трудовая сфера, сфера образования и досуга и пр. Большинство изученных документов направлено на решение финансовой и жилищной проблем как самых актуальных в современное время для многодетных семей; также стоит отметить следующее: среди мер поддержки многодетных семей преобладают льготы и пособия.

Существуют меры, направленные на создание позитивного образа многодетной семьи как в сознании общества в целом, так и самих многодетных семей, но таких мер недостаточно.

В сравнении с началом 2000-х гг. в РФ увеличилось количество мер и средств по поддержке многодетных семей, направленных на решение большинства проблемных ситуаций, с которыми сталкиваются многодетные семьи. Однако необходимо дальнейшее совершенствование существующего комплекса мер поддержки многодетных семей с точки зрения востребованности и значимости для целевой аудитории, а также совершенствование порядка и организации получения данных мер, устранение трудностей при их получении.

Кроме этого, стоит уделять внимание изучению инновационных и эффективных технологий и мер помощи и поддержки многодетных семей.

### **Библиографический список**

1. Великжанина К. А. Анализ нормативно-правовой базы в отношении многодетных семей в России и Алтайском крае // Семья в XXI веке: проблемы и перспективы : сб статей по матер. Всероссийской научно-практич. конфер. магистрантов, преподавателей, общественных деятелей, практиков. Барнаул, 2017.

2. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей : Федеральный закон РФ от 19.05.1995 № 81-ФЗ // Российская газета. 1995. № 99.

3. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей : Федеральный закон РФ от 29.12.2006 № 256-ФЗ // Российская газета. 2006. № 297.

4. О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации : Указ Президента РФ от 7.05.2012 № 606 // Российская газета. 2012. № 102.

5. О одновременном денежном поощрении лиц, награждаемых орденом «Родительская слава» : постановление Администрации Алтайского края от 9.12.2008 № 519 // Алтайская правда. 2008. № 374–375.

6. Налоговый кодекс РФ: кодекс РФ // Российская газета. 2000. № 153–154.

7. О мерах по социальной поддержке многодетных семей : Указ Президента РФ от 5.05.1992 № 431 // Российские вести. 1992. № 11.

8. О содействии развитию жилищного строительства : Федеральный закон РФ от 24.07.2008 № 161-ФЗ // Российская газета. 2008. № 160.

*М. А. Щербинина (Барнаул)*

## **ВЛИЯНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА НА ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ**

*Научный руководитель — Е. А. Попов*

Трудовые правоотношения заключаются на основании трудового договора, опираясь на Трудовой кодекс РФ. В ст. 56 ТК РФ дается определение трудового договора. «Трудовой договор — это соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, преду-

смотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя» [1]. Таким образом, в соответствии с трудовым договором работник обязуется надлежащим образом выполнять работу (должностные обязанности), которая соответствует его квалификации (должности), а работодатель, в свою очередь, обязуется предоставить работу работнику, обеспечить нормальные условия труда, вовремя и в полном объеме осуществлять выплату заработной платы.

Трудовой договор, если рассматривать в качестве института трудового права, чаще всего рассматривается как совокупность правовых норм процедурного и материального характера, которые, в свою очередь, образуют крупный элемент. Данный нормативный элемент имеет сложное строение, его можно назвать генеральным образующим институтом [2].

Как правило, трудовой договор рассматривается как правоотношение, для того чтобы отличать его от другого типа права. Это делается, чтобы то или иное действие или явление можно было безошибочно отнести к нужной отрасли права. Зачастую работодатели уклоняются от трудовых обязательств и составляют гражданско-правовые договоры. Это приводит к неожиданным и невыгодным правовым последствиям для лица, реализующего свою способность к труду, работника организации. К примеру, по договору возмездного оказания услуг гражданин не имеет права требовать от работодателя предоставления отпуска и его оплаты, обеспечения безопасных, соответствующих государственным требованиям условий труда, соблюдения норм о продолжительности рабочего времени и реализации иных многочисленных гарантий, установленных трудовым законодательством [3, с. 290–293].

Трудовой договор тесно связан с таким ключевым явлением на предприятии, как «организационная культура» [4, с. 206–210]. Организационная культура — это нормы и ценности, которые разделяются абсолютным большинством членов организации или предприятия, а также внешние их проявления (организационное поведение). Любая система имеет свою роль, функциональные обязательства. Функции организационной культуры можно разделить на две

большие группы: внутренняя интеграция (объединение, сплочение, постановка целей, задач, установка норм, границ и т. п.); внешняя адаптация (адаптация организации к внешней среде).

Процесс формирования организационной культуры есть становление поведенческих особенностей работников предприятия, а также формирование их правовой защищенности. С помощью становления организационной культуры предприятия можно планировать, стимулировать, определять путь развития коллективных отношений. Зачастую руководители не могут получить желаемого результата. Отчасти это происходит из-за того, что реально существующие ценности и нормы вступают в конфликт с внедряемыми организационными нормами. Поэтому они отвергаются большинством коллектива.

Для того чтобы правильно построить организационную культуру предприятия, важно учитывать и знать основные ее элементы (базис):

1. Поведенческие стереотипы (слэнг, общий язык, который используют члены организации; традиции и обычаи, соблюдаемые ими; ритуалы, совершаемые в определенных случаях).

2. Групповые нормы (образцы и стандарты, которые регламентируют поведение членов организации, к таковым можно отнести правовые документы организации).

3. Провозглашаемые ценности (общеизвестные и декларируемые в организации ценности и принципы, которых придерживается и которые реализует организация).

4. Философия организации (общие принципы, которые определяют поведение в той или иной ситуации в зависимости от идеологических, возможно, политических воззрений).

5. Правила игры (правила поведения работников на работе; ограничения и традиции, необходимые для усвоения всеми новыми членами коллектива. В данный пункт можно также внести в правовые документы, устанавливающие данные правила).

6. Организационный климат («дух организации»), который определяется составом коллектива и характерным образом взаимодействия между его членами, а также с клиентами и иными лицами).

7. Существующий практический опыт (технические приемы и методы, которые используются членами коллектива для достижения заданных целей; способность осуществления определенных действий в определенных ситуациях, которые передаются в коллективе из поколения в поколение и которые не требуют неременной письменной фиксации).

Трудовой договор является нормативным документом, который впоследствии регулирует поведение, задает нормы и обязательства

двух сторон (работника и работодателя). При существующем нормативном документе и его отлаженной работе (соблюдение всех обязательств и прав) работник и работодатель создают благоприятную атмосферу для дальнейшего развития общеправовой и внутренней (морально-этической, идеологической, духовной) культуры. Данный правовой документ скорее является базисом всей организации, впоследствии и сам становится частью организационной системы. Вместе с уверенностью работника в неукоснительном соблюдении его прав и обязательств по отношению к нему возрастает его уверенность в коллективе, повышается общий моральный дух организации, ускоряется процесс интеграции в коллектив. Современное предприятие требует постоянного развития и прочного фундамента. С течением лет увеличивается конкуренция, изменяются внешние и внутренние факторы риска. Нормативный документ задает основу прочного коллектива, который будет противостоять появлению новых кризисных ситуаций на производстве. Таким образом, выявлено влияние трудового договора на формирование организационной культуры современного предприятия.

#### **Библиографический список**

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // КонсультантПлюс.
2. Коссов И. А. Трудовое право. Трудовой договор : учебное пособие. М., 2011.
3. Вирц И. Е. Трудовой договор и его особенности // Форум молодых ученых. 2017. № 12 (16).
4. Кочеткова А. И. Организационная культура и культура организации в современной России // Вестник Московского гос. ун-та культуры и искусств. 2009. №4 (30).

*А. А. Махмадиева (Барнаул)*

## **СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОДРОСТКОВЫХ ДЕВИАЦИЙ**

*Научный руководитель — М. И. Черепанова*

Девиантное поведение встречается у подростков гораздо чаще, чем у других возрастных групп. Причины этому ясны: подростковая социальная незрелость, а также физиологические особенности их формирующегося организма. Эти причины проявляются в стрем-

лении подростков испытать новые ощущения. Любопытство и несформированная способность прогнозировать последствия своих действий, а также повышенное желание независимости зачастую приводят не к самым лучшим последствиям. Говоря о взаимосвязи поведения и девиаций, можно сделать вывод, что именно реакция общества определяет девиацию, а не само поведение. Если рассматривать поведение подростка как отступающее от норм, то это может дать толчок целому ряду социальных реакций. Так, например, подросток, совершивший поступок, который будет социально не одобряться, тут же окажется оклеймован как нарушитель, преступник, девиант. С этого момента подросток уже приравнивает себя к тому ярлыку, что на него навешали, а проявления девиантности в его поведении становятся неким ответом на реакции социума.

Одним из наиболее значимых показателей здоровья подростка является состояние его социальной адаптированности. Д. П. Дербенев считает характерной особенностью подросткового периода жизни частое и активное развитие в плане нарушений социальной адаптированности, т. е. возникновение социальной дезадаптации [1, с. 7–14].

Безусловно, социальная дезадаптация в этом возрасте может считаться функциональной и потенциально обратимой, потому как в незначительной мере обусловлена проявлениями подросткового социобиологического кризиса (прежде всего высокоинтенсивными процессами и одновременно недостаточно высоким уровнем социализации личности). Дербенев уверен, что, как бы то ни было, наличие дезадаптации, возникшей кратковременно, может нанести человеку, а именно подростку внушительные психические травмы, к тому же это помешает нормальному становлению его как личности, побудит к социально опасным поведенческим девиациям.

*Социальными проявлениями дезадаптации являются:*

- сниженная обучаемость, неспособность зарабатывать своим трудом;
- хроническая или выраженная неуспешность в жизненно важных сферах (семье, работе, межличностных отношениях, здоровье);
- конфликты с законом;
- изоляция.

*В качестве индивидуальных проявлений дезадаптации могут рассматриваться:*

- негативная внутренняя установка по отношению к социальным требованиям (несогласие с ними, непонимание, протест, оппозиция);

- завышенные претензии к окружающим при стремлении самому избегать ответственности, эгоцентризм;
- хронический эмоциональный дискомфорт;
- неэффективность саморегуляции;
- конфликтность и слабая развитость коммуникативных умений;
- когнитивные искажения реальности [2, с. 10–11].

Различные виды и подвиды дезадаптации могут иногда даже скрываться в одном подростке, взаимодействуя между собой, а также ослабляя друг друга или же практически уничтожая. Важный факт, что невозможно найти человека, у которого хотя бы один элемент дезадаптации, даже ситуативно, никогда не проявился в действии. Однако нередко бывает, что абсолютно одинаковые виды дезадаптации проявляются совершенно по-разному у разных подростков. Существуют случаи, когда дезадаптация становится признаком таких подростков, которые попросту не желают ничего изменить в себе или обществе, потому что они боятся, что это может доставить им дискомфорт. Желание что-то изменить у таких подростков пресекается на корню из-за элементарной лени, а также пассивности и равнодушия ко всему. Таких подростков принято называть «инертные».

Длительное время незаметная для окружающих, т. е. психологическая дезадаптация может не осознаваться и самой личностью. В данном случае лишь воздействие «пускового» механизма (или даже нескольких) сможет простимулировать внешние проявления дезадаптации, другими словами, привести к тому, чтобы субъективные отношения объективировались.

Значимость проблем подростковой дезадаптации определяется ситуацией, которая складывается в социуме на сегодняшний день. Среди подростков наблюдается увеличение показателей таких негативных проявлений, как педагогическая запущенность, отсутствие хоть какого-то желания обучаться и узнать для себя новую и полезную информацию, задержка в психическом развитии. Подростки начинают слишком быстро утомляться от незначительной работы, зачастую у них плохое настроение, а также физическое истощение, полученное из-за диет (популярная проблема среди девочек-подростков). Таким образом, подростковая дезадаптация есть результат внутренних или внешних процессов нарушения полноценного взаимодействия подростка с окружающей средой и с самой собой. Она часто проявляется во внутреннем дискомфорте, дисгармонизации деятельности, поведения и взаимоотношений личности. Возрастные особенности подростка сами по себе являются факторами дезадаптации, но если



---

---

они будут проигнорированы или не учтены, то создадут благоприятные условия для проявления дезадаптации [3, с. 47–52].

Подросток переживает эмоциональный дискомфорт, когда требования учителей, условия обучения не соответствуют ценностям и нормам поведения в коллективе. Неуверенность в себе приводит к заниженной самооценке и увеличению зависимости от мнения окружающих и их оценок, которые, в свою очередь, могут оказаться абсолютно различными, что еще больше увеличивает сомнения и тревожность. Тревожный подросток не способен объективно давать оценку своим возможностям, а также выбирать подходящую его способностям деятельность. Несмотря на то что дезадаптация носит ярко выраженный негативный подтекст и характер, она же может быть предпосылкой для появления интеллектуальных и творческих отклонений, которые одобряются обществом. Подростки зачастую демонстрируют свое агрессивное поведение в отношении других участников межличностных отношений. Несостоятельность в учебной деятельности, плохое усвоение нового материала могут привести к нарушению школьной дисциплины, что, в свою очередь, может вызвать повышение уровня конфликтности с окружающими сверстниками и взрослыми.

Результаты исследования проблемы подростковой дезадаптации показывают, что отрицательное отношение учителя к недисциплинированному или плохо справляющемуся с учебной деятельностью ученику может еще на стадии раннего школьного возраста привести к тому, что такой ученик будет отнесен к числу «отвергаемых». Часто к подростковому возрасту применяют такие эпитеты, как переломный, судьбоносный, а также трудный или критический.

Как раз на этот этап взросления человека приходятся многочисленные важные сдвиги в его развитии, которые могут проявляться путем ломки ранних интересов, привязанностей, его взаимоотношений, иными словами, развитие на этом этапе имеет скачкообразный и неоднозначный характер. Большая сложность в диагностике и выявлении подростковой дезадаптации часто заключается в следующем: мотивы тех или иных поступков могут не всегда лежать на поверхности, в свою очередь, это связано с неосознанным желанием подростка утаить что-либо от посторонних глаз. Иной раз ничем не обоснованное стремление педагогов соблюсти государственный стандарт, а также недостаточный профессионализм в сфере выбора форм и методов преподавания и неумение правильно применять на практике необходимую педагогическую технологию порождают у подростка негативное отношение к школе в целом и к учителю. В таком случае сформируется неопределенный тип личности, который будет по-

просто неспособен к социальной адаптации, а также ему будет сложно реализовать нормальные человеческие отношения, что в конечном итоге приведет к асоциальному поведению. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что именно дезадаптация способствует тому, что девиантное поведение у подростков встречается гораздо чаще, чем у других возрастных групп. Подростки с наибольшей тяжестью переносят явление дезадаптации. Часто возникающее девиантное поведение является некой формой защиты.

### **Библиографический список**

1. Дербенев Д. П. Социальная дезадаптация среди учащихся старшего подросткового возраста // Тверской медицинский журнал. 2014. № 7.
2. Змановская Е. В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения : учеб. пособие для студ. вузов. М., 2003.
3. Макаренко И. П., Маремкулова Ф. С. Проблема дезадаптации подростков в современной теории и социально-педагогической практике // Научный вестник Невинномысского гос. гуманитарно-технического института. 2017. № 2.

*Н. М. Айрапетян (Барнаул)*

## **СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ**

На протяжении всего периода развития реабилитологии как науки термин «реабилитация» постоянно претерпевал изменения как по форме, так и по содержанию. В первоначальном варианте, предложенном Всемирной организацией здравоохранения в 1963 г., под реабилитацией понимался процесс, целью которого являлась профилактика инвалидности в период лечения заболевания и помощь больным в достижении ими максимальной физической, психической, профессиональной, социальной полноценности, на которую они способны в рамках существующего заболевания. В последующем, отмечает А. Р. Малер, по определению ВОЗ в 1969 г., реабилитация рассматривалась как скоординированное применение медицинских, социальных, просветительских, профессиональных мероприятий, включающих обучение и переобучение инвалидов для достижения по возможности наиболее высокого уровня функциональной активности [1, с. 135–138].

Понятие «реабилитация» в теории социальной работы рассматривается через призму социологических теорий, связанных с проблемой инвалидности. К таковым относят теорию стигматизации и социокультурную теорию нетипичности.

Однако значение данного термина продолжает разрабатываться и уточняться учеными. Е. А. Каденкова приводит некоторые из вариантов. В основе многих определений лежит рассмотрение социальной реабилитации как «комплекса мер, направленных на восстановление»: (1) социального статуса индивида, признание его как равноправного члена общества (В. А. Бронников, Т. В. Зозуля, Ю. И. Кравцов, М. С. Надымова и др.); (2) разрушенных и утраченных индивидом общественных связей и отношений вследствие нарушения здоровья со стойким расстройством функций организма (инвалидность), изменения социального статуса (А. М. Панов, Е. И. Холостова и др.) [1].

В словаре-справочнике по социальной работе под редакцией Е. И. Холостовой дается следующее определение: социальная реабилитация определяется как комплекс мер, направленных на восстановление разрушенных или утраченных индивидом общественных связей и отношений вследствие нарушения здоровья со стойким расстройством функций организма (инвалидность), изменения социального статуса (пожилые граждане, беженцы и вынужденные переселенцы, безработные и некоторые др.), девиантного поведения личности (несовершеннолетние, лица, страдающие алкоголизмом, наркоманией, освободившиеся из мест заключения и др.) [2].

Н. И. Куликова рассматривает несколько подходов к понятию «социальная реабилитация»: исторический, медицинский, правовой, психологический, социологический [3].

Исторический подход (М. Фирсов, В. Мельников и др.) позволяет рассмотреть эволюцию понятия «реабилитация», выявить периоды формирования подходов к анализу данного понятия. Проблема взаимоотношений общества со своими более слабыми собратьями существовала с момента его зарождения. На всех этапах развития общество не могло оставаться безразличным к людям, которые имели физические и психические нарушения в своем развитии.

Медицинский подход (К. Ренкер, И. Пирогов и др.) акцентирует внимание на восстановлении здоровья и трудоспособности индивида. Правовой подход (И. Брынцалов, А. Разумов и др.) позволяет определить правовой статус индивида в системе реабилитационных и социальных мероприятий.

Психологический подход (М. Кабанов, И. Полищук и др.) рассматривает реабилитацию как процесс нормализации характера инди-

вида, избавления его от деформации личности, комплекса неполноценности, других остаточных явлений перенесенного заболевания, выражающихся в характерологических изменениях и психологических пертурбациях.

Социологический подход. Нетрудоспособные граждане в каждой стране составляют предмет заботы государства, которое социальную политику ставит во главу угла своей деятельности. Основной заботой государства по отношению к пожилым людям и инвалидам является их материальная поддержка (пенсии, пособия, льготы и т. д.). Однако нетрудоспособные граждане нуждаются не только в материальной поддержке. Важную роль играет оказание им действенной физической, психологической, организационной и другой помощи.

Л. И. Акатов рассматривает понятие «социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья» как процесс, как конечный результат и как деятельность [4].

Социальная реабилитация как процесс представляет собой динамическую систему, в ходе которой осуществляется последовательная реализация постоянно возникающих в ходе взаимодействия с ребенком тактических задач на пути к достижению стратегической цели — восстановлению его социального статуса, формированию устойчивой к травмирующим ситуациям личности, способной успешно интегрироваться в общество. Процесс социальной реабилитации осуществляется под руководством специалистов в этой области, протекает в специально организованных условиях, в ходе которых используются различные формы, методы и специальные средства воздействия на ребенка.

Социальная реабилитация как конечный результат — это достижение ее конечных целей, когда человек, имеющий ограниченные возможности здоровья, после прохождения комплексной реабилитации в соответствующих реабилитационных учреждениях вливается в социально-экономическую жизнь общества и не ощущает своей неполноценности.

Социальная реабилитация как деятельность относится в равной мере как к личности специалиста, являющегося ее организатором, так и к личности ребенка, включенного в социально-реабилитационный процесс, который выступает в нем как субъект деятельности и общения. Социально-реабилитационная деятельность — это целенаправленная активность специалиста по социальной реабилитации и ребенка с ограниченными возможностями здоровья в целях подготовки последнего к продуктивной и полноценной социальной жизни посредством специальным образом организованного обучения,

---

---

воспитания и создания для этого оптимальных условий. Названный вид деятельности требует от специалиста по социальной реабилитации глубоких профессиональных знаний, высоких морально-нравственных качеств.

К числу других важных особенностей социально-реабилитационного процесса следует отнести то, что, в отличие от педагогического процесса, его обязательным условием является: во-первых, проведение диагностического обследования ребенка, с учетом результатов которого и строится реабилитационный процесс, во-вторых, осуществляется он в неразрывном единстве с проведением медицинских мероприятий (медицинская реабилитация), психической и педагогической реабилитациями и социальной адаптацией.

### **Библиографический список**

1. Каденкова Е. А. Понятие «социальная реабилитация»: теоретический аспект // Научные исследования: от теории к практике. 2016. № 1 (7). URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/209/Action209-18327.pdf>.

2. Словарь-справочник по социальной работе / под ред. Е. И. Холостовой. М., 1997.

3. Куликова Н. И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями в регионе: по результатам социологических исследований : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Барнаул, 2007.

4. Акатов Л. И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы : учеб. пособие для студ. вузов. М., 2003.

## СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

**Айрапетян Нина Манвеловна**, Алтайский государственный университет, магистрант

**Алексеевко Александр Николаевич**, Восточно-Казахстанский государственный университет, профессор, доктор исторических наук

**Анисимова Ирина Сергеевна**, Алтайский государственный университет, магистрант

**Антонюк Роман Петрович**, Алтайский государственный университет, магистрант

**Аширова Анастасия Руслановна**, Алтайский государственный университет, студент

**Болотова Алёна Викторовна**, Алтайский государственный университет, студент

**Боровинская Юлия Константиновна**, Алтайский государственный университет, студент

**Босов Максим Сергеевич**, Алтайский государственный университет, студент

**Бугазов Анвар Хусаинович**, Кыргызско-Российский Славянский университет, профессор, доктор философских наук

**Великжанина Кристина Андреевна**, Алтайский государственный университет, старший преподаватель кафедры социальной работы

**Воронина Светлана Алексеевна**, Алтайский государственный университет, доцент кафедры общей социологии, кандидат социологических наук

**Гаршина Анастасия Андреевна**, Алтайский государственный университет, студент

**Горбунова Анастасия Андреевна**, Алтайский государственный университет, ассистент кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий, кандидат социологических наук

**Грошева Дарья Владимировна**, Алтайский государственный университет, студент

**Гуреева Мария Александровна**, Алтайский государственный университет, студент

**Данилова Мария Викторовна**, Алтайский государственный университет, студент

**Дерягина Виктория Викторовна**, Алтайский государственный университет, магистрант

**Домашев Анатолий Николаевич**, Алтайский государственный университет, доцент кафедры общей социологии, кандидат философских наук

---

---

**Ду Чжунь**, Центр Алтайских исследований Синьцзянского университета, г. Урумчи, аспирант

**Дубровина Яна Юрьевна**, Алтайский государственный университет, магистрант

**Евсеева Анна Владимировна**, Алтайский государственный университет, студент

**Журавлев Федор Борисович**, Алтайский государственный университет, студент

**Замятина Ольга Николаевна**, Алтайский государственный университет, доцент кафедры общей социологии, кандидат социологических наук

**Зёмка Евгений Владимирович**, Алтайский государственный университет, магистрант

**Ильиных Анжелика Владимировна**, Алтайский государственный университет, студент

**Иода София Вячеславовна**, Алтайский государственный университет, студент

**Калинина Юлия Николаевна**, Алтайский государственный университет, магистрант

**Каратаева Александра Алексеевна**, Алтайский государственный университет, магистрант

**Кеняйкина Анастасия Евгеньевна**, Алтайский государственный университет, студент

**Климова Ксения Ивановна**, Алтайский государственный университет, студент

**Кобец Анна Сергеевна**, Горно-Алтайский государственный университет, студент

**Кода Егор Александрович**, Алтайский государственный университет, студент

**Колесникова Ольга Николаевна**, Алтайский государственный университет, декан факультета социологии, кандидат социологических наук

**Коляда Маргарита Владимировна**, Алтайский государственный университет, магистрант

**Коржова Дарья Михайловна**, Алтайский государственный университет, магистрант

**Коростелева Ольга Тимофеевна**, Алтайский государственный университет, доцент кафедры общей социологии, доктор социологических наук

**Корякина Анастасия Евгеньевна**, Алтайский государственный университет, магистрант

**Котенок Елизавета Григорьевна**, Алтайский государственный университет, студент

**Кужим Наталья Викторовна**, Алтайский государственный университет, студент

**Кузеванова Алла Борисовна**, Алтайский государственный университет, магистрант

**Курбонов Фирузджон Абдурахимович**, Управление по делам молодежи и спорта Администрации г. Душанбе Республики Таджикистан, ведущий специалист

**Латкина Анастасия Дмитриевна**, Алтайский государственный университет, магистрант

**Левицкая Екатерина Николаевна**, Алтайский государственный университет, студент

**Лукина Кристина Алексеевна**, Алтайский государственный университет, студент

**Лямина Ксения Анатольевна**, Алтайский государственный университет, магистрант

**Махмадиева Александра Абдулвохидовна**, Алтайский государственный университет, студент

**Мицких Дарья Алексеевна**, Алтайский государственный университет, аспирант кафедры эмпирической социологии и конфликтологии

**Мукова Людмила Александровна**, Международное высшее бизнес-училище г. Ботевград (Болгария), профессор, кандидат юридических наук

**Нагайцев Виктор Валентинович**, Алтайский государственный университет, доцент, заведующий кафедрой эмпирической социологии и конфликтологии, кандидат социологических наук

**Нагих Алина Юрьевна**, Алтайский государственный университет, магистрант

**Недосекова Екатерина Сергеевна**, Алтайский государственный университет, студент

**Нуркатова Лязат Толегеновна**, Национальный ресурсный центр по социальной работе Республики Казахстан, директор, профессор, доктор социологических наук

**Оганнисян Армине Арамовна**, Алтайский государственный университет, студент

**Оргина Ксения Александровна**, Алтайский государственный университет, студент

**Пашкова Анна Вячеславовна**, Алтайский государственный университет, магистрант



---

---

**Петрова Татьяна Сергеевна**, Алтайский государственный университет, студент

**Попов Евгений Александрович**, Алтайский государственный университет, профессор, заведующий кафедрой общей социологии, доктор философских наук

**Присяжнюк Алена Леонидовна**, Алтайский государственный университет, магистрант

**Прудникова Анастасия Вячеславовна**, Алтайский государственный университет, магистрант

**Пустовалова Елена Валерьевна**, Алтайский государственный университет, доцент кафедры эмпирической социологии и конфликтологии, кандидат философских наук

**Решетова Алёна Сергеевна**, Алтайский государственный университет, магистрант

**Рыбакова Светлана Александровна**, Центр «Юридическая клиника» Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, директор, старший преподаватель кафедры ГПД

**Сарыглар Сылдысмаа Артуровна**, Алтайский государственный университет, ассистент кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий

**Сидикова Мушарраф Абдусатторовна**, Алтайский государственный университет, магистрант

**Синцова Людмила Константиновна**, Алтайский государственный педагогический университет, профессор кафедры философии и культурологии, доктор философских наук

**Скосырева Снежана Олеговна**, Алтайский государственный университет, студент

**Стерляева Наталья Анатольевна**, Алтайский государственный университет, доцент кафедры эмпирической социологии и конфликтологии, кандидат социологических наук

**Струганик Влада Витальевна**, Алтайский государственный университет, студент

**Сытых Ольга Леонидовна**, Алтайский государственный университет, профессор кафедры эмпирической социологии и конфликтологии, доктор философских наук

**Ткачева Валерия Артемовна**, Алтайский государственный университет, студент

**Уколова Дарья Валерьевна**, Алтайский государственный университет, студент

**Феданюк Елена Денисовна**, Алтайский государственный университет, студент

**Федулова Елена Андреевна**, Алтайский государственный университет, студент

**Фролова Виктория Сергеевна**, Алтайский государственный университет, студент

**Черепанова Мария Ивановна**, Алтайский государственный университет, профессор кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий, доктор социологических наук

**Чугунова Анна Николаевна**, Алтайский государственный университет, магистрант

**Чудова Светлана Георгиевна**, Алтайский государственный университет, доцент, заведующая кафедрой социальной работы, кандидат социологических наук

**Чуканова Татьяна Викторовна**, Алтайский государственный университет, заместитель декана факультета социологии, доцент кафедры социальной работы, кандидат социологических наук

**Шафоростова Светлана Николаевна**, Алтайский государственный университет, студент

**Шрайбер Ангелина Николаевна**, Алтайский государственный университет, доцент кафедры эмпирической социологии и конфликтологии, кандидат социологических наук

**Щербинина Алина Олеговна**, Алтайский государственный университет, магистрант

**Щербинина Маргарита Анатольевна**, Алтайский государственный университет, студент

**Эбелинг Эвелина Олеговна**, Алтайский государственный университет, доцент кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий, кандидат социологических наук

**Яркова Лилия Анатольевна**, Алтайский государственный университет, студент

Для заметок

---

---

*Научное издание*

**СОЦИОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:  
НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ТВОРЧЕСТВО**

*Сборник статей*

**Выпуск 12**

Редактор Т. Б. Беломестнова  
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер  
Оформление обложки Ю. В. Плетнева

Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.  
Подписано в печать 17.04.2020.  
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.  
Усл.-печ. л. 17,0. Тираж 100 экз. Заказ 137.

Типография Алтайского государственного университета  
656049 Барнаул, ул. Димитрова, 66